

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07920217 6

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА
Скита Оптин. Пустыни.
Отделение

№

13

13

*QCA

Digitized by
Pravostavky

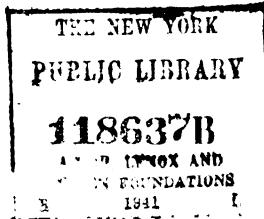
ПРАВОСЛАВНЫЙ
—
СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ
ПРИ
КАЗАЧСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1866.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры нечтать
не разрешается. 4 декабря 1865 года.

Цензоръ, профессоръ академіи, Ив. Гвоздевъ.

О ЕДИНОВЪРІІ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

Приступая къ изложению исторіи нижнетагильского единовѣрія, почитаемъ нужнымъ предварительно указать ту почву, на которой оно возникло, и потому разсмотримъ состояніе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало открытию единовѣрія, именно отъ 1823 г. до 1832 года, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія и имѣлъ всѣ задатки для того, чтобы упрочить свое благосостояніе на неопределеннное время⁽¹⁾.

(1) Источниками для обозрѣнія исторіи раскола нижнетагильского служатъ, кроме достовѣрного преданія, разныя записки, веденные раскольниками въ видѣ дневниковъ, также приходорастходныя книги, бывшія въ троицкой часовнѣ подъ строгимъ смотрѣніемъ старшинъ, письма, одобрения и приговоры общественные. Матеріалы, которые служили руководствомъ при составленіи исторіи нижнетагильского единовѣрія, составляютъ бумаги официальные, какъ то: прошенія раскольниковъ и единовѣрцевъ, представляемія духовнаго и гражданскаго начальства, распоряженія правительства, записки земдоуправлія, частныя письма и дневники некоторыхъ лицъ очевидцевъ. Всѣ эти матеріалы собраны протоіереемъ троицкой единовѣрія

Нижнетагильские раскольники составляли свой особый миръ, отличный отъ православнаго населенія въ заводахъ, а главнымъ гнѣздомъ ихъ, средоточиемъ, около котораго вращалась вся огромная масса заблудшихъ, служило большое общество троицкой часовни, находящейся въ нижнетагильскомъ заводѣ⁽¹⁾. Это общество имѣло на всѣхъ, не только нижнетагильскихъ, но и на окрестныхъ, раскольниковъ такое сильное влияніе, что давало поддержку и направленіе тѣмъ многимъ тысячамъ заблудшихъ, которые находились въ зависимости отъ него⁽²⁾.

Появленіе раскола въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ⁽³⁾ было современно самому основанію завода, такъ что здѣсь вслѣдствіе своихъ историческихъ преданий, расколъ не только не ослабѣвалъ отъ времени, и еще болѣе укрѣплялся. Основаніе заводомъ, начатое въ смутное время побѣговъ и переселеній,

ческой церкви и благочинныхъ нижнетагильскихъ единовѣрческихъ церквей покойнымъ Ioannomъ Stepanovichemъ Pyryevymъ, который самъ былъ современникомъ многихъ событий и беспристрастно и свое- временно записывалъ ихъ для себя со всемъ подробностью.

(¹) Заводъ этотъ, гданы, въ кототоромъ сосредоточено всѣ заводское управлениe, основанъ въ 1723 году Akinioiemъ Demidovymъ на рекѣ Tagilѣ въ центрѣ округа принадлежащихъ ему заводовъ. Отъ него къ сѣверо-востоку въ 150 верст. находится уѣздный городъ Верхогорье, а къ югу, на томъ же разстояніи, г. Екатеринбургъ.

(²) Такое значеніе упомянутаго общества было, такъ сказать, его наследственнымъ достояніемъ и неотъемлемымъ преимуществомъ передъ прочими обществами окрестныхъ раскольниковъ; а какъ всѣ окрестныи общества раскольниковъ были въ неразрывной связи съ главнымъ нижнетагильскимъ: то мы по преимуществу будемъ иметь въ виду большое общество троицкой часовни, существующей въ центрѣ тагиля нижнетагильскихъ заводовъ.

(³) Округъ нижнетагильский составляютъ слѣдующіе заводы: изъ коихъ первые пять построены Akinioiemъ Demidovymъ, а три послѣдніе—създаны его сыномъ Никитою, послѣ раздѣла его съ братьями: 1) Высокий—

совершаемыхъ раскольниками во времена Петра вели-
каго, было благоприятнымъ событиемъ для насажденія
раскола на высотахъ сѣвернаго Урала. Отдаленность
и малоизвѣстность той мѣстности, которую въ на-
стоящее время занимаетъ округъ нижнетагильскихъ
 заводовъ, свобода и независимость отъ правитель-
ственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ
вѣроисповѣданію, приволье края, обильного лѣсами и
прочими естественными произведеніями, которыми обез-
печивались средства безбѣдной жизни, все это при-
влекало сюда тѣхъ, которые со своими убѣжденіями
„по старой вѣрѣ“ желали скрыться подальше отъ Мо-
сквы и ближайшихъ къ ней губерній. Сълѣна раскола,
 занесенного сюда первыми переселенцами, спокойно
разрастались на счастливой почвѣ, устраниной отъ влія-
нія Церкви и духовенства (*). Условія населенія заво-
довъ, предоставившія раскольникамъ полную свободу
въ отиравленіи ихъ обрядовъ, были столь благоприят-
ными обстоятельствами для развитія раскола, что чрезъ
10 лѣтъ по основанію нижнетагильского завода, въ
1735 г. на демидовскихъ заводахъ оказалось расколь-

въ 1721 г., въ 3 верст. отъ Нижнетагильска къ югу, 2) нижне-лайскій—
въ 1726 г., къ сѣверозападу, въ 21 верстѣ, 3) черно-источинскій—въ
1729 г., въ 23 верст. къ югозападу, 4) верхне-лайскій—въ 1742 г., въ 22
верст. къ сѣверозападу, 5) висимо-шайтанскій—въ 1744 г., въ 51 верстѣ
къ югозападу, 6) нижне-салдинскій—въ 1760 г., въ 46 верст. къ
востоку, 7) висимо-уткинскій—въ 1771 г., въ 60 верст. къ западу
и 8) верхне-салдинскій въ 1778 г., въ 36 верст. къ востоку.

(*) При основателѣ заводовъ—Акиноѣ Демидовѣ въ Нижнетагильскѣ была только одна деревянная церковь до 1760 г., безъ со-
мѣнія несовсѣмъ достаточная и для православныхъ прихожанъ.
Смотр. статистич. записку объ нижнетагильскомъ округѣ демид. горн.
 заводовъ, назначенную въ 1846 г. для Его Высочества, герцога Макси-
милиана.

никовъ мужескаго пола 1250 и женскаго 611 лицъ⁽⁴⁾. Пользуясь здѣсь недостаточнымъ надзоромъ и слабымъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, расколъ укрѣплялся тѣмъ сильнѣе, что въ главѣ завооуправленія имѣлись своихъ покровителей и поборниковъ. Управляющіе и приказчики были или раскольники, или слабые православные, подчиненные сильному вліянію раскольниковъ⁽⁵⁾. Кроме того, проживавшіе въ окрестныхъ лѣсахъ раскольническіе монахи и монахини издавна служили сильною опорою раскола нижнетагильскаго.

Начавшійся при столь благопріятныхъ условіяхъ края, расколъ нижнетагильскій удачно пользовался временемъ, чтобы устроить себѣ счастливую будущность.

У послѣдователей его были свои часовни, первое мѣсто между которыми занимала большая деревянная часовня, посвященная имени святой живоначальной Троицы. Часовня эта выстроена была въ 1781 году, на украинѣ нижнетагильского селенія, богатымъ крестьяниномъ нижнетагильскихъ заводовладѣльцевъ Андреемъ

(⁴) *Макар.* Истор. руск. раскол. стр. 322.

(⁵) Въ нижнетагильскомъ заводѣ игралъ очень важную роль раскольникъ Андрей Ивановъ Рябининъ, сынъ Ивана Матвѣя, который будто бы былъ изъ рода Хованскихъ, и приписался къ нижнетагильскому заводу вслѣдствіе несчастной судьбы, постигшей его родственниковъ, во время извѣстнаго стрѣлецкаго бунта. Андрей Рябининъ, какъ гласитъ устное преданіе, за свой практический умъ пользовался особыеннымъ вліяніемъ Никиты Акино Демидова, отъ которого, говорятъ, нижнетагильской конторѣ было вмѣнено въ обязанность—дѣлъ болѣе важныхъ по заводскому управлению безъ его совѣта не рѣшать. Поэтому, когда такое дѣло встрѣчалось, то бывшій въ то время управляющій заводами всегда посыпалъ за Рябининымъ свою лошадь и экипажъ. При входѣ Рябинина въ контору всѣ присутствовавшіе, начиная съ управлющаго, воздавали ему особенную честь—вставали на ноги и съ почтительностью кланялись. Пр. *Пырьевъ* зап. № 160. Чего не могъ сдѣлать для раскола—такой влиятельный, сильный человѣкъ!

Ивановымъ Рябининымъ⁽¹⁾, на его собственныи счетъ, (и на его собственной усадьбѣ), и благолѣпно украшена иконами, изъ коихъ нѣкоторыя въ серебреныхъ окладахъ и унизаны жемчугомъ. Рябининъ, бѣжавшій съ отцемъ своимъ изъ Москвы, послѣ того стрѣлецкаго бунта, за который казненъ известный Хованскій, поселился около Нижнетагильскаго. Сначала онъ жилъ въ уединеніи окрестныхъ лѣсовъ на Уралѣ, изобилующемъ рабиною, отъ чего и прозванъ былъ Рябининымъ. Потомъ вышелъ изъ своего первоначального убѣжища, и, поселившись на украинѣ Нижнетагильскаго селенія, занялся торговлею. Въ эту пору вблизи Нижнетагильскаго селенія находилась небольшая часовня, въ которой отправляль богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ Іовъ, по отзывамъ раскольниковъ, священноинокъ, любимый и уважаемый тогдашними жителями. Въ часовню къ Іову ежегодно стекались изъ окрестныхъ лѣсовъ и горъ ракольнические иноки для празднованія троицына дня, чтѣ совершилось при участіи заводскихъ жителей съ особеннымъ торжествомъ. По разрушеніи этой первой часовни, Андрей Рябининъ, въ память торжественнаго празднованія, совершаемаго при Іовѣ въ троицынъ

(1) Преданіе гласить, что Андрей Рябининъ былъ роста высокаго, дюжий, съ большою брадою; торговалъ въ Нижнетагильскѣ краснымъ товаромъ, имѣлъ большое состояніе, частоѣздили въ Москву за покупкою товаровъ и для свиданія съ тамошними родственниками и знакомыми, отлично зналъ крюковое пѣніе и былъ ревностнымъ поборникомъ старины. Говорилъ онъ рѣдко, но твердо и основательно. Имѣть свиданіе съ г. Демидовымъ и пользовался такимъ расположениемъ его, что имѣть участіе въ дѣлахъ заводскихъ не менѣе самого управляющаго. Имѣть огромное влияніе на народъ и пользовался отъ него особыеннымъ уваженіемъ. Умеръ въ 1786 г. и покороненъ подъ своимъ родственникомъ на ближайшемъ кладбищѣ въ Тагилѣ. Прот. Пырьев. записк. № 160.

день, построилъ на своей усадьбѣ въ 1745 г. (¹) во имя святой Троицы небольшую деревянную часовню, которая въ 1779 г. сгорѣла. Чрезъ два года послѣ этого Рябининъ построилъ другую большую часовню тоже во имя св. Троицы (²). При этой часовнѣ съ западной стороны Рябининъ устроилъ келліи, въ которыхъ, до преобразованія часовни въ единовѣрческую церковь, жили старухи подъ названіемъ рябининскихъ. Заведеніе это слыло у раскольниковъ подъ именемъ женской обители.

По смерти Рябинина, эта часовня сдѣлалась общественнымъ достояніемъ и предметомъ особенного поченія. Съ этого времени раскольники стали украшать троицкую часовню тѣмъ болѣе, чѣмъ она становилась старше. Въ ней они видѣли завѣтный памятникъ старины, столь близкій и дорогой сердцу старообрядца. И вотъ около этой—то часовни, какъ около улья, роились раскольники, которые дорожили честію быть ея прихожанами, число которыхъ въ 1823 г. простиралось до 4904 челов. обоего пола (³).

Въ зависимости отъ троицкой часовни и въ самой тѣйской связи съ ея обществомъ находились окрестныя общества, какъ члены одного тѣла нижнетагильского раскола. Именно:

(¹) Взято изъ арх. нижнетагильского завоудуправленія донесеніе къ начальнику губерніи и заводовъ.

(²) Кромѣ храмовой иконы во имя св. Троицы, раскольники въ рябининской часовнѣ чтили еще особенно икону успенія Божіей Матери по примѣру самого Рябинина, который какъ москвичъ, сохранилъ память къ успенскому собору—въ Москвѣ. Прот. Пырьев. зап. № 235.

(³) Росписи о раскольникахъ нижнетагильскихъ заводовъ за 1823 г. присланы изъ главной конторы нижнетагильскихъ заводовъ, хранятся при нижнетагильской троицкой единовѣрческой церкви, бывшей раскольнической большой часовнѣ.

1. Общество выйского завода, селение которого теперь уже слилось въ одно огромное населеніе нижнетагильского завода. Это общество, состоявшее изъ 1945 ч. обоего пола имѣло у себя часовню, построенную въ 1782 г. заводскими крестьянами-раскольниками.

2. Общество vogульское⁽¹⁾ при выйскомъ заводѣ имѣло съ 1801 года часовню и находилось отъ нижнетагильского завода въ 4 верстахъ.

3. Общество нижне-салдинского завода⁽²⁾, отстоящаго въ 46 верст., состояло изъ 635 ч. и имѣло у себя часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1758 и перестроенную въ 1829 году.

4. Общество верхне-салдинского завода, отстоящаго въ 36 верст., состояло изъ 214 ч., но часовни у себя не имѣло.

5. Общество черно-источинского завода, отстоящаго въ 23 верст., состояло изъ 1838 ч. и имѣло свою часовню, построенную заводскими крестьянами-раскольниками въ 1761 году.

6. Общество лайского завода, отстоящаго въ 20 верст., состояло изъ 584 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1780 году.

7. Общество висимо-шайтанского завода, отстоящаго въ 51 верст., состояло изъ 876 ч. и имѣло свою часовню, построенную въ 1808 году.

8. Общество висимо-уткинскаго завода, отстоящаго въ 60 верст., состояло изъ 632 ч., но часовни у себя не имѣло.

(¹) Vogулка получила название отъ vogуловъ, жившихъ около тѣхъ мѣсть, до построения выйского завода, который основанъ для плавки мѣдныхъ рудъ

(²) Разстояніе между салдинскими заводами простирается на 8 верст.

9. Общество деревни Горбуновой, отстоящей отъ нижнетагильского завода въ 6 верст., нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ обществомъ, имѣло свою часовню, построенную въ 1805 году.

10. Общество ортюгинское въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ, также нераздѣльное съ нижнетагильскимъ троицкимъ, имѣло свою часовню.

11. Въ томъ же нижнетагильскомъ заводѣ, неопытно отъ главной троицкой часовни, была еще часовня густомѣсовская. Хотя часовня эта не имѣла отдельного, самостоятельного общества, а служила только для праздничного богослужения самого хозяина Густомѣсова; но впослѣдствіи пріобрѣла большое значеніе въ судьбѣ нижнетагильского единовѣрія.

Всѣ упомянутыя часовни были деревянныя и стояли въ окрестностяхъ троицкой часовни, какъ пограничные крѣпости, въ которыхъ находили убежище—единодушное упорство раскольниковъ и противление ихъ Церкви Божией⁽¹⁾.

(1) Такимъ образомъ, въ 1823 г. въ нижнетагильскомъ округѣ демидовскихъ заводовъ раскольниковъ обоего пола было 11,628 ч., а въ 1832 г. ихъ считалось уже:

	мужск.	женска.
помѣщичихъ (бѣлопоповицкой секты)	6,439	7,147
постороннихъ	115	108
помѣщичихъ (поморской секты).	83	79
постороннихъ	1	4
Итого. . .	6,638	7,356
А всего. . .		13,994 ч.

Кромъ означенныхъ обществъ, имѣвшихъ свои часовни въ заводахъ гг. Демидовыхъ, къ троицкому нижнетагильскому обществу относились съ своими дѣлами и нуждами еще другія общества раскольническія, жившія въ казенныхъ гороблагодатскихъ заводахъ. Разумѣемъ:

1. Общество казенной деревни Лай, принадлежащей баранчинскому заводу, въ 28 верст. отъ Нижнетагильска, имѣло деревянную часовню и состояло въ 1823 г. изъ 270, а въ 1832 г. изъ 308 ч.

2. Общество баранчинского казенного завода, отстоящаго въ 36 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольникомъ Иваномъ Перфильевымъ въ 1812 г., и состояло въ 1823 году изъ 299, а въ 1832 изъ 311 ч.

3. Общество кушвинского казенного завода, отстоящаго въ 50 верст., имѣло деревянную часовню, построенную раскольникомъ Михайломъ Ермаковымъ въ 1808 г. и состояло тогда изъ 312, а въ 1832 г. изъ 375 ч.

4. Общество деревни Балакиной кушвинского вѣдѣнія, въ 28 верст., имѣвшее деревянную часовню, состояло изъ 190, а въ 1832 г. 221 ч.

Кромъ этихъ обществъ, къ нижнетагильскому обществу троицкому относились со своими нуждами раскольники изъ

5. деревни Ясьвы, находящейся въ 40 верст., гдѣ раскольниковъ считалось 75, а въ 1832 г. 77 ч.

6. деревни Кедровки, отстоящей въ 75 верст., гдѣ раскольниковъ было 30, а въ 1832 г. 40 ч.

7. деревни Ослянки, отстоящей за 120 верст., гдѣ раскольниковъ было 40, а въ 1832 г. 48 ч.

Въ 1832 г. раскольники появились еще: въ заводахъ 8. верхне-турискомъ (17 ч.) и 9. нижне-турискомъ (20 ч.), где въ 1823 г. раскола не было⁽¹⁾.

Такимъ образомъ раскольники 20 обществъ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводовъ, имѣя одного, общаго, бѣглого попа, въ числѣ 15,411 ч. издавна были связаны взаимностью и проникнуты единодушнымъ упорнымъ противлѣніемъ св. православной Церкви.

Среди всѣхъ этихъ обществъ главную роль играло большое общество троицкой часовни, при которой находилось непрерывно бѣглое священство.

Первымъ священникомъ, независимымъ отъ духовнаго правительства, нижнетагильские раскольники почитаютъ Іова, называемаго ими священноинокомъ. Изъ какого рода и фамилии происходилъ онъ, какое носилъ, до постриженія, имя и где принялъ иночество, неизвестно⁽²⁾. Но то несомнѣнно, что онъ былъ урожденцемъ московской губерніи, поселился адѣсь одновременно съ основаніемъ нижнетагильского завода (въ 1720—30 годахъ) и жилъ болѣе 100 лѣтъ, окончивъ жизнь, какъ говорятъ, въ 1740 году. Онъ былъ первымъ раскольническимъ попомъ. Жилъ онъ за селеніемъ заводскимъ при раскольнической таѣль названіемъ большомъ кладбищѣ (нынѣ единоѳерческомъ, где поставлена часовня густомѣровская) въ устроенныхъ для

(1) И такъ, въ округѣ гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ въ 1823 г. обоего пола рабочихъ было 1,216, а въ 1832 г. ихъ считалось уже мужеска 720, женска 697, обоего 1,417 ч.

(2) Іона Курносый говоритъ, что Іоазъ постриженный священноинокомъ отъ некоего Иакифора, былъ бѣглый священноіерей Іоаннъ Мельниковъ. Ист. очерк. поповщ. ч. I, стр. 164. Москва. 1864 г.

нега великихъ, гдѣ поставлена цила моленная (ныне нѣтъ), въ которой служилъ онъ, по обыкновенію раскольническому, вечерю, утреню, часы, и исправлять христіанскія требы для раскольниковъ. 6 января и 1 августа онъ каждогодно дѣлалъ изъ молельни, на близъ лежащей истокъ Рудянки, крестный ходъ для водоосвященія, умѣль во всемъ угождать раскольникамъ и, какъ гласитъ преданіе, вель жизнъ постническую, любилъ нищихъ и дѣтей, особенно малолѣтковъ, къ которымъ былъ ласковъ⁽¹⁾ и щедръ. По смерти Іова изгребель на томъ же кладбищѣ, гдѣ жить, а съ нимъ раздѣль похоронены два Петра изъ бѣглыхъ половъ и третій Архипъ, послѣдній бѣглый попъ тагильскій. Надъ могилами какъ Іова, такъ и поповъ, устроены обыкновенные деревянные голбчики, съ прикрепленными, къ восточнымъ концамъ ихъ на брусьяхъ, деревянными довольною величины крестами, на которыхъ написано распятіе, и кіотками, въ которыхъ помѣщаются по изскольку малыхъ иконъ. Къ западному концу голбчика

(1) Престарѣлый крестьянинъ нижнетагильского завода Амбросій Пермяковъ, любавшій Андреемъ Рубленіемъ, отъ которого за хорошее чтеніе получилъ въ подарокъ кафтанъ, слышалъ отъ отца своего Аврама Пермякова, жившаго при жизни Іова, и сказывалъ съдѣающее: «у Іова торжественно, при большомъ стечениіи народа, былъ ежегодно празднованъ день св. Троицы. На этотъ праздникъ приходило къ нему изъ горъ и лѣсовъ множество монаховъ. Часовня его не выѣздала ихъ. За часовнюю также былъ народъ и частію иноски. Однажды Аврамій Пермяковъ, будучи малолѣткомъ (около 8 л.), съ другими товарищами былъ на этомъ празднике. Онъ стоялъ съ ними у часовни на улицѣ: окна были отворены, Іовъ, увидавъ ихъ и опасаясь, чтобы народъ не замялъ ихъ на улицѣ, своими руками втачивалъ ихъ чрезъ окно въ часовню, желая дать мѣсто тамъ. Съ ними былъ втащенъ и Пермяковъ,—и все дѣти были поставлены на лавки у стѣнки. Смотря на нихъ, Іовъ улыбался и ласкалъ ихъ». Прот. Пырьев. записк. № 235.

юанева придаванъ еще налой для чтенія. Верхъ этого голбчика въ прежнихъ годахъ не былъ покрытъ досками, какъ сказываютъ, для того, чтобы почитателямъ погребенного подъ нимъ, можно было брать съ могилы его часть земли и уносить въ свои дома, какъ святыню, врачующую, по мнѣнію раскольниковъ, болѣзни; но въ послѣднихъ годахъ (тридцатыхъ) раскольники разсудили почему-то верхъ этого голбчика закрыть и заколотить. Прочие три голбчика остаются и понынѣ, какъ прежде были, открытыми. Всѣ четыре голбчика находятся внутри деревянной часовни, длиною около 4 сажень, съ довольно высокою крышею и поставленными на ней крестомъ. Стѣны сей часовни съ восточной и сѣверной стороны глухія, а съ западной, где входъ въ нее, равно какъ и съ южной, полузакрытая четвертей на 6 отъ земли. Внутри часовни, на приличной вышинѣ, въ срединѣ восточной стѣны, противъ голбчика Іова поставлена икона, изображающая распятіе Господне. Часовня сія построена въ началѣ настоящаго столѣтія бывшими тогда раскольниками. Стченіе народа на могилу Іова началось съ незапамятныхъ временъ и увеличивалось постепенно, съ умноженіемъ числа раскольниковъ въ тагильскомъ краѣ. Главное стченіе ихъ бываетъ 29 мая, въ день, который раскольники особенно посвящаютъ памяти Іова (¹). Въ этотъ день въ прежнія времена раскольники съ своими бѣглыми попами дѣлали на могилу Іова крестный ходъ изъ своей троицкой часовни и

(¹) Такъ какъ въ это число по святцамъ совершается память Иоанна, Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца, то думаютъ, что Іовъ раньше назывался Иоанномъ.

служили тамъ панихиды^(*). Съ прекращениемъ этихъ крестныхъ ходовъ, раскольники стали толпа за толпою стекаться къ часовнѣ Іова на моленіе, между тѣмъ какъ грамотные изъ нихъ обоего пола, съ книжками въ рукахъ и лѣстовками, всякий самъ по себѣ читаютъ и поютъ въ полголоса заупокойный канонъ. Такимъ образомъ въ теченіе одного дня (29 мая) на могилѣ Іова перебываетъ народа, можно думать, не менѣе 3000 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ не однихъ нижнетагильскихъ, но и другихъ раскольниковъ, приходящихъ изъ окрестныхъ заводовъ. Таковое стеченіе раскольниковъ не ограничивается однако однимъ днемъ, а начинается ранѣе, дня за два. Къ могилѣ Іова во всякое время, особенно въ эти дни, раскольники привозятъ своихъ больныхъ, въ чаяніи испросить имъ, по его ходатайству, испытание овыше, хотятъ и нескоро. Сверхъ того, въ прежнихъ годахъ, во времена лѣтней засухи или другихъ общественныхъ бѣдствій, раскольники совершили съ полами своими крестные ходы на могилу Іова и служили тамъ молебны. Въ послѣдующее время (особенно съ 1837 г.), по мѣрѣ уменьшения числа единовѣрцевъ и уменьшения раскольниковъ въ нижнетагильскихъ заводахъ, собрания на могилу Іова стали значительно менѣе.

Впрочемъ, на могилу Іова стали сходиться и единовѣрцы также, какъ и раскольники, для чтенія заупокойныхъ каноновъ. Единовѣрцы, по преданию сво-

(*) Это видно и изъ расходныхъ часовыхъ книгъ за 1823 г., где показаны расходы на угощенье невьянскихъ поповъ и старцовъ, которые вместе съ Архиппомъ совершили торжественное моленіе на могилѣ Іова.

ихъ предковъ, отъ которыхъ наслышалась, что Іовъ былъ постникомъ и мужемъ добродѣтельнымъ, питають же нему уваженіе, утѣшая себя тѣмъ, что если бы единовѣріе дозволено было, какъ въ настоящемъ столѣтіи, въ то время, когда жилъ онъ, то онъ, по свойству своего духа и образа мыслей (т. е. по замѣтной его любви къ св. Церкви и ея порядкамъ), непремѣнно былъ бы единовѣрческимъ священникомъ. А другіе, тоже по преданію предвѣрь, полагаютъ, что онъ хотя и исправлялъ требы у раскольниковъ, живши въ Нижнетагильскѣ, но исправлялъ ихъ только изъ сожалѣнія и по снисхожденію къ духовнымъ немощамъ отщепенцовъ, чтобы они вовсе не отошлились отъ священства и не потеряли того чувства, которое еще напоминало въ ихъ совѣсти о пагубныхъ последствіяхъ для нихъ вѣтъ св. Церкви. Въ сущности же, говорить, Іовъ былъ православнымъ. Исправляя у раскольниковъ требы, Іовъ винувъ имъ, что Церковь и священство равно для всѣхъ необходимы, и что рано или поздно, а всѣмъ заблужданнымъ надо возвратиться къ Церкви. Единовѣрцы, уважая въ Іовѣ это чувство, питаютъ къ нему глубокое уваженіе и чтуть его память. Въ первыхъ годахъ, когда открывалось единовѣріе, бывали крестные ходы на кладбище, гдѣ похороненъ Іовъ, изъ никольской единовѣрческой церкви. Впослѣдствіи некоторые единовѣрцы и доселе, пригланивая своихъ священниковъ на могилы родственниковъ, гдѣ похороненъ Іовъ, совершаютъ нанихиды по своимъ роднымъ, включая въ помянники имя и Іова. Были случаи, что по просьбамъ единовѣрцевъ чрезъ ихъ священниковъ совершиались нанихиды и при могилахъ Іова въ кругу

единовѣрцевъ и раскольниковъ. Послѣднє, обыкновеніо удаляющіеся отъ всякаго случая видѣть богослуженіе единовѣрческихъ священниковъ, здѣсь бывають вообще съ единовѣрцами и, слѣдя за службою, которая совершалась по однимъ книгамъ и обрядамъ съ ними, смирялись духомъ и уносили въ своеимъ сердцѣ благое впечатлѣніе, а нѣкоторые даже обращались въ единовѣріе. Преданіе гласитъ и такъ, что Іовъ былъ православнымъ священникомъ одного изъ московскихъ какого-то села или монастыря, и, по склонности къ уединенной жизни, удалился изъ онаго въ видѣ странника и жилъ наиболѣе въ лѣсахъ на Иргизѣ, а когда достигъ нижнетагильскаго завода, окруженнаго лѣсомъ и горами, поселился здѣсь, гдѣ и докончилъ дни своей жизни въ постѣ и молитвѣ. Раскольники, не потерявши еще сознанія въ необходимости священства, привлекаемые строгою пустынною жизнью Іова, стали обращаться къ нему съ требами,—и онъ ихъ принималъ, дѣтей ихъ крестилъ, болѣющихъ исповѣдывалъ, но самъ якобы не искалъ этого, а исправляль дѣла духовныя по нуждѣ приходящихъ къ нему, по снисхожденію, чтобы заблудше вовсе не забыли христіанскій долгъ свой въ отношеніи къ Церкви и священству. За эти сношенія съ ними Іовъ впослѣдствіи названъ былъ раскольническимъ попомъ, хотя пришелъ на Уралъ ради уединенной, подвижнической жизни, а не изъ тѣхъ коростныхъ видовъ, которые влекли къ раскольникамъ бѣглыхъ поповъ.

Впрочемъ, гласитъ преданіе, Іовъ пришелъ на Тагиль не одинъ, но съ какими-то иноками. Живя въ та-

гильскихъ лѣсахъ онъ принималъ къ себѣ и постригалъ въ иночество и приходящихъ. Всѣ, говорятъ, изъ его постриженниковъ были поборниками священства и внушали раскольникамъ необходимость сближенія со св. Церковю. Изъ числа такихъ, постриженныхъ Іовомъ, особеннымъ уваженіемъ пользуется уздѣшнихъ раскольниковъ инокъ Максимъ, подражавшій жизни своего наставника Іова и послѣ его смерти⁽¹⁾. Къ Максиму на могилу раскольники также сходятся толпами.

Рукопись, найденная у Тараса Дерябина, старости троицкой церкви, о Максимѣ гласить слѣдующее: „инокъ Максимъ-схимникъ (какъ увѣрялъ меня одинъ изъ учениковъ), родомъ былъ отъ страны срачинскія, агарянскихъ родителей, нарицаемыхъ ногайскими татарами и во дни Россійскаго государя Петра Алексѣевича (упомянуто въ 1724 г.) Россійскими войсками плѣненъ съ прочими еще въ малолѣтствѣ и поступилъ въ услуженіе къ г. Змѣеву, по благорасположенію коего крещенъ во св. каѳолическаго исповѣданія вѣру и нареченъ мѣсяца сентября 6 числа Михаиломъ, и, по соизволенію Змѣева, обученъ грамотѣ и письму, проживая въ совершенной его милости и по экономіи въ полной довѣренности. Но, познакомившись со старообрядцами,

(1) Когда завязалась сильнейшая борьба между расколомъ и возникавшимъ единовѣріемъ въ Нижнетагильскѣ, могила Іова на 23 октября 1836 г. ночью была, неизвѣстно кѣмъ, разрыта. По поводу этого беспорядка и началось изслѣдованіе объ Іовѣ. По доведеніи министромъ внутр. дѣлъ до Высочайшаго свѣдѣнія о покушении похитить Іова изъ могилы, пермскому губернатору предписано было въ 1837 г. снова зарыть могилу Іова, не изслѣдывая о прахѣ Іова, и приставить къ ней караулъ, который и приставленъ отъ конторы нижнетагильской. Всѣдѣствіе этого, сборища раскольниковъ на могилу Іова значительно уменьшились. Прот. Пырьевъ. записк. № 233.

онъ отъ сего Змѣева отлучился и, проходя градскія и пустынныя мѣста, наконецъ онъ пришелъ въ нижнетагильскій заводъ (упомянуто въ 1729 г.), гдѣ и былъ принятъ священникомъ Іовомъ и удостоенъ иноческаго образа и получилъ оный. Потомъ онъ проживалъ въ лѣсахъ черноисточинскихъ (смѣжныхъ съ нижнетагильскими) по близости черноисточинскаго завода съ бывшими тамъ иноками въ полномъ послушаніи; а потомъ по смерти бывшаго у нихъ настоятеля, по общему всѣхъ ихъ согласію и просьбѣ, поступилъ настоятелемъ, гдѣ проживая довольноное время и по случаю частаго нахoda на келли ихъ разбойниковъ, оставилъ то мѣсто и переселился съ братіею въ нижнетагильскій заводъ, въ домъ извѣстнаго всѣмъ христіанина Андрея Рябинина (строившаго троицкую часовню), гдѣ проживалъ до бывшаго въ 1789 г. мая 2 дня въ нижнетагильскомъ заводѣ пожара, когда и перешель на жительство, вслѣдствіе сего пожара, въ домъ къ жителю Кушнову, у коего проживалъ не болѣе 2 лѣтъ, а потомъ удалился въ невьянскіе лѣса, гдѣ упомянуто скончался въ 1793 году. Онъ⁽⁴⁾ былъ роста средняго“.

(⁴) Прот. Пырьев. записк. № 112. Что Максимъ былъ дѣйствительно горячій поборникъ священства и не чуждъ Церкви, это видно изъ его писемъ «о священствѣ». Собрание этихъ писемъ въ рукописной книжѣ я читалъ, взявши у одного невьянскаго старожила. Эти письма не что иное, какъ выборки изъ свящ. Писанія, соборныхъ каноническихъ правилъ и ученія св. отцевъ о необходимости священства и непоколебимости Церкви. Въ письмахъ видна глубокая начитанность Максима. Рассказываютъ, что въ Невьянскѣ былъ соборъ, гдѣ раскольники намѣревались решить вопросъ: имѣть или нѣтъ бѣглыхъ поповъ? Одни стояли за, другие—противъ необходимости священства. На соборъ явился Максимъ и примирилъ разногласіе партій. Отъ великой ревности о священствѣ Максимъ предложилъ на соборѣ: если

Пятая особенное уважение и любовь къ Іову, раскольники въ тоже время усвоили себѣ рѣшительную наклонность не оставаться безъ священства. Посему, когда Іовъ, „черный попъ“ умеръ, они озабочились имѣть ему преемника, хотя бы онъ былъ и изъ бѣлаго духовенства, лишь бы независимый отъ Церкви и епископа. Главнымъ ревнителемъ о продолжении независимаго священства у нижнетагильскихъ раскольниковъ явился, славный по своему богатству и влиянию, Рябининъ. Имѣя въ виду водворить и упрочить іерархію бѣлага священства въ Нижнетагильскѣ, Рябининъ построилъ, на мѣсто тѣсной Іовлевой часовни, свою болѣе обширную часовню, которая сгорѣла во время пожара, бывшаго въ 1779 году. Чрезъ два года, на мѣсто сгорѣвшей, Рябининъ отстроилъ свою пресловутую троицкую часовню, при которой и водворилось бѣглое (¹) священство, уже непрерывно продолжавшееся

и кому у вѣтъѣхъ за попомъ, я самъ побѣду, только не оставайтесь вы безъ священства. Предложение Максима было принято съ радостію. Максимъ отправился въ Москву и привезъ оттуда попа, по имени, кажется, Родиона, который склоненъ въ Невьянскѣ на кладбищѣ. Письма Максима о священствѣ составляютъ между раскольниками нижнетагильскими, невьянскими и екатеринбургскими драгоценную рѣдкость.

(¹) Изъ числа бѣглыхъ поповъ въ Нижнетагильскѣ особенно известны слѣдующіе, записанные въ сунодикѣ троицкой часовни до 1820 г.: Петръ, Петръ, Игнатій, Афанасій, Васіль. Прот. Пырьевъ. записки. № 522. Авторъ «Обозрѣнія пермскаго расиола» представляетъ еще слѣдующихъ, которые, вѣроятно, были уже послѣ означеннаго года: Алексѣй, Матвей, Симеонъ, Ioанъ, Архипъ (послѣдній попъ). Въ «Обозрѣніи» о. Полладія упоминаются еще: Андрей Асанасіевъ Ждановъ, съ Иргиза, бывшій впослѣдствіи единовѣрческимъ священникомъ при екатеринѣ, спасской церкви, Иларіонъ, служившій литургію въ домѣ нижнетагильскаго жителя Григорія Гутомѣсова. Обозр. пермск. старообр. стр. 8.

здесь со смерти Іева до 1835 года. Бѣглые ионы привозились большею частию съ Иргиза, уже исправленные.

Но такъ какъ пребываніе бѣглыхъ поповъ, преслѣдуемыхъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, было небезопасно; то раскольники построили при часовнѣ своей большой каменный домъ съ замысловатыми подъ нимъ потайниками. Въ этихъ-то потайникахъ, въ случаихъ опасности, прескокойно укрывались бѣглые ионы, тщательно охраняемые отъ преслѣдований. Тайна ихъ убѣжища была известна только главнымъ раскольникамъ общины.

Потайники эти устроены подъ сводами дома внизу, такъ: на боковой западной сторонѣ дома снаружи находится желѣзная дверь, ведущая въ подвалъ, назначенный какъ-бы для храненія общественнаго имущества. Подвалъ этотъ, устроенный подъ каменными сводами, составляющими основаніе зданія, состоитъ изъ трехъ каморъ, соединенныхъ дверями и имѣющихъ небольшія окна. Поль въ этихъ каморахъ каменный. Въ третьей каморѣ въ капитальной стѣнѣ искусно прикрытъ фальшивый шкафъ, представляющійся стоящимъ на полу, состоящій изъ трехъ полочекъ и неимѣющей даже створокъ. Въ этой каморѣ кромѣ шкафа открытаго и стѣнъ капитальныхъ болѣе ничего не представляется вниманию посѣтителя. На этомъ-то именно и основанъ расчетъ—отклонить подозрѣніе на счетъ потайника, существующаго за шкафомъ, который очень искусно скрываетъ дверь или, правильнѣе, ту чугунную раму, въ которую вставлена стѣна. Дверь эта со-

стоить изъ кирпичей и представлять просто камен-
тальную стѣну. Въ случаяхъ преслѣдованія, эта камен-
ная стѣна, вставленная въ чугунную раму, закрытую
шкафомъ, преспокойно отворялась и за нею былъ уже
внѣ опасности преслѣдуемый, который, опускался изъ
потайника по каменной лѣснице, подземнымъ ходомъ
выходилъ, говорять, на берегъ рѣчки Рудянки и от-
туда спасался бѣгствомъ. Съ этимъ ходомъ, говорять,
имѣется потаенное сообщеніе и изъ самой часовни.

Врочемъ, вліяніе бѣглыхъ священниковъ на дѣла
общественныя было слишкомъ ничтожно. Положеніе
этихъ жалкихъ поповъ было страдательное. Они не мог-
ли, не имѣли права, безъ воли троицкихъ старшинъ,
исправлять требы у раскольниковъ, прѣѣзжавшихъ къ
нимъ изъ другихъ окрестныхъ обществъ. Троицкіе стар-
шины пользовались своими попами, какъ товаромъ. Ког-
да изъ другаго общества прїѣзжалъ раскольникъ, по
нуждѣ требоисправленія, то сначала сирашивался у
старшихъ и только съ дозвolenія ихъ могъ воспользо-
ваться услугами священника. Плата за требоисправле-
нія поступала въ часовенный капиталъ, а священнику
доставалось только то, что хотѣль дать усердный ста-
рообрядецъ по своему усмотрѣнію.

Въ началѣ текущаго столѣтія вліяніе троицкаго
общества на окрестныхъ раскольниковъ было не tanto
сильно, какъ въ позднѣйшее десятилѣтіе.

Съ 1823 г. всѣ окрестныя общества вошли уже
въ тѣснѣйшія отношенія съ троицкимъ обществомъ и
стали въ большую отъ него зависимость. Причины та-
кой сосредоточенности, еще болѣе возвысившей тро-

ицкое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, были слѣдствіемъ обстоятельствъ тогдашняго времени.

Большое общество нижнетагильскихъ раскольниковъ приняло горячее участіе въ томъ дѣлѣ, о кото-ромъ хлопотали сообща раскольники екатеринбургскіе и невьянскіе. Въ декабрѣ 1817 г. отъ лица уральскихъ раскольниковъ отправились въ Москву богатые и сильные купцы г. Екатеринбурга Якимъ Рязановъ и Ѹома Казанцевъ „со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Го-сударю Императору“ о дарованіи раскольникамъ пол-ной свободы богослуженія и права содержать бѣглаго священника, примѣнительно къ тѣмъ правамъ, какія предоставлялись евангелическому обществу, на основаніи 5 и 8 пунктовъ Высочайшаго манифеста, изданнаго 27 октября 1817 года. Такое искательство екатеринбург-скихъ раскольниковъ въ 1822 г. увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Раскольникамъ дозволено было имѣть свои ча-совни и свое бѣглое священство. Но такъ какъ хло-поты по этому предмету требовали огромныхъ расхо-довъ, то екатеринбургскіе раскольники въ 1822 г. об-ратились къ нижнетагильскому обществу за вспоможе-ніемъ. Троицкое общество не замедлило сдѣлать сборь, простиравшійся до 1424 руб., и прислало екатеринбург-скимъ раскольникамъ 1200 рублей.

Получивъ право, наравнѣ съ екатеринбургскими раскольниками, имѣть бѣглыхъ, независимыхъ священ-никовъ, нижнетагильское общество начало дѣйствовать на окрестныхъ раскольниковъ гораздо рѣшительнѣе. Окрестныя общества, издавна привыкшія обращать-ся въ нижнетагильскій заводъ къ бѣглому попу,

съ 1823 г. стали относиться къ троицкому обществу чрезъ своихъ старшинъ, съ соблюденіемъ известной официальной формы. Каждый прѣбывающій въ нижнетагильскій заводъ, наприм. для вѣнчанія брака въ троицкой часовнѣ, предварительно предъявлялъ видъ отъ своихъ старшинъ для удостовѣренія въ томъ, что онъ действителью раскольникъ и предполагаемый имъ бракъ не противорѣчить ни духовнымъ, ни гражданскимъ законамъ. Такая официальность была, съ одной стороны, егдѣствиемъ предосторожности, а съ другой—условнымъ знакомъ зависимости отъ общества троицкой часовни.

Находясь во главѣ всѣхъ обществъ раскольническихъ на сѣверномъ Уралѣ, большое троицкое общество принимало на себя всю заботу о томъ, чтобы всегда имѣть бѣлага попа. Для этого оно собирало огромныя суммы денегъ, избирало изъ среды нижнетагильцевъ опытныхъ, ловкихъ сыщиковъ, вручало имъ деньги вмѣстѣ съ инструкціею и отправляло за поисками попа въ саратовскую губернію.

Сборъ денегъ на этотъ предметъ сдѣлался уже обязательнымъ для всѣхъ окрестныхъ обществъ и расположился по числу душъ мужескаго пола. Такъ:

Въ 1823 г. бѣглый попъ Семенъ Денисовъ, одувившій при троицкой часовнѣ, по старости своей быть не въ силахъ исправлять требы и просилъ себѣ⁽¹⁾ уволь-

(1) Священникъ этотъ далъ подписку управѣ благочинія въ томъ, что онъ остается доволенъ обществомъ раскольниковъ и желаетъ увольненія единственно по слабости своего здоровья и преклонности лѣтъ. Прот. Пырьевъ, записки, № 302. Значитъ, когда бѣглымъ попамъ дозволено было служить у раскольниковъ, то послѣдніе были уже обязаны правительствомъ отвѣтчать за безопасность первыхъ.

иания. Общество троицкой часовни немедленно собрали деньги (1830 рубл.) и послало за поискомъ нового попа въ саратовскую губернію двухъ нижнетагильцевъ Федота Ермакова и Никиту Сиротина. Посланники эти успѣшино исполнили возложенное на нихъ порученіе. На място Семена Денисова явился наемный попъ Архипъ (урожденецъ саратовской губерніи волгскаго уѣзда села Корбулацъ) ⁽¹⁾.

Но такъ какъ число раскольниковъ, разсѣянныхъ по окрестнымъ обществамъ (простиравшееся до 13,000 душъ), было слишкомъ обременительно для одного священника, то троицкое общество заблаговременно озабочилось пріобрѣсти помощника новопривезенному Архипу. Съ этого цѣлію въ 1825 г. опять сдѣляли сборъ денегъ какъ въ нижнетагильскомъ заводѣ, такъ и по окрестнымъ обществамъ, простиравшимъ до 1762 р. Старательные и искусные въ дѣлахъ повѣренные раскола Федотъ Ермаковъ и Евѳимъ Шляпниковъ (тагильцы) отправились на Иргизъ и привезли оттуда бѣглого попа Іоанна.

Недолго впрочемъ жилъ этотъ помощникъ Архипа. По слабости ли своего здоровья и поведенія, или по чому иному, только Іоаннъ не могъ ужиться съ раскольниками и былъ уволенъ ими изъ своего общества. ⁽²⁾

⁽¹⁾ По случаю прибытия Архипа въ Нижнетагильскъ раскольники устроили великолѣпный пиръ, на который были приглашены: бѣглый попъ изъ невьянского завода съ причтомъ своимъ и лжемонахи изъ окрестныхъ скитовъ. На этомъ празднике было надержано 55 рублей на одно вино, кроме прочаго угощенія. Такъ торжествовали нижнетагильские раскольники день прибытия своего лжецастыра.

⁽²⁾ Такъ какъ поиски священниковъ давали случай для вражды, то старшины иногда нарочно пріискивали предлоги къ увольненію

Оставшись съ однимъ Архищомъ, предводители троицкаго общества заявили о необходимости снова собрать деньги на поискъ священника. Необходимость втораго священника казалась очевидною. Архищъ жаловался на преклонность своихъ лѣтъ и, тяготясь многочисленностью требоисправлений, просилъ себѣ помощника. Съ другой стороны, дабы предотвратить внезапную случайность остатся вовсе безъ священника, старшины троицкіе находили необходимо нужнымъ заблаговременно имѣть помощника и преемника Архищу. Всльдствіе этого и рѣшились они въ 1827 г. произвести подушный сборъ со всѣхъ обществъ и послать за новымъ попомъ. Только усердіе окрестныхъ раскольниковъ на этомъ разъ было далеко не таково, чтобы оправдать надежды старшинъ. Сдѣлали сборъ денегъ; но онъ оказался недостаточнымъ какъ потому, что частовременные сборы охладили усердіе даже простодушныхъ, такъ и потому, что самыхъ старшинъ уже начали подозрѣвать въ недобросовѣстности.

Но вліяніе и опытность старшинъ восторжествовали въ этомъ, повидимому, затруднительномъ случаѣ. Чтобы не унизить себя въ глазахъ раскольниковъ, которыми управляли, и чтобы такимъ образомъ не уронить, а поддержать надъ ними свое управление, хитрые старшины сдѣлали къ народу возваніе⁽¹⁾. Доказывая настоятельную необхо-

своихъ поповъ. Отправляясь за священниковъ, довѣренные отъ раскольниковъ получали рублей по 50 въ мѣсяцъ и болѣе, имѣя при томъ въ своихъ рукахъ хорошую сумму денегъ, предназначенную на приобрѣтеніе священника и путевые расходы.

(1) Возваніе это, между прочимъ, примѣчательно тѣмъ, что въ немъ отражаются продѣлки старшинъ. Такъ какъ расположение рас-

димость предпринятого сбора, старшины въ своемъ воззваніи сильно упрекали общества черноисточинскаго, висимошайтанскаго и утлюнскаго заводовъ за то, что они ничего не дали. Стараніе старшинъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Пожертвованія въ этотъ сборъ были увеличены тѣми, которые уже раньше подписывали, и неисправныя общества упомянутыхъ заводовъ поспѣшили прислать отъ себя должную дань общему дѣлу. Такимъ образомъ, настойчивымъ стараніемъ троицкихъ старшинъ, собрано на приобрѣтеніе помощника и преемника священнику Архишу 1376 руб.

Но эта послѣдняя попытка добыть нового бѣглаго попа, помощника Архишу, стоившаго 1376 руб., оказалась безуспѣшною. Архишъ остался у раскольниковъ одинъ; другаго попа не могли достать, и старшины сильно стали опасаться за будущее.

кольниковъ къ бѣглымъ попамъ по преимуществу зависѣло отъ того, какую имѣли они хиротонію; то старшины заблаговременно направили общественное желаніе имѣть такого священника, какого болѣе желалъ простодушный народъ. Хиротонію раскольники раздѣляли по разрядамъ, называя ихъ аллегорически сортами. Первый сортъ, высший, составляла—хиротонія грузинская т. е. грузинскихъ архипастырей, второй сортъ—хиротонія великороссійская, третій—малороссійская, которая стоитъ ниже всѣхъ прочихъ по тому предположенію, что будто всѣ священники малороссійские обливанцы, имѣютъ обливательное крещенія. Имѣя въ виду такое раздѣленіе достоинства хиротоній, старшины въ своемъ воззваніи упомянули, что будто бы большая часть народа желаетъ имѣть священника непремѣнно грузинского посвященія. Лаская предразсудокъ народа простодушнаго, старшины предложили, чтобы тѣ, которые раньше подписали въ сбороной книжѣ по 25 руб., прибавили еще по 15, которые жертвовали по 10 руб. еще прибавили 10, кто по 5 руб.—еще по 5. Воззваніе это, представленное въ общество 8 июля 1827 г., было за подпись тогдашняго времени старшинъ: Ивана Карамышева, Мокея Бердникова, Федота Ермакова, Саввы Красильникова, Евсима Шляпникова, Евсима Туругина, Софона Веденина, Давида Волгина и Евстафія Шубина.—Докум. изъ часовен. архива.

И было чого опасаться заботливым предводителямъ нижнетагильского троицкаго общества раскольниковъ. Старшины хорошо понимали, что пребываніе бѣглыхъ половъ при часовнѣ было не только притягательною силой, привлекавшею раскольниковъ къ троицкому обществу, но и неиз不可缺少ъ источникомъ денежныхъ пожертвованій въ обеспеченіе благосостоянія часовни и самого общества. Такъ, за всякое требование священника взималась известная плата на содержаніе часовни и на всѣ непредвидимые расходы, которыхъ у общества было много.

Такъ, довольно указать на тѣ факты доходовъ, который обнаруженъ контролемъ приходорасходныхъ часовенныхъ книгъ, чтобы видѣть, какія суммы денегъ скоплялись въ казнохранилищѣ троицкой часовни. Въ одной изъ таковыхъ книгъ замѣчено, что за вѣнчаніе свадебъ съ 1827 по 1829 г. собрано 2,786 руб. 5 коп., за крещеніе младенцевъ 1,311 р. 31 коп. Кроме того, въ троицкой часовнѣ были и другие источники денежныхъ сборовъ. Наприѣръ въ той же книжѣ сказано: свѣчныхъ 1,746 руб., прикладныхъ 1,359 руб., собранныхъ о пасхѣ 2,857 руб., кружечныхъ изъ мужскаго отдѣленія 942 руб., изъ женскаго 211 руб. 30 коп., за освѣщеніе часовни при отпѣваніяхъ 229 руб. Такимъ образомъ, въ два года денежной суммы въ часовенномъ казнохранилищѣ простириалось до 11,441 руб. 66 коп.

Владѣя значительными денежными суммами, въ число которыхъ не входили чрезвычайные сборы, напр. для приобрѣтенія бѣглого пона, троицкое общество имѣло всѣ средства къ тому, чтобы удерживать за собою вѣсъ и влия-

ніє на окрестныхъ раскольниковъ и обеспечить свое благосостояніе. Этого мало.

Троицкое общество приобрѣтalo еще новую опору, для прочности своего огромнаго организма, въ тѣсныхъ связяхъ съ другими сильными обществами не только въ пермской епархіи, но и у столичныхъ раскольниковъ. Нижнетагильские раскольники не удалялись, но сближались и входили въ тѣсныя сношения съ обществами бѣгло-поповщинскими, такъ что всегда были готовы подать имъ свою помощь въ дѣлахъ, имѣвшихъ известное влияніе на судьбу раскола. Путемъ такихъ связей и сношений нижнетагильские раскольники приобрѣтали содѣйствія и нужные советы отъ другихъ обществъ. Поддерживая стойкость раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ, эти связи служили какъ-бы электрическою проволокою, для обмена нужныхъ свѣдѣній и возбужденія взаимнаго соревнованія. Такъ въ 1822 г. екатеринбургское общество раскольниковъ, ходатайствуя предъ правительствомъ о дозвolenіи имѣть бѣглыхъ поповъ, просило вспоможенія у нижнетагильского общества. Нижнетагильцы немедленно сдѣлали сборъ (¹) „на вспоможеніе старообрядческимъ дѣль екатеринбургскому обществу“ и за то получили свою долю въ правѣ имѣть бѣглыхъ поповъ.

Близкія отношенія нижнетагильского общества троицкой часовни къ такимъ могущественнымъ раскольникамъ, каковы были напр. екатеринбургскіе и невьянскіе, питали въ немъ духъ соревнованія и взаимности.

(¹) По этому случаю нижнетагильские раскольники жертвовали по 100, даже по 140 руб., такъ что скоро собрали 1,424 рубли.

А отношения этого общества къ окрестнымъ, зависимымъ раскольникамъ, возбуждали и поддерживали въ его старшинахъ чувства гордости.

Высоко ставили свое положение честолюбивые предводители нижнетагильскихъ раскольниковъ, когда давали священникамъ троицкимъ исполнять требы только у тѣхъ раскольниковъ, которые, принадлежа къ окрестнымъ обществамъ, заблаговременно представляли отъ себя избранныхъ⁽¹⁾ старшинъ.

Нижнетагильские старшины большою частию были люди влиятельные или по своему богатству, или начитанности и стойкости въ раскольническихъ заблужденияхъ, или по особенной ловкости въ дѣлахъ общественныхъ. Старшины троицкие были, можно сказать, душою всего раскола въ нижнетагильскомъ обществѣ. Они заботились о пріобрѣтениіи бѣглыхъ половъ и о приращеніи капиталовъ; смотрѣли за поведеніемъ не только самихъ раскольниковъ, но и поповъ своихъ; вступали въ сношенія съ другими обществами, имѣли ходатайство по дѣламъ раскола и были главнѣйшими почетителями о его распространеніи и укрѣплении. Въ рукахъ старшинъ была вся власть правительственная,

(1) Выборы старшинъ утверждались общественнымъ приговоромъ или одобрениемъ. Въ 1823 г. представлено было троицкому обществу отъ окрестныхъ раскольниковъ девять такихъ выборовъ. Въ приговорѣ избранные старшины уполномочивались полнымъ довѣріемъ своего общества и рекомендовались троицкому обществу съ самой лучшей стороны. Форма таковыхъ приговоровъ у всѣхъ была одинакова и много льстила самолюбию нижнетагильскихъ старшинъ. Таковые приговоры ставили въ прямую зависимость отъ троицкаго общества—тѣхъ раскольниковъ, которые представляли отъ себя избранныхъ старшинъ.

обязательная для всѣхъ раскольниковъ, подвѣдомыхъ троицкому обществу. Въ ихъ распоряженіи состояли часовенные капиталы, употребляемые на то или другое дѣло по ихъ же усмотрѣнію.

Пользуясь своимъ высокимъ, вліятельнымъ положеніемъ въ главномъ обществѣ троицкой часовни, старшины нижнетагильскіе заправляли дѣлами и въ окрестныхъ раскольническихъ обществахъ. Лучшими проводниками вліянія троицкихъ стршинъ были ихъ сотрудники, избранные по приговорамъ старшины зависимыхъ обществъ. Назначеніе сихъ послѣднихъ старшинъ, игравшихъ тоже важную роль въ своемъ обществѣ, состояло въ томъ, чтобы быть представителями предъ троицкимъ главнымъ обществомъ, редомендовать ему о своихъ собраніяхъ, давать письменныя свидѣтельства своимъ общественникамъ, которые обращались для требоисправленій къ бѣглому нижнетагильскому попу, и, наконецъ, собирать съ общества своего деньги и представлять ихъ въ троицкое общество, когда того потребуютъ обстоятельства.

Такимъ образомъ, старшины троицкіе были главными стражами, бодрствовавшими надъ благосостояніемъ и непоколебимостію раскола въ нижнетагильской заводѣ и его окрестностяхъ. Находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ иргизскими скитами, пользуясь поддержкою и взаимностію со стороны ближайшихъ обществъ, располагая хорошими денежными средствами, старшины имѣли неотразимое вліяніе на дѣла раскольниковъ. И все внимание, все попеченіе старшинъ было устремлено на то, чтобы закрѣпить въ сѣти раскола ту многочислен-

ную массу простодушныхъ людей, которые, съюло до-
вѣрясь своимъ руководителямъ, разсуждали не иначе,
такъ по ихъ логикѣ.

Вотъ внѣшняя обстановка, среди которой развил-
ся и укрѣпился нижнетагильскій расколъ въ разсмат-
риваемое дѣсятилѣтіе. Главное общество троицкой ча-
совни было какъ-бы сердцемъ этого огромнаго орга-
низма, для котораго первыми служили старшины, а ор-
ганами шитані—часовни. Это могущественное общес-
тво нижнетагильского раскола было такъ крѣпко
сплочено, что представляло сильный оплотъ для все-
го раскола въ здѣшнемъ округѣ. Тутъ была особен-
ная область религіозной жизни съ видами и обычаями,
рѣшительно враждебными духу св. Церкви. У нижне-
тагильскихъ раскольниковъ было свое управление, своя
особенная іерархія бѣглыхъ поповъ, независимыхъ ни
отъ какой духовной власти и подчиненныхъ исключи-
тельно контролю старшинъ.

Но, кромѣ этихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, благо-
пріятствовавшихъ процвѣтанію нижнетагильского рас-
кола, нужно представить себѣ еще ту внутреннюю связь,
которую каждый отдельный раскольникъ сплачивался
въ едино съ обществомъ.

Въ архивѣ нижнетагильского завоудуправленія на-
ходится довольно точное описание внутренняго состоя-
нія раскола, наблюдавшаго въ концѣ рассматриваемаго
дѣсятилѣтія.

„Мѣстное начальство (т. е. главное завоудуправ-
леніе) до 1831 г. входило въ разматриваніе сказанныхъ
сектъ и нашло, что въ раскольникахъ бѣглопоповицами

господствовалъ духъ несогласія (что стало обнаруживаться уже не раньше 1830 г.). Одними обладало честолюбіе, другими сребролюбіе, а трети, самая важная часть народа, увлеклись мнимымъ старовѣрствомъ, принятими ими обрядами изстари и увѣренностью, что старики лучше знаютъ, чѣмъ они простые люди, какъ вѣрнѣ душу спасти. Однакожъ нѣкоторые, слыша учтія миссионеровъ и видя безпорядки старшинъ своихъ, начали сомневаться въ томъ, точно ли они держатся правой вѣры. Но, съ одной стороны, привычка, съ другой—семейное согласіе сильно удерживали ихъ въ раскольѣ: такъ какъ женщины—матери и жены, имѣя менѣе разсужденія и болѣе предразсудковъ, чѣмъ мужчины, и слышать не хотѣли о измѣненіи принятыхъ ими обрядовъ; а какъ они родились и воспитались въ то уже время, когда только были часовни, то полагали и полагаютъ многіе, что и въ древности не было церкви, и что безъ церкви спастись можно, другое говорять: дѣлали бы мы добро съ молитвою, Богъ спасеть, хотя бы мы и не были на моленіѣ въ часовнѣ. По невѣжеству нѣкоторые думаютъ, что таинство причащенія для нихъ не нужно, но читая себя того недостойныхъ. Препятствіемъ приемленія въ св. Церкви есть также хожденіе малороссійскъ въ церковь, крещенныхъ обливательно, увѣренность царствованія на земли антихриста и скорое представление свѣта, заединаніе родителями дѣтей оставаться въ томъ, въ чёмъ выросли и померли ихъ родители, и семейное несогласіе, потому что, какъ замѣчено, увѣщаніе дѣйствуетъ болѣе на мужчинъ, чѣмъ на женщинъ, а мужья, боясь раздора семейнаго, медлятъ при-

соединиться. Выгоды отъ промышленности и торговли, съ давняго времени имѣющіяся въ рукахъ раскольниковъ, и бѣдный, получая отъ богатаго и деньги и работу, опасается присоединиться къ св. Церкви, боясь лишиться того и другаго. Толки лжемонаховъ и лжемонахинь, шатающихся по селеніямъ, взятые не изъ св. Писанія, а изъ цвѣтниковъ, большую частію составленныхъ самочинниками. Обученіе раскольническихъ дѣтей у стариковъ и старухъ ихъ секты, вселяющихъ въ дѣтяхъ съ юныхъ лѣтъ отвращеніе отъ св. Церкви. Уверенность, что исповѣдь и крещеніе можетъ совершать и простецъ. Одинъ бракъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть совершаемъ бѣглымъ попомъ. Замѣчено, что изъ богатыхъ многіе имѣютъ столько ума, что могутъ видѣть истину и видѣть ее, но упорствуютъ въ своемъ заблужденіи иные потому, что стыдно имъ измѣнить въ глазахъ своихъ единомысленниковъ тѣ правила, коими они руководствовались и которыхъ до сего времени почитали за истину”⁽¹⁾.

Совокупность этихъ причинъ, удерживавшихъ въ отчужденіи отъ св. Церкви, лежала на каждомъ раскольнике тяжелымъ гнетомъ закоренѣлыхъ заблужденій. Воспитанные и законыѣвшіе въ этихъ заблужденіяхъ, раскольники представляли собою плотную масу людей, чуждыхъ, непріязненныхъ Церкви Божіей. Для нихъ довольно было одной троицкой часовни, къ

⁽¹⁾ Прот. Пырьев. записк. № 142.

норядкамъ которой они привыкли съ дѣтства. О необходимости церкви они не помышляли; а подъ словомъ „церковный“ подразумѣвали „никоніанецъ“, чтѣ, по ихъ понятію, означало не менѣе, какъ еретика, богоотступника, съ которымъ не должно имѣть общенія ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ молитвѣ. Тысячи народа, проникнутаго такими заблужденіями, издавна составляли дружное общество, имѣвшее одну цѣль, одно направленіе: искать спасенія души именно въ отчужденіи отъ св. Церкви.—А вожаки этого общества не упускали ни одного благопріятнаго случая, чтобы упрочить, возвысить и распространить свое мнимое старообрядство.

Такимъ образомъ, расколъ нижнетагильскій не упадаль, не ослабѣвалъ отъ времени, напротивъ возрастаѣ и укрѣплялся. Статистика подтверждаетъ это не сомнѣннымъ доказательствомъ. Такъ въ разсмотриваемое нами послѣднее десятилѣтіе, когда нижнетагильскій расколъ достигъ высшей степени своего развитія, оказывается прибыль раскольниковъ весьма значительная. Именно: въ 1823 г. нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ раскольниковъ обоего пола было 12,844 ч., а въ 1832 г. обоего пола было уже 15,411 ч.; итого въ 10 лѣтъ прибыло 2,567 ч. Часовенъ раскольническихъ въ 1832 г. было 9, кромѣ тѣхъ, которые находятся внѣ округа нижнетагильскихъ демидовскихъ заводовъ. И всѣми этими тысячами заблудшихъ, закоснѣвшихъ въ расколѣ, людей заправляло главное общество нижнетагильскихъ раскольниковъ, принадлежавшихъ троицкой часовнѣ. Посему это

общество и будетъ главнымъ предметомъ нашего ви-
манія при описаніи нижнетагильскаго единовѣрія⁽¹⁾).

(1) Въ нижнетагильскомъ заводѣ есть небольшая часть рас-
кольниковъ и секты безпоповційской. «Первымъ распространите-
лемъ (говоритьъ на 48 стр. авторъ Обозрѣн. перм. раскола) въ за-
водѣ нижнетагильскомъ былъ иакто Захарій Цечатальщиковъ. При
большой начитанности и необыкновенномъ фанатизмѣ, въ 1820 г. онъ
успѣлъ многихъ изъ тагильскихъ обывателей сорвать въ расколъ, за
что былъ судимъ неоднократно и наказанъ, по положенію иакита
министровъ, Высочайше утвержденному 30 іюля 1826 г., съ по-
мощниками своими отправленъ въ сибирскіе монастыри». Въ 1832 г.
въ Нижнетагильскѣ поморцевъ было муж. 84, жен. 101, обояго 185 д.
Изъ бывшопоповщины въ эту секту уклонилось нѣсколько члено-
въкъ виосѣдствіемъ, по смерти послѣднаго бѣлага поча Архимія. По-
морцы или перекрещиванцы нижнетагильскіе, почти безъ исключеній,
всѣ грамотны, отвергаютъ священство, толкуютъ по своему Апока-
липсисъ, соблазняютъ людей своею ложною набожностію и тревожною
жизнію. Праздничные дни они не посвящаютъ на удовольствія, а со-
бираются въ избу, старшіе изъ нихъ читаютъ книги и толкуютъ по
своему младшимъ. Они садятся на лавки по старшинству; желающіе
же вступить въ ихъ секту должны быть у порога и слушать ихъ
ученіе. Прот. Пирьевъ, записк. № 142. Сектанты эти, сколько по малоч-
ислености, стомъко и по отчужденію отъ бывшопоповщины, иначѣмъ не
замѣчательны въ исторіи нижнетагильскаго единовѣрія, отъ котораго
они волчески уклоняются.

(продолженіе: будетъ)

О СБОРАХЪ СЪ НИЗШАГО ДУХОВЕНСТВА РУССКАГО ВЪ КАЗНУ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ

ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТИЯХЪ.

Епархіальные епископы русской Церкви XVII и XVIII столѣтій, не обеспеченные въ содеряніи никакимъ опредѣленнымъ жалованьемъ, получали содержаніе для себя и для своего дома изъ разныхъ источниковъ. Между другими источниками доходовъ епископскихъ были пошлины и подати съ низшаго духовенства. Такимъ образомъ низшее духовенство, въ своемъ духовномъ вѣдомствѣ, было податнымъ сословиемъ. Святительскія дани и пошлины были платимы священноцерковнослужителями при самомъ производствѣ ихъ въ духовный чинъ и во все продолженіе ихъ служенія при церквяхъ.

Каждый ставленникъ, рукополагаемый во священника и діакона и посвящаемый въ стихарь, обязанъ быть платить „ставленія пошлины“. Эти пошлины были довольно значительны. Въ епархіи патріарха со времень патр.

Филарета до 1675 г. „попамъ и дьяконамъ въ поставленіи была многая волокита и убытковъ становилось по четыре рубли и больши“, сказано въ докладной выпискѣ изъ патріаршаго казеннаго приказа, поданной въ 1675 г. патріарху Іоакиму. Іоакимъ уменьшилъ пошлины съ ставлениковъ, до 2 руб. съ священниковъ и до 1 руб. съ діакона. Ставленыя пошлины шли на причтъ соборный, на причтъ крестовой архіерейской церкви и на приказныхъ и домовыхъ архіерейскихъ служителей⁽¹⁾. Къ разряду такихъ пошлинъ нужно отнести

(1) Патр. Іоакимъ далъ подробное расписание, кому получать деньги съ ставлениковъ. Выписываемъ это расписание: «Великій го-сподинъ святѣйшій патріархъ московскій и всеа Росіи, вопросша по-воставленыхъ поповъ и увѣдавъ отъ нихъ о многой ихъ волокитѣ и лишнихъ убыткахъ, милосердая о хотящихъ при немъ святѣйшемъ патріархѣ поставлеными быти дьяконѣхъ и попѣхъ, да не тая жъ бы имъ волокита и лишніе убытки учинились, указалъ съ тѣхъ ставлениковъ пошлини имать:

Патріаршему ризничему 3 алтына 2 деньги.

Тресвятскимъ двумъ человѣкомъ чернымъ попомъ по 3 алт. человѣку за лишнюю ихъ работу, что они будуть выдавать священническому чину антиминсы и муро безденежно.

Черному дьякону тое же церкви 10 денегъ.

Дьячуку тое же церкви 4 ден.

Пономарю тое же церкви 2 ден.

Филипповскому священнику 3 алт. 2 ден.

Дьячку и пономарю тое же церкви по 2 ден. человѣку.

Пѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алт. 2 ден., лѣваго—тожд.

Пѣвчему Федору Константинову за подьяческое учение 6 ден.

Подьякомъ 1, 2 и 3 станицѣ по 2 алт. по 3 ден. на станицу;

4, 5 и 6 станицѣ по 6 ден. на станицу.

Пономарямъ соборныхъ 4 ден.

Казеннаго приказу подьячemu, которой въ крестовой у слушаныя записываетъ ставлениковъ, 2 ден.

Подьячemu старому, отъ записи ставленника, когда приведутъ отъ поставленыя патріарха или митрополичья записывать въ казенномъ приказѣ, 6 ден.

Въ грамату ставленную вписать имя ставленника, и въ отсыку отосдать къ поставленію и отъ поставленія во учение къ приходскимъ попамъ, и въ книги записывать подьякономъ у различного по-недѣльно, и за то имать со ставлениковъ 2 алт. всѣмъ.

сти пошлины съ грамать и памятей, выдававшихся священноцерковнослужителямъ по нѣкоторымъ особеннымъ случаюмъ. Новопоставленный священникъ и діаконъ, отправляясь въ назначенный ему приходъ, долженъ быть взять въ тіунской избѣ „новоявленную память“, въ которой писали, что ему „по ставленной граматѣ служить невозбранно“, и за эту память платиль пошлину. Патріархъ Іоакимъ отмѣнилъ пошлину съ новоявленной памяти, какъ и саму память, для священниковъ и діаконовъ; но дьячкамъ и пономарямъ велѣль, по прежнему обычаю, выдавать новоявленныя памяти, съ получениемъ за нихъ узаконенной пошлины. Когда священникъ или діаконъ переходилъ отъ одной церкви къ другой, десятильники или поповскіе старости выдавали имъ перехожую память, и брали за нее перехожую гривну въ святительскую казну⁽¹⁾. Вдовы священникъ, имѣвшій епитрахильную грамату съ дозволеніемъ служить литургію, платиль за нее въ каждый годъ по 10 алтынъ, да при получениі граматы даваль подьячemu за письмо гривну; имѣвшій епитрахиль-

Сторожамъ казеннаго приказу отъ печати съ ставленныя граматы 6 денегъ.

Келейнику старцу 2 ден.

Истопникомъ четыремъ человѣкомъ по 2 ден. человѣку.

А котораго ставленника изволитъ самъ святѣшій патріархъ поставить въ попы, и въ казенный приказъ взяти съ него въ казну печатныхъ пошлинь по 23 алт. 2 ден.

А которыя ставленники взяты будуть ко архіереемъ для поставления, и съ нихъ имать въ казенномъ приказѣ по 23 алт. 2 ден., и тѣ деньги отослать, кто куда посланъ будетъ, на причетъ церковный.

А за постановление дьяконское противъ того всѣмъ вышеписаннымъ чинамъ имать вполы. Акт. ист. т. IV. № 259.

(1) Акт. арх. эксп. т. III. № 275.

шую грамату безъ дозвolenія литургисать вносиль пошлинъ по 5 алт. въ годъ. Вдовы діаконы за оарнага или стихарную грамату вносили пошлину столько же, сколько было получаемо за граматы епитрахильныя съ священниковъ. Священникъ, возводившійся на степень иротоіеря, получалъ, такъ называемую, настольную грамату, и вносиль за нее пошлину 16 алт. 4 ден., да за письмо даваль чподіакону 10 денегъ.

Всякій епіскопъ, вновь поступавшій въ епархію, свидѣтельствовалъ ставленыя и настольные граматы, выданныя его предшественниками, и скрѣпляль ихъ своею подписью. При каждомъ свидѣтельствѣ протоіеріи, священники и діаконы должны были платить пошлины съ грамать настольныхъ 6 алт. 4 ден., съ ставленыхъ 3 алт. 2 ден. Если при свидѣтельствѣ оказывалось, что грамата по чому либо не была свидѣтельствована однимъ изъ предшественавшихъ епіскоповъ, представлявшій грамату вносиль пошлины вдвое больше; если же на граматѣ не было подписи двухъ прежнихъ епіскоповъ, онъ долженъ быть платить пошлину втрое больше противъ узаконенной на этотъ случай (*).

Свѣдѣнія о величинѣ ставленыхъ пошлинъ мы заимствовали изъ указа патріарха Іакима, данного имъ для духовенства своей области. Поэтому показанную величину пошлины нельзя почитать общею для всѣхъ епархій. Назначеніе ставленыхъ пошлинъ зависѣло отъ воли мѣстнаго епіскопа; слѣд. въ другихъ епархіяхъ

(*) Акт. ист. т. IV. № 259.

ставленыя пошлины могли быть выше и ниже противъ патріаршой области.

Всѣ эти пошлины существовали и въ XVIII в. до Екатерины II. Въ 1765 г. она, отмѣнивши пошлины съ грамать настольныхъ, перехожихъ и епитрахильныхъ, дозволила только, по древнему обычаю и патріаршимъ установлениямъ, братъ на столь клиру съ поставляемыхъ во священники и діаконы по 2 руб., съ дьячковъ и пономарей по 1 руб. (¹).

Духовенство, служившее при церквяхъ, было обложено множествомъ податей и повинностей, которыя собирались въ домовую архіерейскую казну. Въ жалованныхъ архіерейскихъ граматахъ второй половины XVI в. подробно исчисляются всѣ дани и пошлины, которыми пользовались отъ низшаго духовенства наши святители. Въ нихъ упоминаются рождественская и петровская дань, соборная куница, даньскія пошлины, благословенная куница, съ оброкомъ куница, явленная куница съ граматою, казенные и явлѣ алтыны, конюхово, людское и поварское (полудная шиеница и полти), московскій подъемъ и подъѣздъ. Кроме того, духовенство платило пошлины архіерейскихъ чиновничкамъ: десятильникамъ, тіунамъ, заѣздчикамъ, зазывщикамъ (²). Сохранились ли всѣ онѣ въ XVII в., положи-

(¹) Полн. собр. зак. т. XVII. № 12379.

(²) Почти всѣ исчисленные пошлины упоминаются въ одной жалованной граматѣ ростовскаго архіепископа Іоны, данной имъ въ 1576 г. рождественской церкви въ сурярской волости: «что въ сурярской волости церковь рождество Христово и у тое церкви кто будетъ попъ и дьяконъ, не платятъ намъ наши рождественскія и петровскія дани, и даньскіхъ и десятинничихъ пошлинъ, и доводчи-

тельно сказать нельзя: въ граматахъ XVII в. онъ не исчисляются поименно, какъ хорошо известныя современникамъ, называясь общимъ именемъ пошлины. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что къ концу вѣка многія изъ нихъ уже не существовали. Оставляя пошлины и другіе мелкіе сборы, производившіеся временно и не по окладамъ, укажемъ дани и пошлины постоянныя, собиравшіяся по окладнымъ книгамъ каждогодио. Постоянныя, окладные дани и пошлины указаны въ инструкціи поповскими старостами патріарха Адріана: „велѣть имъ съ жилыхъ церквей данная деньги и заѣздъ святѣйшаго патріарха въ домовую казну сбирать по окладу сполна, да съ тѣхъ же церквей сбирать казенныхъ пошлинь по 5 алт. по 4 деньги, за десятильничъ доходъ по 10 денегъ съ церкви, да полонянничныхъ денегъ съ поповыхъ и причетниковыхъ дворовъ по 8 денегъ съ двора⁽¹⁾.

1. Данная деньги, иначе—церковная дань, собирались съ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству, — съ дворовъ, земель и разныхъ угодьевъ. Патріархъ Іоасафъ въ граматѣ на имя псковскаго архіепископа пишетъ: „въ прошломъ 161 (1653) г. по указу царя Алексея Михайловича изъ нашего казеннаго приказу высыпаны его великаго государя дворяне въ нашу патріаршу область, въ всѣ города и въ уѣзды и

чихъ, и заѣзжичихъ, и зазывичихъ, и людскаго, и благословенныя куницы и явленныя куницы съ грамотою, и съ оброкомъ куницы, и полти, и казенныхъ и явчихъ алтыновъ и иныхъ некоторыхъ пошлинъ». Акт. арх. эксп. т. I. № 294.

(1) Полн. собр. зак. т. III. № 1612. ст. 46.

въ десятины описывать въ городѣхъ и уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣнныя покосы и всякия угодья...; а описать тѣ земли, писцы, по указу великаго государя, данью окладывали, съ попова двора по 4 деньги, съ дьяконова по 2 деньги, съ дьячкова и съ пономарева и съ просвирницына по деньги съ двора, съ церковныхъ земли, съ пашни съ четверти по 3 деньги, съ сѣнныхъ покосовъ по 2 деньги съ копны⁽¹⁾. Въ другой граматѣ сказано, что въ патріаршѣ области, съ церковныхъ угодьевъ, — „съ озеръ, съ рыбныхъ ловлей въ рѣкахъ, съ бобровыхъ гонъ, съ бортныхъ ухожаевъ, съ мельницъ“, данныхъ денегъ собирается по гривнѣ съ угодья⁽²⁾. Данная деньги собирались собственно съ недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству; но и тѣ священноцерковнослужители, за которыми не было никакихъ имѣній, не освобождались отъ этой подати. Въ такомъ случаѣ она только обращалась изъ поzemельной въ личную или поголовную, была получаема съ каждого духовного лица или съ скучи, какъ говорится въ древнихъ актахъ. Въ Псковѣ, напримѣръ, посадскіе люди отняли у духовныхъ всѣ церковные земли и вместо земель давали имъ небольшую ругу. Поэтому обѣднѣвшимъ священникамъ позволено было платить въ домовую казну только по 20 алт. съ скучи на годъ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Акт. ист. т. IV. № 195.

⁽²⁾ Тамже, т. V. т. 172.

⁽³⁾ Тамже, т. V. № 172.

2. Подъездъ, иначе—заездъ, въездъ, ъздъ,—пошлина, платимая духовенствомъ епархиальному епископу при обозрѣніи имъ своей епархіи. Епископы обозрѣвали свои епархіи каждый годъ. Обозрѣніе церквей епископами извѣстно въ историческихъ памятникахъ подъ именемъ заѣзда, въѣзда, подъѣзда, отъ чего получила свое название и пошлина, собиравшаяся по этому случаю. Кроме установлений пошлины, епископъ при обозрѣніи епархіи получалъ отъ духовенства содержаніе для себя и для своей свиты. Содержаніе было доставляемо натурою — разными припасами; но по неудобству и обременительности для духовенства, этотъ сборъ замѣненъ денежнымъ взносомъ. Такимъ образомъ подъѣздъ состоялъ изъ двухъ взносовъ—пошлины за проѣздъ епископа по епархіи и денежного сбора на содержаніе епископа и его свиты во время проѣзда. Поэтому подъѣздъ и обозначается иногда двумя названіями: пошлинный (поголовный) и кормовыя деньги, подъѣздъ и десятина⁽¹⁾. Подъѣздъ собирался каждый годъ съ священноцерковнослужителей всѣхъ церквей, хотя бы они и не были посвящены епископомъ. Эта пошлина въ некоторыхъ епархіяхъ была очень значительна; но съ течениемъ времени, по просьбамъ духовенства, была постепенно уменьшаема⁽²⁾.

(¹) Древн. росс. вивл. ч. XV. № 13. Акт. ист. т. IV. № 240.

(²) Новгородскіе архіеписконы, управлявшіе псковскою епархиєю, прїѣзжали во Псковъ на мѣсяцъ чрезъ три года въ четвертый, и въ каждый прїѣздъ «имали у соборскихъ старости, и у игуменовъ, и у поповъ, и у дьяковъ, и у посадскихъ, и у пригородскихъ, и у сельскихъ подъѣзду со всякого игумена, и съ попа, и съ дьякона, съ городскихъ и сельскихъ, съ мѣстныхъ и не съ мѣстныхъ съ пѣти (головы) по

3. Десятильничьи доходы. Десятильники и другие архиерейские чиновники содержались на счетъ духовенства, получая съ него установленные пошлины. Десятильники получали отъ священноцерковнослужителей своей десятины — вѣдомое, явленную куницу, осенний проѣздъ и другія мелкія пошлины. Кромѣ того, духовенство, во время обѣзда десятильниками своей десятины, давало имъ кормъ, подводы и проводниковъ. Съ 1675 г. за всѣ десятильничьи сборы положено собирать съ духовенства опредѣленную пошлину на жалованье какъ десятильникамъ, такъ и другимъ чиновникамъ. Въ новгородской епархіи этой пошлины собира-

половинъ да пятнадцати денегъ въ московское число (московскимъ счетомъ), да корму на всякий день по полтораста копеекъ, да по пятидесяти хлѣбовъ денежныхъ, да по сороку гривень за мясную вологу, да за работу за всякую по серому денекъ, да по две бочки меду русскаго, а не любъ медъ, ико за двѣ бочки полтина, да рублевая гривенка (фунтъ) перцу, да рублевая же гривенка пшена сорочинскаго, да по безынѣну меду руческаго; а иконы у архіепископа гирль, ико по две гривенки перцу, да по двѣ гривенки пшена сорочинскаго, да по два безынѣну меду, пудъ соли, масло коровье и боянливое, яица, сыры, цроцы, крупы житныя, уксусъ, лукъ, прошко, поваранъ, а солому на квасъ, сколько надобъ; да за свѣчи восчаныя полтретьядцать денегъ, да по двѣ свѣчи московскихъ большихъ литыхъ, да по сту свѣчи салмыкъ, да по пятнадцати зембей овса, да по пятнадцати возовъ сѣна, да по пятнадцати возовъ дровъ, по возу луцины, а соломы подъ коней, сколько надобъ». Всѣ эти припасы по одѣнкѣ отошли 1103 р. московскихъ (Истор. изобр. древ. судопроиз. въ Россії. Куницына, приб. III, 149—151. Исторія книж. псков., приб. ко 2-й части № XII). Юлианъ IV, по просыбѣ московаго духовенства, опредѣлилъ (1555 г.) вмѣсто всѣхъ этихъ сборовъ братъ подѣзду «по полтинѣ да по пятнадцати денегъ новгородскою (по 3 р. 64%, к. сер.) съ пѣши и за кормъ по гривнѣ новгородской» (60 коп. сер. Ист. книж. псков. ч. III. стр. 45). По учрежденіи особой епархіи въ Псковѣ, псковскому архіепископу царь Михаилъ Феодоровичъ указалъ братъ «съ игуменовъ, поповъ и дьяковъ кормовыхъ и попыщныхъ деньги въ годъ съ пѣши по двадцати по два алтына и по полуторы деньги». Древ. Росс. вѣл. ч. XV. № 13.

лось столько же, сколько шло церковной дани съ каждой церкви ⁽¹⁾.

4. Казенная пошлина, иначе казенные алтыны. По инструкціи патріарха Адріана, каждая церковь или каждый причтъ платиль этой пошлины по 5 алт. и по 4 ден. въ годъ.

5. Полоняничные деньги—сборъ денегъ на выкупъ плѣнныхъ. Стоглавый соборъ, по предложению царя Иоанна IV, опредѣлилъ производить выкупъ плѣнныхъ на счетъ царской казны, и количество денегъ, ежегодно употребляемое на этотъ предметъ, раскладывать на сохи, кому бы онѣ ни принадлежали. Отсюда образовался сборъ такъ называемыхъ, полоняничныхъ денегъ. Съ духовенства этотъ сборъ производился по дворамъ, по 8 денегъ съ двора.

6. Съ 1676 г. учрежденъ новый сборъ на патріаршія богадѣльни. Въ этомъ году было положено содержать патріарху въ своихъ богадѣльняхъ 412 человѣкъ, что требовало большихъ издержекъ. Поэтому предписано было, чтобы епархіальные іерархи высыпали патріарху по гривнѣ съ каждой церкви ⁽²⁾.

Въ началѣ XVIII в. нѣкоторыя изъ прежнихъ пошлинъ были отмѣнены; за то были введены новые налоги, не существовавшіе прежде: сборъ хлѣба на содѣржаніе семинарій и нѣкоторые другіе сборы. Въ экстрактѣ о доходахъ новгородскаго архіерейскаго дома,

⁽¹⁾ Акт. ист. т. IV. № 240.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. т. II. № 956. Акт. арх. эксп. т. IV. № № 228 и 275. Опис. рукоп. румянц. муз. Востокова. 73.

помѣщенному въ книгѣ штатовъ, за 1733—1735 гг. показаны слѣдующіе окладные доходы, собиравшіеся съ духовенства: 1) церковная дань, 2) десятильническіе доходы, 3) полоняннические, 4) полоняннические проводные, 5) оброчные съ церковныхъ земель, 6) отвозные съ церковной дани, 7) на содержаніе школьнаго, вмѣсто тридцатой части хлѣба съ церковной земли по $6\frac{1}{2}$ коп. съ четверти, 8) на платежъ въ губернскую канцелярію за умершихъ и безвѣстно спавшихъ школьнниковъ подушныхъ, рекрутскихъ и прочихъ государственныхъ сборовъ съ церковной пашенной земли по $\frac{1}{4}$ коп. съ четверти, 9) на содержаніе, въ пребываніе архіерея въ С. Петербургѣ или въ Москвѣ, архіерейской конторы, т. е. на покупку бумаги, свѣчъ, сургуча, черниль, дровъ и на прогоны и пропитаніе бывавшихъ въ той конторѣ колодниковъ, съ платежа церковной дани по $15\frac{5}{6}$ коп. съ рубля⁽¹⁾). Съ 1705 г. положено было собирать съ духовенства по гривнѣ съ причта подложныя деньги для полковыхъ священниковъ, на прогоны и содержаніе имъ⁽²⁾.

Святительскія дани и попльни платило все духовенство, служащее при церквахъ, городское и сельское, приходское и ружное. Въ царской жалованной граматѣ патріарху Филарету о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ говорится между прочимъ: „вольно ему отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Фи-

⁽¹⁾ Книга штатовъ ч. II отд. III. стр. 14.

⁽²⁾ Пон. собр. зак. т. IV. № 2070.

ларету Никитичу въ своеемъ патріаршествѣ ружныхъ и приходскихъ церквей тѣхъ городовъ и уѣздовъ на по-
повъ и на діаконовъ и на церковныя пустошныя земли
свою святительскую дань и оброкъ положить, чѣмъ онъ
великій государь которыхъ ружныхъ и приходскихъ по-
повъ и дьяконовъ и пустую церковную землю данью
свою и оброкомъ изоброчить“ (‘),

Величина пошлины въ разныхъ епархіяхъ была различна; она различалась нерѣдко для церквей од-
ной и тойже епархіи, даже одного и того же уѣзда.
Различе это, завися отъ воли самикъ епископовъ,
не менѣе опредѣлялось относительнымъ богатствомъ
той или другой епархіи и церкви. Поэтому съ бо-
гатыхъ церквей пошлины сбирались въ болѣльемъ во-
личествѣ, нежели съ бѣдныхъ. Но какъ ни были
различны церковныя пошлины, какъ ни соразмѣря-
лись онъ съ состояніемъ церковныхъ причтовъ, все
онъ въ сложности составляли значительную сумму; и
потому, будучи доходы для архіереевъ, были очень
обременительны для подвѣдомственного имъ духовен-
ства. Особенно тяготились этими повинностями прич-
ты тѣхъ церквей, которыхъ имѣли небольшие приходы,
при которыхъ не было ни земли, ни другихъ угодьевъ.
Случалось иногда, никто не соглашался поступить на
священничий къ бѣдной церкви потому, что нечѣмъ бы
платить церковную дань при скучныхъ доходахъ отъ не-
большаго прихода. Настоятель соловецкаго монастыря
въ 1618 г. доносилъ новгородскому митрополиту Иси-

(‘) Акт. арх. эксп. т. III. № 164.

дору, что на берегу Днепра въ двухъ водостанахъ пристанищской и нижнеозерской лежа храмъ чудотворца Николы, слоѧть пятый годъ безъ лѣнья, а священники иначе одному иgramu привезти не можно для того, ибо святительскому данию выдающихъ годъ обложены сего рода⁽¹⁾. Святители, по проиомѣи духовенства, имѣли во вниманіе малочисленность прихожанъ и бѣдность церковныхъ приютовъ, облегчали иногда церковные дани и пошлины, сбавляя количество ихъ, притомъ прежниль окладовъ; иногда духовные «севсы» отбѣждалились отъ этихъ повинностей, испрѣшивъ свои владыки или у князей и парей льготы, тартаковыя граматы, которыми отмѣнялись для нихъ вѣдомы и пошлины святительския. Но дарханыя граматы, залованныя изъ городницъ и сельскихъ церквей въ отечественныхъ имѣніяхъ, встречаются, конечно, Цари и іерархи давали такія граматы большую често монастырямъ съ лодѣйными и изъ церкви. Въ тѣ же случаѣ святители и церковнослужители приходились церкви чрезъ эти граматы же получали никакой льготы, потому что они, отбѣждаясь отъ платы пошлинъ и святителямъ, тѣмже граматами обязывались погасить долгъ монастырей всѣ тѣ пошлины, история сплачивавшихъ домовую архіерейскую казну.

(1) «Если чѣкоторые приюты освобождаються отъ даней иноческихъ святительскихъ, за то тѣ причты, которые не имѣли льготныхъ граматъ, обязаны были погасить

(1) Собрание архіер. граматъ. Рукоп. библіот. к. д. академіи (бывш. соловецк.) подъ № 20. № 83.

положенные на нихъ повинности, какъ можно исправнѣе, подъ опасенiemъ строгаго взысканія. За утайку предметовъ, обложенныхъ данью, положено было дешнное взысканіе. „А будеть который попъ утаитъ дворы или церковныя пашенные земли и всякия угодья, пишеть новгородскій митрополитъ Исидоръ въ наказной памяти поповскому старостѣ, и на тѣхъ попъхъ за утаенные дворы и угодья правити промыть по 2 рубля по 4 алтына по полдвѣ деньги въ софѣйскую казну“ (*). За неисправный платежъ церковной дани патріархъ Адріанъ грозить священникамъ лишенiemъ мѣстъ при церквахъ. Въ инструкціи старостамъ поповскимъ онъ говоритъ, между прочимъ: „оброчныя, пошлины деньги съ жилыхъ данныхъ церквей и съ пустовыхъ церковныхъ земель сбирать неоплошно съ великимъ радѣнiemъ и доимочныхъ деньги править на нихъ безъ всякия поноровки; а которыхъ церквей попы съ причетники будеть святѣйшаго патріарха данныхъ и положенничныхъ денегъ на указный срокъ по генварь мѣсяцъ платить не будуть, и тѣ церкви, у которыхъ попы служать, по указу святѣйшаго патріарха запечатать, и отъхъ попахъ святѣйшему патріарху писать не мотчавъ, и тѣмъ попамъ за ослушаніе ихъ отъ церквей, у которыхъ они служать, будеть отказано, а на ихъ мѣста пожалованы будуть иные попы и причетники“ (ѣ).

Пошлины собирали архіерейскіе чиновники—деканы, титулыники. Они же завѣдывали и судебную частю: про-

(*) Акт. истор. т. IV. № 240.

(ѣ) Полн. собр. зак. т. III. № 1612. ст. 50 и 51.

изводили слѣдствіе и судъ надъ духовными лицами по дѣламъ гражданскимъ, а часто и по духовнымъ. Много приходилось духовенству терпѣть отъ этихъ чиновниковъ. По должности своей они невсегда руководствовались правилами чести и безкорыстія, на судѣ ихъ не всегда была правда и беспристрасіе. Они притѣсняли духовныхъ, производили съ нихъ болѣшіе поборы въ свою пользу, наносили имъ разныя обиды и оскорблѣнія. Еще Иоаннъ IV на стоглавомъ соборѣ обращалъ вниманіе отцевъ собора на притѣсненія и несправедливости, которыя терпѣло духовенство отъ архіерейскихъ чиновниковъ: „у васъ святителей бояре и дьяки, и тиуны и десятильники и недѣльщики судять и управу чинять неправо и волочатъ и продаются съ ябедники содного (заодно). а десятильники поповъ по селомъ продаются безъ милости. и дѣла составливаются съ ябедники содного и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоять многие пусты безъ пѣния и поповъ нѣтъ“ ('). Стоглавый соборъ положилъ ограничить власть десятильниковъ однимъ городомъ, гдѣ они жили, запретивъ имъѣздить по селамъ, которыя прежде принадлежали къ десятинѣ, и устранить ихъ отъ сбора пошлины съ духовенства, поручивъ это дѣло духовныхъ лицамъ изъ священниковъ—поповскими старостами. На самомъ судѣ десятильниковъ соборъ положилъ засѣдать поповскими старостами для того, чтобы они наблюдали за правильностю судопроизводства и о всѣхъ несправедливостяхъ доносили вышшему начальству. Но умное и полезное постановленіе собора

(') Стоглав. глав. 5 вопр. 7. стр. 53. Казань. 1862.

неведь было приведено въ исполненіе. Во многихъ епархияхъ десятильники остались въ прежней силѣ: разъѣзжали по селамъ, собирали пошлины и неменѣе прежнаго притесняли духовенство. Тяжелы были эти притесненія для духовенства. Поэтому духовные старались выйти изъ подъ зависимости архіерейскихъ чиновниковъ и стать въ непосредственное отношеніе къ своимъ архиастырамъ. Они испрашивали себѣ несудимыя граматы, которыми святители освобождали ихъ отъ суда десятильниковъ и отъ прїѣзда ихъ за сборомъ пошлинъ. По этимъ граматамъ они получали право судиться лично предъ самими іерархами. Въ 1604 г. игуменъ юсифова монастыря Вассіанъ жаловался патріарху Іову, что его десятильники въ вотчинной монастырской слободѣ останковой „на попѣхъ церквь вную” дань и свой десятильничіи пошлины не по его (патріарха) наказу и не по книгамъ емлють, и впредъ дей тое церкви попать безъ жалованія граматы отъ десятильниковъ проходить не можно, и просилъ пожаловать причту той церкви несудимую грамату. И патріархъ Іовъ пожаловалъ эту грамату. „Десятильники мои ржевскіе, пишеть онъ въ чей, тѣхъ поповъ и того причту церковнаго не судять, и не вѣзвжаютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, и кормовъ своихъ и конскихъ и иныхъ никакихъ пошлины не емлють, а кому будетъ до тѣхъ поповъ и до всего причту церковнаго каково дѣло, ино ихъ сужу я въ. Іевъ патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Русіи, или кому прикажу; а срочатъ намъ наши приставы передо мною стати подъ срокъ въ году, на рождество Христово, да на Петровъ день и

Павловъ „святыхъ апостоль“⁽¹⁾. Освобожденные отъ възсы десятильниковъ, сорченіи по рѣкѣ послужито и плачили святителью целины поповскими старостами чѣмъ бы они были, или сами вносили въ архіерейскій ложѣ Духовенство думалось даже того, чтобы десятильники вовсе не жили по городамъ и бывали прѣмѣри, что десятильники дворы были уничтожены⁽²⁾. Великій московскій соборъ выражилъ рѣшительное желаніе, чтобы все свѣтское чиновники были удалены отъ участія въ душевномъ управлѣніи судьи наѣзъ духовными лицами⁽³⁾. Неокончавъ тѣ, они удерживали власть свою еще насколько осталась апостольская боярка. Наконецъ, злоупотребленіе десятильниковъ дѣтей боярскихъ возбудило обратное вѣдоование духовенства склонность къ пароху и парохаріи. Послѣдствіе сильной любви къ собору московскому быть въ 1655 опредѣлено, устроить десятильниковъ и другихъ чиновниковъ, не только отъ собраніи церкви и отъ суда судныхъ. Вотъ это опредѣленіе „Вытородышии инициаторъ парохаріи епархіи мѣстнаго духовенства, выгнаніемъ да не вѣдуть; паче вѣдеть судомъ и управлениемъ духовенства всякия дѣла, но иначе бывшаго въ послѣдовании духовенства архиепископомъ и иже избранецъ гипоцеремонахомъ или пропатропопомъ и иже старостами поповскими и вѣзничими. А въ наше спасиженіе городы и уѣзды въ упрашеніи ради первоконного архиепископа первоиерархіи архиепископа первоконного да

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. II. № 14. Такихъ грамать встречаетъ много въ разныхъ изданияхъ Никоновской летописи, изд. 1851 г. № 21 АП. Источникъ № 198, 199, 205, 208 и 224.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. т. III. стр. 171.

⁽³⁾ Полн. собр. зак. т. I. № 412, г. II, ст. 37 и 38, с.

ней и вънчныхъ пошлинь и всякихъ нашихъ патріаршихъ сборовъ, наши дворяне и дѣти боярскія да не въезжаютъ, а сбирать денежные всякие церковные поборы архимандритомъ, или игуменомъ, или протопопомъ, или старостамъ поповскимъ, или заказчикомъ, кому приказано будетъ, или священницы кого между себя изберуть, для того, что великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и намъ святѣшему патріарху вѣдомо учинилось: для тѣхъ денежныхъ сборовъ и церковныхъ даней и всякихъ архіерейскихъ доходовъ посылаемы были съ наказы десятильники, наши дворяне и дѣти боярскія, а отъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ десятильники же дѣти боярскія и всякие мірскіе люди, а отъ нихъ объявилося всякое безчиніе ко освященному чину, налоги, и обругательства и убытки, сверхъ указныхъ статей имѣли лишніе сборы; того ради тѣхъ мірскихъ людей не посыпать, а посыпать ихъ на непослушниковъ и непокорниковъ, идѣже таковые духовнаго чина обрящутся противницы и архіерейскому повелѣнію не послушны”⁽¹⁾. Съ этого времени какъ сборъ пошлинь, такъ и судъ надъ духовенствомъ производился лицами духовными. Вместо десятильничихъ дворовъ по городамъ учреждены были protопопіи и намѣстничество, названныя впослѣдствіи духовными правленіями, и все дѣла, бывшія въ завѣданіи десятильниковъ, отнесены къ этимъ учрежденіямъ.

Святительская дань и другія повинности собирались съ духовенства до временъ Екатерины II. Въ 1764 г.,

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. № 204. ст. 4 и 5.

когда положено было штатное жалованье епархиальнымъ епископамъ и назначена определенная сумма на содержание семинарій, сложено съ духовенства тяжелое бремя денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ. „Нынѣ избавили мы все бѣлое священство, сказано въ именномъ указѣ Екатерины II, отъ сбору имъ раззорительного данныхъ денегъ съ церквей, который прежними патріархами быть установленъ, и по сіе время въ отагощеніе священству продолжался, и онъ вовсе сложили, такъ какъ и собираемую тридцатую часть хлѣба съ церквей на семинаріи, къ немалому оскудѣнію того же священства доселѣ бывшія, отставили“ (¹). Въ 1766 г. быть отмѣненъ сборъ и подможныхъ денегъ для полковыхъ священниковъ (²).

(¹) Полн. собр. зак. т. XVI. № 12060.

(²) Тамже, т. XVII. № 12596.

Временами общественного богослужения въ древней русской Церкви были праздники, перешедшие въ нее съ Востока вмѣстѣ съ принятіемъ христіанской Вѣры предками нашими. Разумѣмъ: дни воскресные и праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ⁽¹⁾, а впослѣдствіи къ этимъ празднествамъ естественно присоединены были у насъ празднества въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ собственно нашей, русской Церкви⁽²⁾. Послѣднія изъ этихъ празднествъ въ первыя времена были у насъ празднествами мѣстными. Святый угодникъ, прославившійся подвигами благочестія, прежде всего быть чествуемъ въ той мѣстности, где жилъ и

⁽¹⁾ Макар. Истор. русск. Церкв. т. III, стр. 80. прим. 179.
Спб. 1857.

(*) Тамже. 6000\$ в. ПХХ т. зека, пдоз. ИИИП (1)
6000\$ в. ПХХ т. зеки ИИИСТ (2)

дѣйствовала. Потомки, сказавъ преданіяхъ о чудес-
кихъ подвигахъ до великихъ благодѣянийъ, неразрывно
связанные при жизни, почитали его своимъ покровите-
лемъ и заступникомъ по кончинѣ его. Во многихъ мѣст-
ностяхъ состояла икона святыхъ апостольскихъ апостоловъ и от-
правлялось вследу имати ихъ богослуженіе, тогда какъ
и друнойю общностью имѣ того святаго апостола едва бы-
ло извѣстногъ «Московскаго» прарода бластире Петра
Алексея, Константина и Михаила Царскыи множествомъ; Поконь-
женіемъ въ Новгородѣнъ Варлаамъ и Михаилъ ерода-
нію Христу ради Смѣренскѣи области скончалъ Феодоръ
Ростовъ Свѣтицъ Леонтий и Игнатий Ивановичъ Радзіян
нари Ефремъ, Вѣленда бластире преподобнаго Димитрия
каждыи стране свѣтииъ ближныи соловецкіи да острове
и подъ синимъ небомъ въ Соловецкии Великомузыка же
упомянутое чудо твоє (Преображеніе) ожесточѣѧ въ краї
читею имѣемъ отчины зрада императора Устюга (нынѣ Пере-
мѣсье) объединеніе празднествъ въ честь святыхъ апостолін
и покрова Богородицы изъ русскаго града икона изъ иконы
XVI столѣтія (изъ соборнаго храма Маргариты, насовѣтской) (въцѣлѣ 547)¹⁷⁷⁰ со звѣтии свѣщеннаго поборони русскія
патроподіи установили празднованіе новымъ и нудивор-
чаномъ, что икона Божиѧ красавицѧ, многими и раза
личными чудесами и знаменіями, именемъ (имъ) до днесъ
соборного пѣтии (УГРН Нижегородъ), достигають цѣлью свое-
го обединенія и неядо опредѣлить; гдѣже немѣтъ мож-
етъ възвѣреніе о посланіи, энокъ бѣ, болѣшевъ торе-
дѣтъ и мѣтъ тутъ глядѣніе аманфодою оп и амѣлѣдѣніи

⁽¹⁾ Рук. соловецк. библіотек. № 826. л. 505.

^(*) Акт. арх. экспед. т. I. № 0243, птп. 874 А. Римский (1)

жественностию и благолѣпіемъ отправлялось богослуженіе въ дни памяти святыхъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воспоминаніе о нихъ живо соединено было съ мѣстными преданіями.

Законоположенія древней русской Церкви имѣли въ виду, чтобы въ праздники служители олтаря, отправляли богослуженіе, а христіане участвовали въ немъ и проводили праздники похристіански; въ тоже время законоположенія эти опредѣляли и время начала службъ и призывъ къ нимъ. Законы первого рода вызвали нерадѣніе духовенства обѣ отправленій богослуженія въ праздничные дни. Служители олтаря, происходя изъ народной среды, глубоко пропитанной вначалѣ язычествомъ, нерѣдко и сами принимали участіе въ языческихъ народныхъ празднествахъ. Кирилль II на соборѣ 1274 г. горько жалуется на то, что духовные ради пьянства совершенно оставляютъ богослуженіе и исправление христіанскихъ требъ отъ вербной недѣли до недѣли всѣхъ святыхъ. „Понеже увѣдѣхомъ въ тѣхъ (новгородскихъ) странахъ нерадѣство творяще безчиніе святительское: упивающеся безъ мѣры въ святые пречестные дни постные, отъ святыхъ недѣли вербныя до всѣхъ святыхъ, яко не быти божественному приношенію (литургіи) ни божественного крещенія до всѣхъ святыхъ“⁽¹⁾). Изъ Стоглава видно, что служители олтаря и въ его время не отличались особенною ревностію къ богослуженію. „Ружные попы, говорится въ немъ, по предѣламъ и по соборнымъ церквамъ ругу емлють,

(¹) Кормч. № 475. стр. 300.

хлѣбъ годовой и деньги и шеницу на проскуры, и воскъ на свѣчи, и прилѣпы и мѣсячные; да они же емлють и молебные деньги и понахиidные и праздничные изъ казны, и кутью на понахииды и канунъ и свѣчи и проскуры за сборы и столы праздничные и заупокойные: а только у своего храму на праздникъ обѣдню (служать) одинова въ годь; а ни въ субботу за упокой, ни въ недѣлю за здравie, ни во владычни приздники ни великимъ святымъ ни заутрени, ни часовь, ни вечерни, ничего не поютъ“⁽¹⁾). Подобная небрежность къ служbamъ церковнымъ замѣчалась въ духовныхъ лицахъ, стоявшихъ на высшихъ степеняхъ и посвятившихъ себѧ исключительно молитвѣ и служеню Богу. „Коѧ ради вины, спрашивалъ царь на соборѣ съ недоумѣніемъ, архимариты и игумены иѣцы и священницы и дьяконы во своихъ обителѣхъ во святыхъ Божиихъ церквахъ божественные литоргии не служать ни за здравия ни за упокой недѣль въ пять и въ шесть, а индѣ и въ полгода“⁽²⁾? Соборъ рѣшилъ, что „о семъ вельми достоинъ наказати невѣдущихъ и нерадивыхъ, чтобы впредь такое безчиніе не было“⁽³⁾). Но безчиніе такое повторялось и послѣ. Въ 1650 г. патріарху Іосифу вѣдомо учинилось, что во владимирскомъ уѣздѣ, въ ярополческой волости, у церквей поповъ по осми, и по шти, и по четыре, и по три, и по два, а что тѣ попы на свѣтлой недѣлѣ служать только въ первый день. Патріархъ положилъ, чтобы священники поочередно служили литур-

⁽¹⁾ Стогл. стр. 70.

⁽²⁾ Тамже, стр. 195—196.

⁽³⁾ Тамже, стр. 196.

чю во всемъ сътлююща недѣлю и на всѣ праздники, а
гдѣ одинъ священникъ, тамъ вѣльѣ служить въ церкви
и при первой мѣрѣ въ первый и второй день, а въ остальную
уздѣшти съ образами по приходу⁽¹⁾. Въ 1687 го узел
конечно отправлять богослуженіе каждодневно притѣхъ
церквяхъ, либо два священника; а гдѣ одинъ священникъ
въсѧ, тамъ вечерни и утрени должны быть проводы⁽²⁾
по календаря въ субботу и въ недѣлю, и также въ
Господскіе и Богородичны праздники въ государевы
ангелы и въ дни памятныхъ сдѣтыхъ⁽³⁾.

Заботясь, чтобы въ праздничные дни отправлялись
въсѧ богослуженіе. Церкви наши неменѣе заботились
ко тому, чтобы въ дни участковъ христіане и проводы
въсѧ праздники сообразно съ духомъ Христянства.
Половинъ изъ подобныхъ заботъ, какъ и въ предыдущемъ
сторожнемъ случаѣ, было немало. Частыя внушенія,
которыми начинались и оканчивались поученія нашихъ
заботливыхъ пастырей въ родѣ слѣдующихъ: „ходите
ко храмъ на молитву, проводите праздники въ духѣ пѣ⁽⁴⁾
ной радости и весели, подавайте милостынъ, занимайтесь
тесь боломыслѣнїемъ и проно вѣсъ подобныя наставленія
ко всегда и оренъ долго не находили себѣ доброй попы-
ки въ большинствѣ нашихъ предковъ. Найдяся
однажды братъ мой говорилъ о красноречивый проповѣдь
царя ХІІІ, въ какое воскресенье, болѣе и багреолю-
дей собирались въ церковь на послушаніе божественную
слову, никакъ же приходить менѣе. Вотъ если бы мож-

07.09.2010 09:50:00 (1)

(1) Акт. эксп. т. IV. № 326. 081—081 — вѣтъ физ. листъ (1)

(2) Акт. ист. т. V. № 152. 081 — вѣтъ физ. листъ (1)

дни и день раздавали. И замы золотыи серебро, или же
искиво. И неужели не приходили бы азы по незванныи, и
другъ друга не сопрѣвали бы⁽¹⁾? ц. „Слабо же утвѣщест
верилъ другой братарь о рѣ «сложи осталованиемъ азъ
дростю» св. апостолъ», и не слушая божественныхъ словъ
весь; и не если плясны или пудцы или какой чиной при
речи позовечь на игрище или. На жакое сборище имѣютъ
скре, то вѣдь туда идутъ съ радостію — а вѣдь вѣдь мут
чаша будуща, и весь тотъ денъ на говориахъ ярост
водятъ. А иди и звѣщерько, а продолжаетъ братарь и
чашемъ исполняется, времѧми и говориши. Ц. да ты
то студено, или иначе то, и все по Нажѣтїи намъ драг
наго гвѣзда. А наци говориша зватьши мокре сочи
зарина, и вѣтеро шумитъ и вѣлько, во все кюсмы
ридуяя, или говориша зватьши на пагубу душамъ. А и
нарквиши покровъ и гвѣзды одногодъ и некоюто иши
на поученіе здѣшнію⁽²⁾. Такъ малъ размѣръ былъ по
боязни наркви. Иъ большинствѣ градашинъ христіанъ
Предания и наческия, праздникахъ и играхъ буда до
тогоо сѣжіи, что обѣ самые христіанскіе праздники не
рудко бывали. (указъ) не нарквища празднествои Христ
стіанъ времена митрополита Кирилла Ца (XIII в.). И „дер
жали преклонихъ колениъ бѣновскіе обыкн., въ болѣмъ
сочинѣи праздники позори, нѣкакъ бѣсовонія (твѣрдѣй)
свѣтистаніемъ и съ кличемъ хвашасъ, сказающе тѣѣ
міа. скардныя гшаница, избывающася дрекойемъ и до земли
смерти, и възмалочихъ, юноши бѣзовица въертка на уѣзд
по: винея землю сѣди за Погуляти за гибель за еїе

(1) Обзор. рус. духов. писм. стр. 38.

(2) Бук. вѣк. Н. стр. 694 рук. XIV вѣк. 80100. С. 108. (2)

разу: и быаетъ на досажденіе Божіимъ праздники и святыни Божіи церквамъ на досажденіе. Паче же о семь досаждають нашему Спасу и Заступнику, иже насть избави отъ проказы смертныя и отъ натуги діавола, и обвеселивый сердца наша святыми и честными праздниками; да познаемъ и поминаемъ спасенаго Его таинства, да почитаемъ Его въ святыхъ Божихъ церквахъ“. Іерархъ грозить изгнаніемъ ослушникамъ изъ церкви; запрещаетъ принимать отъ такихъ приношенія въ церковь; убитыхъ на игрищахъ лишаетъ молитвъ Церкви и грозить имъ проклятиемъ въ сей вѣкъ и въ будущій⁽¹⁾). Такія мѣры противъ языческаго пре-провожденія праздниковъ Церкви православной, обнаруживая пламенную ревность въ святителѣ по вѣрѣ Христовой, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, какъ язычество сильно было въ большинствѣ тогдашнихъ русскихъ христіанъ. Искореняясь мало помалу при бдительной ревности пастырей внутри Руси, оно долго еще держалось на ея окраинахъ, отдаленныхъ отъ ередоточія церковной іерархіи. „Сице бо еще есть остатокъ непріязни въ градѣ семъ (Псковѣ), писаль игуменъ Елеазарова монастыря Памфиль псковскимъ на-мѣстнику и властямъ, и зѣло не престала здѣ еще (1505 г.) лесть идолская, кумирское празднованіе, радость и веселіе сотонинское, въ немъ есть ликованіе и величаніе діаволу и красование бѣсомъ его въ людѣхъ сихъ, невѣдущихъ истины, но иже явѣ паче есть нечестіе въ людѣхъ къ Богу предъ очима вашими: си

(1) Кормч. солов. библ. рук. № 475. л. 299 на обор.

бо, на всяко лѣто, кумирослуженнымъ обычаемъ сотона прашиваетъ во градъ сей, и тому, яже жертва, приносится всяка скверна и беззаконное богомережое празднованіе". Описавъ игры, пляски, клич и вопль, все скверныя пѣсни, хребтомъ вихляніе, ногамъ скаканіе и тоцтаніе и прочая угодія бѣсовская, совершившися въ Псковѣ въ ночь на праздникъ рождества Предтечи, и показавъ все неприличie и шагубу такихъ игрищъ, благочестивый игуменъ обращается къ властямъ, чтобы онъ храбрскимъ мужествомъ своимъ уняли псковичей отъ такового начинанія идолскаго служенія⁽¹⁾). Въ 1534 г. архіепископъ новгородской Макарій нашелъ нужнымъ послать въ вотскую пятину священника Илію для назиданія тамошнихъ христіанъ въ истинахъ вѣры и совершенія молебствій на мѣстахъ языческихъ требищъ, а своихъ дѣтей боярскихъ Васюка Палицына да Ивана Ошманаева для того, чтобы они разрушали и жгли эти требища; потому что въ вотской пятинѣ „многіе христіане, съ женами и дѣтьми своими, забудили отъ истиннаго христіанскаго православнаго вѣры, о церкви дей Божіи и о церковномъ правилѣ не брегутъ, къ церквамъ къ божественному пѣнню не ходятъ, а молящца дей по сквернымъ своимъ молбящомъ древесомъ и каменью, по дѣйству діаволю; и среди дей и пятка и святыхъ постовъ не чтятъ и не хранять, и призываютъ дей на тѣ свои скверныя молбища злодѣевыхъ отступникъ арбуевъ чудцыхъ (жрецовъ языческихъ), мертвыхъ дей своихъ кладутъ въ селѣхъ по курганомъ

⁽¹⁾ Доп. къ акт. истор. т. I. № 22.

и по кончинамъ исклѣдуютъ и смотрятъ на кресты
такъ⁽¹⁾. Къ изврожденіямъ также они призываютъ тѣхъ
же скверныхъ гарбузовъ, а духовные потаски въ это и
не наказывали ихъ обученіемъ по церковному преданию
на истинную Христову вѣру православную (!). Отчего
частитъся въ школьномъ предникѣ, что котормъ хра-
ніане дозволили себѣ напраздновать хотя неизвест-
ные пасхы. Въ троицкую и субботу по селотамъ по
ногостомъ сходятся мужи и женщины жалюзинскыи
и плачутъ по гробомъ съ великимъ причинениемъ; и отдо-
нчнутъ играть скоморохи гудцы и прегудицы, съ
коемъ отъ плача преставле, начнутъ скакати и плакать
и въ долони бить, и письмъ софонинские пыти; на губахъ
и жалюзинахъ обманщики и мешаниники⁽²⁾. Себоръ забылъ
дастъ христіанъ, чтобы они на поминовеніе родителей
и бывшихъ корытъ и нищихъ да не скомороховъ и гудоновъ
и гуменыхъ гумяевъ⁽³⁾. Кроме л. начиснамъ „Юанна Крѣ-
стителѧ“, которую въ времена Стравія проводили такъ
что дѣвки и прездеади, и кипарии рожество Христово-
го и крещеніе сходились мужи и женщины дѣвицы и
ночное плещеніе и конегородный вокръ и на бѣсов-
сие пасхи, и на писаніе и наставленіе ихъ богоугор-
шіе дѣла, и бывало отрокамъ спирокреніе и дѣвки
распѣтие, и отдашило сопы ходить, и тогда откладывались
къ рѣцы съ величіемъ причинемъ аки бѣсны и умы-
шлены водой, и когда начнутъ засурено знаніи, тогда
протащатъ въ добрахъ своихъ и плаваютъ ази мертвіи, отъ
тюніцца онъ азътъ за атулья яхною ногъ възятъ.

(1) Допол. акт. ист. т. I. № 28.

(2) Стогл. стр. 187—188.

великого яломотанія. А о велицѣ дни бывали оклички, нарадуничи въюнеть и всякое въ никъ бѣснованіе". Соборъ запретилъ такія богомеракія дѣла, „зане святыми отцы тѣ всѣ еллинскіе прелести по священнымъ правиломъ отречены быша, и православнымъ хрестьяномъ не подобаетъ таковая творити, но божественный праздники и святыхъ почитати и праздновати въ славу Божію" (*). Дальнѣйшее законодательство опредѣляетъ, что именно должны дѣлать христіане въ праздничные дни и чего не дѣлать. Такого рода постановленіе состоялось въ 1647 году. Въ окружномъ наказѣ патріарха Іосифа повелѣвалось христіанамъ, чтобы въ праздничные и воскресные дни ничего не дѣлали, а упражнялись въ дѣлахъ благочестія и ходили въ церковь Божію на молитву. Въ субботу, за три часа до ночи, какъ начнутъ благовѣстить въ соборный колоколь, ряды и лавки должны запирать, и ничѣмъ не торговатъ, бани по тоже время оставть, и въ бани всякаго чину людимъ не ходить. На утро до пятаго часа дня ряды не отворять и ничѣмъ не торговатъ, а каѣвъ четьре часа дни минеть, и въ началь пятаго часа дня ряды отворять, и товары всякими торговатъ; на времѧ крестныхъ ходовъ тоже не торговатъ, и держать лавки запертymi до тѣхъ поръ, какъ кресты возвращаются въ соборъ (†).

Опредѣляя дни для совершенія службъ церковныхъ, церковное законодательство опредѣляло и времѧ для отправленія того или другаго богослуженія. Руко-

(*) Стогл. стр. 188. 189. 190.

(†) Акт. эксп. т. IV. № 324. л. 19.

водствоиъ для опредѣлія начала службъ быль уставъ студійскій. Въ немъ, въ главѣ „о еже како подобаетъ звонити на всякъ день“, назначено одно опредѣленное время для начала вечерняиъ, утренняиъ, літургіиъ, службамъ великопостнымъ—часамъ, нефимону и проч. (¹). Нѣть сомнѣнія, что подобный уставъ соблюдался во всей точности въ соборныхъ и монастырскихъ церквиахъ, гдѣ священнослужители, имѣя его всегда подъ руками, имѣли болѣе ревности и времени для выполненія его; но къ началу службъ въ церквиахъ приходскихъ онь .невсегда быль удобоприложимъ. Когда на стоглавомъ соборѣ положено было начинать церковныя службы по монастырскому уставу въ опредѣленный часъ, отнюдь не раньше, ни позже (²), то митрополитъ Іоасаѳъ напечъ такую строгость соборнаго опредѣленія несовсемъ пригодною. По мнѣнію его, такое опредѣленіе пригодно для лицъ монашествующихъ, а не для мирянъ, у которыхъ много нуждъ, въ уваженіе коихъ можно бы и измѣнить время начала богослуженія. „Въ міру чины царскія и нужи людскія: боляринъ, и діакъ и пріказной человѣкъ и служебники всякие и торго- вый человѣкъ разной обѣдни коли не послушаетъ, ино ему николи обѣдни не слушати; и тѣхъ нужныхъ въ міру и въ селехъ по вся дни много“ (³). Но къ мірскимъ нуждамъ, по которымъ можно бы отмѣнить безъ условную строгость закона о началѣ богослуженія, при-

(¹) Рукоп. уст. слов. библ. № 1123. гл. 7.

(²) Стогл. стр. 83—85.

(³) Тамже, стр. 416.

соединились нерадѣніе и небрежность духовенства, которые заставили духовное правительство нѣсколько разъ подтвердить уставъ о началѣ службъ. Митрополиту ростовскому Іонѣ вѣдомо учинилось (1657 г.), что въ ростовской митрополіи „въ городѣхъ и въ уѣздахъ по селамъ попы и дьяконы заутрени поютъ и говорятъ поздно, и правило говорять въ заутренне иѣвніе, западь въ олтарь, не слушавъ церковнаго пѣнія, и часы говорять послѣ заутрени, не выходя изъ церкви, и обѣдни начинаютъ пѣть рано, на первомъ часу дніи“ (¹); а нѣкоторые ружные и приходскіе попы служили обѣдню до солнечнаго всходу (²); заутрени пѣли гораздо по поздну, и поздняго ради времени зѣмлю скору (³); а ини бо суть послѣ обѣдни на св. недѣль и вечерни отпѣваются, для своихъ шлянственныхъ нравовъ, и лѣнотю содержащіяся (⁴). Такіе безпорядки въ началѣ службъ побуждали наше законодательство обратить на этотъ предметъ дѣятельное вниманіе. Окончательное постановленіе относительно начала литургіи состоялось на соборѣ 1667 года. На вопросъ, како быти благовѣсту къ литургіямъ и въ какое время, восточные іерархи отвѣчали, что въ приходскихъ церквяхъ должно быть благовѣсту во второмъ часѣ дня, а въ великий посты и въ прочие посты быть благовѣсту по соборному благовѣсту (⁵). Часы должны вычитывать

(¹) Акт. экеп. т. IV. № 335.

(²) Тамже, т. III. № 264.

(³) Тамже.

(⁴) Тамже, т. II. № 223.

(⁵) Доп. къ акт. ист. т. V. стр. 488.

предъ літургію; вечерню отиравлять отдѣльно отъ літургіи; утреню начинать не зѣло по поздну, такъ чтобы можно было вычитать все, положенное по уставу, не по скору“ (¹).

Призвивъ къ богослужежию въ нашей Церкви издревле совершался посредствомъ колоколовъ. Такой обычай, перенесенный къ намъ изъ Греціи, такъ укоренился у насъ на Руси, что колокола стали преимуществомъ торжественности нашего православнаго богослуженія. Древне-русскій человѣкъ видѣлъ въ колоколѣ какое-то оживотворенное существо. Лѣтописецъ почиталъ унизительнымъ для иконастаса вѣчеваго колокола, когда его съ вѣча перевезли въ Москву и внеслиша въ колокольницу съ прочими колоколы звонити. Любовь къ доброгласнымъ, многоглумнымъ и большимъ колоколамъ была исконною страстью русскаго народа. „Попѣсили колокола; два изъ нихъ большиe; какъ начнуть звонить, точно громогласныя трубы. Колокола бывали на вереѣ и прежнихъ лѣтъ, но понеже не велики и некоторые лѣпоты имуще“. Къ числу заслугъ Владимира Васильковича Волынского лѣтописецъ относитъ между прочимъ и то, что этотъ князь спилъ такие дивные колокола на слухъ, что подобныхъ не было во всей землѣ (²).

Въ статьѣ устава „о еже когда въ которые колокола звонити“ именно указано, въ какой колоколь звонить къ известному богослужежию по различію важно-

(¹) См. на 67 стр. примѣч. 1, 2, 3 и 4.

(²) Ипат. л. 232. II Новгор. 173. 203. I Новг. 81. I Соф. 270. II Соф. 140. Пол. собр. р. л. I. 222. Дух. хр. окт. 1862 г. стр. 112.

сти праздника. „Къ воскресной вечерни звонять съ большими; также и великимъ святымъ; коимъ поется безъ литей—звонь безъ большаго; къ малымъ вечернямъ благовѣстять въ повседневный филипповскій колоколь; и потомъ звонять въ малые колокола единъ часъ; ко всенощному благовѣстять въ большой и потомъ звонять во вся“ и т. д. (¹).

За выполнениемъ такого устава строго следили наши іерархи. Новгородскій митрополитъ Корнилій въ граматѣ архимандриту иверскаго монастыря, между уклоненіями отъ древняго чина и преданій восточной православной Церкви, поставляетъ и то, что въ иверскомъ монастырѣ въ воскресные дни, въ Господскіе и Богородичны праздники, а также на тезоименитство государскихъ ангеловъ къ божественнымъ службамъ благовѣсть и звонъ бываетъ въ одинъ колоколь. Митрополитъ наказывалъ благовѣстити къ божественнымъ службамъ исперва въ одинъ колоколь, по благовѣстѣ же въ подобное время звонити въ рядовые дни въ два колоколя, а въ воскресные дни и въ Господскіе праздники и нарочитыхъ святыхъ благовѣстити и звонити по уставу (²).

Кромѣ раздѣленія колоколовъ на праздничные, полнелейные, вседневные и проч., при церквяхъ, отличавшихся особеннымъ благолѣпствомъ, гдѣ было множество колоколовъ, имъ давались особыя наименованія. Такъ изъ ивановской колокольни въ Москвѣ было 34 колокола, и каждому изъ нихъ было свое наименование. Здѣсь

(¹) Уст. № 1123. гл. 8.

(²) Акт. истор. т. V. № 213.

быть царь-колоколь (старый успенский), се́нисотный, вседневный, колоколь большой, колоколь медвѣдь, лебедь, новгородский; реутъ, глухой и. т. п. (¹). Для того, чтобы ключари успенского собора не ошибались въ докладахъ о благовѣсть, патріархъ московскій Іоакимъ указалъ (1689 г.) ключарямъ, какъ называть колокола въ докладѣ о благовѣсть: что „новой большой“ и тотъ въ докладѣ называть успенскимъ; а старой успенской называть воскреснымъ; а реутъ въ докладѣ называть полелейнымъ; а что всегда благовѣсть въ него бываетъ, тотъ вседневнымъ (²).

Съ вѣнчаной стороны колоколовъ обыкновенно дѣлались надписи, гласившія о имени жертвователя, а иногда о всей его фамиліи, также о мастерѣ, который лилъ его. Иногда здѣсь выливались свящ. изображенія и портреты тѣхъ лицъ, коими пожертвованъ колоколь. Такъ, на успенскомъ большомъ колоколѣ вылиты св. образа, съ одной стороны Спасителя, Божіей Матери, Іоанна предтечи, съ другой—успенія Божіей Матери, а по сторонамъ — московскихъ чудотворцевъ св. Петра и Алексія митрополитовъ; а подъ оными изображеніями царскіе портреты, блаженныхъ и вѣчныхъ славы достойныя памяти, благочестивѣйшаго императора Петра, великаго и дочери его, благовѣрныхъ государыни императрицы Елизаветы Петровны и. т. под. (³).

(¹) Древн. росс. вѣв. т. XI, стр. 257—269.

(²) Тамже, стр. 254.

(³) Тамже, стр. 260.

СТЯЗАНЬЕ СЪ ЛАТИНОЮ.

Подъ этимъ заглавиемъ известно намъ сочиненіе противъ латинъ, написанное у насъ митрополитомъ Георгіемъ, преемникомъ св. Иларіона, грекомъ, пришедшемъ къ намъ изъ Константинополя около 1065 года.

Поводомъ къ написанию его послужили современные обстоятельства, которыми Гильдебрандъ хотѣлъ воспользоваться для привлечения великаго князя, а чрезъ него и русской Церкви, въ свои сѣти. Въ то время, какъ митрополитъ Георгій предпринялъ путешествіе въ Грецію, великий князь Изяславъ, вторично лишенный великокняжескаго престола Святославомъ черниговскимъ, обратился сначала съ просьбою къ польскому королю Болеславу; но Болеславъ, принявъ поднесенные ему сокровища, помочи не окказалъ, а сокровищъ не возвратилъ. Потомъ горестный изгнаникъ отправился къ германскому императору Генриху IV: Генрихъ оказалъ искреннее участіе къ русскому князю; но не могъ подать ему дѣйствительной помощи. Нако-

нечъ, Изяславъ, имѣвшій при дворѣ Генриха много слушаевъ убѣдиться въ силѣ папы Григорія VII, послалъ къ нему своего сына. Этотъ сынъ жаловался папѣ на Болеслава и будтобы, отъ имени отца и своего собственнаго, далъ обѣщаніе покориться римскому престолу, если только папа властію св. Петра вручить ему, сыну Изяславову, русское царство. Папа Григорій, какъ естественно было ожидать, понять и исполнилъ просьбу Изяслава такъ, какъ понялъ бы и исполнилъ ее всякий папа, почитавшій себя главою Церкви и раздаателемъ царскихъ вѣнцовъ. Онъ, вмѣсто войска, которое возвело бы Изяслава на велиокняжескій престоль, отправилъ два посланія: одно къ Болеславу польскому, повелѣвая ему возвратить Изяславу покинченныя сокровища, а другое къ самому Изяславу (въ крещеніи Димитрію) съ супругою. Въ послѣднемъ папа, между прочимъ, писалъ нашему князю и княгинѣ: „мы согласились на просьбу и обѣщаніе сына вашего, которыхъ казались намъ справедливыми какъ потому, что даны съ вашего согласія, такъ и искренности просителя, и вручили ему корнило вашего государства отъ имени св. Петра, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ, чтобы св. Петръ своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ хранилъ васъ и ваше царство и все ванни блага, и содѣйствовать вамъ до конца жизни вашей удержать царство ваше во вскакомъ мірѣ, чести и славѣ“. Въ концѣ посланія папа изъявляетъ полное согласіе оказывать нашему князю такія же пособія, въ случаяхъ нужды, и на будущее время; говорить о своихъ посланахъ, которыхъ отправилъ вмѣстѣ съ посланіемъ для

того, чтобы они и яснѣе изложили написанное въ немъ; и передали многое не написанное; наконецъ, просить принять этихъ пословъ съ любовию и вѣрить всему, что только они скажутъ или постановятъ отъ имени папскаго сѣдалища⁽¹⁾). Не отвергая достовѣрности посланія, мы должны сказать, что распоряженія папы оказались безполезными. Соперникъ Иаслава Святославъ, занимавшій его престолъ, умеръ (въ 1076 г.), и Иаславъ безъ всякаго препятствія занялъ киевскій престолъ⁽²⁾. Митрополитъ Георгій, возвратившись изъ путешествія и узнавъ, что въ его отсутствіе русская Церковь подвергалась нападеніямъ со стороны латинъ, почелъ нужнымъ письменно отразить ихъ.

Его „стяганье съ латиною“ начинается словами: „покаже великий Костантинъ отъ Христа пріимъ царство и вѣре крестьянская нача оттолъ болѣ рости же и распростираласи всюду, и преложися римское царство ветхаго Рима въ Константинъ градъ: то семи святыхъ и вселенскихъ зборовъ бы на семий соборъ: папъ же великаго стараго Рима, иже въ ть чинъ любосамъ идяше, любо присыданіе еписконы своя: и единство и совокупленье съ собою имаху святыхъ церкви, тоже глаголюще, тоже мысляще. Потомъ же преяша стараго Рима нѣмыцы, и обладаша землею тою и по малѣ времени старии мужи правовѣрнии, иже хранаху и дръжаху законъ Христовъ и святыхъ апостоль, и

⁽¹⁾ Оба посланія папы и къ Иаславу и къ польскому королю напечатаны въ *Histor. Russiae monument.* № № 1 и 2.

⁽²⁾ Полн. собр. русск. лѣт. т. I. стр. 85. Карамз. Истор. госуд. Росс. II. 84.

святыхъ отецъ, и отыщаша. По умертви же тѣхъ молодии не утверждении прельсти нѣчестіи въслѣдованія и впадоша въ вины различны многы, отрѣчены отъ божественнаго закона и похулены, и тѣхъ ради винъ въ живоцѣтство явленъ впадоша, и съ многими утѣхъ и съѣты иныхъ церкви; остатися ала творимаго ими не въес хотѣвшіе, отвержени быша отъ наась. Евангеліе же ихъ убо, акы доброе и покланиемое, почитается въ велицій церкви, на обличеніе ихъ и на стыдъ почитается, яко не живуть, како велить". Всльдъ за этимъ исчисляются самыя заблужденія латинъ. 1) Латины, говорить архи пастырь, опрыснокы служать и ядять, иже есть живовскы. Христосъ бо не предать есть того, ниже съверши тайны, юже предасть опрыснокы святѣмъ, нъ хлѣбомъ свершенымъ и кислымъ. 2) Постригаютъ бороды своя бритвою, иже есть отсѣчено отъ Моисеева закона и отъ евангельска. 3) Въ святѣй литургіи въ время причащенія единъ отъ служащихъ, Ѳдь опрыснокы, цѣлууетъ прочихъ, его же Христосъ не даль есть, ни рече: пріими и яжъ, и цѣлуй прочихъ, нъ рече: пріимѣте и ядите. 4) Въ святѣй службѣ на перенось не выходять—ни на великий, ни на малый, а службу творять не въ олтари, нъ по всей церкви три, и 4, и 5 въ единъ день, а гробы въ олтарѣхъ ихъ. 5) Въ святѣмъ правилѣ, рекше: *впругу въ единаго Бога* сдѣлали злое и неразумное приложеніе! Святіи бо отци написавше сице: и Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходяща, а си особъ приложиша: иже отъ Отца и отъ Сына,—иже есть зловѣрье великое и на живоцѣтство правовѣдять, и въ

савльскую ересь. Сего бо приложиша, отскако гыру святыхъ отець първаго собора и втораго, и того слова Христова, иже о приходѣ Святаго Духа глагола ученикъ; яко же Иоаннъ евангелистъ глаголеть, тако рече: егда Утѣшитель придетъ—Духъ истины, иже отъ Отца исходить, тъ научить вы на всяку правду. Христосу бо не рекиши: иже отъ насть: тако ти приложиша. Зловѣре, бо то есть и ересь велика. 6) Въ святѣй литургії мы сице глаголемъ: единъ свѧть, единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца; тии же ново приложиша: съ Святымъ Духомъ; нъ сего святіи отци не рѣша. 7) Измѣнили слово святаго апостола Павла, глаголюща сице: маль квасъ все смищеніе квасить; а си тако глаголють: маль квасъ все смищеніе тлить. 8) Възбрашоша женитися дьяконъ, иже хотять стати попы, и не хотяще ставити женатыхъ попы, ни причащатися отъ нихъ. Нъ о томъ первый святый соборъ повелѣ: падьяконы и дьяконы и попы ставити законнымъ бракомъ правымъ, поемылая жены дѣвами, а не отъ выдѣльства, ли отъ пущеницъ. И апостоль бо Павель вельми вошѣтъ о томъ: чистенъ бракъ и ложе не скверно. Христосу бо благословившу бракъ, и апостолу Его тако почтиту, и святымъ отецъ пріетишиль его: то ти, же его не приемлють, противъся правой вѣрѣ. 9) Позволяютъ одному мужу жениться на двухъ родныхъ сестрахъ: поимъ бо первую и по смерти же той поимать сестру ей. 10) Позволяютъ епископу носить перстень на руцѣ, яко извѣтъ жены церкви поимающа, его же ни Христосъ, ни святіи апостоли повелѣша, нъ просто любище и смиреное въ вѣсемъ. 11) Позволяютъ епископомъ

и попомъ на войну ходити, и свои руць кровю осквернити, — еже Христосъ не повелъ. 12) Епискoni ихъ женятся, а попове ихъ наложници имуть, и женими аможе колиждо идуть: тамо ся женять, и дѣтій добываютъ, и служать и възбранно. 13) Постятся по субботы: и то жидовы, яже Христосъ яко злая раздрунише, и святіи апостоли и святіи отци възбраниша, тако написавше: яко аще который христіанинъ постится въ субботу, развѣ великия субботы, да будетъ проклять. 14) Въ первую недѣлю святаго поста мясопустъ и маслопустъ единою творити, и потомъ паки постящеся въ субботу и въ недѣлю ядять яица и сырь и молоко. 15) Ядять удавленину и мертвенину, его же и въ твораху ни жидове. Се бо отречено Моисеемъ законъ и Евангельскимъ, и отъ святыхъ отецъ явно возвращается въ правилахъ ихъ. 16) Ядять жывь нечишую, изрищающе кокотью. 17) Не чисто есть черньцомъ ихъ ясти сало свиное, иже при кожи; повелѣвають бо имъ епископи ихъ ясти и ина мяса чрьцомъ, егда имъ повелѣть, еже есть отречено. 18) Ядять медвѣдину и ослы, попове ихъ ядуть въ говѣніе бобровину; глаголютъ бо, яко отъ воды есть и рыба всякая есть. 19) Ядять съ псы въ единомъ сосудѣ, сами ядлине, а избытокъ поставляютъ пьсомъ, да полижютъ; и потомъ, паки сами ядуть, еже хотятъ. 20) Не принимаютъ святыхъ и великихъ отецъ нашихъ и учитель архіереи, аки святыхъ: великаго, реку, Василія и Григорія богословца и Злотустыца, не ученыи ихъ имѣютъ, высости ради ихъ, и жестокаго ради труднаго жития ихъ, и добродѣтельного. 21) Въ святѣи кръ

щениј крестатся въ едино погружение, иже есть кри-
во, аки жидовское крещене, или паче арьянское.
22) Крещаемымъ соль сыплуть во уста и не на-
ричають имени въ крещены по имени святаго или
святыя; нъ имъ же мати наречеть, въ тоже имя и кре-
стить, а не якоже святіи отци уставиша. 23) Не хо-
тять мощемъ святыхъ кланятися, друзіи же отъ нихъ
ни святыхъ иконъ, — иже есть гноётъзоменитаго
ересь и ироклятихъ онѣхъ, иже иконы пожгши.
24) Святыхъ иконъ воображенія на мраморѣхъ и на
помостѣхъ церковныхъ написають, не да я почтать, нъ
копирають ногами, не токмо прости, нъ и попове, нъ
и черници ихъ. 25) Не отлучають святаго отъ сквер-
наго, ни чьтать святаго олтаря болѣ, ако же прияхомъ
и научихомся отъ святыхъ, а прибожънось приదвери-
сь иконы чистыи и въ немъ стояти велимы про-
стѣ и чади и женамъ; внутренніи же церкви пазы и
иконъ книжини ставляемъ, въ вышній же строї
мънъшыя книжайшыя, въ святѣ же олтари въ времи
святыхъ літургія толико архиерееве и попове, и дѣ-
жими, и подъяди: а ти святый олтарь тако именуютъ,
ако и прибожникъ. 26) О сей бо древній божествен-
ій службѣ богоотець Давидъ Духомъ Святыхъ пред-
зра, рече: ты еси ерей во вѣкѣ по чину Мелхиседе-
кову. Егда великий праотець Авраамъ богоизначанный
выхода Гомора отель сущихъ съ нимъ изяти Леша
сыновца своего и възвращыюся ему отъчче во уоль
савгнъ себѣ поле паръ и Мелхиседекъ, паръ сал-
мешкъ занесе хлѣбъ и вино, бѣ же іерей Бога выши-

няго и благослови Авраама и рече: благословенъ Авраамъ Богу вышнему, иже створи небо и землю; и благословенъ Богъ вышій, иже предастъ врагы твоя подъ руку твою; и тогда хлѣбы и вино подастъ ему и сущимъ съ нимъ домочадцомъ, сущимъ тремъстомъ и осминадесяти, прообразуя сю святую и богоблагодатную Господа нашего Іисуса Христа службу. Смысли, латинине, како ти не опрѣснокы съ виномъ раствореннымъ изнесе святый првый срѣй Бога вышняго Мельхиседекъ, егда благослови великаго отцомъ начальника Авраама, иъ хлѣбъ изиесь съ квасомъ смѣненый. Сего ради пророкъ Давидъ рече: ты еси іерей въ вѣки по чину Мельхиседекову. 27) Онлеветають же сущая отъ масть честныя и преподобныя отца чрныца, глаголюще; яко яица ядять, и отъ тѣхъ животныи птицы разжаются, молоко же отъ четвероножныхъ скотъ также ядять, и тѣхъ бы не подобало ясти чрныцомъ; наши чрныци ядять сало: се бо есть житъный и травыи прѣѣтъ“. Митронолитъ Георгій сильно вооружается противъ этого несправедливаго упрека и показываетъ, что вкушение яицъ и молока не противно обѣтамъ иночества, между тѣмъ какъ латинскіе монахи Ѣдятъ свиное сало. „Сикъ бо туча не повелѣша божественніи закони святыхъ отецъ мніхомъ вкушати, яко кръви при-четаїмся суть и разжаютъ страсть. Аще ли симъ нѣ-руени, о латинине, то вложимъ яица въ одинъ горныцъ и вложимъ сала тучная въ иной горныцъ, и си себой особъ варимъ яица и сало, да сереблемъ же мы ухомъ яичную; иъ елма убо варимъ яица въ чистый водѣ, забѣта, яко же есть и бываетъ чиста вода, ака не варена,

така же и варена. Вы же паки да серебрите вашихъ саль уху, да видимъ убо кыхъ насъ замыси тольще будуть, да будетъ вы не невѣро, да разумѣете, кое вздержаню есть и изъмѣждить страсть тѣльсную, или кое, утучнивъ тѣло, взрастить на душу страсти и сквернить храмъ Божій; яко же и Павель написа, речій: аще кто осквернить храмъ Божій, осквернить того Богъ. Храмъ Божій святы есть, еже есть вы, и не вѣсте ли, яко Духъ Божій живеть въ васъ, Его же вы, о латинеане, отъ себе отгнасте. Богу же нашему слава“.

Настоящее сочиненіе митрополита Георгія до нашихъ дней скрывалось въ неизвѣстности, но недавно найдено преосвященнымъ Макаріемъ въ рукописномъ сборникѣ конца XV или начала XVI вѣка, подъ заглавіемъ: „Георгія митрополита кіевскаго, стязанье съ латиною; винъ числомъ 27“⁽¹⁾). Георгіемъ у насъ назывался одинъ только митрополитъ, современникъ преп. Феодосія. И въ самомъ содержаніи означенного сочиненія не только нѣть ничего противнаго тому времени, напротивъ, что весьма замѣчательно, нѣкоторыя обвиненія противъ латинъ выражены почти тѣмже самыми словами, какими и въ подобномъ сочиненіи преп. Феодосія. Предположить, что бы кто нибудь у насъ въ XV или въ началѣ XVI в. вздумалъ сдѣлать подлогъ этого сочиненія и приписать его митрополиту Георгію, нѣть никакого основанія: если и появлялись у насъ

⁽¹⁾ Макар. Ист. русс. Церкви. т. 2. стр. 140.

тогда подложныя сочиненія, то обыкновенно подъ именами знаменитѣйшихъ отцевъ и учителей Церкви,— Григорія богослова, Іоанна златоуста и другихъ, а не такихъ безвестныхъ архиастырей, каковъ Георгій, иначѣмъ не отмѣченный въ лѣтописи.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСПІШТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВІШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО (*).

Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся сама. Мате. 6, 33.

Чтò скажаль нѣкогда Господь въ заключеніе учения своего о необходимости для нась заботиться преимущественно о душѣ съ предоставленіемъ себѧ въ подніжную власть Промысла Божія относительно нуждъ тѣлесныхъ, то самое слуга Его (1 Кор. 4, 1) можетъ положить въ основаніе своего собесѣданія съ братію о. Нашъ касательно достойнаго празднованія нынѣшняго торжества во благо отечества. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся сама.*

Подумаешьъ: „теперь мысли наши сосредоточены на царствѣ земномъ: ко времени ли же озабочивать

(*) Произнесено въ каѳедральному соборѣ г. Казани 19 февраля 1864 года.

намъ себя царствіемъ Божіемъ? — Но то-то и худо, братія, что мы останавливаемъ обыкновенно мысли свои на человѣческомъ только, а не и возводимъ ихъ въ тоже время къ Божіему, тогда какъ очень хорошо знаемъ, что человѣческое безъ Божіаго — суeta суетствій (Еккл. 1, 2), что отъ человѣковъ нельзя намъ получить ни одного блага такого, которое было бы не Божіе (Дѣян. 17, 25), и что Богъ не дастъ намъ ни одного блага истиннаго, если мы сами не отдадимъ себя Богу (Рим. 2, 9—10). Нѣть; отъ судебъ царства земнаго возвести мысли свои къ царствію Божію отнюдь не безвременно для нась теперь, когда самъ помазанникъ Божій полагаетъ славу помазанія своего въ служеніи Помазанному паче всѣхъ причастниковъ своихъ, заботясь о распространеніи, устроеніи и возвышеніи, на всѣхъ концахъ своего царства, царствія Божія, а отъ нась желаетъ и чаетъ, чтобы, сочувствуя Его многопечателности объ этомъ, искали мы прежде царствія же Божія и правды Его. Коль скоро поставимъ мы себя непоступными въ исканіи прежде царствія Божія и правды Его, тогда все, чего бы ни попросили мы у Бога для отечества своего по чувству искренней любви къ нему,—все это приложится намъ отъ Устроителя царствія сего.

Чего бы, въ самомъ дѣлѣ, стали вы просить у Бога для любезнаго отечества такого, чего не приложилъ бы Онъ вамъ, когда будете искать прежде царствія Божія и правды Его?

Того ли, чтобы Благочестивѣшій Государь нашъ always пребыль всеоживляющимъ дыханіемъ лица

гражданского тѣла (Плач. Йерем. 4, 20), непрерывно сообщающимъ каждому сословію его свѣжую жизнь и правильно-стройное движеніе,— всеосвѣщающимъ свѣтильникомъ (2 Царств. 21, 17) народа, вѣрно открывшимъ и указывающимъ своимъ подданнымъ самые надежные и ближайшіе пути къ тихому и безмолвному житію во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2),— всеобъемлющею сѣнію (Плач. Йерем. 4, 20) отечества, съ высоты престола своего доставляюще ему безопасность и отишіе во время бурныхъ и буйныхъ устремленій со стороны враговъ, и—воистину богомъ (Исход. 22, 28) земли русской, всегда мощнѣмъ, правосуднымъ и грознымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ благимъ милосерднымъ и милостивымъ?— *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся самъ. Глаголети, вѣщаетъ Господь, яко богатъ еſмъ, и обогатишиſя, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еſи окаяненъ, и нищъ, а слѣпъ, и нахъ. Словища тебѣ купи отъ мене злато разжено огнемъ, да обогатишиſя: и одягни бѣло, да облечишиſя: и да неявится срамота наготы твоей: и поллуріемъ помажиши очи твои, да видиши (Апок. 3, 17, 18).* Тогда, еже аще что просиши отъ Отца во имя мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына (Іоан. 14, 13). *Нѣсть бо, говорить св. апостоль,— имень иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣчыхъ, а нѣмѣе подобаетъ спастися намъ, кроме достопоклоняемаго имени Іисусъ Христова (Дѣян. 4, 12); а грешники, извѣстно, Богъ не послушаетъ: но аще кто Богоугоденъ есть, и волю Его творитъ, тогда послушаетъ (Іоан. 9, 31).*

Попросите ли вы Бога о томъ, чтобы сотрудники Государя нашего въ ионеченіякъ Его обь отечествѣ были мужи, по уму—мудрые и разумные (Второз. 1, 13) о Господѣ, дабы все созерцать въ истинномъ видѣ, не называть худое добрымъ и доброе худымъ, не дѣлать тиму свѣтомъ и свѣтъ тмою, горькое сладкимъ и сладкое горькимъ (Иса. 5, 20), проразумѣвать, по своей части, всѣ обстоятельства всякаго дѣла, иногда то не открываемыя, то закрываемыя, то предъявляемыя такъ, чтобы ни вовсе видѣли, ни вовсе не видали ихъ, и разсуждать обо всемъ безошибочно, а по характеру—Бога, боящіеся (Исход. 18, 21), дабы пешись о другихъ предъ очами всевидящаго Бога, свидѣтеля-очевидца, оправдателя или обличителя, издовоздаятеля или карателя, въ духѣ сказанного: *како сотворю злаго злый сей, и согрешу предъ Богомъ* (Быт. 39, 9)? по-тому — правдивые (Исх. 18, 21), чтобы ни въ какомъ случаѣ и ни предъ кемъ не измѣнять закону предъ совѣстю, но возвращать всякому должное и имъ заслуженное, не оставалось должнымъ никому ничѣмъ, кроме взаимной любви (Рим. 13, 7. 8), и наконецъ—ненавидящіе корысть (Исход. 18, 21), чтобы въ пользу людей неправедныхъ, домогающихся оправданія виновнаго за подарки, не покрывить вѣсами правосудія ни ради одѣжь мысниныхъ, ни ради серебра, ни ради золота, ни ради камней дорогихъ!—*Ищите прѣходѣ царствія Божія, и правды Его, и сія все приложатся самъ.* Иначе, какъ Содержащий въ руѣ своей сердце царево уклонитъ (Притч. 21, 1) Государя нашего въ избранію такихъ мужей среди васъ, когда вы будете мудры и разумны!

только о себѣ и для себѣ, а жизнь станете проводить небогобожиennуу, неправдивуу и своекорыстнуу?

Бѣдныe люди русскіе! Сколько стоялътій прошло съ той счастливой поры, какъ вы образовались въ народъ самостоятельный! Сколько съ того времени сдѣлано среди васъ и для васъ усовершенствованій исключительныхъ! Сколько основано училищъ благоплодныхъ! Сколько издано законовъ мудрыхъ! Сколько поставлялось исполнителей по всему этому благонадежнымъ! А между тѣмъ, что видимъ доселе? Не растутъ ли среди васъ плевелы, безобразицѣ и заглушающіе ищеницу (Мате. 13, 27—29)? Не преступаются ли тамъ или адѣсь обязанности? Не прятанются ли права? Не страждуть ли иногда добродѣтельные? Не торжествуютъ ли подъ чѣлью порочнѣе? Не появляются ли люди недобрые, грѣхолюбивые, порочнѣе, преступнѣе, а вѣѣтъ съ ними — длинный рядъ неправдъ, растлѣній, страданій и злодѣйствъ, — не на обширѣ только поприще служенія общественнаго, но и въ небольшомъ кругѣ жизни семейной? Какъ же устроить, чтобы всѣ усовершенствованія, обученія и законы предотвращали, отражали, обуздывали, истребляли всякое зло, и вводили, насаждали, ободряли и охраняли всякое добро среди васъ, и тѣмъ стройно и стѣшно устроили, утвердили и разширили благоденствіе и долгоденствіе отечественное? Столицѣ нароdа, говорить ев. пророкъ Исаія, съмъ сѧ то (Иса. 6, 13). Поему и на этотъ разъ *ищите правдѣ Царствія Божія и правды Его, и сіи вся приложатъ сѧ*. Царствіе Божіе, о которомъ говоримъ, есть евангельское домостроительство о спасеніи людей, какъ

основаніе ихъ вѣры въ Бога, надежды на Него и любви къ Нему, а правда Божія состоять въ томъ, чтобы ищущіе царствія Божія были чисты и святы о Христѣ по мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ; искать же царствія Божія и правды Его значить пещись обѣ уразумѣній воли Божіей относительно спасенія падшаго человѣчества, къ которому принадлежитъ каждый изъ насъ; а за симъ—обѣ утвержденій, на этомъ разумѣніи, вѣры въ Иисуса Христа съ возложеніемъ надежды спасенія на Него единаго и съ попеченіемъ обѣ исполненіи святыхъ и освящающихъ Его заповѣдей.

Въ такомъ случаѣ, если вы станете просить Бога и о томъ, чтобы отечество пребыло недоступнымъ вольнодумству, буйству и крамоламъ иноземцевъ, держающихъ посягать на поколебаніе и испроверженіе благо-дѣлствія общественнаго, да *каждо* мужъ, *еже право* *увидится* *предъ очища его, творитъ* (Суд. 17, 16), и ильющими довести дѣло царства тмы, раздѣляющагося на ся и не стающаго (Мате. 12, 25), до того, что родную землю опустошить собственное ея беззаконіе и превратить престолы сильныхъ (Прем. ۵, 24), — и *сія* недоступность *приложится* *вамъ*. Тогда вы сознаете, что сердце царево, содержащееся въ рукахъ Божіей (Притч. 21, 1), стольже недостижно для насъ, сколь недостижима высота неба и глубина земли; а сознавъ это, не позволите уже себѣ нескромно—празднымъ умомъ или языкомъ касаться сокровенныхъ совѣтовъ и намѣреній помазанника Божія, которые иногда вовсе даже не касаются васъ; никогда не осмѣлитесь и втайне, не говоримъ—осуждать, но даже пересуживать дѣйствія и

дѣла Государя, не подходящія подъ мѣру принятыхъ вами понятій, обычаевъ и правилъ, ограничивающихъ обыкновенно частными вашими выгодами, а не общимъ благомъ отечества, и никогда не возрошете и въ мысли своей на Отца отечества, если для цѣлей общественныхъ вмѣнится вамъ въ долгъ что нибудь новое, кажущееся для васъ обремененіемъ, или если измѣнятся, даже устраниются вовсе какія нибудь частныя правила, выгоды, преимущества, ради порядка и блага общаго. Тогда вы совершенно ясно увидите, что кругъ взора вашего весьма тѣсенъ, ограничиваяся областю только собственной вашей дѣятельности, а увидавъ это, со знаетесь, что царь перестанеть уже быть царемъ, если обобщить его совѣты и намѣренія такъ, чтобы они были совѣтами и намѣреніями каждого изъ его подданныхъ; что у Государя нашего, обладающаго царствомъ, состояніемъ болѣе, чѣмъ изъ шестидесяти миллионовъ подданныхъ, есть не одинъ предметъ, о которомъ считаетъ онъ благовременнымъ подумать прежде другихъ, и что выгодами личными, частными, а тѣмъ паче своеокрыстынми, необходимо жертвовать для блага общаго со всѣмъ усердiemъ, охотою и самоотверженіемъ, да будетъ у насъ повсюду тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2).

Ищите прежде царствія Божія и правды Его. Лучшаго средства къ достойному празднованію нынѣшняго торжества во благо отечества и нѣтъ и быть не можетъ. Аминь.

ПРАВИЛА МИТРОПОЛИТА ФОТИЯ

(1410—1431 г.).

Когда скончался всероссийский митрополит св. Киприанъ (1406 г.)⁽¹⁾, великие князья — всероссийский Василий Димитриевич и литовский Витовтъ отправили посольство къ патріарху константинопольскому Матею съ просьбою назначить преемника покойному предстоятелю Церкви русской⁽²⁾. Патріархъ не замедлилъ рукоположить инока Фотия, а Фотій этотъ внослѣдствій вполнѣ оправдалъ избраніе свое Матеемъ. Съ высокими добродѣтелями инока соединяя великую ревность архипастыря, онъ былъ достойнымъ преемникомъ знамени-

(¹) Прав. Соб. 1865 г. част. 2. стр. 9—34.

(²) Враждовавшіе князья просили — каждый — особаго митрополита для своего княжения, но патріархъ, не соглашаясь на разделеніе русской Церкви, опредѣлилъ Фотія митрополитомъ всероссийскимъ. Прибавл. къ издан. Твор. св. отц. 1862 г. стр. 207.

таго Кипріана. Наслѣдовавъ его престолъ, онъ продолжалъ и его заботы о благоустроеніи Церкви русской. Состояніе русской Церкви и митрополіи дало его ревности о благоустроеніи Церкви то направление, ту силу и тѣ предѣлы, которые она дѣйствительно имѣла. Не смотря на самую внимательную заботливость о Церкви и жизни русского общества, не смотря на самую обширную церковно-правительственную дѣятельность св. Кипріана, въ русской Церкви частію осталось довольно прежнихъ, а частію произошло немало новыхъ нуждъ и неисправностей, изъ коихъ настоятельно требовали первыхъ—удовлетворенія, а послѣдніхъ—устраненія. Раздѣленіе русской митрополіи, вслѣдствіе избрания и постановленія въ сань южно-литовскаго митрополита Григорія Цамблака, равно какъ и беспорядки, производимые въ Псковѣ стригольниками, составляли одно изъ самыхъ первыхъ и самыхъ видныхъ нестроений въ Церкви русской; поэтому они первые и обратили на себя вниманіе прибывшаго (1410 г.) въ Россію Фотія.

По случаю избрания въ сань южно-литовскаго митрополита Григорія Цамблака, совершившагося безъ вѣдома и благословенія патріарха, безъ участія областныхъ епископовъ, только по желанію и требованію выѣти гражданской, митрополитъ Фотій писалъ общирное окружное посланіе, въ которомъ осуждалъ незаконность этого избранія. Въ своемъ посланіи однакожъ онъ не дѣлаетъ никакихъ новыхъ опредѣленій, а приводить только 30 древнепреставленыхъ правилъ, предъ судомъ которыхъ избраніе Цамблака является и незаконнымъ и преступнымъ, какъ противное положитель-

нымъ законамъ и дѣйствіямъ, на основаніи ихъ, Церкви вселенской⁽¹⁾.

По поводу ереси стригольниковъ митрополіт Фотій писалъ три посланія въ Псковъ. Въ донесеніи своемъ о беспорядкахъ, производимыхъ этими еретиками, псковское духовенство испрашивало, между прочимъ, у митрополита особенныхъ распоряженій для своего руководства въ сношеніяхъ съ стригольниками. Въ 1416 г. Фотій отправилъ въ Псковъ посланіе, въ которомъ древнепрестольными правилами убѣждаетъ стригольниковъ обратиться къ православію и выясняетъ имъ незаконность отдѣленія ихъ отъ Церкви, а православныхъ убѣждаетъ не сообщаться съ ними, если они будутъ продолжать свое упорство. „Меня смущило, пишетъ онъ цековичамъ, письменное донесеніе вашихъ священниковъ о стригольникахъ; посему, поискавъ въ божественныхъ правилахъ письмо ваше для увѣренія ихъ“. Упомянувъ потомъ о некоторыхъ ересяхъ въ Церкви древней, митрополіт приводить 31-е правило св. апостоловъ, 5-е—собора антіохійскаго, 13-е—двукратнаго, 6-е—гангрскаго, 10-е—кареагенскаго и правило св. Златоуста, и одно правило изъ правиль о поставленіи священниковъ. Эти древнесоборные правила, запрещая и осуждая всякое незаконное отдѣленіе отъ Церкви, подвергаютъ раскольниковъ, расторгающихъ ея един-

(1) Посланіе написано 1415—1419 г. Акт. истор. т. I. № 19. Правила, приведенные въ немъ, слѣдующія: 10 (10, 11, 12, 13, 28, 30, 31, 32, 34 и 35) св. апост.; 3 (4, 15 и 16) I всел. соб.; 1 (4) II всел. соб.; 1 (3) VII всел. соб.; 1 (6) соб. гангр.; 4 (4, 5, 11 и 19) соб. антіох.; 1 (13) лаод.; 1 (2) сардійск.; 3 (13, 14 и 15) двукр. и 5 (9, 10, 11, 13 и 29) соб. кареагенскаго.

ство, ироклятию, а изъ послѣднихъ двухъ — первое говорить, что раскольники даже мученичество не могутъ изгнать вины своей, а другое предполагаетъ, чтобы священники были поставлены не иначе, какъ чрезъ епископовъ. Въ заключеніе, на основаніи указовъ царя Исаакія Комнина и патріарховъ Михаила и Николая, разрѣшившихъ взимать за поставленіе, съ чтеда — одну золотую монету, а съ священника и діакона — три, Фотій оправдываетъ взиманіе ставленыхъ пошлины, при посвященіи въ церковныя степени, взиманіе, которое стригольники осуждали какъ симонію⁽¹⁾). Такимъ образомъ правила эти, оправдывая православное духовенство отъ возводимыхъ на него стригольниками обвиненій, въ тоже время обличали стригольниковъ въ незаконномъ отдѣленіи ихъ отъ Церкви.

Но когда стригольники и послѣ этого не переставали упорствовать въ своеемъ сопротивленіи Церкви, когда, порицая церковную іерархію и не признавая ея власти, они открыто отрицали воскресеніе мертвыхъ; то, услышавъ объ этомъ, митрополитъ Фотій въ новомъ посланіи своемъ въ Псковъ (1427 г.) сначала убѣждаетъ псковское духовенство возвращать стригольниковъ къ православію, а потомъ благословляетъ его отлучать нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Церкви, а всѣхъ вѣрующихъ убѣждаетъ не имѣть съ ними никакого общенія и сношеній, и въ заключеніе проситъ извѣстить его о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла. „Я слышалъ, писать святитель, что стригольники не только пори-

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 21.

щаютъ священство и иночество, но и не надѣются, что будетъ и воскресеніе. И прежде писать я вамъ объ этомъ пространно и теперь повторяю—учите ихъ богоизнанію. Если же они не обратятся, то вы, священники, отлучайте ихъ отъ Церкви, и не приимайтъ отъ нихъ приношеній, а вы, миряне, отъ мала до велика, не сообщайтесь съ ними ни въ пищи, ни въ питіи, и отпиняйте ко мнѣ, и азъ по божественнымъ и священнымъ правиломъ сотворю на таковыхъ судъ и осужденіе⁽¹⁾.

Чрезъ нѣсколько времени псковичи дѣйствительно извѣшали Фотія, что нѣкоторые изъ еретиковъ гражданской властію изгнаны изъ города, а другіе подвергнуты наказаніямъ. Поэтому въ посланіи своемъ (1427 г.) митрополитъ изъявлялъ свою признательность усердію исковскаго начальства и, повторивъ правило о несебѣденіи съ еретиками, совѣтовалъ ему вразумлять ихъ не смертными наказаніями. Стражайшее изъ предлагаемыхъ имъ вразумленій было заточеніе⁽²⁾.

Изложенные посланія показываютъ особенную осторожность архиепископа въ дѣлѣ обращенія съ еретиками, по которой онъ дѣйствовалъ на ихъ совѣтъ только мѣрами краткаго убѣжденія, а мѣры строгости представляли власти гражданской, какъ и всегда поступала Церковь православная.

Кромѣ указанныхъ посланій, Фотію принадлежать еще девять посланій и одно поученіе, написанныя имъ

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 33.

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 34.

по поводу и противъ беспорядковъ, происходившихъ есть неисправности духовенства и своею волею народа.

Въ первое время правления предстояли заботы о христианской Фотія были хозяйственнымъ дѣла ио митрополіи. Несчастные события, происходившія въ величии княжествѣ московскомъ, измѣнили предѣлы церковныхъ владѣній; подали проводъ свѣтскими владельцами захватить церковные земли открыли доступъ пользоваться нѣкоторыми доходами церковными казнѣ княжеской. Къ такому расстройству хозяйственной стороны Церкви присоединился упадокъ благочестія въ жизни клира и мирянъ. Духовенство нерѣдко отступало отъ предписаній Церкви; іереи и инохи, забывая свои высокія достоинства, злоупотребляли иногда своими обязанностями. Многие изъ нихъ позволяли себѣ несвойственныхъ имъ сану и общественному положению занятий — торговлю и отдачу денегъ въ ростъ, а иные, по естеству своихъ женъ, вели облагодѣтельную жизнь, не покрывая священническую честь. Безпорядки въ жизни мирянъ происходили отъ беспечности и неисправности духовенства и отъ неуваженія къ постановленіямъ Церкви и обнаруживались въ многобракіи, поединкахъ и нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ. Кроме этого въ русскомъ обществѣ оставались еще нѣкоторыя неточности въ соблюдении постовъ въ среды и пятки.

Чтобы прекратить эти беспорядки и неисправности, Фотій написалъ пять посланий въ Пекіонъ⁽¹⁾, по-

(1) Акт. ист. т. I. №№ 20, 22, 23, 30, 35.

слание въ Новгородъ⁽¹⁾, поученіе священникамъ и ино-камъ⁽²⁾, посланіе въ синѣтогорскій монастырь⁽³⁾, два посланія къ великому князю съ увѣщаніемъ возвратить Церкви отнятыхъ у нея имѣнія⁽⁴⁾ и грамату къ неиз-вестному похитителю церковнаго сокровища съ требо-ваніемъ возвратить его Церкви⁽⁵⁾.

Сообразно съ указанными нуждами Церкви, въ по-мѣченныхъ посланіяхъ Фотій предлагаетъ правила от-носительно церковнаго имущества, клира, иноковъ, таинствъ, богослуженія, праздниковъ и постовъ.

Выше замѣчено было, что, пріѣхавъ въ Россію, Фотій нашелъ церковно-хозяйственную часть въ боль-шомъ разстройствѣ, что происходило главнымъ обра-зомъ отъ незаконнаго вмѣшательства власти мірской въ права Церкви. Поэтому, желая оградить власть Церкви и неприкосновенность церковнаго имущества, Фотій въ посланіяхъ своихъ къ великому князю и не-известному похитителю убѣждаетъ ихъ возвратить Цер-кви отобранный отъ нея имущества и угрожаетъ, въ противномъ случаѣ, церковнымъ отлученіемъ⁽⁶⁾.

Предлагая правила относительно клира, митроно-дилъ Фотій опредѣляетъ условия принятія въ клиръ и обязанности служителей Церкви.

⁽¹⁾ Дополн. къ Акт. экспед. т. I. № 369.

⁽²⁾ Прибл. къ дополн. А. и. т. I. № 181.

⁽³⁾ Акт. ист. т. I. № 26.

⁽⁴⁾ Волок. рук. № 914. Сл. прибл. къ издан. Творен. св. отц. 1852 г. стр. 225 пр. б.

⁽⁵⁾ Акт. ист. т. I. № 256.

⁽⁶⁾ Акт. ист. т. I. № 34.

Высота и святость служения Церкви християнской требует отъ священно-и-церковно-служителей особенной чистоты и непорочности. Между тѣмъ во времена Фотія, какъ и раньше его, въ Церкви русской несагда соблюдались условия, положенные церковными правилами для принятія въ клиръ и несогда же обращалось должное вниманіе на нравственные качества избираемыхъ. Поэтому, запрещая производить двоеженцевъ и троеженцевъ въ церковные старости, клятво-преступниковъ митрополитъ Фотій повелѣваетъ не только не поставлять ни въ какія церковныя или церковно-судебныя должности, но въ случаѣ ихъ нераскаленности отлучать отъ Церкви. Такъ какъ нѣкоторые изъ клира служили, ради корысти, при нѣсколькихъ церквяхъ, то Фотій, на основаніи древнеперковыхъ правиль⁽¹⁾, возбраняя вообще одному клирику состоять при двухъ приходахъ, разрѣшаетъ это только въ городахъ и при томъ подъ условіемъ бѣдности церквей⁽²⁾. Замѣтивъ, что въ Новгородѣ нѣкоторые клирики исполняли обязанности свои неусердно и занимались дѣлами, неприменимыми ихъ сану, Фотій требовалъ, чтобы они ежедневно совершали положенные службы, пріучали проходимыхъ къ церкви и научали ихъ доброй жизни. Для успешности въ этомъ онъ советывалъ имъ самимъ вести жизнь воздержную и благопристойную. Поэтому священниковъ, дававшихъ себѣ употребление вина до обѣда, онъ повелѣвалъ лишать облаченія, а зани-

⁽¹⁾ 10 и 20 прав. IV всел. соб. 15 прав. VII всел. соб.

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 22.

малошихъ торгою и отдачею дешевъ ростъ, на основании древнепатриархальныхъ правилъ⁽¹⁾, осуждая на лишение сана и отлучение отъ Церкви⁽²⁾. Правила, которыми священнослужители должны были руководствоваться въ отношении къ пасомымъ, направлены въ исправленію жизни мѣрянъ. Священнослужители, по предписанию Фотія, должны заботиться, чтобы мѣряне проводили жизнь трезвую, особенно во время посты, воздерживались не отъ вина только, но и отъ всякаго грѣховнаго дѣла. Митрополитъ Фотій допускаль участребление вина только во время обѣда, пьюшихъ же вино до обѣда изъ ширстяхъ предписывалъ линять антидора. Противъ народныхъ суевій, особенно распространенныхъ тогда въ Новгородѣ, дано было Фотіемъ правило, по которому священники должны лишить благословенія своего и отлучать отъ Церкви ворожей, злакарей и ихъ почитателей⁽³⁾.

Междуд таинствами вниманіе митрополита Фотія обращено было на крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, бракъ и елеосвященіе.

Кромѣ того, что во времена Фотія продолжали еще, не изѣстъ, совершать крещеніе чрезъ обливаніе, при совершении этого таинства вовсе почти ве обращали вниманія на состояніе крещаемаго дитяти. Вслѣдствіе этого во многихъ посланіяхъ своихъ Фотій строго воспрещаетъ совершать крещеніе чрезъ обливаніе

(¹) 44 прав. св. ап.; 17—I и 10—VI всел. соб. 14 прав. св. Вас. велик.

(²) А. и. т. I. № 22. А. э. т. I. № 369.

(³) А. э. т. I. № 369.

и требуетъ, чтобы оно совершилось непрерывно чрезъ погружение. По отношенію къ воспріемникамъ оно предписываетъ, чтобы быть или одинъ воспріемникъ, если дити мужескаго пола, или одна воспріемница, если женскаго, но не оба вмѣстѣ⁽¹⁾). При этомъ митрополитъ предписываетъ крестить младенцевъ безъ всякаго промедленія, а въ противномъ случаѣ угрожаетъ священникамъ отвѣтственностью за смерть не окрещенныхъ ими⁽²⁾).

По чиноположенію вселенской православной Церкви таинство миропомазанія совершается непосредственно послѣ таинства крещенія чрезъ приятное православную Церковь муро. Между тѣмъ во времена Фотія некоторые полагали, вѣроятно, ограничиваться однѣмъ крещеніемъ и не совершали миропомазанія, а если и совершали, то отдѣльно отъ крещенія и при посредствѣ латинскаго мура. Обличая это, архиастыры предписывали совершать миропомазаніе непосредственно послѣ погруженія въ крещеніи и совершать не латинскимъ, а привозимымъ изъ константиноополя муромъ⁽³⁾.

Въ отношеніи къ таинству причащенія митрополитъ Фотій указываетъ только лица, которыхъ должны быть лишаемы пріобщенія св. таинъ. Въ его время священники невсегда обращали вниманіе на расположенія приступающихъ къ таинству евхаристии и на

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 35. Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181. Акт. эксп. т. I. № 469.

⁽²⁾ Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181.

⁽³⁾ Акт. ист. т. I. № 35. Акт. эксп. т. I. № 369.

ихъ согрѣшениія. Митрополитъ Фотій повелѣвалъ отлучать отъ св. таинъ сообразуясь съ тажестю грѣховъ. Имѣя въ виду, что за всякое праздное слово человѣкъ долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, архиастырь глубоко возмущался сквернословіемъ вѣрюющихъ. Еще болѣе огорчали его поединки, не прекращавшіяся и въ его время. Поэтому онъ предписывалъ, чтобы сквернословы, если не исправятся ученіями, были отлучены отъ св. таинъ на неопределѣленное время, а поединники на 18 лѣтъ. За неисполненіе этого предписанія со стороны священниковъ митрополитъ угрожаетъ имъ лишеніемъ сана⁽¹⁾. Благоговѣніе Фотія къ великому таинству евхаристіи побуждало его требовать, чтобы даже нѣморожденнымъ и онѣмѣвшимъ оно было преподаваемо не иначе, какъ смотря по ихъ усердию къ Церкви Божіей⁽²⁾.

Рассуждая о таинствѣ брака, Фотій опредѣляетъ возрастъ вступающихъ въ бракъ, время и место совершенія бракосочетанія, законность и незаконность брачного союза.

Въ Новгородѣ браки первѣдко совершались между несовершеннолѣтними. Воспрещая это, Фотій говорить, что по правиламъ невѣста должна быть не моложе 13 лѣтъ. Вопреки обыкновенію совершать браки во всякое время дня, святитель предписываетъ совершать ихъ только непосредственно послѣ литургіи и строго осуждаетъ совершение ихъ въ полдень и въ полночь⁽³⁾.

(1) Акт. эксп. т. I. № 369.

(2) Акт. ист. т. I. № 22.

(3) Акт. эксп. т. I. № 369.

Такъ какъ обычай совершать браки безъ церковнаго благословенія продолжалъ еще существовать и во времена Фотія; то послѣдній предписывалъ совершать ихъ въ церкви и по христіанскому чиноположенію, повелѣвая, въ противномъ случаѣ, священникамъ отлучать бракосочетавшихся отъ св. таинъ и возбранять имъ входъ въ церковь до тѣхъ поръ, пока они не вступятъ въ бракъ надлежащимъ порядкомъ⁽¹⁾. Предписывая, далѣе, правила, ограждающія нерасторжимость законныхъ и повелѣвающія расторгать союзы незаконныхъ браковъ, Фотій опредѣляетъ: расторгающихъ законный бракъ и вступающихъ въ незаконный разводить и соединять прежнимъ, а непокорныхъ, какъ прелюбодѣвь, лишать св. таинъ на время отъ 3 до 20 лѣтъ, не принимать отъ нихъ приношеній и не допускать въ церковь до тѣхъ поръ, пока при надежныхъ свидѣтеляхъ они не дадутъ обѣщанія жить въ прежнемъ законномъ бракѣ⁽²⁾. Во времена Фотія, какъ и прежде, христіане не стѣснялись вступать иногда даже въ четвертый бракъ. Фотій, дозволяя второй бракъ и съ известными условіями третій, рѣшительно воспрещаетъ четвертый. Дозволяя третій бракъ только молодымъ и неимѣющимъ дѣтей отъ двухъ первыхъ браковъ, митрополитъ требуетъ однако, чтобы троеженцы подвергаемы были пятилѣтнему отлученію отъ Церкви и св. таинъ. Впрочемъ этотъ срокъ отлученія могутъ сократить епископы подъ условіемъ добросовѣстнаго исполненія

(1) Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181.

(2) Тамже.

троеженцами эпитетом. Но, снисходительный къ троебраннымъ, онъ безусловно требуетъ, чтобы четверобрачные не допускались ни въ церковь ни къ св. тайнамъ до тѣхъ поръ, пока они не разведутся (¹).

Въ разсужденіи таинства елеосвященія митрополитъ Фотій опредѣляетъ лица, совершающія это таинство, и способъ савершенія его, и говорить: таинство это должны совершать семь священниковъ и діаконовъ и освящать елей при чтеніи евангелія и апостола (²).

Кромѣ этого, въ своихъ правилахъ митрополитъ Фотій показываетъ праздники, въ которые должно совершать литургію св. Златоуста или св. Василія великаго, а также службы и чтенія, положенные въ великие пятокъ и субботу. Въ срѣтеніе Господне и обрѣтеніе главы Іоанна предтечи, пишетъ онъ, если праздники эти случатся въ среду или пятокъ сырной недѣли, равно какъ и въ благовѣщеніе, если оно случится въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и воскресенье недѣли цвѣтной и въ великой пятокъ, нужно совершать литургію Златоуста. Если же благовѣщеніе случится въ великой четвертокъ или субботу, то совершается литургія Василія великаго. Въ великие четвертокъ, пятокъ и субботу архиастыры повелѣвали вечерни читать по келлямъ и говорили, что *меопимоны* въ это время въ церкви не полагаются. Въ ночь съ великой субботы на воскресенье онъ предлагаетъ чи-

(¹) Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181. Акт. эксп. т. I. № 369.

(²) Тамже.

тать „Дѣянія св. апостоловъ“ и другія приличныя писанія (¹).

Къ богослуженію же надобно отнести еще два правила, изъ которыхъ въ первомъ митрополитъ запрещаетъ отпѣвать и хоронить около церкви поединицковъ и самоубійцъ всякаго рода, а въ другомъ опредѣляетъ образъ возвожденія креста. Воздвигать крестъ, пишеть онъ, надобно сначала на востокъ, а потомъ и на прочія стороны по порядку и при каждомъ поднятіи креста нужно произносить „Господи помилуй“ сто разъ (²).

Обличая нарушеніе установленныхъ Церковію постовъ, митрополитъ Фотій, на основаніи примѣровъ Иисуса Христа, Мовсея, Иліи и апостоловъ, заповѣдуетъ христіанамъ соблюдать всѣ посты: великий, петровскій, успенскій и рождественскій. Затѣмъ онъ прибавляетъ, что мясоястіе воспрещается и соблюдается и въ слѣдующіе дни: въ день преполовенія, возвожденія креста, усыновленія главы Іоанна предтечи, введенія во храмъ пресвятыхъ Богородицы, наканунѣ богоявленія, а также во всѣ среды и пятки, кроме недѣль по рождествѣ и воскресеніи Христовомъ и сопственіи Святаго Духа. Въ заключеніе Фотій говоритъ, что употребленіе рыбы разрѣшается во всѣ субботы и воскресные дни великаго поста, также въ цвѣтоносную недѣлю и въ праздникъ благовѣщенія, а употребленіе мяса дозволяется отъ рождества Христова до навечерія богоявленія (³).

(¹) Акт. ист. т. I. № 22.

(²) Тамже.

(³) Тамже. Приб. къ дополн. Акт. ист. т. I. № 181.

Межд^у правилами Фотія встрѣчаются правила о неупотреблени^и удавленны^и и о иностранныхъ съѣст-^{ныхъ} припасахъ. Предки наши нерѣдко употребляли въ пищу звѣрей и птицъ, попадавшихъ въ охотничы^и силки и задыхавшихся въ нихъ; между тѣмъ какъ со-^{вѣтъ} ихъ смущалась при употреблени^и чужеземныхъ припасовъ. Поэтому митрополитъ Фотій, на основаніи древне-церковныхъ правиль⁽¹⁾, строго воспрещаетъ упо-^{треблять} удавленину и разрѣшаетъ употреблять мясо только тѣхъ животныхъ, которыхъ затравлены или со-^{баками} или птицами съ пролитіемъ крови. Что же ка-^{сается} съѣстныхъ припасовъ и напитковъ иностран-^{ныхъ}; то употреблять ихъ онъ разрѣшаетъ по освя-^{щеніи} ихъ молитвою⁽²⁾.

Въ отношеніи къ инокамъ Фотій запрещалъ давній обычай, по которому иноки и инокини жили въ одномъ монастырѣ⁽³⁾, и предписывалъ, чтобы у первыхъ свя-^{щенодѣйствовали} іеромонахи, а у послѣднихъ—свя-^{щенники} приходскіе и притомъ, непремѣнно, имѣющіе женъ, а не вдовы. Отмѣнивъ уставъ, данный инокамъ сиѣтогорскаго монастыря Діонисіемъ, архієпископомъ суздальскимъ, Фотій повелѣвалъ имъ руководствоваться правилами св. апостоловъ, св. Василія великаго, св. Григорія богослова, пр. Іоанна лѣстничника и св. Гри-^{горія} двоеслова. Увѣщаю, далѣе, иноковъ вести жизнь, сообразную съ иноческими обѣтами, онъ просить ихъ удаляться пьянства и всякаго безчинія и служить доб-

(1) 63 пр. св. ап.; 68—VI всел. соб.

(2) Акт. ист. т. I. № 22.

(3) Акт. экса. т. I. № 369.

рымъ примѣромъ для мірянъ, а настоятелю предписывается—отходящихъ изъ монастыря иноковъ не отлучать, но какъ заблудшихъ взыскивать, возвращать и опять принимать въ обитель. Наконецъ, онъ требуетъ, чтобы міряне не вмѣшивались въ дѣла монастырей⁽¹⁾.

Почти все изложенные правила митрополита Фотія основаны на предписаніяхъ Церкви древней, а нѣкоторые изъ нихъ суть только буквальное повтореніе древнихъ опредѣленій. Правила Фотія имѣли практическое значеніе не въ свое только, но и въ послѣдующее время. Соборъ московскій 1503 года въ подтвержденіе своего опредѣленія о вдовыхъ священникахъ, указывалъ на „писанія Фотія митрополита всея Руссіи“⁽²⁾.

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 26.

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 383.

НЕПРАВЕДНЫЙ СУДІЯ.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА.

Глаголаше же и притчу къ нимъ, како подобаетъ всегда молитися, и не стужати си, глаголя: судія бѣ илкій въ илькоемъ градѣ, Бога не бояся, и человѣкъ не срамляяся. Вдова же илкай бѣ во градѣ томъ, и приходаше къ нему глаголющи: отмсти мене отъ соперника моего. И не хотяше на долзъ времени; послыди же рече въ себѣ: аще и Бога не боюся, и человѣкъ не срамлюся: но зане творитъ ми труды вдовица сія, отмишу ея: да не до конца приходящи застоитъ мене. Рече же Господь: слышите, что судія неправды глаголетъ: Богъ же не имать ли створити отмщеніе избранныхъ своихъ, волѧщихъ къ нему день и нощъ, и долготерпя о нихъ? Лук. 18, 1 — 8.

Причи, посредствомъ которыхъ Господь Іисусъ Христосъ преподавалъ иногда учение свое, суть не что иное, какъ общеизвѣстныя сравненія, предложенные въ

видѣ какого либо рассказа и вслѣдствіе этого самого способности сильно действовать на умъ и глубоко неизгладить въ немъ тотъ урокъ, который Отець имѣть въ виду сообщить своимъ слушателямъ. Однѣ изъ этихъ сравненій до того подробны, что всѣ образы ихъ можно принимать буквально и дѣлать изъ нихъ приложеній до мадѣшнихъ подробностей. Такова, напримѣръ, притча о блудномъ сынѣ. Другія, напротивъ, представлены въ общихъ чертахъ и такимъ образомъ могутъ иметь приложеніе только въ томъ, что имѣютъ въ себѣ существеннаго, въ своемъ общемъ и непосредственномъ смыслѣ, который всегда ясно указывается Иисусомъ Христомъ. Такова, въ частности, настоящая притча о неправедномъ судіи. Въ ней Богъ сравнивается съ неправеднымъ судію, очевидно, въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ говоритъ: *иже убо аи лукави суше умъете даяти блага даяти чадомъ вашимъ: кольми же Отецъ ваши небесныи дастъ блага просиящимъ у него* (Мата. 7, 11); а что касается цѣли ея, то относительно ея нельзя ошибиться. Притча эта предназначена показать намъ, что всегда нужно молиться неослабно по примеру представленной въ ней бѣдной вдовы, которая своимъ постоянствомъ достигла наконецъ того, что желала получить отъ своего судія.

Постоянство въ молитвѣ—вотъ изъ чѣму мы должны пріучать себя. Конечно, мы не совершенно преенебрегаемъ важную обязанность своюю молиться; мы молимся въ церкви; молимся въ домахъ своихъ; молимся въ извѣстныхъ обстоятельствахъ своей жизни; но какъ мало среди насъ такихъ, которые въ своей жизни и

въ своеи сердцѣ даютъ молитвъ то мѣсто, которое принадлежить ей? Сколько такихъ людей, которые иются мало или худо, или же дѣлаютъ изъ молитвы привычку безсознательную и, слѣдовательно, бесплодную? Сколько, однимъ словомъ, существуетъ такихъ лицъ, которыхъ виновны въ томъ небреженіи или въ томъ безсиліи, отъ котораго желаетъ предостеречь насть Иисусъ Христосъ? Но причины небрежности относительно молитвы могутъ быть двоякаго рода: или недостаточно сознается потребность въ молитвѣ, или недостаетъ вѣры въ ея силу и дѣйственность, и вотъ съ этой-то именно стороны бѣдная вдова представлена намъ, какъ образецъ. Она не перестаетъ безжалюдно своего судью, какъ потому, что почитается такой образомъ дѣйствій несомнѣнно полезнымъ для себя, такъ и потому, что вполнѣ вѣритъ въ благой исходъ своихъ просьбъ. Итакъ, пусть каждый изъ настъ возьметъ въ этомъ двоякомъ примѣненіи ту часть, которая принадлежитъ ему, и да обратить Господь этотъ примеръ въ нашу пользу!

Бѣдная вдова живо чувствовала нужду, какую она имѣла въ своеи судіи, и безъ сомнѣнія важный интересъ заставлялъ ееходить къ этому судью. Такова очевидно первая побудительная причина ея постоянства. Подобная же причина имѣть новое значеніе и для настъ. Сколько мы переносимъ трудовъ и встрѣчаемъ отсрочки и отказы, когда желаемъ увидѣть и переговорить съ тѣмъ человѣкомъ, отъ котораго зависитъ наше положеніе или наше счастіе! Вотъ этого-то прежде всего и недостаетъ у настъ въ отрѣзеніи

къ Богу. Если мы не молимся, или же молимся мало и худо, это прежде всего происходит отъ того, что мы мало сознаемъ потребность въ Богѣ. Такимъ образомъ, чтобы умѣть молиться, нужно возбудить въ себѣ это сознаніе, которое въ основѣ своей есть не что иное, какъ сознаніе нашей слабости.

Если бы мы не развлекались шумомъ свѣта, если бы волненія и интересы гражданской жизни не отвра-щали насъ отъ серьёзного взгляда на самихъ себя вмѣсто того, чтобы напоминать намъ о чувствѣ нашей слабости; то очень скоро открылась бы необходимость подкрѣпить себя и прогнать отъ себя уныніе. Въ самомъ дѣлѣ, перенеситесь мыслю въ пустыни міра и тамъ окруженные величественными сценами творенія, громадностью и неизмѣримыемъ величиемъ дѣлъ Божихъ, спросите самихъ себя: что такое человѣкъ, что такое его жизнь, что такое вы сами? Не правда ли, что при этой мысли вы обяты бываете неопределенымъ ужасомъ? Не правда ли, что вы невольно воскликаете съ псалмопѣвцемъ: Боже мой! что такое смертный человѣкъ? Не правда ли, что вы чувствуете, что въ вашемъ сердцѣ пробуждается священный инстинктъ молитвы, инстинктъ слабости, который ищетъ помощи и точки опоры? Человѣкъ, пораженный этимъ чувствомъ, убѣгааетъ въ общество себѣ подобныхъ, где его иллюзіи находятъ много пищи; покорная и послушная природа, завоеваніе ума, чудеса искусствъ и торговли, произведения цивилизаціи, все это упоеваетъ его, все это пріучаетъ его считать себя всемогущимъ и равнымъ Богу. Но не останавливайтесь на этой вѣшности; проник-

ните за эту наружную оболочку гражданского міра и вы увидите, что и среди свѣта, который человѣкъ называетъ своимъ, естественная слабость его вполнѣ является въ этихъ многочисленныхъ бѣствіяхъ, отъ которыхъ общество не освободилось и никогда не освободится.

Не будемъ говорить ни о всеобщихъ бѣствіяхъ, ни о великихъ переворотахъ, гдѣ человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать для человѣка, гдѣ очевиднымъ образомъ открывается наша общая слабость. Достаточно тѣхъ явлений, которые можетъ представить обыкновенная жизнь. Возьмемъ первого встрѣчного человѣка и поставимъ его въ одно изъ тѣхъ положеній, которые встречаются вездѣ и каждоминутно. Вотъ бѣдный, который не протягиваетъ руки для поддержания своей жизни; вы смотрите на это, какъ на исключение. Но онъ бѣденъ въ томъ смыслѣ, что имѣеть одно лишь средство для прокормленія себѣ и своего семейства—трудъ, промышленность и свой талантъ. Вы называете это положеніе самымъ общимъ; оно существуетъ вездѣ и всегда; оно принадлежитъ огромному большинству, чтобы не сказать огромной массѣ человѣчества. И въ такомъ ненадежномъ положеніи, при такой неизбѣжной необходимости труда, который доставляетъ пропитаніе и котораго завтра можетъ не быть отъ тысячи непредвидѣній, но неизбѣжныхъ случаевъ, человѣкъ не долженъ поднимать своихъ беспокойныхъ взоровъ къ Тому, кто возвращаетъ все и кто одинъ въ состояніи сдѣлать трудъ плодоноснымъ! И онъ не долженъ сознать своей слабости, чувствовать потребности въ молитвѣ!

Вотъ онъ лично подвергается несчастію; душа и тѣло его ослабли, онъ пораженъ болѣзнию и терпить страданія; правда искусство человѣческое является ему съ своею помощію, но оно ограничено какъ въ своей силѣ, такъ и въ своихъ познаніяхъ; оно рѣдко можетъ излѣчить; а еще рѣже—въ состояніи прекратить страданія; весьма часто даже оно не можетъ сказать подобно Иисусу Христу: эта болѣзнь не къ смерти. И этотъ человѣкъ, который находится, такъ сказать, среди смерти и жизни, претерпѣваетъ такія жестокія страданія и готовъ лицемъ къ лицу встрѣтить всегда страшную смерть, не обязанъ обращаться къ верховному Врачу, который одинъ держитъ въ своихъ рукахъ жизнь и смерть! И онъ не долженъ чувствовать слабости и нужды въ молитвѣ! Вотъ человѣкъ, испытывающій болѣе тяжелыя страданія; онъ пораженъ въ самыхъ живыхъ и дорогихъ для сердца движеніяхъ души; во дни юности онъ лишился своихъ первыхъ друзей, первыхъ покровителей, которые были видимымъ охраненіемъ его юности; какъ отецъ, онъ потерялъ своихъ дѣтей, а съ ними из��ла надежда и утѣшеніе во время старости; какъ супругъ, онъ скрылъ подъ камнемъ гроба лучшую половину себя самого; въ старости онъ остается одинъ съ своими жалобами и обманутыми надеждами, какъ обнаженное зимнимъ вѣтромъ дерево, листья котораго не должны болѣе зеленѣть. И въ виду такой неутѣшной печали этотъ человѣкъ, согнутый до земли, гдѣ нѣтъ больше для него надежды, не долженъ поднимать ни очей, ни сердца въ высоту къ Господу вѣчныхъ

утешеній! Не долженъ чувствоватьвать своей слабости и потребности въ молитвѣ!

Но что я говорю о бѣдныхъ, больныхъ, скорбящихъ? Гдѣ богатые, гдѣ счастливые? Гдѣ тѣ, которые могутъ заснуть на своемъ собственномъ ложѣ, какъ на изголовье безопасности? Гдѣ тѣ, которые могутъ сказать, какъ эти худые христіане, о которыхъ говорить св. Іоаннъ: у меня все есть и я не нуждаюсь ни въ комъ. Вы богаты, то есть, настолько счастливы, что не беспокоитесь о завтрашнемъ днѣ. Во всякомъ случаѣ это должно возбуждать въ васъ благодарность къ Виновнику всякой милости и всего доброго; но вслѣдствіе этого менѣе ли вы находитесь въ зависимости отъ Его пророчества даже въ томъ ежедневномъ пропитаніи, которое оно безмѣрно даетъ вамъ? Не можетъ ли Онъ лишить васъ той милости, которую изливается на васъ? Это счастіе, которое поражаетъ васъ самонадѣянность, не такъ же ли скоропреходяще и мимолетно, какъ и все прочее? Вотъ вы до настоящаго времени наслаждаетесь неиспорченнымъ здоровьемъ; безъ сомнѣнія, это должно заставлять васъ благословлять Бога; ибо оно изъ нашихъ непостоянныхъ благъ не самое ли непостоянное? Вотъ вы еще окружены всѣми предметами вашей любви; нѣть пустоты ни въ вашемъ сердцѣ, ни въ вашей жизни. Я могу сказать вамъ: кто долженъ благословлять Бога, какъ не вы? Но я скажу въ тоже время: кто больше васъ долженъ чувствовать и нужду въ молитвѣ?—Вы; ибо вы должны опасаться лишиться такъ многаго; ибо вы знаете, что смерть постоянно ходить вокругъ вашихъ жилищъ, какъ

тотъ рыкающий левъ, о которомъ говорить св. апостоль, ища кого поглотить (1 Петр. 5, 8): потому, что вы, начонецъ, со всѣхъ сторонъ открыты нападеніямъ и ударають этого врага.

Ахъ! Для убѣжденія себя въ слабости нѣть нужды, чтобы поднимался вѣтеръ несчастія; нѣть надобности, чтобы бура поражала мою гордость и разсѣвала мои надежды; какъ благополучие, такъ и несчастіе внушаютъ мнѣ мысль о моей зависимости и моемъ ничтожествѣ. Счастье, здоровье, благосклонность — все это принадлежитъ мнѣ. Всего этого, если я владѣю имъ мнѣ, могу лишиться завтра. Для этого достаточно обыкновеннаго теченія вещей; достаточно случая, нечаяннаго приложенія воздушной перемѣны, движение въ моей крови, словомъ — ничтожнаго обстоятельства, не зависящаго ни отъ моей власти, ни отъ моей предусмотрительности. И вокругъ меня нѣть обеспеченія, нѣть поддержки, нѣть ничего твердаго, ничего прочнаго, ничего, чтѣ бы не погнулось или не раскалывалось подъ мою рукою. Боже мой! какъ я каждоминутно не чувствую необходимости обращаться къ Тебѣ съ молитвою, опираться на твою мощь, искаль у Тебя той безопасности, которую Ты одинъ можешь дать, и безъ которой нѣть ни наслажденія, ни счастія?

Но это не все, ибо наши нужды не всѣ изчерпаны; есть бѣдствіе самое всеобщее, которому всѣ мы подвержены и горечь котораго превышаетъ горечь всѣхъ несчастій: это бѣдствіе нашихъ недостатковъ и грѣховъ; это бѣдствіе и слабость моральныя. Вмѣстѣ со слабостями, которыхъ составляютъ удѣль природы че-

ловѣка, онъ получилъ преимущество, котораго пѣть у прочихъ земныхъ тварей; онъ получилъ сознаніе своего назначенія, способность знать и любить волю Божію и свободно сообразовать съ нею свою жизнь. Если онъ сохраняетъ это преимущество, если остается вѣрнымъ своему назначенію, если, прислушиваясь къ голосу своей совѣсти, можетъ найти въ немъ всегда несравненное сокровище одобренія себя самого и мира съ Богомъ, то конечно онъ обладаетъ вѣрнымъ средствомъ найти себѣ источникъ утѣшения среди своихъ слабостей и скоропреходящихъ страданій, конечно онъ не перестаетъ быть великимъ. Но такъ ли бываетъ и можетъ ли кто нибудь вполнѣ наслаждаться этимъ свидѣтельствомъ? Гдѣ тотъ, кто всегда можетъ прибѣгать къ одобрительному голосу своей совѣсти и искать утѣшения въ своемъ сердцѣ? Кто сохранилъ себя чистымъ и незапятнаннымъ? Кто не падалъ въ борьбѣ съ пороками? Кто не грѣшилъ? Кто невольно не произносилъ словъ апостола Павла: *не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сие содѣваю* (Рим. 7, 19)? Кто не чувствовалъ въ себѣ самомъ въ самыхъ лучшихъ своихъ дѣйствіяхъ этой власти зла и порока?.. Это ни вы, ни я, ни другой кто; всѣ мы грѣшники; всѣ причастны этому несчастью. Безъ сомнѣнія, мы можемъ забыть его, можемъ на время не думать о немъ: но опять найти миръ въ сердцѣ, внутреннее успокоеніе и радость, никогда! никогда, пока не снимемъ съ него этого бремени, пока не уничтожимъ этой слабости, пока не подкрѣшимъ нашей души питаніемъ изъ того живаго источника, изъ котораго исходить возрожденіе и спасеніе. И на кого мы

сложимъ нашу ношу? Кому выскажемъ это признаніе въ своеемъ бѣствіи, которое составляетъ первое условіе нашего примиренія. Чьему оку можемъ открыть раны души своей? При чьей помощи мы въ состояніи ихъ узнать? Гдѣ найдемъ живой источникъ, который очищаетъ и возраждаетъ? У кого станемъ просить подкрѣпленія, постоянства, обновленія и спасенія? У кого, какъ не у Тебя, Боже святый и благій, вѣчный источникъ всякаго добра и всякой милости, у Тебя, который держишъ въ своей власти обѣтованія какъ настоящей, такъ и будущей жизни? Да, потому-то мы и имѣемъ особенно нужду въ Богѣ, что нуждаемся въ прощеніи, душевномъ мирѣ и силѣ бороться съ міромъ и съ самими собою; потому, что нуждаемся въ духовной пище, которая освѣжаетъ, обновляетъ и оживляетъ наше душу. И вотъ почему особенно Евангеліе въ столь многихъ мѣстахъ и столь многообразными способами внушаетъ намъ желаніе и необходимость молитвы; вотъ почему всегда Иисусъ Христосъ повелѣваетъ всѣмъ намъ молиться безпрестанно и неутомимо; вотъ почему Спаситель подтверждаетъ свою заповѣдь примѣромъ, почему Онъ, нраведный по преимуществу, безгрѣшный и прославившій Бога столь многими чудесами, показываетъ намъ тайну своей силы, то есть постоянно подкрѣпляеть ее молитвою. Онъ молится, чтобы побѣдить искушенія сатаны; молится, когда хочетъ совершить то или другое дѣло; молится въ Геѳсиманіи, молится даже въ ту минуту, когда можетъ сказать: „совершился“. А мы бѣдные грѣшники, обуреваемые разного рода искушеніями и подверженные всѣмъ слабо-

стямы, не чувствуемъ нужды въ молитвѣ, а если и молимся, то машинально и не хотя, безъ живаго чувства, безъ постоянства и усердія, такъ, какъ будто все это не касается насть! Ахъ! будемъ твердыми и настойчивыми въ молитвѣ; отбросимъ отъ себя нерадѣніе и слабость; не перестанемъ обращаться съ просьбою къ этому Судіи, или скорѣе къ этому Отцу, въ которомъ такъ много мы нуждаемся; ибо въ Немъ нашъ миръ, наша крѣпость, наше духовное здоровье; ибо, если молитва есть вопль смиренія и исповѣданія нашей слабости, то она, съ другой стороны, мы знаемъ это, есть вопль увѣренности и надежды.

Но будетъ ли услышанъ этотъ вопль? Дойдутъ ли наши молитвы до Бога и низведутъ ли на насъ росу благословенія? Такое сомнѣніе, которое скрывается подъ различными формами въ нашемъ сердцѣ, составляетъ вторую причину нашей беспечности въ исполненіи обязанности молиться. Здѣсь мы не обращаемъ вниманія на праздные и отвлеченные вопросы, а переходимъ прямо къ тому, что ясно и существенно.

Бѣдная вдова, о которой говорится въ притчѣ, полна была глубокой вѣры въ праведность судіи своего, по крайней мѣрѣ въ правоту своего дѣла. Вотъ почему она неослабно и домогалась удовлетворенія своей просьбы. Почему и намъ не имѣть такой же увѣренности въ правотѣ нашего обращенія къ Богу, въ нашемъ дѣлѣ, которое есть дѣло Его собственной правды и благости? — Какъ! Богъ будетъ подвергать насть здѣсь безчисленнымъ испытаніямъ, будетъ поражать наши очи и сердца постояннымъ зрѣлищемъ нашей

слабости, допустить обратиться въ ничто всѣмъ нашимъ земнымъ подкреплениемъ, словомъ—Онъ тысячи средствъ употребляетъ для того, чтобы мы искали Его и молились Ему, и, когда наши очи обратятся къ Нему, Онъ отвратить свое лицо отъ насъ? Мы станемъ взывать къ Нему, а Онъ будетъ глухъ? Мы будемъ просить у Него избавленія, утѣшенія, мира, подкреплениія,—и Онъ откажеть намъ во всемъ этомъ? Онъ не можетъ или не захочетъ отвѣтить на наши просьбы! Не можетъ! Тотъ, который сотворилъ очи, не увидитъ, создавшій слухъ не услышитъ; сказавшій: да будетъ свѣтъ! и бысть свѣтъ (Быт. 1, 3), воззвавшій все изъ ничего, наполняющій своимъ присутствиемъ и своимъ духомъ небеса и небеса небесъ не можетъ сообщить частицу силы и жизни тварямъ, созданнымъ Имъ изъ ничего?! Не захочетъ! — и это Тотъ, чье имя любовь, кто излилъ на насъ всю свою благость, кто называется Отцемъ нашимъ!... Но для чего еще далѣе простирать противорѣчія и невозможныя предположенія? Если бы молитвы были безполезны, если бы это всеобщее стремленіе людей было однимъ обманомъ, если бы всѣ эти воззванія, вздохи, порывы, которые возносились къ Богу съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди на землѣ, были не чѣмъ инымъ, какъ повседневнымъ и частымъ обольщеніемъ; то не было бы больше и Вѣры, не было бы связи между небомъ и землею, невозможно было бы общеніе человѣка съ Богомъ или скорѣе не было бы больше Бога; ибо, если Богъ нѣмъ и глухъ, если Онъ неприступенъ и недостижимъ, то Онъ и не существуетъ для насъ. Не таковъ, да будутъ воз-

даны Ему благодаренія, Тотъ, кто открылъ намъ Евангелие и просвѣщаетъ нашъ умъ, сердце и совѣсть. Сей Богъ обитаетъ недалеко; Онъ находится вблизи тѣхъ, которые призываютъ Его и ищутъ; и если Онъ пробуждаетъ въ насъ чувство нашей слабости, то для того, чтобы мы искали врачевства противъ нея. Если Онь начертить на нашемъ сердцѣ, какъ и въ своемъ Евангелии, великую заповѣдь молитвы; то Онъ присовокупилъ къ ней обѣтованіе: „просите и получите, приближайтесь ко Мнѣ и приближусь къ вамъ“. Это обѣтованіе удовлетворяетъ меня и я вѣрю ему. Говорите, если вамъ угодно, что вы не знаете, какъ оно выполняется. Я отвѣчу вамъ: „я еще болѣе не зваю этого“. Но понимаете ли вы вполнѣ, когда идетъ дѣло о средствахъ, которыми пользуется Богъ для выполненія и осуществленія всѣхъ своихъ дѣлъ? Понимаете ли, какъ солнечный свѣтъ достигаетъ до насъ чрезъ неизмѣримыя пространства, какъ проникаетъ наше смиреніе и вносить въ самыя внутренности нашей земли плодоносіе и жизнь? Понимаете ли, какъ дождь, орошающій наши поля, способствуетъ прозиженію зерна на нашихъ поляхъ, образованію сока въ деревьяхъ, развитию цвѣтовъ и листьевъ? Понимаете ли, какъ слово, которое Богъ далъ человѣку и которое, повидимому, соприкасается съ однимъ воздухомъ, падаетъ на душу другаго человѣка, какъ истинное духовное сѣмя, и возбуждаетъ въ ней идеи, чувства, симпатіи, эти невидимыя связи душъ? Понимаете ли, какъ вашъ духъ можетъ управлять вашимъ тѣломъ и говорить одному изъ вашихъ членовъ: „иди“! — и онъ идетъ; — другому: „дѣ-

лай!—и онъ дѣлаеть... И какъ много подобныхъ таинъ, въ которыхъ совершенно не можете сомнѣваться, да и не сомнѣваетесь! Вы не понимаете, какъ Богъ отвѣчаетъ на наши молитвы! Но Тотъ, кто дѣлаетъ ангеловъ своихъ изъ вѣтра и изъ пламени огня своихъ служителей, не имѣетъ ли въ своей власти всѣ силы этой природы, которая есть дѣло Его рукъ? Не располагаетъ ли Онъ всѣми произшествіями, всѣми обстоятельствами и, такъ сказать, всѣми путями, которые могутъ довести Его до насъ? Если мы просимъ у Него здоровья для себя, то развѣ оно не въ Его власти находится? Развѣ не Онъ посыпаетъ облегченіе и болѣзнь, возбуждаетъ стихіи, которыя поддерживаютъ нашу жизнь, также какъ и біенія нашего сердца? А если мы обращаемся къ Нему съ просьбою особенно о благахъ духовныхъ, которыя составляютъ источникъ всѣхъ другихъ благъ, нѣть ли у Него для удовлетворенія насъ, кроме вышнихъ произшествій, находящихся въ Его власти, нѣть ли, говорю, внутри насъ постоянно присущаго средства, которое говоритъ намъ отъ Его лица и производить вліяніе на наши мысли и сердце, наклоняя ихъ то въ ту, то въ другую сторону по своему произволу?—Но что нужды, что все это темно и таинственно, что я не знаю даже своихъ путей? Я знаю одно — это то, что я слабъ и не могу жить безъ высшей помощи ни тѣломъ, ни душою; знаю, что какъ божественная благость, такъ и всемогущество бесконечны, что Спаситель торжественно обѣщалъ помогать мнѣ и подкрѣплять мою слабость. Чего мнѣ больше этого нужно еще знать? Я долженъ обращать-

ся къ Нему въ молитвѣ, какъ во всемъ прочемъ, съ довѣрчивостю дитяти. Я долженъ вѣрить Его благости, Его всемогущству, Его обѣтованіямъ, и эта вѣра не будетъ обманута. Въ этомъ отношеніи я ссылаюсь на свидѣтельство всѣхъ тѣхъ, которые такъ поступали. Я не говорю здѣсь о тѣхъ блестящихъ пріимѣрахъ, которые ясно показываютъ намъ дѣйственность молитвы; не говорю о пророкахъ, преобразованныхъ ею въ новыхъ людей; не говорю о высокихъ христіанахъ, которые силою молитвы сдѣлались способными творить великія дѣла; я упоминаю здѣсь только объ опыте самому удобномъ, самому легкомъ, объ опыте каждого изъ настѣ. Кто изъ настѣ не молился съ большею или менышею горячностью? И кто изъ настѣ, послѣ подобной молитвы, не чувствовалъ на себѣ благословенія свыше? Кто не озарялся тогда, по крайней мѣрѣ на одно мгновеніе, какъ-бы живымъ свѣтомъ, не созерцалъ въ чистомъ видѣ дѣль Божіихъ, не ощущалъ порыва къ добру, внутренняго спокойствія, силы и наслажденія, какихъ не можетъ дать міръ? И кто въ состояніи высказать всѣ тѣ плоды, какіе приносить молитва? Кто можетъ перечислить всѣ тѣ бѣдствія, горечь которыхъ она ослабила и уничтожила, страданія, въ которыхъ утѣшала, волненія, въ которыхъ успокоила, раны, которая излечила, благія намѣренія, которыя возбудила, добрыя дѣйствія, причиною которыхъ она была? Если даже рѣдкая молитва, даже совершаемая съ обычною нашею лѣнотою, можетъ производить все это; то спрашивается: какіе бы плоды принесла она, если бы всегда возбуждалась и оживлялась духомъ

Иисуса Христа и постоянно возносились нашими сердцем? Отче, говорить Иисус Христосъ въ началѣ одной молитвы, Я знаю, что Ты всегда внимашь мнѣ. Съ полнымъ убѣжденіемъ не запинаясь можно сказать, что если бы мы умѣли молиться подобно Иисусу Христу, если бы постоянно внутренно бесѣдовали съ Богомъ, какъ Спаситель бесѣдовалъ съ Отцемъ своимъ, если бы молитва, какъ говорять и какова она должна быть, была истиннымъ дыханіемъ нашей души: то и мы могли бы говорить въ началѣ и въ концѣ всѣхъ молитвъ: „я знаю, да, я знаю, Ты всегда внимашь мнѣ“. Тогда безъ сомнѣнія молитва не была бы однимъ машинальнымъ дѣйствиемъ, лишеннымъ всякаго значенія и силы; тогда она была бы истинною пищею для нашей души; она была бы въ такомъ случаѣ тѣмъ же для насъ, чѣмъ бываютъ дожди и роса небесная дляаждущаго растенія, лучь весны для зерна, положеннаго въ землю, который плодотворить его, или лучь осени, который содѣйствуетъ созреванію плода; она была бы тѣмъ, чѣмъ служить для нашей крови воздухъ, который проникаетъ въ наши лѣгкія и который своимъ таинственнымъ соприкосновеніемъ обновляетъ и оживляетъ ее. Молитва, въ самомъ дѣлѣ, освѣжаетъ и животворить нашу душу; ибо она въ сущности своей есть не что иное, какъ божественное соприкосновеніе души съ вѣчнымъ источникомъ свѣта, силы и жизни духовныхъ существъ.

Итакъ, всѣ вы, имѣющіе столько побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы возчувствовать слабость и желать помочи свыше, возьмите себѣ въ примѣръ

нодражанія не только бѣдную вдову, но и своего Господа; будьте тверды въ молитвѣ, просите неослабно не устами, но сердцемъ. Возложите на Бога все свое бремя, болѣзни, заботы, испытанія, грѣхи. У Него же просите и благъ настоящаго мѣра, ежедневнаго пропитанія, радостей домашнихъ; и будьте увѣрены, что, если вы просите въ духѣ христіанскомъ, Богъ исполнить ваше прошеніе. Но молитесь больше всего о благахъ души; здѣсь не можетъ быть злоупотребленій. Просите у Спасителя себѣ внутренняго здравія, мира и радости; молитесь о преуспѣяніи Его царства въ вашемъ сердцѣ. Если вы не имѣете вѣры, взывайте къ Господу: „Боже! возрасти нашу вѣру“. Если не знаете, какъ молиться, обратитесь къ Нему съ молитвою: „Господи! научи насть молиться“. И я говорю вамъ отъ имени Іисуса Христа, вы получите то, чего просите; ваша вѣра возрастѣтъ; въ ваше сердце прольется миръ и утѣшениѳ; вы здѣсь на землѣ предвкусите сладость вѣчной молитвы и общенія святыхъ.

О ВНѢШНEMЪ СОСТОЯНИИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛАТИНЪ ВЪ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIII В.).

Крестовые походы, предпринятые западными христианами по зову христианъ восточныхъ, не могли сопровождаться благотворными последствіями для Церкви православной. Во главѣ походовъ этихъ стали съ своими гордыми притязаніями на обладаніе всею Церковью римскіе первосвященники, изъ коихъ Евгений III торжественно объявила, что „священная война не приносить никакой пользы христіанской Вѣрѣ и нужна западной церкви только для того, чтобы ставить ей въ восточныхъ церквахъ своихъ епископовъ“⁽¹⁾.

Исполнителями властолюбивыхъ намѣреній римскаго двора относительно церквей востока были феодальные князья Европы. По устройству феодального управления, жители завоеванныхъ странъ, кто бы они ни были,

(1) Δοσιθέα Ιεροί τῶν εν Ἱεροσολύμ. πατριαρχ. βιβ. η. οεφ. 5. παρ. τ. σ. 787.

становились вообще почти безусловными рабами завоевателей, и только строгость церковного суда заставляла иногда феодаловъ признавать въ своихъ подданныхъ права человѣка и христіанина. Но этого суда мало боялись предводители крестоносцевъ: христіане, дѣлавшіеся ихъ подданными, были въ глазахъ латинского духовенства еретики, враги апостольского, т. е. римскаго, престола. Такимъ образомъ, новые защитники восточныхъ христіанъ, латины, могли наложить на нихъ только новое иго.

События яснѣе обнаружили, чего должна была ожидать православная Церковь восточная отъ властолюбія своихъ защитниковъ. Не будемъ говорить о грустныхъ бѣдствіяхъ, которымъ подвергали своихъ собратій о Христѣ буйныя полчища первыхъ крестоносцевъ (¹), увлекавшихся болѣе необузданностію страстей, нежели изувѣрствомъ противъ восточныхъ христіанъ: то были страданія случайныя, не входившія во всемъ своеемъ объемѣ (²) въ планы папскихъ расчетовъ и служившія только какъ-бы предвѣстниками будущихъ гоненій на православныхъ. Полная дѣятельность крестовыхъ вождей и прелатовъ, враждебная православію, открылась въ то время, когда крестовая дружины, двинувшись съ запада, по мановенію Урбана II, послѣ долгой и упорной борьбы съ собственными безпорядками и му-

(¹) *Fleury Hist. Eccles. liv. LXIV. ch. XLV.*

(²) Говоримъ: *во всемъ объемѣ*, потому что иногда папы сами разрѣшали крестоносцамъ грабить, для приобрѣтенія сѣѣстныхъ припасовъ. *Günther. Hist. Constant. p. X. apud Canis. Thesaur. monument. eccles. et hist. tom. IV.*

сультанами, овладѣли наконецъ важнѣйшими городами на востокѣ, гдѣ дотолѣ господствовало православіе. Взявъ Антіохію (1078 г.), крестоносные князья писали папѣ Урбану II: „мы завоевали турокъ и язычниковъ, а еретиковъ, грековъ и армянъ, сирійцевъ и яковитовъ, не можемъ завоевать. Итакъ просимъ тебя, возлюбленный отецъ нашъ, чтобы ты, отецъ и глава, пришелъ на мѣсто своего отечества и, какъ намѣстникъ святаго Петра, сѣль на его каѳедрѣ и управлялъ на ми, послушными сыновьями своими, а всѣ ереси, какого бы рода онъ ни были, искоренялъ и уничтожалъ своею апостольскою властію и напиши мужествомъ“ (¹). Папа, разумѣется, самъ не поѣхалъ святительствовать въ Антіохію; но чрезъ два года по взятии города антіохійскій патріархъ Іоаннъ принужденъ былъ оставить свою паству и удалиться въ Константинополь (²). Его каѳедру занялъ латинскій прелатъ Бернардъ и началъ управлять чужою церковью по правиламъ латинской церкви.

Занятіе латинами антіохійскаго патріаршаго престола естественно повело ихъ къ присвоенію себѣ и

(¹) *Fulcher. Carnotens. Hist. Hierosol. lib. I. c. XV. Patrol. curs. compl. t. CLV. p. 849.*

(²) Вильгельмъ тирскій объясняетъ удаленіе Іоанна такъ: «*Videlis ipse, quod non satis utiliter praeesset Graecus Latinis, urbe sedens, Constantinopolim abiit* (*Vilhelm tyr. VI. 23*). Но нельзя предположить, чтобы пастырь, столько страдавшій за Вѣру Христову подъ игомъ мусульманского владычества, добровольно оставилъ свою паству потому только, что были пришельцы съ запада. И его каѳедру занялъ латинскій прелатъ, конечно, не потому, чтобы латинянинъ могъ съ большею пользою управлять паствою, состоявшую главнымъ образомъ изъ грековъ. Причину этой перемѣны іерархъ въ Антіохіи нужно искать въ насилии латинъ, которые хотѣли силою заставить Іоавна управлять клиромъ и народомъ по обычаямъ римской церкви, и постоянно подозрѣвали его въ сношеніяхъ съ греческимъ императоромъ. *Le-Quien Oriens christian. t. III. p. 756. 757.*

подчиненныхъ ему епископскихъ престоловъ. Вскорѣ послѣ взятія Антіохіи, Танкредъ завоевалъ у грековъ богатую область малой Азіи Киликію, и въ Тарсѣ, главномъ городѣ этой области, въ 1100 году, поставленъ былъ латинскій митрополитъ, подчиненный латинскому антіохійскому патріарху⁽¹⁾). Въ томъ же году поставлены латинскіе архіепископы въ двухъ другихъ митрополіяхъ антіохійскаго патріархата—Едессѣ и Монсуестѣ, завоеванныхъ крестоносцами еще прежде взятія Антіохіи⁽²⁾). Около того же времени учреждена въ Сиріи латинская митрополія апамейская, а въ предѣлахъ едесского княжества—іерапольская и корикская⁽³⁾), которые, впрочемъ, въ половинѣ XII вѣка, вмѣстѣ съ Едессою, отняты у латинъ турками⁽⁴⁾.

Такъ въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтъ латинскіе прелаты овладѣли почти всѣмъ антіохійскимъ патріархатомъ, въ которомъ, по свидѣтельству современныхъ латинскихъ писателей, было до ста пятидесяти епископскихъ кафедръ⁽⁵⁾. Что касается православныхъ епископовъ, то они насильно были изгнаны изъ городовъ, завоеванныхъ крестоносцами, и самую жизнь свою

⁽¹⁾ *L.-Quien* t. III. p. 1181.

⁽²⁾ Тамже, р. 1185. 1186. 1187.

⁽³⁾ Тамже, р. 1193. 1197.

⁽⁴⁾ *Vilhelm. tyr. lib. XVII. c. XVII.*

⁽⁵⁾ *Petr. Tudebor. Hist. de Hierosol. I. V. PatroL curs. compl. t. XLV.* p. 806. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ незначительныхъ городахъ Сиріи и Палестины оставались православные епископы во все продолженіе крестовыхъ походовъ, по свидѣтельству Феодора Вальсамона (*apud Baron. sub an. 1121. n. L.*) и Іакова витрійскаго латинскаго епископа, жившаго въ Сиріи въ послѣднее время крестовыхъ походовъ.

и свободу иногда выкупали деньгами, какъ это извѣстно напр. о епископѣ Кесаріи палестинской Аркадіи⁽¹⁾.

Не лучшая была участь во время владычества крестоносцевъ въ Палестинѣ и іерусалимскаго патріархата. Еще на дорогѣ къ Іерусалиму крестоносцы овладѣли церковю св. великомученика Георгія въ Рамлѣ, подлѣ Еммауса, и поставили здѣсь своего епископа, потому что, какъ говорить одинъ современникъ, это была первая въ св. землѣ церковь, въ которую вошли латины⁽²⁾. Передъ началомъ осады Іерусалима Танкредъ овладѣль Виолеемомъ и водрузилъ тамъ свое знамя на церкви рождества Христова, въ знакъ того, что теперь она принадлежитъ ему⁽³⁾. Наконецъ, овладѣвъ Іерусалимомъ, латины возвели на патріаршій престоль св. града своего предата Даненберта.

Латинскій патріархъ получилъ во владѣніе все, чѣмъ прежде владѣли греческіе патріархи, съ огромными приращеніями, и даже потребовалъ себѣ всего іерусалимскаго царства, пріобрѣтеніе котораго латинское духовенство приписывало своимъ молитвамъ, и только тогда успокоился, когда Готфридъ, первый король іерусалимскій, смиленно принялъ отъ него инвеституру и уступилъ ему четвертую часть города Іерусалима. Всѣ св. мѣста Іерусалима, церковь гроба Господня, горы сіонская и елеонская перешли во власть латинскаго духовенства⁽⁴⁾. Въ слѣдѣ за тѣмъ латинскіе

(1) *Petr. Tudebor.* lib. II. c. VIII. p. 870; c. IX. p. 871.

(2) *Raimund. de Agil.* Hist. Hierosol. c. XXXIII. Patrol. curs. compl. t. XLV. p. 650.

(3) *Fulcher. Carnot.* lib. I. c. XVIII.

(4) *Jacob. de Vitriac.* apud *Le-Qsien.* t. III. p. 1242.

прелаты овладѣли епископскими престолами подчиненными патріаршему іерусалимскому престолу. Іерусалимскій латинскій патріархъ кромѣ трехъ, непосредственно подчиненныхъ ему епискошій въ Виелеемѣ, Хевронѣ и Лиддѣ, управлялъ митрополіями Тира, Кесаріи, Назарета и Петры, съ подчиненными имъ епискошіями (').

Такимъ образомъ папы, расчитавши, что ничто такъ успѣшно не можетъ подавить православіе въ восточной Церкви и утвердить тамъ латинство, какъ новая латинская іерархія со всѣми западными учрежденіями, водворили ихъ почти на всемъ востокѣ (²). Православная Церковь, стѣсненная преобладаніемъ пришельцевъ, напрасно старалась возвратить свои іерархическія права. Ея пастыри, разлученные съ своими пасторами, только издалека могли подавать имъ слово утѣшенія и назиданія. Папы не хотѣли допустить никакого ограниченія своего господства,—и законная святая ревность чадъ православной Церкви о поставлениіи своихъ пастырей на престолы востока осуждалась, какъ „попраніе страха Божія“ (³).

(¹) Λογιθέα ἑσορία περὶ τῶν ἐν Ἰερουσαλήμι πατριαρχεύοντων.
βιβ. η. κεφ. 5. παρ. ε. σ. 787.

(²) Флери, сказавъ о поставлениіи латинскихъ еписковъ въ церквяхъ востока, съ прискорбiemъ замѣчаетъ: «крестоносцы шли на помощь древнимъ христіанамъ Палестины, Сиріи и Армении, и другимъ, имѣвшимъ своихъ епископовъ, утвержденныхъ вѣковымъ преемствомъ; однако я очень рѣдко нахожу въ нашихъ исторіяхъ упоминаніе объ этихъ несчастныхъ христіанахъ и ихъ епископахъ, и то только по поводу ихъ жалобъ на латинъ. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ освобожденія ихъ отъ мусульманъ, на нихъ наложили новое рабство». *Fleur. Hist. Eccles.* tom. V. p. 451. *Discours sur l'hist. de l'Eglis. depuis 11 jusqu'au 13 siecl. ch. IX.*

(³) *Dei timore postposito, in Antiochena provincia Patriarcham Graecum intrudere praesumserunt*, писалъ Иннокентій III, когда пра-

Константинополь оставался теперь единственнымъ убѣжищемъ и разсадникомъ православія. Сюда долго не проникала власть папъ. Патріархи константинопольские, стараясь оградить православіе на востокѣ отъ нововведеній латинства, назначали туда въ Константинополь архипастырей, чтобы они по крайней мѣрѣ издали поддерживали чистоту вѣры въ своихъ восточныхъ паствахъ. Папы хорошо понимали великое значеніе Константинополя для православія, и потому употребляли всѣ усилія, чтобы подчинить его своей власти. Достиженіе этой цѣли представлялось возможнымъ по внутреннимъ обстоятельствамъ самой греческой имперіи. Ослабленная внутренними беспорядками, она теперь не могла уже собственными силами отстаивать остатки своихъ областей отъ напора воинственныхъ сосѣдей. Необходима была внѣшняя помощь. Гдѣ же было искать этой помощи, кроме римского престола? Папы повелѣвали крестовыми дружинами и королевствомъ іерусалимскимъ (составлявшими оплотъ для Византии отъ нападенія турокъ), и пользовались болѣшимъ вліяніемъ на западныхъ сосѣдей Греціи. Такимъ образомъ, греческие императоры, чтобы поддержать свой колеблющійся престолъ, нерѣдко обращались къ папамъ, умоляя ихъ о помощи и уступая имъ начальство надъ Церковью. Только одна непоколебимая вѣрность духовенства и народа апостольскимъ и древле-отеческимъ

вославные въ Антіохії, вслѣдствіе договора греческихъ императоровъ съ князьями антіохійскими (см. *Annae Comnen. Alexiad. edit. Venet. l. 13. p. 413. Супп. l. 4. с. 18. 20.*), пытались поставить для себя своего патріарха.

преданіямъ до времени спасала православіе отъ вліянія латинства. Наконецъ, случайный, повидимому, переворотъ въ византійской имперіи какъ нельзя лучше содѣйствовалъ папскимъ стремленіямъ, предавъ самый Константинополь во власть римскаго престола. Это случилось въ пятый (¹) крестовый походъ, когда крестоносцы, оставивъ враговъ св. креста, открыто обратили свои силы на слабую византійскую имперію. Въ его событияхъ имѣли осуществиться властолюбивые виды папъ на константинопольскую церковь. Съ него особенно начались бѣдствія греческой Церкви, кровавая борьба латинства, вооружившагося огнемъ и мечемъ, ложью и наглымъ высокомѣріемъ на православіе, слабое внѣшнею силою, но неодолимое своею вѣчною истиной.

Представимъ въ краткомъ, но вмѣстѣ возможно-полномъ очеркъ (²) всѣ явленія этой великой и поучительной борьбы, начиная съ событий и замысловъ, которые произвели ее, и кончая упадкомъ господства латинъ въ византійской имперіи.

(¹) Въ счислении крестовыхъ походовъ мы следуемъ Мишо. *Hist. des Croisad.* par *Michaud.* том. II. р. 206.

(²) Скудость историческихъ свѣдѣній вообще о положеніи грековъ подъ владычествомъ латинъ становится еще чувствительнѣе и замѣтнѣе, въ частности, по отношенію къ судьбѣ православной греческой Церкви въ это время. Византійскіе историки занимаются болѣе сухимъ перечнемъ разнообразныхъ военныхъ движений латинъ и независимыхъ греческихъ владѣтелей и другихъ событий, относящихся къ гражданской исторіи; если же по мѣстамъ встрѣчаются у нихъ отрывочные свѣдѣнія, касающіяся внутренней исторіи страны, то почти только о тѣхъ событияхъ, которые также поразительны по самой своей внѣшности. Въ латинскихъ письменныхъ памятникахъ болѣе сохранилось свѣдѣній объ отношеніи латинскихъ духовныхъ, въ Греціи, между собою, нежели объ отношеніи ихъ къ православнымъ грекамъ.

Въ 1201 г. народный мятежъ низвергъ императора Исаака-Ангела съ константинопольского престола; юный сынъ его Алексій, ускользнувшій изъ темничного заключенія, пришелъ на западъ искать мстителей похитителю престола, своему дядѣ, Алексію-Ангелу. Родственникъ Исаака, Филиппъ швабскій⁽¹⁾, не имѣя силь самъ возвратить ему похищенный престолъ, отправилъ пословъ къ крестоносцамъ, собравшимся въ это время въ пятый походъ въ святую землю. Явившись въ лагерь при Царѣ, которую крестоносцы тогда осаждали по договору съ Венециею, послы Филиппа своими просьбами и обѣщаніями (между которыми первое мѣсто занимало подчиненіе греческой Церкви римскому престолу)⁽²⁾, успѣли преклонить многихъ предводителей крестоносцевъ на сторону Алексія. Нѣкоторые изъ нихъ возстали-было противъ нарушенія обѣта—воевать только съ невѣрными. Но своекорыстіе Венеции, отъ которой зависѣла судьба крестоносцевъ⁽³⁾, видѣло въ походѣ на Константинополь выгодное предпріятіе, могущее доставить ея флагу первенство на водахъ греческихъ; рыцарскій духъ крестоносцевъ находилъ себѣ

(¹) Онъ имѣлъ въ супружествѣ Ирину, дочь Исаака-Ангела.

(²) «Во-первыхъ,—говорили послы,—если Богу угодно будетъ, чтобы вы возставили его (Алексія-Ангела) права и его наслѣдство, онъ приведетъ всю восточную имперію въ послушаніе римской церкви, огъ которой она уже давно отпала». Hist. de la conq. de Constant. par Ville-Hardouin. c. 46—50. p. 15. 16. in Corp. Byz. hist. tom. XXI. edit. Venet. Никита Хоніатъ также упоминаетъ обѣ этомъ обѣщаніи. Nicet. Chon. in Alex. Comn. L. III. c. 9. p. 286. in Corp. Byz. hist. tom. XII. edit. Venet.

(³) Венециане, обязавшись доставить крестоносцевъ на своихъ корабляхъ на востокъ, за то заставили ихъ самихъ вступить въ службу своей республики.

пишу въ возвращеніи похищенаго престола законному государю; корыстолюбіе войскъ манили несмѣтныя богатства Византіи; а фанатизмъ латинскаго духовенства, руководившаго движеніями ополченія, видѣлъ въ завоеваніи Византіи средство подчинить греческую Церковь римскому престолу. Не могли и сами гордые рыцари не восхищаться при мысли, что они совершать, повидимому, святое и славное дѣло возсоединенія еретиковъ (каковыми были въ ихъ глазахъ греки) съ римскою церковью⁽¹⁾). Правда, папа Иннокентій III, съ одной стороны опасаясь потерять плоды стольтнихъ усилій на востокѣ, если крестоносцы уклонятся отъ своего первоначального назначенія и оставятъ св. землю безъ защиты, съ другой—не надѣясь на счастливый успѣхъ и выгоду для себя отъ предприятия на Константинополь, много повидимому охлаждалъ восторгъ крестоносцевъ, грозя своею немилостію⁽²⁾, если они не поспѣшать на защиту христіанъ въ Азіи⁽³⁾, и—нѣкоторые рыцари въ смущеніи оставили крестовое ополченіе. Но появленіе самого Алексія въ Царѣ, поразительное оши-

⁽¹⁾ *Buchon.* Recherches et materiaux pour servir à une hist. de la domin. franc. tom. 2. p. 67.

⁽²⁾ *Innocent. III.* Regestorum sive epistolarum in Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. pag. 106. 107.

⁽³⁾ Гюнтеръ, написавшій *Historia Constantinopolitana sub Baldwinio* со словъ аббата Мартина Лигца, одного изъ главныхъ духовныхъ лицъ въ пятомъ крестовомъ походѣ, прямо утверждаетъ, что Иннокентій III, глубоко ненавидѣвшій непокорныхъ ему грековъ и пламенно желавшій подчинить ихъ своей власти, только потому не одобрилъ византійского предприятия, что не ожидалъ отъ него счастливыхъ послѣдователей. *Gunther. Hist. Const.* p. X. apud *Canis. Thesaur.* том. eccles. et hist. tom. IV. Тоже самое высказываетъ и Флѣри. *Fleur. Hist. ecclesiast.* liv. 75. ch. L.

саніе несчастій Исаака, заключеннаго въ темницу и подверженаго страшнымъ ныткамъ, щедрыя обѣщанія, изъ которыхъ главное было—подчинить греческую Церковь римскому престолу, заглушили сомнительный голосъ папы и подкѣпили рѣшимость рыцарей и бароновъ. Послѣдніе, хорошо зная властолюбивыя стремленія своихъ первосвященниковъ⁽¹⁾, легко могли понять, что папа никогда не откажется отъ подчиненія греческой Церкви его власти, о которомъ онъ столько хлопоталъ, и если не одобрить ихъ дѣла торжественно, потому что оно совершено было не по его повелѣнію, то обрадуется ему втайне и не отниметъ у нихъ тѣхъ небесныхъ наградъ, которыя обыкновенно обѣщали папы рѣшившимся сражаться съ невѣрными⁽²⁾. Ихъ

(¹) Завѣтныя мечты римской куріи о вселенскомъ властительствѣ и папское могущество никогда не достигали такихъ грозныхъ размѣровъ, какъ въ рассматриваемое нами время. Трудно обнять умомъ то почти неимовѣрное вліяніе, которое Иннокентій III имѣлъ на свой вѣкъ, и тѣ мечты о вселенской неограниченной власти, которыя смущали его властолюбивую душу во всю его жизнь; торжествуя надъ своими противниками, пытавшимися назначить предѣлы папскому могуществу, онъ непрестанно внушалъ духовенству и мірянамъ, что Dominus Petrus non solum universam Ecclesiam, sed totum reliquit seculum gubernandum. Хорошо зная властолюбие папы, крестоносцы могли ли не быть увѣрены, что завоеваніе Византии будетъ ему приятно?

(²) Ученый Вилькенъ, раскрывая эту мысль, говорить: «то вѣрасположеніе, которое папа выражалъ въ своихъ письмахъ къ предпріятію рыцарей, казалось имъ основаннымъ только на тогдашнихъ неудовольствіяхъ римскаго престола съ императоромъ Филиппомъ, зятемъ несчастнаго императора Исаака и шуриномъ молодаго Алексія, и потому они надѣялись, что, по окончаніи неудовольствій, взглѣдъ папы на византійскія дѣла перемѣнится. Иннокентій III, говорили бароны, имѣтъ неменѣе, чѣмъ его предшественники, причинъ ненавидѣть еретическихъ и матежныхъ грековъ, и хотя онъ въ настоящее мгновеніе представляется какъ будто другомъ похитителя трона Алексія, однако онъ въ глубинѣ своего сердца не безъ удовольствія уви-

ионятія о стремленіяхъ папы находили сильное подкрепление въ увѣщаніяхъ многихъ духовныхъ (главою которыхъ былъ аббать де-Лоозъ), которые, лучше всѣхъ постигая выгоды своего главы, ободряли рыцарей и умоляли ихъ во имя любви Божіей идти на Константинополь⁽¹⁾. Мысль главнѣйшихъ предводителей крестоносцевъ получила несокрушимую твердость, когда самъ папскій легатъ, Петръ канзанскій, бывшій въ ихъ глазахъ представителемъ мыслей папы⁽²⁾, обѣщалъ имъ

дѣлть, что многократныя, нанесенные греками въ прежнее время апостольскиу (римскому) престолу, оскорблениа ваконецъ чувствительно наказываются и греческая Церковь силою приводится въ нѣдра римской. И если намъ удастся покорить себѣ греческое царство, то господство надъ Константинополемъ и прочими землями и городами греческой имперіи доставитъ всему западному христіанству столь важные выгоды и такъ облегчитъ возстановленіе и утвержденіе христіанского владычества въ обѣгованной землѣ, что апостольский отецъ не лишилъ насъ своей милости, хотя мы и не слѣдуемъ его совету въ этомъ дѣлѣ». *Friedrich Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. s. 189. 1829. Leipzig.*

(1) *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant. c. 48. p. 16. in Corp. Byz. hist. tom. XXI. ed. Venet.*

(2) *Hist. de Constantinop. sous les emper. franc. liv. 1. p. 2. c. 5. in Corp. Byz. hist. tom. XXI. edit Venet.* Вонифатій, маркизъ монферратскій, глава крестового ополчения, писалъ къ папѣ, послѣ взятия Константина, что онъ принялъ сторону юнаго Алексія единственно по совѣту его легата, Петра. *Innocent. III. Regest. sive epistol. Patrol. curs. complet. t. CCXV. p. 710. 711.* Никита Хоніатъ утверждаетъ, что дѣло юнаго Алексія поручено было крестоносцамъ не только письмами Филиппа швабскаго, но и письмами папы. *Nicet. Chon. in Alex. Comn. I. III. c. 9. p. 286. in Corp. Byz. tom. XII. ed. Venet.* Георгій акрополитъ, продолжатель Хоніата, раздѣляетъ его убѣжденіе. *Georg. Acropol. hist. n. II. p. 2. in Corp. Byz. tom. XII. ed. Venet.* Въ хроникѣ Альберика (ad an. 1202) также говорится, что папа далъ свое согласие баронамъ на византійскую экспедицію. Безъименная греческая хроника, помѣщенная въ Бюшоновомъ собраниї матеріаловъ, относящихся къ этому походу, говоритъ еще болѣе, именно, что папа послалъ къ крестоносцамъ легата съ письмами, и просилъ ихъ и благословлять на походъ противъ

тѣ же индульгенціи, какія давались за походъ въ святую землю. Поэтому-то рыцари смѣло рѣшились на задуманное предпріятіе противъ Константинаополя, поставивъ главнымъ пунктомъ договора съ Алексоемъ подчиненіе греческой Церкви римскому престолу⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, предпріятіе крестоносцевъ противъ Константинаополя и полузвѣковая ихъ борьба съ греками принимаютъ свойства войны болѣе священной, чѣмъ гражданской; подчиненіе папамъ рѣзко выдается изъ-за всѣхъ другихъ выгодъ, преслѣдуемыхъ латинами, и составляетъ средоточіе, къ которому примы-

Константинаополя. *Buchon. Chroniq. etrang. relat. aux expedit. franc., pendant le XIII siede. Xooг. тѣн єн Роман. иai єн тѣ Мадеа по-лѣи. тѣн Фраух.* р. 14. Правда въ достовѣрности этихъ показаній можно сомнѣваться: съ одной стороны, они прямо противорѣчатъ письмамъ папы, въ которыхъ онъ настаиваетъ, чтобы крестоносцы не предпринимали ничего противъ Византіи, а прямо шли къ берегамъ Сирии; съ другой стороны, Вонифатій, оправдываясь предъ папою въ своихъ дѣйствіяхъ, не сказалъ бы, что онъ принялъ сторону Алексія по совѣту легата, но прямо объявилъ бы, что онъ дѣйствовалъ по повелѣнію самого папы, если бы послѣдній такъ писалъ крестоносцамъ. Однако можно принять за несомнѣнное, 1) что крестоносцы не сомнѣвались въ благопріятномъ для нихъ расположении Иннокентія III, въ случаѣ завоеванія Византіи, такъ что, казалось, они дѣйствовали по повелѣнію папы; 2) что самъ папа колебался въ выборѣ между Константинаополемъ и святою землею: съ одной стороны ему очень хотѣлось подчинить греческую имперію своей власти, какъ это видно и изъ его письма къ Данодо, съ другой—онъ боялся неудачи и потери господства на востокѣ. Но, вѣроятно, онъ болѣе склонился на походъ противъ Византіи, хотя и не выражалъ этого торжественно, какъ благоразумный политикъ: отъ того легать его, Петръ, и осмѣлился убѣждать Вонифатія принять сторону Алексія. Нашъ русский лѣтописецъ, кажется, былъ увѣренъ, что папа запрещалъ крестоносцамъ идти на Царьградъ. Полн. собр. русск. лѣтоп. т. III. стр. 27. подъ 1204 г.

(1) Замѣтимъ кстати, что Вонифатій былъ послушенъ другому приказанию папы—не ходить противъ Цары, и только спустя 14 дней, послѣ взятія ея, прибылъ въ лагерь крестоносцевъ. *Innocent. III. Gesta p. 85. Patrolog. curs. complet. tom. CCXIV. p. CXXXIX.*

кають остальныя событія. Завоеваніе Византії и учрежденіе здѣсь свѣтской латинской имперіи столькоже не измѣняетъ этого качества борьбы латинъ съ греками, сколько завоеваніе Іерусалима и учрежденіе тамъ латинскаго королевства не отнимаетъ священнааго качества у крестовыхъ ополченій, основавшихъ королевство и боровшихся съ магометанами за его существованіе и благосостояніе. И сами папы, забывшіе на времія Іерусалимъ и его святыни, смотрѣли на новое завоеваніе, какъ на дѣло вѣры и благочестія, время отъ времени высыпали новыя ополченія съ запада для утвержденія и распространенія своего владычества въ Греціи, и обѣщали имъ тѣже вѣчныя и временныя награды, какія обѣщали и крестоноснымъ ополченіямъ, отправлявшимся въ святую землю.

Латинское владычество водворялось въ Греціи постепенно, по той мѣрѣ, какъ возникали и развивались событія.

Когда крестоносцы шли къ Константиноцполю, тамъ никто не былъ готовъ къ отраженію непріятелей. Самъ императоръ, предоставивъ дѣла неспособнымъ министрамъ, заботился только о своихъ удовольствіяхъ; вмѣсто того, чтобы собирать войска, онъ разрисовывалъ группы, которыя должны были украшать его сады на морскомъ проливѣ. Жители Византії, вообще привыкшіе къ государственнымъ переворотамъ и равнодушно смотрѣвшіе на постоянную перемѣну своихъ повелителей, и теперь съ невозмутимымъ равнодушіемъ встрѣтили вѣсть о новомъ государѣ, котораго везли имъ рыцари. Столъ же мало беспокоились и области при

перемѣнъ императора. Такимъ образомъ, когда союзные венециане и франки пристали къ берегамъ Македоніи, они нигдѣ не встрѣтили сопротивленія. Жителіи города Дураццо тотчасъ покорились Алексію; острова Корфу, Андрось и Негропонть также провозгласили его императоромъ⁽¹⁾.—Наконецъ флотъ прибылъ къ Константиноopolю. Вмѣсто ожидаемой упорной обороны, крестоносцы встрѣтили здѣсь самое слабое сопротивленіе; послѣ незначительныхъ стычекъ, похититель престола бѣжалъ изъ Константиноополя. Греки съ торжествомъ возвели на престоль освѣпленнаго Исаака. Крестоносцы отправили пословъ къ новому императору и предложили ему условія, на которыхъ они сражались за его престоль⁽²⁾. Въ восторгѣ отъ неожиданного счастія Исаакъ утвердилъ договоръ сына и, казалось, готовъ былъ отдать латинамъ все царство за ихъ услугу⁽³⁾. Молодой Алексій былъ принять народомъ съ восторженными рукоплесканіями; празднства и увеселенія заключили возшествіе законнаго монарха на престоль⁽⁴⁾. Греки еще не знали, что государь, осыпаемый ихъ рукоплесканіями и благословеніями, измѣнилъ вѣрѣ и обычаямъ своего народа, продалъ ихъ за блескъ императорской короны. Они не видѣли еще той страшной

⁽¹⁾ *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constantinop.* p. 19. 20.

⁽²⁾ Тамже, с. 96. 97. р. 30. 31. «Во-первыхъ,—говорили послы на вопросъ Исаака, какіе трактаты заключены его сыномъ,—всю восточную имперію привести въ повиновеніе римскому престолу, отъ которого она такъ давно отпала».

⁽³⁾ Тамже, с. 97. р. 31. in Corp. Byz. t. XXI. edit. Venet.

⁽⁴⁾ Тамже, с. 99. 100. р. 31.

грозы, которая шла съ запада и собиралась разразиться надъ ихъ головами.

Между тѣмъ папа Иннокентій III на смиренныя донесенія (¹) вождей крестоносныхъ, повергавшимъ восточную имперію къ подножію его престола, и на письмо Алексія, торжественно утверждавшаго, что онъ подчинить грековъ власти римскаго престола (²), отвѣчалъ настоятельными требованиями объ исполненіи договора (³). Но когда условия договора съ латинами стали гласны, когда рѣшились приводить ихъ въ исполненіе, спокойствіе грековъ, дружеское согласіе побѣдителей и побѣжденныхъ замѣнилось волненіемъ и распрыами. Завѣса спала съ глазъ грековъ и они съ ужасомъ увидѣли печальные признаки, возвѣщавшіе мрачное будущее для ихъ вѣры, которую такъ ревностно доселѣ ограждали они отъ вліянія латинства. Алексій, пораженный грознымъ волненіемъ народа, просилъ крестоносцевъ остаться до весны, быть вторично его избавителями, и нашелъ жаркое сочувствіе въ большинствѣ ополченія.
„Попустимъ ли мы, восклицали рыцари и бароны въ шуму усердія, чтобы новой государь сдѣлался жертвою враговъ своихъ и нашихъ?.. Попустимъ ли, чтобы

(¹) *Innocent. III. lib. VI. Ep. 211. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 238.*

(²) Тамже, Ep. 210. Patrol. tom. CCXV. pag. 236. 237.

(³) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VI. Ep. 229. 230. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 259. 260.* Къ крестоносцамъ папа, между прочимъ, писалъ, чтобы они съ своей стороны съ честною ревностю заботились о томъ, чтобы императоръ какъ самъ въ торжественномъ письмѣ, клятвенно, обязался къ покорности римскому престолу, такъ и патріарха Константинопольскаго побудилъ къ торжественному принятію палія отъ римскаго прелата.

расколъ, подавленный оружіемъ нашимъ въ покоренной Греціи, снова воздвигъ алтари свои и сдѣлался соблазнъ для Церкви Христовой? Допустимъ ли грековъ возстать противъ нась⁽¹⁾? Исаакъ и Алексій были несказанно благодарны своимъ покровителямъ и обрекли своихъ подданныхъ на новые страданія.

Чтобы уплатить обѣщанную сумму денегъ, Алексій истощилъ сокровища казны, возвысилъ налоги и, забывъ страхъ Божій, съ дерзкимъ святотатствомъ ограбилъ церкви и монастыри, повелѣль перелить въ монету священные сосуды и драгоценныя украшенія св. иконъ; иконы разрубали на части, повергали на землю и, снявши украшенія, бросали въ огонь⁽²⁾. Сколько оскорблений для христіанского чувства видѣть собственного государя осквернителемъ святыни въ угоду отступникамъ отъ православія! Православные въ безмолвномъ ужасѣ смотрѣли на нечестіе святотатца, жертвующаго корыстнымъ страстямъ своихъ покровителей вѣрою своего народа, и горько оплакивали поруганіе святыни. Никита Хоніатъ съ горечью упрекаетъ своихъ современниковъ въ бездѣйствіи при столь великому святотатствѣ, приписывая ему гневъ Божій, постигшій несчастную имперію⁽³⁾.

Латины, глубоко ненавидѣвшіе греческихъ христіанъ, какъ не принадлежащихъ къ римскому вѣро-

(1) *Michaud. Hist. de croisad. tom. II. pag. 266.*

(2) *Nicet. Choniat. in Isaac. Angel. et Alex. fil. c. 1. p. 292. in Corp. Byz. tom. XII. edit. Venet. Δοσιθέα ἵζοντα περὶ τῶν ἐν Γερουσολύμ. πατρῷας χευσ. βιβ. η. κεφ. ιδ. παραγ. β. σ. 818.*

(3) *Nicet. Choniat. in Isaac. Angel. et Alex. fil. c. 1. pag. 292.*

исповѣданію, не могли постигнуть всей великости ихъ несчастій и почувствовать къ нимъ состраданіе; они готовили константинопольскимъ христіанамъ новое испытаніе. Латинское духовенство настоятельно требовало, чтобы патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и народомъ торжественно призналъ римскаго первосвященника главою и властителемъ всей христіанской Церкви и отказался отъ мнимыхъ заблужденій, отдѣляющихъ греческую Церковь отъ римской. Императоръ, давно уже пожертвовавшій своею вѣрою латинамъ, не смѣлъ возвысить голоса противъ требованія, противнаго совѣсти народа и возмущавшаго всѣ умы. Говорять, самъ патріархъ константинопольский, Іоаннъ Каматиръ, подъ вліяніемъ страха, уступилъ требованіямъ императора,—взошелъ на каѳедру въ соборной церкви святой Софіи и объявилъ отъ своего имени, отъ имени императоровъ и всего восточнаго народа, что онъ признаетъ папу Иннокентія III единственнымъ намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ, паstryремъ всего христіанскаго міра; онъ будто обѣщалъ также, при первомъ удобномъ случаѣ, самъ отправиться въ Римъ, чтобы изъявить свою покорность папѣ, какъ своему главѣ, и принять отъ него паллій⁽¹⁾. Крестоносцы съ восторгомъ помышляли теперь, что ихъ усилия вознаграждены столь счастливымъ порабощеніемъ греческой Церкви римскому папѣ⁽²⁾. Но православный народъ греческій и не думаль о соединеніи съ папами, которые своими дѣйствіями и

⁽¹⁾ Lebeau. Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 116.

⁽²⁾ Тамже.

нововведеніями возбуждали въ немъ только справедливую ненависть къ себѣ⁽¹⁾.

Между тѣмъ латины, недовольные этими жертвами несчастныхъ грековъ, снова требовали денегъ. Народъ былъ обложенъ новыми налогами; богатые граждане ограблены; императоры продолжали святотатственное расхищеніе св. иконъ и свящ. сосудовъ, и все еще не могли удовлетворить ненасытной жадности латинъ, которые сами опустошали поля и дома вокругъ столицы, грабили церкви и монастыри Пропонтиды⁽²⁾. Волненіе народа, оскорблённого въ своихъ правахъ и отеческой вѣрѣ, обремененного тяжкими налогами, расло съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Бѣдствія скоплялись какъ-бы нарочно для того, чтобы расширить и усилить волненіе умовъ. Въ Галатѣ открылся страшный пожаръ, который быстрымъ потокомъ разлился во все стороны и истребилъ все на огромномъ пространствѣ. Подозрѣвая (не безъ основанія) латинъ въ по-

(1) Еще на пути къ Константинополю латинскіе прелаты имѣли случай узнать, какую ненависть питали православные къ римскому папѣ. Во время пребыванія крестоносцевъ на островѣ Корфу, некоторые прелаты были приглашены архіепископомъ острова къ обѣду. Когда рѣчь зашла о высотѣ римского престола и многие высказали свое мнѣніе, православный архіепископъ замѣтилъ, что онъ не знаетъ другаго основанія для такой высоты, кроме того только, что римскіе солдаты распяли Христа. *Вилькен. Geschichte der Kreuzzüge.* Th. 5. B. 6. § 197.

(2) *Nicet. Choniat. in Isaac. Ang. et Alex. fil. c. 4. p. 296.* — Абуль-Фараджъ говоритъ: «франки начали (послѣ первого завоеванія Константинополя) мучить жителей города тяжкими требованиями и похищали драгоценности церквей, кресты, украшенія евангелій и золото и серебро съ иконъ». *Chron. Syr. p. 444. Досидѣвъ, Іоанніа пеѡи тѡи єѵ Геогогол. патріаք. σ. 818.* Объ этомъ грабежѣ въ церквяхъ и монастыряхъ упоминаетъ и русскій летописецъ. Полн. собр. рус. лѣт. т. III. стр. 27. ср. стр. 28. стр. 4.

жаръ, народъ громко обвинялъ императоровъ, что они приносятъ красу своей земли въ жертву пришельцамъ. Когда Алексій возвратился изъ похода противъ возставшихъ областей, его приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ, и только радостныя восклицанія латинъ привѣтствовали побѣдителя. Какъ прежде Алексій былъ осыпаемъ благословеніями своего народа, такъ теперь слышались вокругъ него одни проклятія. Онъ былъ для народа, по словамъ Никиты Хоніата, „демономъ истребителемъ (упоминаемымъ въ свящ. Писаніи), поджигателемъ, который, нимало не огорчаясь пожаромъ столицы, желалъ бы, чтобы весь городъ превращенъ былъ въ пепель“ (¹). Народъ толпами стекался къ императорскимъ дворцамъ, въ глаза упрекаль своихъ государей, что они забыли Бога и отчество, и громко требовалъ мстителей и оружія. Броженіе умовъ было всеобщее и достигло крайнихъ размѣровъ (²).

Среди страшныхъ волненій народныхъ явились предпріимчивые люди, которые задумали воспользоваться общимъ неудовольствиемъ на императоровъ и, овладѣвъ умомъ и сочувствиемъ народа, овладѣть и императорскимъ престоломъ. Надъ всѣми этими искателями престола далеко возвышался Мурзуфль, происходившій изъ императорского дома Дуки (³). Онъ хорошо постигъ источникъ народнаго волненія и умѣлъ извлечь изъ него всѣ выгоды для упроченія своихъ стремленій къ престолу. Онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказы-

(¹) *Nicet. Choniat.* in Isaac. Ang. et. Alex. lib. c. 2. p. 294. in Corp. Byz. tom. XII. edit. Venet.

(²) Тамже, с. 3. р. 295.

(³) Тамже, с. 4. р. 297.

валь ненависть и презрѣніе къ латинамъ и изображалъ ихъ въ своихъ краснорѣчивыхъ рѣчахъ притѣснителями, истребителями православія, которое должно было наконецъ погибнуть подъ ихъ владычествомъ. Греки, насильственно отторгаемые отъ вѣры своихъ отцевъ, думали видѣть въ немъ спасителя поруганной отеческой вѣры, освободителя отъ западнаго тиранства. Къ несчастію, Мурзуфль, обладавшій несокрушимою силой воли, обширнымъ умомъ и любовию народа, принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, для которыхъ вѣра, свобода и честь служить только завѣсою властолюбивыхъ происковъ. Вкравшись въ довѣренность Алексія, онъ коварно заключилъ его потомъ въ темницу (¹). Народъ толпами стекся теперь въ софійскій соборъ и возложилъ на своего любимца царскую корону. Но, страшась еще заключеннаго Алексія, Мурзуфль отыскалъ его въ темницѣ, приказалъ дать ему ядъ и отъ нетерпѣнія умертвилъ его собственными руками. Иссакъ умеръ отъ испуга (²).

Печальная смерть Алексія возмутила умы латинъ: въ немъ они потеряли опору своихъ притязаній. Но, западши такъ далеко, они не могли уже остановиться: цѣль, для которой они уклонились отъ своего главнаго назначенія, не была достигнута, и слѣдовательно они не могли избѣжать такъ страшнаго для нихъ гнѣва римскаго первосвященника (³). Прелаты, папскіе легаты,

(¹) Nicet. Choniat. in Isaac. Ang. et Alex. fil. c. 5. p. 298. in Corp. Byz. tom. XII. edit. Venet.

(²) Тамже.

(³) Такъ выражаетъ мысли и чувствованія крестоносцевъ, по смерти Алексія, нашъ русскій лѣтописецъ: «Фрази много оскорбилаша и очечалиша о семъ (смерти Алексія), яко не по повелѣнію

священники призывали громы Церкви и брали противъ грековъ, измѣнившихъ, въ глазахъ ихъ, самому Богу, съ презрѣніемъ отвергшихъ владычество римскаго первосвященника. „Они, — разсказываетъ очевидецъ, Виль-Гардуенъ, маршаль шампанскій,— они показывали баронамъ и поклонникамъ, что всѣ, присоединившіеся къ похитителю престола, были участниками въ убийствѣ, и слѣдовательно виновны; что они были поистинѣ схизматики, поколику были отдѣлены отъ единенія съ церковю римскою. и уклонились отъ поиновенія престолу римскому. Вотъ почему, говорить клиръ, мы увѣряемъ васъ, что война, которую вы предпринимаете, справедлива и законна. И кроиѣ того, если имѣете доброе намѣреніе завоевать землю и подчинить власти Рима, вы получите полныя индульгенціи. Эта рѣчь, прибавляется Виль-Гардуенъ, служила ободрѣніемъ и угашеніемъ для бароновъ и поклонниковъ”⁽¹⁾. Такимъ образомъ латины, и безъ того всегда ненавидѣвшіе грековъ, рѣшились объявить имъ непримируемую войну и покорить ихъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, своей власти и власти римскаго престола. Въ договорѣ, составленномъ теперь франками и венецианами, положено было раздробить греческую имперію на части, уничтожить православную Церковь и ввести въ Греціи

папы своего и царя своего сотвориша сія, но по своему совѣту и умышленію сотвориша, преступиша заповѣдь папину и цареву, и глаголаше сице плачевнымъ голосомъ: о лютѣ намъ! о горе намъ! о лютѣ намъ! зане лутчи намъ умрети здѣ, неже ити въ Римъ, и возвѣстити папѣ и царю бѣдное сіе дѣяніе. Итако... взяша Царьградъ».

Рус. лѣт. по Ник. спис. ч. 2, стр. 279. подъ 1204 г.

⁽¹⁾ *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constantin.* с. 117. р. 37. in. Corp. Byz. t. XXI. ed. Venet.

новое устройство будущей церкви латинской. Каждая статья договора начиналась воспоминанием славы Божией и римской церкви⁽¹⁾). Мурзулль, послѣ неудачной попытки разбить латинъ, приступилъ къ мирнымъ переговорамъ⁽²⁾. Венецианскій дожъ требовалъ денегъ и полнаго повиновенія власти римскаго первосвященника. Мурзулль согласился на все; но признать власть римской церкви не могъ решиться⁽³⁾. Изучивъ вполнѣ народъ греческій, онъ ясно видѣлъ, что, подчинившись папѣ, онъ сдѣляется предметомъ народнаго презрѣнія и, какъ отступникъ отъ вѣры, скоро потеряетъ и тронъ и жизнь, подобно своему предшественнику.

Греки, судя по тому, что представляло имъ прошедшее, очевидно, не могли ожидать никакой пощады отъ латинъ, которые рѣшились завоевать имперію, чтобы повергнуть ее къ подножію римскаго престола. Они не могли не видѣть, что для латинъ православные христіане были тоже, что невѣрные сарацины. Ибо они почитали ихъ отступниками отъ истинной Церкви, врагами папы. Завоеваніе Византіи было для нихъ даже святѣе и славнѣе завоеванія Іерусалима⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Трактать этотъ см. въ *Pieces justificatives* исторіи Мишо, том. II. р. 492. и у Райнальда подъ 1205 г. п. 4. б. 6.

⁽²⁾ *Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf.* с. 2. р. 300.

⁽³⁾ По письму графа Балдуина, Мурзулль на требование признать главенство папы отвѣчалъ: «se vitam amittere praeeligere Graeciamque subverti, quam quod latini pontificibus orientalis Ecclesia subderetur». *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. Ep. 132. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 450.*

⁽⁴⁾ *Aderant incolae terrae sanctae ecclesiasticae, писаіъ Балдинъ папѣ, послѣ завоеванія Константинополя, militaresque personae, quorum prae omnibus inaestimabilis erat, et gratulabunda laetitia,*

Совратить православных въ нѣдра римской церкви огнемъ и мечемъ казалось для крестоносцевъ славнѣйшимъ, святѣйшимъ дѣломъ, за которое они удостоятся получить всѣ небесныя награды, обѣтованныя папами принявшимъ крестъ для освобожденія св. земли (¹). Латинское духовенство, служившее примѣромъ для своихъ пасомыхъ и бывшее проводникомъ папскихъ мыслей (²), съ усердіемъ возбуждало крестоносцевъ и ободряло ихъ завоевать Грецію, чтобы подчинить ее власти папы. „Война законна и справедлива, говорили прелаты; если вы имѣете намѣреніе завоевать землю и подчинить ее власти Рима, вы получите полныя индульгенцій“ (³).

Крестоносцы напали на городъ сперва съ южной стороны, но здѣсь были отражены: мужественный Мурзулль рѣшился умереть въ борьбѣ за свой тронъ и народную самостоятельность (⁴). 12 апрѣля началась новая битва съ тѣмъ же жаромъ и ожесточениемъ. Счастіе побѣды осталось на сторонѣ латинъ; греки должны были уступить ихъ отчаянной храбрости, и знамя крестовое развилось на одной изъ городскихъ

exhibitumque Deo gratius odsequium asscrebant, quam si civitas sancta christianis esset cultibus restituta, cum ad confusione perpetuam inimicorum crucis, sanctae romanae Ecclesiae, terraque Hierosolimitanae sese regia civitas devoveret, quae tamdiu potenter adversaria stetit, et contra dixit utrique. Тамже pag. 452.

(¹) См. стр. 130. прим. 1.

(²) Не надобно забывать, что въ крестовой арміи было два легата отъ римского престола. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant*, с. 117. р. 37. in Corp. Byz. t. XXI. ed. Venet.

(³) Тамже.

(⁴) Тамже, р. 39.

башенъ. Мужественные защитники, не хотѣвши оставить своихъ стѣнъ, были изрублены. Ужасное кровопролитіе обозначало путь побѣдителей, которые вторглись въ городъ тремя воротами, павшими подъ ударами тирановъ; все греки, встрѣчавшіеся на пути, падали подъ ударами мечей⁽¹⁾. Ужасъ и отчаяніе господствовали на всѣхъ улицахъ Константиноцоля; народъ и духовенство бѣжали въ церкви, чтобы во святилищѣ скрыться отъ яости побѣдителей. „Ужасное зрѣлище, говорить Виль-Гардуенъ, видѣть и женъ и дѣтей всюду бѣгущихъ въ отчаяніи помертвѣлыхъ и дрожащихъ отъ страха, вопіющихъ жалобно и просящихъ пощады“⁽²⁾. Наступившая ночь остановила преслѣдованіе латинъ, смолкъ шумъ оружія и—только стоны и вопли несчастныхъ жителей раздавались въ ночной тишинѣ, сливаясь съ стрекотомъ весыннутаго пожара, ⁽³⁾ который, бросая свой ужасающій свѣтъ на картины смерти и меести, дѣялъ ихъ еще страшнѣе, еще поразительнѣе. Предъ разсвѣтомъ дня, латины, при свѣтѣ пожара, готовились продолжать свою побѣду и грозными рядами подвигались впередь. На встрѣчу имъ медленно шелъ безоружный народъ съ крестами и св. иконами; старцы, жены и дѣти повергались на колѣна предъ рядами

(1) *Ville-Hardouin.* Hist. de la conq. de Constani. c. 117, p. 40. Cp. *Günther.* Hist. Const. p. XV. ap. *Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV. Abu-l-Faradj. Chron. Syr.* p. 336.

(2) Тамже, p. 41.

(3) Виль-Гардуенъ свидѣтельствуетъ, что этотъ пожаръ истребилъ больше домовъ, нежели сколько заключаютъ въ себѣ три самые большие города Франціи. По счету, это былъ уже третій пожаръ, произведенный латинами. *Ville-Hardouin.* Hist. de la conq. de Const. p. 41.

крестоносецъ⁽¹⁾), и, не понимая языка пришельцевъ, слагали изъ своихъ перстовъ крестъ и его святыни знаменіемъ умоляли о пощадѣ, думая такимъ образомъ найти христіанское состраданіе въ людяхъ, облеченныхъ св. крестомъ; другіе, тѣснясь вокругъ Маркиза монферратскаго, съ сложенными на крестъ руками, съ мольбою на лицѣ восклицали: „благочестивѣшій государь Маркизъ! сжался надъ нами“⁽²⁾. При видѣ этой потрясающей душу картины, чувство состраданія про никло-было въ сердца вождей; военный глашатай возвѣстилъ законы милосердія несчастнымъ жителямъ. Но возгласы милосердія были пустыми словами для латинъ⁽³⁾. Получивъ отъ графовъ и бароновъ дозволеніе грабить завоеванный городъ⁽⁴⁾, они потокомъ разились по всѣмъ частямъ столицы и безжалостно расхищали все, что представлялось ихъ ненасытной жадности⁽⁵⁾, соединяя грабительство съ жестокостью. Мало того, что латины грабили жителей, отнимали у нихъ все, даже послѣднюю одежду, подвергали ихъ мученіямъ, чтобы узнать, где спрятаны сокровища: они

⁽¹⁾ Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 302.

⁽²⁾ Gunther. Hist. Const. p. XVI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.

⁽³⁾ Поэтому-то Хоніатъ не несправедливо сказалъ: «при видѣ его (крестного хода) латины остались совершенно равнодушными, не выразили встрѣтившимъ ни малѣйшаго вниманія и привѣтливости: столь неожиданная встрѣча нисколько не прояснила мрачнаго взора ихъ, нимало не укротила неистового буйства». См. отрыв. изъ Сказ. Кончат. въ рус. пер. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 91.

⁽⁴⁾ Gunther. Hist. Const. p. XVI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.

⁽⁵⁾ Виль-Гардуенъ замѣчаетъ: «можно по-истинѣ сказать, что отъ создания міра никогда не было взято столько добычи въ завоеванномъ городѣ». Hist. de la conq. de Const. p. 41.

сь позоромъ выгоняли ограбленныхъ изъ домовъ⁽¹⁾. Каждое противорѣчіе или сопротивленіе, даже пажданіе мольба о пощадѣ приводили грабителей въ большую ярость и имѣли слѣдствіемъ еще ужаснѣйшія жестокости⁽²⁾. Страшныи картины изстуپленнаго невѣстовства и порожденныхъ имъ бѣдствій представлялись повсюду. „Всяка глава была въ болѣзнь (Ис. 1, 5), говорить Никита Хоніатъ словами пророка: на улицахъ, расплющенъхъ, въ храмахъ раздавались жалобы, стѣканія, плачъ, вопли, стеканія мужей, рыданія женъ, горестные клики тѣхъ, коихъ терзали, похищали, пѣшили; насиловали, отторгали отъ самыхъ тѣсныхъ связей. Учило двигались знатные, теперь обезвѣченные, старцы клаучущіе, богачи ограбленные: такъ было на площадяхъ, улицахъ, въ церквиахъ и пещерахъ. Не оставалось мѣста, куда бы не проникли грабители, где бы можно было найти защиту: все было наполнено бѣд-

⁽¹⁾ Nicet. Chon. in Constant. stat. c. 2 p. 310.

⁽²⁾ «Ничего не было труднѣе, говорить Хоніатъ, какъ смягчить и умилостивить мольбами этихъ варваровъ, чрезвычайно неистовыхъ, раздражавшихся и малѣйшимъ непріятнымъ словомъ. Если кто о чемъ либо просилъ ихъ настоятельно, того они почитали безумнымъ и пустословомъ. Часто даже обнажали мечь на того, кто въ чёмъ либо противорѣчилъ имъ или отказывалъ въ какихъ либо требованіяхъ» (см. отрыв. изъ Сказ. Хоніат. въ рус. пер. въ Воскр. чт. г. XVIII. стр. 92). Что Хоніатъ не преувеличивалъ, въ своемъ разсказѣ, ужасовъ грабежа и насилий, это видно изъ свидѣтельствъ западныхъ лѣтописцевъ, которые въ общихъ чертахъ передаютъ тоже самое. Canis. Thesaur. theosum. eccles. et hist. tom. IV. Hist. Const. Guntheri p. XVI. Гуго Плагонъ говоритъ, что «крестоносцы, прежде завоеванія Константинополя, носили образъ Божій, но когда сѣмались владыками большаго города, отвергли этотъ образъ и приняли образъ дьявола». Вилькен. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. в. 30. An. 51. Ср. письма Балдуина и Иннокентія III.

ствими”⁽¹⁾. Графы и бароны крестовой армии, какъ милость, давали грекамъ, лишившимся и крова и одежды, дозволеніе уѣхать изъ города.

Но неистовства крестоносцевъ не ограничились однимъ разграбленіемъ жителей; они простерлись да-лѣе, перешли за черту такихъ законовъ человѣколовія и вѣры, которыхъ слушаются часто дикіе, варварскіе народы. Со всему необузданностію толпы и изувѣрствомъ латини предавались всѣмъ возможнымъ неистовствамъ; ихъ изступленіе не имѣло границъ, не знало ни страха, ни жалости. „Латины, скажемъ словами Иннокентія III, не имѣли ни вѣры, ни пола, ни возраста“⁽²⁾. Невинность дѣвъ, посвятившихъ себя на служеніе Христу, цѣломудріе благородныхъ женъ принесены были въ жертву скотской страсти⁽³⁾. Не смущались ихъ совѣсть ни предъ святынею церкви Божіихъ, ни предъ свя-щенными покоемъ усопшихъ, который св. Церковь от-ражаетъ благоговѣйнымъ страхомъ для православныхъ. Святотатственные руки раскашивали царскія гробницы въ церкви св. апостоловъ, выбрасывали ихъ и срывали съ полуистлѣвшихъ тѣль, доселѣ покончихъ въ не-возмутимомъ мирѣ, подъ кровомъ святой церкви, золото и драгоценные камни, пощаженные тлѣніемъ⁽⁴⁾. Свя-

(1) Отрыв. изъ Сказ. Хон. въ рус. пер. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 92.

(2) Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzif. с. 4. р. 303. Cotelieri, Ecclesiae graecae monumenta. t. III, p. 513.

(3) Вотъ что замѣчаетъ Хоніатъ, начиная разсказывать объ этомъ грабежѣ: «εἰς περίπος δὲ, ὃ φασι, γραμμῆς τὸ άθηναῖον παρ-δημόντες φελούριον, εὐ μόβοι πόροι λημασισμένη κηφαλὴ τε ἀνα ται λαδόντα βύσταντας, οἵ τινα βασιλίδα πόλιν ἐσκελευσον. Ταὶς γὰρ ταῦ βασιλέων ἀγρας ἀνοίξαντες... См. отрывокъ изъ подробнаго описанія

тыя церкви и монастыри подверглись страшнымъ по-
руганимъ; латины буйно врывались во святилища, сры-
вали золото и серебро съ св. иконъ и бросали ихъ на
землю или сожигали (¹); расхищали свящ. сосуды и
выливали святайшую кровь Иисусителя въ мѣста не-
чистыя; выбрасывали св. мощи угодниковъ Божіихъ и
обдирали драгоцѣнныя раки, въ которыхъ онъ покони-
лъся (²). Великолѣпный престоль церкви св. Софіи,
составлявшій предметъ удивленія всѣхъ образованныхъ
народовъ, былъ разбитъ въ куски; завѣса церковная
разорвана на мелкія части и раздѣлена между граби-
телейми (³). Тако участіе постигла и другія сокровища,

грабежа, Никиты Хоніата, помѣщенный Вилькеномъ въ «Beilage» его *Geschichte der Kreuzzüge*. Th. 5. B. 6. s. 17., и извлеченный имъ изъ рукописи оксфордской библиотеки.

(¹) *Nicet. Chon.* in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. *Coteler. Eccles. græc. monum. tom. III.* p. 512. *Логівія Софіїа песя тау въ Гефостолум, патріархевіон, вів. η. ж.φ. ід. пад. т. σ. 818. 819.*

(²) *Nicet. Chon.* in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. *Coteler. Eccles. græcæ monum. tom. III. pag. 511.*

(³) Тамже. Русскій лѣтописецъ такъ описываетъ разграбленіе св. Софіи и прочихъ церквей: «Заутра же, солнчию въсходиша, въ-
нидоша въ святую Софию, и одраша двери и разѣкоша онѣмъ,
оковы бяще всѣ сребромъ, и отодны сребрѣные 12, а 4 извѣт-
ными и табло извѣкоша и 12 креста, иже надъ олтаремъ баху, межи
ими имены яко древа вишнища мужъ, и преграды олтарныя межи
стѣлы, а то все сребрѣмо; и трапезю чудную одраша драгай кам-
ень и велии жънъчюгъ, а саму невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кубъ-
ковъ великихъ, иже баху предъ олтаремъ, и понекадъла и свѣтила
сребрѣна, яко не можемъ числа повѣдати; съ праздничными съсуды
безцѣнными поимаша службное, евангеліе и хресть честыны, ико-
ны безцѣнны всѣ одраша, и подъ трипезою кръвъ наидоша: 40 ка-
діе чистаго злата, а на полатяхъ и въ стѣнахъ и въ съсудохраниль-
ници не вѣдь колико злата и сребра, яко нѣту числа, и безцѣнны-
хъ съсудъ. То же все въ единой Софіи скажахъ, а святую Бого-
родицю, иже въ Влахернѣ, идѣже святый Духъ съходаше на вся
патницѣ, и ту одраша; иныхъ же церкви не можетъ человѣкъ ска-

„которыхъ было, говорить Хоніатъ. чрезвычайное множество и—неизобразимой красоты и цѣнности“. Латины простирали алчныя руки всюду, гдѣ видѣли шелковыя матеріи или блестки золота и серебра. „Такъ-то поступили вы, говорить свидѣтель всѣхъ этихъ безчинствъ, Никита Хоніатъ, обращаясь къ латинамъ,—вы, которые хвалитесь образованностью, мудростю, вѣрностю въ клятвахъ, любовью къ истинѣ, ненавистию къ злымъ, вы, будтобы болѣе благочестивые и справедливые, болѣе вѣрные исполнители заповѣдей Христовыхъ, нежели мы, греки. Скажу болѣе: вы, которые носите крестъ на раменахъ своихъ, неоднократно предъ симъ крео-томъ и евангелемъ обѣщались не проливать крови въ странахъ христіанскихъ, коими будете проходить, не совращаться ни направо, ни налево, а направить оружие противъ сарацинь;—вы, завоеватели Іерусалима, давшіе обѣть хранить, доколѣ крестъ на вашихъ раменахъ, строгое воздержаніе, какъ люди, посвященные Богу и для Него предпринявши такой путь. Подлинно пустословы тѣ, которые, будтобы защищаю гробъ Господень, противъ Христа явно злодѣйствуютъ и со крестомъ уничтожаютъ крестъ: ибо, нося его на раменахъ, попираютъ ногами. Не поступали такъ даже магометане, по завоеваніи Іерусалима (¹); они были гораздо

зати, яко безъ числа. Одигитрю же чудную, иже по граду хожаше, святую Богородицю съблуде ю Богъ добрыми людьми; и вѣнѣ есть, на ниюже надѣемся; иные церкви въ градѣ и вѣнѣ града, и монастыри въ градѣ и вѣнѣ града пограбиша всѣ, имъ же не можемъ числа, ни красоты ихъ сказать». Полн. собр. russk. лѣтоп. т. III. стр. 28. 29. подъ 1204 годомъ.

(¹) Здѣсь разумѣется взятие Іерусалима Саладиномъ.

умъреннѣе и человѣколюбивѣе. Они не дѣлали насилия женамъ латинъ; не наполняли живоноснаго гроба Христова зрѣлищемъ пагубы, ужасами опустошенія и смерти, не дѣлали входа въ живоносный гробъ — дверю ада, жизни—смертию. Обложивъ жителей поголовною данью, они предоставили имъ пользоваться свободою и достояніемъ. И враги Христа такъ поступали съ иновѣрцами-латинами; а они, христіане, были столько несправедливы въ отношеніи къ намъ, ничѣмъ не оскорбившимъ ихъ“⁽¹⁾. „Многіе изъ васъ, писаль Иннокентій III, который не могъ не ужаснуться страшныхъ злодѣяній своихъ вѣрныхъ чадъ (хотя ужасъ его очень двусмысленъ)“⁽²⁾,—многіе изъ васъ, не щадя ни вѣры, ни пола, не возраста, торжественно совершили всѣ роды сквернъ, отдавая не только замужнихъ женщинъ, но и дѣвъ, посвященныхъ Богу, въ жертву наглому сладострастію слугъ. И, недовольные тѣмъ, что истощили сокровища императоровъ, разграбили вельможъ и незнатныхъ, вы занесли свои руки на сокровища церквей, исторгли престолы, осквернили святынища, св. иконы, кресты и св. мощи“⁽³⁾.

⁽¹⁾ Отрыв. изъ Сказ. Хоніат. въ рус. перев. въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 93.

⁽²⁾ Иннокентій съ мыслию о злодѣяніяхъ латинъ неразрывно соединялъ мысль о томъ, что эти злодѣянія оттолкнутъ грековъ отъ папства, ожесточатъ ихъ противъ него и такимъ образомъ будутъ средоточіемъ между православiemъ и латинствомъ. *Rainald.* 1205. n. 13.

⁽³⁾ Тамже. Папа, такъ негодовавшій въ письмѣ на грабежи кѣстоносцевъ, съ удовольствиемъ однако принялъ драгоценныя подарки, которые послалъ ему Балдуинъ изъ награбленной добычи. (см. ниже стр. 163 прим. 2.)

Казалось, вѣдь эти святотатства и насилия латинъ ныне происходили изъ одной ненасытной жадности къ корысти. Конечно, хотѣлось бы думать такъ всякому христіанину, съ благоговѣніемъ чутущему святыни церкви и другихъ свящ. предметовъ. Но, къ несчастію, должно сказать, что латинами управляла не одна слѣпая жажда корысти: страшная поруганія святыни говорять еще о другомъ чувствѣ этихъ людей, опозорившихъносимый ими крестъ: это чувство было—презрѣніе къ святынѣ православной, ненависть къ православному христіанству. Они съ какимъ-то неистовыемъ восторгомъ развали священные и богослужебные книги, правила св. соборовъ и св. отцевъ. Они вводили во святилище св. Софіи лошадей и лошаковъ, которые изыхали подъ тяжестю святотатственной добычи или, пронзенные ударами меча нетерпѣливыхъ погонщиковъ, обагряли великолѣпные помосты церкви своею кровью и нечистотою⁽⁴⁾. Они играли въ kosti на мраморныхъ доскахъ, где изображены были святые апостолы, и упивались изъ чашъ, употребляемыхъ въ таинствѣ святой евхаристіи. Столы, на которыхъ праздновали пьяные латины свою победу, были покрыты изображеніями Іисуса Христа и святыхъ; многие употребляли ихъ вместо стульевъ и подножныхъ скамеекъ (*подобъ θρανίδας*), или—какъ простыя доски, для различныхъ домашнихъ построекъ, устилали ими полы, прикалывали ихъ къ конскимъ ясламъ⁽⁵⁾. Свящ.

⁽⁴⁾ Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. Coteler. Eccles. graec. monumenta. tom. III. p. 510.

⁽⁵⁾ Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 3. p. 303. in Const. stat. c. 5. p. 314. Coteler. Ecclesiae graecae monumenta. tom. III.

облачения латины надевали на своихъ наложницъ и водили ихъ по городу, торжествуя надъ унижениемъ вѣры побѣденныхъ. Они выдѣльвали изъ свящ. облаченій различныя платья, изъ свящ. сосудовъ и св. крестовъ—кольца, серги и другія мужскія и женскія украшенія, и до того наконецъ простерли святотатственную дерзость, что употребляли свящ. облачения вмѣсто конскихъ покрывать⁽⁴⁾. Одна распутная женщина всходила на горное мѣсто въ св. Софіи, пѣла по-перемѣнно то св. псаломъ греческія, то срамныя пѣсни, среди рукоплескавшей толпы, говорившой рѣчи, оскорбляющія даже простое чувство стыда, и плясала въ святомъ храмѣ, издѣваясь надъ обрядами православной Церкви⁽⁵⁾.

Латинское духовенство, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя призванію своего долга и внушеніямъ евангельской любви, стать между побѣдителями и побѣженными, избавить послѣднихъ отъ ужасныхъ насилий, спасти святыню отъ поруганія, усерднѣе только старалось возбуждать своихъ пасомыхъ къ грабежу и святотатству. Правда, нѣкоторые епископы⁽⁶⁾ и аббаты угрожали церковнымъ отлученіемъ всякому, кто не будетъ щадить жителей, кто оскорбитъ святыню. Но что значили эти возгласы, когда законнымъ образомъ уполномочили сол-

р. 512. Δοσιθέα ἰζοφία περὶ τῶν ἐν Γερουσολύμ. πατριαρχευσάντων.
βιβ. η. κεφ. ιδ. παρ. τ. σ. 819.

(1) Coteler. Eccles. graec. monumenta. tom. III. pag. 511.

(2) Nicet. Chon. in Alex. Dac. Murzuf. с. 3. р. 303. in Constant. stat. с. 5. р. 514. Δοσιθέα ἰζοφία. σ. 818. παραρ. τ.

(3) По Гуго-Плагону, это были епископы: суассонский, труа-скій и германскій (pag. 666).

дать грабить все съ однимъ условиемъ — сносить на-
грабленную добычу, къ которой причислены были и
св. мощи, въ три церкви, назначенные складочными
мѣстами (¹)? Что значили эти угрозы въ устахъ латин-
ского духовенства, когда оно само первое стояло въ
неразрѣшимомъ противорѣчи съ своими человѣкоуби-
выми предписаніями? Латинскіе священники усерднѣ
другихъ ходили по церквамъ, обирали ихъ и не щади-
ли ни угрозъ, ни насилий, если встрѣчали сопротивле-
ніе со стороны греческаго духовенства. Болѣе благоче-
стивые изъ священниковъ и монаховъ латинскихъ гла-
внымъ предметомъ своихъ поисковъ и насилий избрали
нетлѣнныя останки угодниковъ и другіе предметы хри-
стіанскаго чествованія, которыми Византія въ это время
была особенно богата (²). Священники и иноки гречес-
кихъ скрывали св. мощи въ потаенныхъ мѣстахъ отъ
грабежа и неистовствъ латинъ; но часто подъ угроза-
ми мученій и смерти указывали ихъ грабителямъ (³).

(¹) *Ville-Hardouin.* Hist. de la conq. de Constantinop. c. 133.
pag. 42.

(²) *Du-Cange.* Observat. sur l' hist. de Ville-Hard. observ. 100.
Corp. Byz. tom. XXI edit. Venet. 1729. Завоеванія мусульманамъ за-
ставляли православныхъ укрывать отъ ихъ изувѣрства сокровища
христіанской святыни въ Византіи, какъ мѣстъ болѣе безопаснѣ
отъ ихъ нападений.

(³) Особеною неутомимостію въ расхищеніи святынь и мощей
отличался аббатъ Мартинъ, о которомъ повѣствуетъ Гюнтеръ (Hist.
Const. p. XVI. XVII. XX — XXII. ap. Canis. Thesaur. monument.
eccles. et histor. t. IV), съ благоговѣніемъ называя его святымъ гра-
бителемъ (*raedo sanctus*). Аббатъ зналъ, что въ церкви, гдѣ на-
ходилась гробница супруги императора Мануила, было сокрыто не
только много золота и серебра, но также много останковъ мощей и
другихъ святынь; и такъ какъ онъ не хотѣлъ оставаться безъ до-
бычи, которую такъ усердно грабили другіе, то и направилъ свою

Принуждаемые латинами, они со слезами покидали останки святыхъ, ввѣренные ихъ храненію. Захватывая силою св. мощи, какъ и всякую другую добычу, латины дѣлили ихъ между собою и развозили потомъ по всему западу ('). Такимъ образомъ, латины лишили православ-

дѣятельность и свои помыслы на скрытая въ церкви святыни. Онъ вошелъ въ церковь, въ толпѣ грабителей, и проникъ въ одно уединенное мѣсто, где находилось много св. мощей и хранились другія святыни, подъ надзоромъ православнаго инока. Этотъ инокъ совершилъ тогда молитву, стоя на колѣнахъ съ простертыми къ небу руками; его глубокая старость, пламенное благочестіе, скорбь, отражавшаяся на его лицѣ, должны были внушать къ нему вмѣстѣ почтеніе и состраданіе. Мартинъ съ гневомъ подошелъ къ нему и грознымъ голосомъ сказалъ: «если, несчастный старецъ, не укажешь мнѣ, где скрываешь мощи, то готовъся сейчасъ умереть». Устрашенный инокъ съ трепетомъ показалъ на большой желѣзный ларецъ, куда забѣбать съ жадностью всунулъ обѣ руки, захвативъ все, что было въ немъ драгоцѣннаго. Съ своею добычей Мартинъ, тайно отъ вождей и латинскаго духовенства, сѣлъ на корабль и уѣхалъ въ отчество. Гунтеръ (pag. XXI) перечисляетъ св. мощи, которыя похотилъ Мартинъ; между ними особенно указывается на руку св. апостола Іакова, останки св. Иоанна крестителя и часть животворящаго креста.

(¹) Кромѣ поименованныхъ выше мощей, Гунтеръ перечисляетъ много другихъ, похищенныхъ латинами. Вотъ этотъ перечень : *Primum et generalissimum imo in omni veneratione dignissimum vestigium Sangvis Domini nostri Iesu Christi, qui pro redemptione totius generis humani effusus est. Secundum vero lignum est Dominicae Crucis, in quo Filius Patri pro nobis immolatus veteris Adae novus Adam debitum exsolvit. Tertium est non modica portio S. Ioannis Praecursoris Domini. Quartum vero brachium S. Iacobi Apostoli, cuius memoria per universam venerabilis habetur Ecclesiam. Sunt etiam aliorum sanctorum reliquiae, quorum nomina subsequuntur: Christophori Martyris, Georgii Martyris, Theodori Martyris, item pes S. Cosmae Martyris, item de capite Cypriani Martyris, item Panthaleonis Martyris, item dens S. Laurentii, item Demetrii Martyris, item Stephani protomartyris, item Vincentii, Adjuti, Mauritii et sociorum ejus, Crisantii et Dariae Martyrum, Gervasii et Prothasii Martyrum, Primi Martyris, Sergii et Bacchi Martyrum, Protii Martyris, Ioannis et Pauli Martyrum. Item de loco Nativitatis Domini, de loco Calvariae, de Sepulchro Domini, de Lapide Revoluto, de loco dominicae Ascensionis, de lapide ubi Ioannes stetit, quando Dominum baptizavit, de loco ubi Christus Lazarum sus-*

ную Церковь видимаго присутствія въ ней многихъ древнихъ ея святыхъ, означеновавшихъ свою жизнь великими подвигами вѣры и благочестія и бывшихъ въ своихъ нетлѣнныхъ останкахъ для всѣхъ неизчерпае-мымъ источникомъ благодати Божіей.

Всѣ эти неистовства, проистекавшія изъ презрѣнія къ святынѣ православной и ненависти къ православію, повторялись нѣсколько дней, среди кровавыхъ ширшествъ побѣды: все тѣжѣ злодѣйства и насилия, тоже поруганіе святыни, какъ и въ самый день взятія Византіи, съ тѣмъ только различіемъ, что менѣе уже находилось богатствъ для грабежа, менѣе жите-лей для насилий, менѣе неоскверненныхъ церквей и монастырей для святотатственныхъ поруганій. Несча-стные, оставшіеся въ городѣ⁽¹⁾, должны были понести много еще мученій отъ неистовства латинъ. Не гово-римъ уже о тѣхъ презрительныхъ насыпкахъ, кото-рыми воюду преслѣдовали грековъ латины и въ кото-рыхъ изливалась вся ихъ злоба, имѣвшая теперь для себя менѣе пищи⁽²⁾: греки лишины были крова, оде-жды, самыхъ существенныхъ потребностей жизни, и

citavit, de lapide super quem Christus in Templum est praesentatus.... de reliquiis sanctorum apostolorum Andreae et Philippi... Item S. Nicolai episcopi. Item Adelchi episcopi. Item Agricilii episcopi. Item Ioannis Chrysostomi. Item Ioannis Eleemosynarii, de lacte matris Domini. Item Margaretae, Perpetuae, Agatae, Agnetis, Luciae, Cae-ciliae, Adelgundis et Euphemiae, virginum. Gunther. Hist. Constant. p. XXI. ap. Canis. Thesaur. monum. eccles. et hist. tom. IV.

(¹) Селенія, смежныя съ Босфоромъ, испытали горькую участъ столицы; бѣдные сельскіе жители разграблены, св. церкви ихъ о-сквернены.

(²) Nicet. Chon. in Constant. stat. c. 5. p. 314.

каждую минуту съ трепетомъ ожидали вѣзыъ насилий отъ латинъ, всюду искавшихъ жертвъ для грабежа и поруганій. Хоніать съ горестю и негодованіемъ передаетъ, что прішельцы, презирая всѣ законы человѣко-любія, предавали ограбленныхъ жителей Константино-наполя, никогда ихъ неоскорблявшихъ, на жертву ужаснѣйшему голоду, лишали ихъ самыхъ необходимыхъ потребностей жизни, бѣгали всякаго общенія съ ними, какъ зачумленными, и каждого несчастнаго, который, будучи вынужденъ необходимостю, пытался возбудить ихъ состраданіе, отталкивали съ жестокостю, насмѣши-ми и презрѣніемъ⁽¹⁾), между тѣмъ какъ сами утопали въ удовольствіяхъ роскоши и сластолюбія⁽²⁾. Не имѣя убѣжища въ городѣ, истаевая отъ голода, подвергаясь постоянно насилиямъ и оскорблениямъ, отчаянны греши, покрытые лохмотьями, „блѣдные, изсохшіе подобно мертвцамъ, съ глазами, залитыми не слезами, а кровью“, ежедневно толпами бѣжали изъ города, оглашая воздуихъ стонами и воплями отчаянія, и на каждомъ шагу своего бѣгства страдали отъ насмѣшекъ латинъ, соединенныхъ нерѣдко съ безчеловѣчною жестокостю; часто отнимали у нихъ послѣднее рубище, а жены и дѣвки дѣлались жертвами изстupленнаго сладострастія. Эти ужасающія бѣдствія тяготѣли надъ всѣми православными христіанами, безъ всякаго исключенія! Латины не щадили никого; отъ ихъ преслѣдованій не могли спастиси знатность рода, ни почетный высокій санъ, ни свя-

(1) Nicet. Chon. in Alex. Duc. Murzuf. c. 6. p. 306.

(2) Тамже, in Constant. stat. c. 5. p. 314.

тость званія. Казалось, чѣмъ священїе или почетнѣе было мѣсто или лицо, тѣмъ яростнѣе становились латины, тѣмъ грубѣе, безпощаднѣе посмѣвались и ругались они надъ нимъ. Такъ, среди оскорбительныхъ насмѣшекъ, покрытый рубищемъ, на дранномъ осѣѣ, безъ сумы, пояса, сандалій, какъ пишій, удалился изъ города и патріархъ, оставивъ свою каѳедру, на кеторой не могъ уже ничего сдѣлать для своей паствы; между тѣмъ долженъ быть ожидать однихъ насилий со стороны латинъ и — кто знаетъ? — можетъ быть, смерти⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Nicet. Chon. in Constant. stat. c. 5. p. 313. Древн. ест-ронъ. стр. 138. 140. Нашъ лѣтописецъ говоритъ, что вообще монашество и духовенство православное много потеряли отъ латинъ. «Чернѣцъ и черницѣ, и попы, говоритъ онъ, облушиша (латины) и нѣсколько ихъ избиша». Пол. соб. рус. лѣт. т. III. стр. 29. подъ 1204 г. И очень естественно, что на православное духовенство, какъ особенно ненавистное латинству, по преимуществу изливалась теперѣ латинская злоба. Никита Хоніатъ оставилъ намъ прекрасное описание ужасныхъ бѣдствій этихъ дней въ изображеніи собственной несчастной участіи. Вотъ краткій очеркъ его горестной судьбы. Когда великолѣпный домъ Никиты сгорѣлъ при второмъ пожарѣ, онъ укрылся съ семействомъ своимъ въ одномъ убогомъ домикѣ, неподалеку отъ церкви св. Софіи; вмѣстѣ съ нимъ искали здѣсь уѣжища и спасенія многие его знакомые и родственники. Но Хоніатъ не избѣгъ опасностей и былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только благодарности и дружбѣ одного венецианскаго купца, которому онъ нѣкогда спасъ жизнь и который въ свою очередь спасъ теперѣ своего благотворителя; одѣвшись въ платье крестоносца, венецианецъ вооружился копьемъ и мечемъ, и, зная языки западныхъ народовъ, защищалъ домъ Никиты, говоря, что онъ принадлежитъ ему, что онъ составлять награду за кровь, пролитую имъ въ битвѣ. Но беспокойная толпа солдатъ, наполнившая всѣ улицы, проникшая во всѣ мѣста, расхищавшая всѣ дома, громко роптала на то, что одинъ домъ могъ уцѣлѣть отъ ея поисковъ. Устраниенный купецъ объявилъ Никитѣ, что онъ не въ силахъ болѣе защищать его. «Если ты останешься здѣсь, сказали онъ ему, завтра ты, можетъ быть, будешь закованъ въ цѣпи и семейство твое сдѣлается добычею всѣхъ наглостей побѣдителя. Ступай за мною, и я тебя провожу за городъ». Никита Хо-

Когда, наконецъ, страсти лягли, излившіяся та-
кимъ страшнымъ потокомъ злодѣйствъ и насилий, утих-
ли; тогда настала пора болѣе послѣдовательнаго утверж-

ніатъ, съ женою и дѣтьми своими, пошелъ за вѣрнымъ ему венеці-
аниномъ; избавитель ихъ, покрытый бронею, шелъ впереди и вель-
ихъ, какъ-бы своихъ пѣнниковъ. Несчастное семейство шло въ вели-
чайшемъ умасѣ и на каждомъ шагу встрѣчало воиновъ, алкающихъ
добычи, которые ругались надъ греками, обирая ихъ до нага и угро-
жая цѣломудрию женщинъ. Никита и многіе, присоединившіеся къ не-
му, друзья и родственники его несли на рукахъ дѣтей— единствен-
ное сокровище, оставленное имъ варварствомъ враговъ. Они шли
вмѣстѣ и заключили женъ и дочерей въ средину, приказавъ моло-
дымъ запачкать лицо грязью. Не смотря на эту предосторожность,
одинъ воинъ замѣтилъ красоту одной молодой девицы и выхватилъ
ее изъ рукъ дряхлого отца. Никита, тронутый слезами старца, бро-
сился по слѣдамъ хищника и, обращаясь ко всѣмъ, встрѣчавшимъ
его воинамъ, просилъ ихъ склониться, заклинай именемъ Божіимъ,
именемъ ихъ собственныхъ семействъ, спасти дочь отъ позора и
отца отъ отчаянія. Мольбы его поколебали нѣкоторыхъ франкскихъ
рыцарей и—несчастный отецъ опять увидѣлъ свою дочь. Среди та-
кихъ ужасовъ, осыпаемыя насмѣшками и оскорблѣніями, несчастные
бѣглецы вышли, наконецъ, изъ роднаго города, чтобы проводить ски-
тальческую жизнь въ нищетѣ и лишеніяхъ всякаго рода. *Nicet.*
Chon. in *Const. stat.* c. 2—5. р. 310 — 313. Чтобы яснѣе понять
всю безотрадность и тяжесть положенія несчастныхъ изгнанниковъ,
приводимъ трогательныя слова Хоніата, въ которыхъ измѣлились горь-
кія, скорбныя чувствованія, волновавшія его душу, при видѣ пору-
ганной Византіи и страданій ея жителей, «О городъ, городъ! вѣнецъ
всѣхъ городовъ, славный по всей землѣ, зрѣлище премирное, матерь
церквей, столица православія, разсадникъ просвѣщенія, виталище
всего прекраснаго! Ты ли испилъ изъ руки Всевышняго чашу гнѣва
Его? И возвеличилась сія чаша сокрушенія твоего,— какъ сказаль
Іеремія, плача надъ древнимъ Сіономъ (Плач. 11, 13). Нѣкогда много-
людный, облеченный въ царскій виссонъ и порфиру, ты теперь оск-
верненъ, опозоренъ, лишенъ собственныхъ чадъ своихъ. Еще не-
давно высокопрестольный, роскошный, величавый, великолѣпный, ты
теперь позорище разрушенія. Растрѣзаны твои драгоценныя одежды;
разграблены изящные и величавые покровы; померкъ радостный свѣтъ
твоихъ очей; измѣждено твое лицо, нѣкогда свѣтлое и прекрасное;
изѣбеній пожаромъ, ты подобенъ теперь дряхлой, закопченной, из-
морщенной старухѣ, которая лишь только сидѣтъ у очага. Я уже и
не говорю о томъ, что многіе разыгриваются и распѣваются пѣсни
о твоемъ разрушеніи, шутятъ надъ твоимъ горемъ и даже пытаются,

демія латинського владичества въ Константинополѣ; тогда и страданія православной Церкви, естественно, должны были увеличиться. Теперь угрожала опасность основнымъ началамъ православія, опасность рѣшительнаго истребленія. Латины, проникнутые духомъ папства, жившіе его жизнью, могли дѣйствовать и дѣйствовали только въ духѣ папскому. Церковно-политическая жизнь римской церкви, такимъ образомъ, должна была теперь вполнѣ отразиться въ дѣйствіяхъ латинъ по отношенію къ православію. Исходнымъ началомъ церковно-политической жизни римской церкви было властительство папы: папа быть для запада главою всего христіянства; но православная Церковь, отвергая гордую мысль о земномъ, мірскомъ начальствѣ папы, вѣровала въ единаго главу — Иисуса Христа и на этомъ краеугольномъ камнѣ созидала всю свою жизнь. Такимъ

какъ ремесломъ какимъ, искусствами и возбуждающими смѣхъ рассказами о твоихъ злополучіяхъ; не говорю о томъ, сколько каждый часъ причиняютъ тебѣ огорченій, обидъ, глумлений, наглостей—единственно для одной забавы. Ты вораженъ изъ зависти дерзкимъ народомъ, или лучше варварскою и бродящею толпою, большая часть которой у тебя и вскормилась. Кто тебя спасетъ, кто тебя утѣшитъ (Іер. 11, 13)?.. Когда соберешь къ себѣ насы, чадъ твоихъ, расточенныхъ по четыремъ странамъ мира, какъ собираетъ кокошъ птенцовъ своихъ юдъ крылья? Намъ теперь нельзя вдоволь посмотретьъ на тебя, нѣжно обнять, какъ мать, проливать у тебя слезы, сколько хотятъ или могутъ наши очи. Боязливо мы кружимся около тебя, подобно птенцамъ, у которыхъ похищена кормилица, разбросано гнѣздо. Уныло и жалостно терпимъ мы свое горе вѣдли отъ твоихъ оградъ, томимые голодомъ, жаждою, холодомъ, покрытые рушищемъ и нечистотами, грызущими наше тѣло: душа замираетъ отъ столькихъ бѣдствий! Не знаемъ, какъ и куда идти, гдѣ пріютиться: бродимъ, горестные бездомники, то туда, то сюда, подобно перелетнымъ птицамъ или блуждающимъ звѣздамъ.... Отрыв. изъ Сказан. Хоніат. въ русск. перев. въ Воскреси. чг. год. XVII. стр. 93. 94.

образомъ необходимо было или гордымъ первосвященникамъ Рима оставить свои незаконныя притязанія, или православной Церкви потерять свою независимость, чтобы дать просторъ всемирнымъ притязаніямъ латинства, овладѣвшаго столицею имперіи и православія. Самыя правила вселенскихъ соборовъ и правила отеческія не могли утвердить самостоятельного существованія православной Церкви въ Константионополѣ и оградить ее отъ насильственныхъ покушеній папскаго властолюбія: ибо римскій первосвященникъ съ деражою надменностю ставилъ свои суды наряду съ опредѣленіями соборовъ, а иногда и выше ихъ. Почитая себя верховнымъ главою Церкви, единодержавнымъ правителемъ ея, присвоя себѣ неограниченую власть надъ нею, онъ руководился собственными законами, которые онъ избрѣлъ, не обращая вниманія на законы божественные. Смѣшавъ духовную власть съ свѣтскою, превративъ свою церковь въ общество, почти чисто гражданское, папа употреблялъ къ обращенію непокорныхъ ему всѣ гражданскія средства, какія только представлялись ему сильными, не думая о томъ, сообразны они были съ закономъ Божіимъ, съ законами христіанской любви, или нетъ. Онъ почиталъ себя уполномоченнымъ дѣлать въ церкви все, какъ верховный глава ея, соединяющій въ себѣ права божественные и человѣческія, гражданскія. Оттого мірскія насильственные дѣйствія неразрывно срослись съ жизнью римской церкви. Оттого, когда нужно было достигнуть своей цѣли, упрочить славу и важность римскаго престола, папы, не задумываясь надъ средствами, равномѣрно и, смотря по надобности,

безъ разбора употребляли мечь и агаюму, увѣщанія и страшную пытку. Могла ли православная Церковь ожидать пощады отъ римской, при такомъ духѣ ея полу-церковной и полу-гражданской жизни? Папы давно стремились, какими бы то ни было средствами, истребить православную Церковь, какъ непокорную ихъ гордымъ притязаніямъ. Оттого теперь Иннокентій III почиталъ завоеваніе Гречіи подчиненіемъ и греческой Церкви его престолу, хотя еще не было и слова о согласіи на это со стороны православной Церкви⁽¹⁾. Такимъ образомъ теперь угрожалъ православной Церкви въ Константинополь страшный ударъ отъ папства. Ея святыхъ учрежденій не могли оградить отъ насилия латинства никакія церковныя правила.

Крестоносцы, дѣйствовавшіе подъ вліяніемъ разрушительного духа римской церкви и частію своихъ взглядовъ, предприняли, разрушивъ старую имперію, основать на развалинахъ ея новое государство, сообразное въ своемъ устройствѣ съ западными государствами, и, сокрунивъ православную Церковь, дать ей новое устройство, вполнѣ согласное съ римскимъ вѣроученіемъ о неограниченномъ властительствѣ папы. Теперь настала пора осуществленія этихъ намѣреній, и бароны и папа явили себя усерднѣйшими дѣятелями, чтобы утвердить свое еще шаткое господство, вытѣснить православіе и подворить папство.

Крестоносцы, чувствовавшие себя нѣсколько виновными предъ папою и нуждавшиеся въ его отече-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VIII. ep. 70. 72. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 636. 637. 638.*

своей любви и милости его престола, тѣмъ уничтоженіе теперь изъявляли свою покорность папѣ, тѣмъ ревностнѣе старались подчинить греческую имперію и Церковь его престолу. Балдуинъ фландрскій, избранный императоромъ восточной имперіи⁽¹⁾, принялъ званіе „рыцаря святаго престола“, и, отдавая папѣ отчетъ въ дѣйствіяхъ крестоносцевъ, повергалъ къ его стопамъ восточную имперію и Церковь. „Мы, писаль онъ, покорили твоимъ законамъ городъ, который, по ненависти къ твоему престолу, едва внималь имени первоверховнаго апостола, получившаго отъ Господа верховную власть надъ всѣми церквами“⁽²⁾. Вонифатій, маркизъ монферратскій⁽³⁾, донося Иннокентію о своихъ дѣйствіяхъ и

(¹) Для избранія императора назначены были по договору 12 лицъ, по 6 со стороны венеціанъ и пилигримовъ. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant.* с. 136. р. 43. Избирателями со стороны пилигримовъ были: швѣцарцы суассонскій, труасскій, гальберштадскій, виелеемскій, итолемандскій и аббатъ Лоосъ. *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. ep. 152. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 447.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 152. Patrolog. curs. compl. t. CCXV. p. 447.* Чтобы сильнѣе выразить свою покорность и почтеніе къ папѣ, Балдуинъ послалъ ему, между прочими, часть изъ добычи, награбленной въ византійскихъ церквяхъ и домахъ. Хотя драгоцѣнности были похищены въ модонской гавани генуезскими пиратами; однако въ послѣдствіи генуэзцы, устрашенные папскою анаѳемою, должны были возвратить свою дорогую добычу. Иннокентій перечисляетъ присланные ему подарки въ письмѣ къ архиепископу Генуи, приводимомъ у Райнальда (1204. н. 23): *carbunculum unum emptum, ut asserit (Balduinus imperator) mille marchas argenti, unum annulum pretiosum, examita quinque, palliumque peroptatum ad altaris ornatum, et ad opus templi duas iconas, unam habentem tres marchas auri, et aliam decem marchas argenti cum ligno vivificae Crucis, et multis lapidibus pretiosis, duas cruces aureas, и т. д.*

(³) Ему, по раздѣлу областей греческихъ, достались на долю азиатскія провинціи византійской имперіи; но женившись на Марга-

о подчиненії греческой имперіи его власти, торжественно утверждая его въ своей покорности всѣмъ рѣшеніямъ римскаго престола (¹). Даже венеціанскій дожь Дандоло, который доселѣ мало обращалъ вниманія на ущербъ и анаемы папы, теперь смирился и, съ униженіемъ испрашивая прощенія, предлагая ему завоеванную греческую Церковь, противившуюся притязаніямъ Рима, и торжественно утверждая, что венеціане, вынужденные необходимостію, покорили Византію только для славы Бога, римской церкви и пользы святой земли, и впередъ всѣми своими дѣйствіями будутъ спасительствовать только славѣ Божіей, чести римской церкви и папы (²). Словомъ, во всѣхъ посланіяхъ къ римскому первосвященнику завоеватели Византіи говорили о греческой имперіи, какъ-бы о новой обѣтованной землѣ, поработленной наконецъ законамъ римскаго престола и ожидавшей изъ Рима служителей Божіихъ. Такія усилия рыцарей снискать любовь и милость папы, который и безъ того долженъ былъ радоваться ихъ успѣхамъ, естественно, не могли остаться безплодными. Правда, Иннокентій, писавшій крестоносцамъ противъ ихъ похода на Константинополь и потому примирившійся съ ними, но случаю подчиненія римскому престолу

рѣтъ венгерской, вдовѣ императора Исаана, онъ просилъ себѣ вѣданій въ Европѣ, въ обмѣнъ азатскихъ, и, съ согласія Балдуина, сдѣлался королемъ вессалоникскимъ. *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant.* c. 140. p. 44. *Buchon. Recherches et matériaux*, part. 1. pag. 9. 10.

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 133. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 710.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 202. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 512.*

молодаго Алексія-Ангела, сноша послѣ этого требовать отравленія крестоносцевъ въ святую землю (которая находилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи), и грозить своею немилостію, если они не послушаются его повелѣнія⁽¹⁾, такъ что, казалось, теперь нельзѧ уже было ожидать отъ папы дѣятельного участія въ дѣлахъ восточной имперіи, противныхъ, повидимому, его чувствамъ и мыслямъ. Но когда Византія была завоевана и притомъ такъ счастливо для латинъ, когда этиль завоеваніемъ латины обезопасили для папы подчиненіе православной Церкви, погибшее было для него навсегда со смертю покорнаго ему Алексія-Ангела,—могъ ли Иннокентій оставаться въ этомъ двусмысленномъ равнодушии и нерасположеніи къ крестоносцамъ? Подчиненіе греческой Церкви своему престолу Иннокентій почиталъ весьма великимъ и славнымъ событиемъ⁽²⁾, чтобы не желать ознаменовать его славою свое правленіе. Отсюда, когда онъ услышалъ, что Константинополь покоренъ латинскимъ оружіемъ, не могъ воздержаться отъ радостнаго волненія и не выразить его. „Теперь-то Самарія обратится къ Іерусалиму и каждый обрящетъ Господа въ Сіонѣ, а не въ Данѣ или Веоиль^ъ!“ воскликнулъ папа въ письмѣ къ прелатамъ, находившимся въ крестовомъ ополченіи⁽³⁾. Отсюда, съ другой стороны, когда крестоносцы, съ смиреніемъ и

(1) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VI. ep. 230. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 260.*

(2) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 154. Patrolog. curs. comp. tom. CCXV. p. 456.*

(3) Тамже. Извѣстно, чѣмъ замѣчательны Данъ и Веоиль въ ветхозавѣтной исторіи (3 Цар. 12, 28—33), и можно судить уже по

сыновнею покорностю умоляя папу о милости, повергали къ подножию его престола завоеванную ими греческую империю и Церковь, Иннокентий удостоилъ ихъ полной своей отеческой милости. Чѣмъ покорнѣе и униженнѣе становились бароны въ своихъ письмахъ къ папѣ, тѣмъ болѣе казалось ему, что завоеваніе ихъ необходимо для славы Бога и для славы его, почитавшаго себя единственнымъ намѣстникомъ Христовымъ на землѣ⁽¹⁾). Онъ признавалъ ихъ орудіями Промыслы Божія, чудодѣйствующаго для славы и чести римскаго престола и пользы христіанскаго народа, и карающаго непокорныхъ, по его выраженію, грековъ⁽²⁾; онъ всѣхъ осыпалъ выраженіями своей любви и удостоивалъ своей милости; онъ съ неудержимымъ уже восторгомъ принималъ подъ свое отеческое покровительство имперію, которой имѣть предписывать законы. „Мы радуемся успеху вашего оружія, писалъ онъ Балдуину; принимаемъ вашу имперію подъ покровительство св. Петра и повелѣваемъ войску крестоносцевъ споспѣшствовать вамъ мечемъ и совѣтами“⁽³⁾.

Св. земля съ ея святынями, преданными на поруганіе невѣрныхъ, съ христіанами, страждущими подъ тяжкимъ игомъ мусульманства и постоянно взывающими къ западу о помощи, была забыта теперь для

одному этому, какъ хотѣлъ папа поступить съ православною Церковью въ Константинополь.

(1) *Innocent. III. Patrolog. curs. complet. t. CCXV. pag. 634.*

(2) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 133. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 710. снес. lib. VII. epist. 153. ibid. p. 454.*

(3) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 153. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 454.*

новаго завоеванія, хотя латини увѣряли, что покорили Грецію для пользы св. земли. Папа, ограничиваясь въ отношеніи къ ней одними вздохами, возгласами сожаленія и обѣщаніями, разрѣшилъ чрезъ кардинала Петра всѣхъ находившихся въ Византіи крестоносцевъ отъ обѣтова и обязательствъ запицать святыни іерусалимскія⁽¹⁾. Сами крестоносцы константинопольские послали страждущимъ сирійскимъ христіанамъ только ворота Византіи и часть цѣпи отъ гавани, какъ будто эти трофеи ихъ мужества могли одни сокрушить мусульманское владычество и избавить христіанъ отъ бѣдствій⁽²⁾. Всѣ стремленія и усилія латинъ сосредоточились теперь на Византіи, на православныхъ христіанахъ.

Балдуинъ, умоляя папу о покровительствѣ новой имперіи, просилъ его, чтобы побудилъ западныхъ христіанъ спѣшить въ Константинополь на защиту имперіи и для наслажденія тамъ безмѣрными временными благами, съ надеждою на полученіе потомъ и вѣчныхъ, обѣщаю имъ отпущеніе грѣховъ, на правахъ крестоносцевъ⁽³⁾; особенно же просилъ папу побуждать духовныхъ идти въ Константинополь и въ этой богоатой и роскошной странѣ насаждать Церковь не въ крови, но на свободѣ и въ мирѣ и избытии всѣхъ благъ⁽⁴⁾. Ревностный Иннокентій, радовавшійся успѣ-

⁽¹⁾ *Du-Cange Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. 1. c. 28. p. 10.

⁽²⁾ *Nicet. Chon. in Constantinop. stat.* p. 314. cap. 6.

⁽³⁾ *Innocent. III. Regest. sive epistol.* lib. VII. ep. 152. Patrol. curs. comp. t. CCXV. p. 447.

⁽⁴⁾ Тамже. Балдуинъ между прочимъ усердно просилъ папу, чтобы созвалъ вселенский соборъ въ Константинополѣ, прославилъ

хамъ своихъ вассаловъ, хотѣль теперь снова взволни-
вать и вооружить западъ, чтобы обрушить его на по-
коренную Византію и утвердить здѣсь навсегда латин-
ское господство. Онъ писалъ епископамъ Германіи и
Франціи, чтобы возбуждали людей всякаго пола и со-
стоянія отправиться въ Грецію для полученія роскош-
ныхъ земель и богатствъ по заслугамъ и способностямъ;
онъ обѣщалъ отпущеніе грѣховъ, на правахъ кресто-
ваго похода, всѣмъ, которые, раздѣляя славу кресто-
носцевъ, пойдутъ защищать новую имперію восточную
и будутъ стараться о водвореніи тамъ „новаго порядка
вещей“ (¹). Нужно ли прибавлять еще, что въ основа-
ніи всѣхъ этихъ усилий папы стояла единственная за-
бота сокрушить православную Церковь, увеличить свою
церковную владѣнія новымъ государствомъ? Эти огром-
ные массы, воздвигаемыя папскими воззваніями съ за-
пада, не должны ли были, по расчетамъ папы, кромѣ
защиты имперіи, подавить собою, уничтожить право-
славныхъ христіанъ, сдѣлавшись ихъ Владыками, рас-
торгнувъ ихъ единство, силою вытѣснивъ ихъ отече-
скую вѣру (²)? Не этотъ ли новый порядокъ вещей раз-
умѣль Иннокентій въ своихъ призывныхъ посланіяхъ?

въ своимъ присутствиемъ и соединилъ здѣсь торжественно обѣ
церкви.

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 69. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 634—637.*

(²) Флѣри говорить: «Въ Римѣ разсуждали: упорные ехиза-
тики (т. е. греки), чада Церкви, издавна возмутившися противъ нея,
заслуживаются наказанія. Если страхъ нашего оружія возвратить ихъ
къ своему долгу, то прекрасно; если же нѣтъ, то нужно истребить
ихъ, и населить страну католиками». *Fleury Hist. eccles. Discours
sur l' hist. depuis le 11 jusqu' au 13. siecl. ch. V.*

Властолюбивая ревность, овладѣвшая папою, не могла не заставлять его направлять всѣ свои дѣйствія къ желанной цѣли,—къ подавленію православія, тѣмъ болѣе, что Иннокентій былъ искусный, тонкій политикъ, не любившій дѣйствовать безъ особыхъ расчетовъ. Властолюбивая ревность, стремившаяся къ этой исконной цѣли папской политики, видна во всѣхъ письмахъ Иннокентія: онъ напоминаетъ императору, что онъ можетъ обезопасить свое новое господство только совершившимъ подчиненіемъ греческой имперіи римскому престолу; долгомъ признается внушить Вениаминію, королю еессалоникскому, чтобы крестоносцы удержали за собой и запирали землю, данную имъ судомъ Божіимъ, съ правдою управляя своими подданными и склоняя ихъ къ римской вѣрѣ; повелѣваетъ прелатамъ константинопольскимъ напрягать всѣ усилия, чтобы было едино стадо и единъ пастырь, и настаивать у императора и крестоносцевъ о покорности ихъ Риму; пишеть епископамъ западнымъ, чтобы они высыпали монаховъ и клириковъ насаждать латинскую вѣру въ Греціи⁽¹⁾. Словомъ, Римъ утѣснялъ православныхъ христіянъ со всѣхъ сторонъ, сосредоточивъ на нихъ всѣ усилия своихъ служителей, которые и сами, въ свою очередь, были готовы, по собственному влечению, употребить всѣ свои силы на истребленіе православія.

Первымъ горестнымъ для православной Церкви следствиемъ этихъ стремлений латинъ было введеніе

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. epist. 153 et 154. lib. VIII. Epist. 70 et 154. Patrolog. curs. compl. t. CCXV. p. 484. 486. 636. 713.*

западныхъ клировъ и латинскихъ обрядовъ въ константинопольскихъ церквяхъ. Папа, изъявляя свою радость епископамъ и аббатамъ крестоносной арміи объ успѣхахъ латинского оружія, повелѣвалъ имъ немедленно поставить своихъ клириковъ въ церквяхъ константинопольскихъ, совершать въ нихъ богослуженіе по обрядамъ римскимъ и стараться привести къ латинству покоренныхъ грековъ⁽¹⁾). Но его повелѣнія были уже предупреждены преданнымъ ему духовенствомъ его. Когда кончились неистовства грабежей и насилий и раздѣлья награбленной добычи, латинскіе священники тотчасъ раздѣлили между собою, по договору, всѣ византійскія церкви, вступили во владѣніе ими и начали совершать въ нихъ богослуженіе по обрядамъ своего исповѣданія: венециане, по договору, завладѣли церковью св. Софіи и многочисленный клиръ ея составили изъ своихъ духовныхъ⁽²⁾. Самъ императоръ Балдуинъ усердно ста-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. VII. ep. 154. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 456.*

(2) *Rainald. 1205. n. 6. Μελετίου ἐκκλησίας ἴσορια. σελ. 75. § 4.* изд. 1784 г. Вообще, венециане употребляли всѣ усилия, чтобы захватить навсегда въ свои руки всѣ почетнейшія духовныя мѣста въ завоеванной имперіи. Для этого они, между прочимъ, обзывали торжественнюю клѣтвою всѣхъ своихъ духовныхъ соотечественниковъ, чтобы они избирали на высшія степени іерархіи греческой Церкви только венецианъ. Такъ 8 мая 1205 г. 30 венецианскихъ духовныхъ, нареченные канониками софійского храма, въ церкви св. Марка, въ Венеции, давали слѣдующую клѣтву: *juro ego t. electus canonicus sanctae Sophyaе, quod non eligam neque pro posse meo recipiam in praefata ecclesia sanctae Sophyaе archidiaconum, archipresbyterum, praepositum, decanum, thesaurarium, neque aliquem in alium canonicum, nisi vel natione Venetum, vel talem, qui in aliqua ecclesia Venetorum institutionem habuerit per decennium. Et a quolibet praedictorum meo tempore electo vel recepto post electionem vel receptionem simile faciam juramentum praestari, nec umquam operam dabo quod supra*

рался о введении западных обрядов въ Константино-
полѣ и обѣ устройствѣ Церкви по духу и правиламъ за-
пада. Онъ въ смиренномъ письмѣ просилъ Иннокентія
III прислать въ Константинополь болѣе требниковъ,
молитвенниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ, необ-
ходимыхъ для совершенія богослуженія по обрядамъ
латинскимъ⁽¹⁾, и выражалъ пламенное желаніе, чтобы
каль приходскіе духовные, такъ и монахи, особенно
братья ордена систерційскаго и тѣхъ монастырей, ко-
торые слѣдовали строгому уставу клюніакійскому, шли
въ Грецію, чтобы устроить здѣсь и совершать бого-
служеніе по обрядамъ западнымъ⁽²⁾. Папа радовался
усердію своего „рыцаря“ и въ окружномъ письмѣ къ
епископамъ Франціи требовалъ, чтобы они выслали
необходимыя богослужебныя книги въ Константинополь
для того, чтобы Церковь восточная согласовалась съ
римскою и въ славословіи Бога⁽³⁾, и отдельныи изъ
своихъ монастырей и клировъ благочестивыхъ и обра-
зованныхъ монаховъ и клириковъ, для совершенія бого-
служенія въ греческихъ церквяхъ и для попеченія о

dicta infringi debeant aut immutari. Даље, венеціане вынудили у ново-
поставленного патріарха Фомы Морозини, когда онъ былъ въ Венеціи,
на пути въ Константинополь, клятву вѣрно сохранять преимущества
канониковъ св. Софіи и заботиться о томъ, чтобы патріархъ былъ
избираемъ только изъ венеціанъ. Кромѣ того, патріархъ обязаъ, впрочемъ безъ клятвы, поставлять въ архіепископы во всей Романії
одинъ венеціанъ. Но Иннокентій III уничтожилъ всѣ обязательства
патріарха. Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. v. 330.
331. Ann. 37.

⁽¹⁾ Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 70. Patroł. curs. compl. t. CCXV. p. 637.

⁽²⁾ Тамже. Ср. Rohrbacher. Hist. univers. de l' eglise cathol. t. XVII. p. 203. edit. 2.

⁽³⁾ Тамже.

„известнейшій римско - католической церкви“⁽¹⁾). Балдуинъ и самъ писалъ ко многимъ епископамъ и монахамъ разныхъ орденовъ, особенно къ монахамъ ордена систерційскаго, и усердно просилъ ихъ прибыть въ Константинополь, чтобы трудиться здѣсь надъ совершеніемъ грекоъ и въ отправлениі богослуженія по обрядамъ западнымъ. Такъ какъ дѣла новой латинской церкви въ Константинополь среди смутъ борьбы между латинами и греками не отличались порядкомъ; то Балдуинъ, въ нѣстерпѣливомъ усердіи, особеннымъ письмомъ умолялъ папскаго легата въ святой землѣ, Петра, прибыть въ Константинополь, для полнаго устройства константинопольской Церкви по римскимъ правамъ⁽²⁾. Легатъ и его товарищъ Софредъ, удовлетворивъ просьбамъ императора и собственному стремлению, послѣшли оставить страждущихъ сирійскихъ христіанъ и отправиться въ Византію, гдѣ ожидали ихъ не бѣдствія, не гоненія отъ невѣрныхъ, но почести и багатства побѣдителей, гдѣ они сами могли съ безопасностью гнать и преславѣдоватъ независтными имъ превославныхъ христіанъ⁽³⁾. За легатами потянулось такое множество поклонниковъ, духовныхъ (между ними былъ и архиепископъ тирскій) и жителей Сиріи и Пале-

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 637.*

⁽²⁾ *Innocent. III. Gest. n. 95. Patrolog. curs. compl. tom. CCXIV. pag. 442.*

⁽³⁾ Тамже. Сн. *Rainald. 1205. n. 12. Du-Cange. Hist. de Constantinop. sous les emper. franc. liv. I. c. 26. p. 9. 10. in Corp. Byz. tom. XXI. edit. Venet. 1729.*

стими, что эти земли остались вочти пустынами⁽¹⁾; западные захватчики святой земли, испытавшие однъ лишь бѣдствія, захотѣли раздѣлить славу и счастіе франковъ и венеціанъ въ византійской имперіи; даже крестоносцы, оставившіе крестовую армию при Царѣ и осуждавшіе походъ противъ Константина, думали теперь, что ихъ самыя небеса призываютъ на берега Босфора. Гречія казалась имъ обѣтованною землею, завоеваніе Византіи было и для нихъ, какъ для ихъ со-братьій, святыѣ и славнѣ завоеванія святинь іерусалимскихъ.⁽²⁾ Балдуинъ принималъ всѣхъ съ радостію и осыпалъ почестями:⁽³⁾ ибо новые пришельцы могли помочь ему утвердить господство латинское и вновь възвратить папство. Понятно, какъ все это болѣзньенно должно было отзываться въ жизни православной Церкви. Чѣмъ болѣе скопилось латинъ въ Византію, тѣмъ сильнѣ становилось тамъ папство, тѣмъ болѣе оно распространяло свои учрежденія и стѣсняло православіе. Вновь прибывшимъ толпамъ латинъ нужны были церкви и монастыри, богатства и почетныя мѣста, о чёмъ особенно заботились латинскіе прелаты: все это падало тяжелымъ бременемъ на православныхъ христіанъ. Легаты, побуждавшіе латинскихъ священниковъ неистовствовать надъ православными, дѣлили право-

⁽¹⁾ *Innocent. III. Gest.* n. 95. См. *Rainald.* 1205. n. 12. *Du Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. 1. c. 26. p. 9. 10. in Corp. Byz. tom. XXI. ed. Venet. 1729.

⁽²⁾ Тамже.

⁽³⁾ *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. I. c. 26. p. 9. 10. in corp. Byz. tom. XXI.

славянскіи церкви и монастыри, раздавали ихъ въ видѣ
бенефицій, ставили и утверждали своюю властію латин-
скіе клири (¹). Итакъ, несчастные византійскіе хрис-
тиане, подверженныя оскорбительнымъ насыщкамъ до
ужасовъ грабежа, голода и всѣхъ насилий, лишенны
были послѣдняго утѣшения: у нихъ отняты были цер-
кви, и они должны были слушать латинское богослу-
женіе; православные пастыри, лишенныя своихъ правъ,
должны были удалиться, чтобы дать място латин-
скимъ священникамъ; иноки должны были бѣжать изъ
своихъ обителей, куда вторгались монахи западныхъ
орденовъ (²).

(окончаніе следуетъ)

(¹) См. письмо папы къ патріарху Фомѣ отъ 1206 г. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. complet. t. CCXI. p. 960.*

(²) Нашъ русскій лѣтописецъ со скорбю замѣчаетъ: «вѣру свою
уставиша (латинище) въ Царьградѣ, и епископы, и прозвитеры, и
правила, и законы, и уставы по своему ихъ обычаю... испроста ре-
щи, вся быша въ Царьградѣ по римскому закону и обычаю творима
и содержима». Русск. лѣт. по Никонов. списку. ч. 2. стр. 278, подъ
1204 годомъ.

О ВЪШНЕМЪ СОСТОЯНИИ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛАТИНЪ ВЪ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIII В.).

(окончание)

Казалось, папа торжествовалъ надъ православною Церковью, овладѣвъ столицею Греціи, и его служители, скопляясь огромными толпами въ Византии, отнимая церкви и монастыри, вводя свои обряды и учреждения, съ гордостю помышляли, что этими насильственными иѣрами они одолѣли православную греческую Церковь, сокрушили ея юрархію и на развалинахъ ея образовали латинство, покорное папѣ. Эта увѣренность возрасла и выразилась особенно въ поставлениі латинскаго патріарха, который долженъ былъ принять посвященіе и паллій отъ римскаго и, самъ подчиняясь ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, быть какъ-бы представителемъ покорности папѣ всей греческой Церкви; ибо, по мнѣнію латинъ, съ этимъ необходимо соединялось окончательное уничтоженіе самостоятельности православной Церкви. Папа, получивъ извѣстіе о взятії Константинопо-

ля, тотчасъ послалъ константинопольскимъ прелатамъ предписаніе избрать въ общемъ собраніи патріарха на престоль константинопольскій⁽¹⁾). Но прелаты, хорошо знакомые съ направленіемъ и духомъ папства, давшаго имъ подобные уроки въ Антіохіи и Іерусалимѣ, еще прежде взятія Византіи положили избрать патріарха⁽²⁾, и избрали венеціанца, уподіакона Фому Морозини, ізвѣстнаго папѣ и кардиналамъ своимъ обширнымъ умомъ и наружно-строгою жизнью⁽³⁾. Папа сначала былъ недоволенъ самовольствомъ крестоносцевъ, безъ его указанія назначившихъ кандидата на патріаршій престоль⁽⁴⁾; но, нетерпѣливо жалая видѣть у ногъ своихъ константинопольскую Церковь, въ лицѣ ея предстоятеля, онъ оставилъ свои возраженія и утвердилъ избраніе⁽⁵⁾. Въ одну почти недѣлю онъ посвятилъ Фому въ діакона, пресвитера и епископа и вручилъ ему

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VII. ep. 164. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 471.*

⁽²⁾ *Rainald. 1205. n. 6.* Отсюда, замѣтимъ, открывается вся неосновательность мнѣнія тѣхъ западныхъ историковъ, которые приписываютъ избраніе латинскаго патріарха тому обстоятельству, что православный патріархъ оставилъ свой престоль и удалился изъ Византіи. Можно, со всею увѣренностью въ истинѣ, сказать, что если бы православный патріархъ и остался въ Константинополѣ, то латины не затруднились бы избавиться отъ него и поставить своего патріарха, когда они заранѣе рѣшили это дѣло и выразили уже свое разрушительное направление въ такихъ оскорбленияхъ православія.

⁽³⁾ *Du-Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc. liv. 1. c. 23. p. 8. in Corp. Byz. tom. XXI.*

⁽⁴⁾ *Du-Cange. Gesta Innocent. Hist. de Const. sous les emper. franc. liv. 1. c. 35. p. 14.*

⁽⁵⁾ Впрочемъ папа уничтожилъ тотъ пунктъ договора, по которому право избранія патріарха долженствовало принадлежать однѣмъ венеціанамъ; только первый и послѣдній патріархи были изъ венеціанъ.

наплій—знакъ его покорности римскому престолу. Актомъ нареченія Морозини въ патріархи провозглашено полное подчиненіе константинопольской Церкви папскому престолу: „Церковь византійская, гласиль онъ, не имѣвшая досель ни имени, ни мѣста между апостольскими престолами, возвышена теперь римскою церковю до патріаршества и получаетъ первое мѣсто послѣ римской⁽¹⁾; будучи нѣкогда отторженою отъ повиновенія апостольскому престолу, Церковь константинопольская, по милости Божіей, смиренno возвращается теперь къ нему“⁽²⁾. Такъ думали въ Римѣ, и нельзя не сознаться, что папство успѣло беззаконнымъ похищеніемъ константинопольского патріаршаго престола нанести православной Церкви глубокія раны. Внутрення бѣдствія Церкви, по свидѣтельству исторіи, всегда были неразлучны съ переворотами на патріаршемъ престолѣ. Это пойметъ всякий, кто знаетъ великое значеніе, въ православной Церкви, патріарховъ, которые должны управлять обширными патріархатами, приводить ихъ въ единство не только вѣнчанее, но и внутреннее, бдѣть надъ церковнымъ ученіемъ и чистотою его, судить подвѣдомственныхъ церкви въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Такимъ образомъ, когда православный патріаршій престолъ былъ испровергнутъ въ Константинополѣ латинами, тогда порядокъ, державшійся его властію и

(1) Замѣтальна непослѣдовательность римскихъ папъ самимъ себѣ. Теперь самъ Иннокентій даетъ второе мѣсто константинопольскому патріарху, которое всегда отнимали у него латины. Явное обличеніе неправды римскихъ притязаній противъ Константинополя!

(2) *Rainald.* 1205. n. 16. *Artand' de Moutor.* Hist. des souver. pontif. том. 2. p. 325.

самомъ, естественно, должны были значительно пострадать. Разъединенность въ церквяхъ, перерывъ животворныхъ сношений между членами патріархата, служившихъ выражениемъ христіанской любви и согласія въ учениі вѣры и въ жизни, безспорно, должны были сдѣлаться первымъ жалкимъ послѣдствіемъ уничтоженія православнаго патріарха въ Константинополь. Делѣе, съ прекращенiemъ патріаршой власти не могло быть уже бдительнаго надзора за неизмѣнностью догматовъ, за чистотою вѣроученія: ереси и расколы могли гордо поднимать свою голову, и свободно, съ свойственною имъ дерзостію, сѣять свои плевелы, среди смуты Церкви и государства. Страшная для нихъ власть соборная теперь не существовала; поучительный голосъ настыря не могъ оглашать православныхъ и остерегать ихъ отъ препретельныхъ словесъ лжемудрствующихъ. Духовное просвѣщеніе, направленіе котораго главнымъ образомъ истекало отъ патріаршаго престола, должно было рушиться вмѣстѣ съ его уничтоженіемъ, или получить направленіе превратное, беспорядочное, или же упасть на низшую степень, близкую къ невѣжству. Наконецъ, уклоненія отъ соборныхъ и отеческихъ правилъ въ церковномъ управлѣніи уже не могли встрѣчать справедливаго воздаянія и цѣлительнаго врачеванія въ судѣ патріарха, съ уничтоженіемъ его престола: неправды, властолюбіе и корыстолюбіе могли съ необузданною свободою безстыдства, безнаказанно, разрушать церковно-правительственный порядокъ и на мѣстѣ его водворять жалкое нестроеніе, сопровождающееся всегда гибельными слѣдствіями для церковной жизни. Но, ко

благу православной Церкви, Господь, постоянно живущий въ ней и охраняющий ее отъ погибели, среди всѣхъ бурь и опасностей, не допустиль ей и теперь вкусить всѣ тѣ горькие плоды, которые приготавляли ей латины въ уничтоженіи православнаго патріарха и поставленіи на его престолъ латинскаго прелата. Православные христіане избрали своего православнаго патріарха въ одной изъ областей Азіи, куда не проникъ еще мечь латинскій (¹), и тѣмъ нѣсколько смягчили страданія бѣдствующей православной Церкви. Такимъ образомъ римская политика, не понявшая духа православныхъ христіанъ, на этотъ разъ ошиблась въ главныхъ своихъ расчетахъ: подчиненіе православной Церкви—латинской не совершилось на самомъ дѣлѣ съ подчиненіемъ ей латинскаго патріарха; оно существовало только въ головахъ папы и новопоставленнаго патріарха, съ ихъ служителями. Православные же теперь были болѣе чужды духовнаго единенія съ римскою церковью, чѣмъ когда-либо (²).

Но какъ-бы въ пополненіе доли несчастій, которая отстранялась отъ православія прозорливою мудростю православныхъ пастырей, неутомимые латины готовили другое зло православной Церкви, чтобы сократить число сыновъ ея.

(¹) *Georg. Acropolit. Historia.* с. 6. р. 5. in Corp. Byz. tom. XXII.

(²) Какія чувства питали православные къ латинскому патріарху, присланному изъ Рима, видно изъ насмѣшливаго и презрительного описанія патріарха Морозини и его свиты, которое сдѣмалъ Хоніатъ, современникъ и очевидецъ. См. отрывокъ изъ помянутаго выше описанія Никиты Хоніата, помѣщенный у Вилькена (*Geschichte der Kreuzzüge.* Th. 5. В. 6. с. 16. 17). Ср. *Nicet. Chon. Annales in Bald. Flander.* с. 6. р. 329.

Императоръ и папа готовились не только вѣшними средствами распространять латинство между греками, но и дѣйствовать на ихъ сознаніе посредствомъ ложнаго просвѣщенія. Эта мѣра была столькоже опасною для православія, сколько и насильственный дѣйствія латинъ, если не болѣе. Внѣшняя насильственный мѣры должны были возбуждать въ православныхъ болѣе противодѣйствіе, чѣмъ склонность къ принятію латинства, должны были пораждать ненависть къ папству, скрывающему въ себѣ такое разрушительное стремленіе, совершено чуждое христіанской любви, которую отличалась всегда православная Церковь. Сами латины, можетъ быть, отчасти понимали это, и потому, какъ-бы въ дополненіе къ вѣшнимъ мѣрамъ, рѣшились поколебать, испровергнуть православіе еще путемъ воспитанія, которое легче всего могло привести къ желанной цѣли. Юные умы, съ полною воспріимчивостію, но съ шаткостію и нетвердостію понятій представляли для латинъ плодоносную ниву, на которой они могли сѣять сѣмена своихъ заблужденій, въ надеждѣ обильнаго плода. Итакъ, рѣшившись дѣйствовать на молодое поколѣніе, чтобы ознакомить и сроднить его съ духомъ запада, папа побуждалъ профессоровъ и воспитанниковъ высшей парижской школы спѣшить въ Грецію, возстановлять науки въ той странѣ, которая искони была колыбелью науки и искусства, и своимъ ученымъ наставленіемъ искоренять православіе, обѣщаю имъ, въ награду за просвѣщеніе грековъ не только небесныя и вѣчныя блага, но и земныя и временные.

выгоды въ роскошныхъ странахъ Греції (¹). Самъ императоръ константинопольскій писалъ во Францію и Фландрію, приглашая ученыхъ въ Византію, для основанія школъ и распространенія западнаго образованія (²), и, въ нетерпѣливої ревности, отправилъ въ Парижъ множество греческихъ юношей для наученія западнымъ искусствамъ и наукамъ и латинскому богослуженію. Король французскій, Филиппъ Августъ, удовлетворяя усерднымъ просьбамъ Балдуина, основалъ въ Парижѣ особынную константинопольскую коллегію, где должно было воспитываться православное юношество въ духѣ западнаго исповѣданія (³). Возвратившись въ отечество, пропитанные западными понятіями, греческіе воспитанники парижской коллегіи должны были сдѣлаться проповѣдниками латинства своимъ соотечественникамъ и быть посредниками между двумя враждебными народами.

Таковы были первыя усиля папистовъ къ сокрушенію православной Церкви! Кругъ ихъ долженъ быть расширяться, когда счастливые побѣдители Византіи, не ограничиваясь ея тѣсными предѣлами, стали распространять свое владычество далѣе. По договору, латины давно уже раздѣлили между собою всѣ области обширной имперіи; въ раздѣль ихъ входили даже стра-

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epistolar. lib. VIII. ep. 71.*
Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 637.

(²) *Rohrbacher. Chronic. Lamberti parvi contin. Hist. univers. de l' eglise cathol. tom. XVII. p. 203. edit. 2.*

(³) Въ сказаніи, сообщаемомъ Дюбулемъ (*Hist. universit. Paris. tom. III. p. 16*), прямо говорится, что король былъ побужденъ къ основанию этой коллегіи въ Парижѣ тѣмъ, что императоръ Балдуинъ прислалъ въ Парижъ множество молодыхъ грековъ, для образования въ наукахъ, обычаяхъ и занятіяхъ христіанскихъ, т. е. латинскихъ.

ны, давно отторгнутыя отъ имперіи ⁽¹⁾). Рыцарскому геноцду латинъ, обольщенню легкостю и счастіемъ первой побѣды, казалось все возможнъ. Бароны и рыцари покинули столицу и устремились на области, чтобы занять назначенные имъ лены вооруженною рукою. Императоръ Балдуинъ, въ сопровождениі своего брата, Генриха генегавскаго, и множества рыцарей прошелъ Фракію и Романію; народъ, пораженный ужасомъ первыхъ побѣдъ латинъ и ихъ страшныхъ неистовствъ, съ трепетомъ покорялся новымъ властителямъ ⁽²⁾. Графъ блуасскій, получившій Віеянію, послалъ своихъ рыцарей на другую сторону Босфора, и латины одержали здѣсь много побѣдъ. Неманенъ, Лопадія, Никомидія и многіе другіе города отворили ворота побѣдителямъ ⁽³⁾; всѣ берега Пропонтиды и Босфора до древней Эолиды были порабощены латинскому оружію. Генрихъ генегавскій не оставался нраzdнымъ зрителемъ въ этой новой брані, и между тѣмъ, какъ воины графа блуасскаго распространяли завоеванія въ Віеяніи, онъ провелъ войско во Фригію, опустошилъ ея города и овладѣль всею страною отъ самаго Геллеспонта до горы Иды ⁽⁴⁾. Вонифатій, маркизъ монфер-

⁽¹⁾ Перечень раздѣленныхъ областей между венеціанами и франками можно видѣть у Бюшона: *Recherches et materiaux. part. 1.* p. 8—14.

⁽²⁾ *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant.* c. 145. 146. p. 45. 46. *Nicet. Chon.* in *Bald. Fland.* c. 1. p. 317.

⁽³⁾ *Ville-Hardouin. Hist. de la conq. de Constant.* c. 162. 170. p. 51. 53. *Nicet. Chon.* in *Baldouin. Flander.* c. 2. p. 318. 319.

⁽⁴⁾ *Ville-Hard. Hist. de la conq. de Constant.* c. 171. 172. p. 53. 54. *Nicet. Chon.* in *Bald. Fland.* c. 2. p. 318. 319.

ратский, выступил въ королевство еессалоникское, чтобы занять земли, входившія въ составъ его (¹). Потомъ, предпринявъ завоеваніе Греціи, онъ двинулся въ Фессалію, обошелъ хребетъ Олимпа и взялъ крѣость Лариссеу. Прошедши Термопилы, Вонифатій съ своими рыцарями проникъ въ Біотію и Атику, обратилъ въ бѣгство Льва Стурра, деспота наполійскаго, хотѣвшаго загородить имъ дорогу (²). Въ тоже время Жофруа Виль-Гардуенъ, племянникъ маршала шампанскаго, водрузилъ латинскія знамена въ городахъ Пелопоннеса; онъ овладѣлъ Корономъ, Модономъ, Натрасомъ, отразивъ всѣ противопоставленныя ему силы (³). Пріобрѣтенные земли и города были разданы баронамъ, присягнувшимъ въѣрности королю еессалоникскому, и императору константинопольскому. Греція увидѣла тогда сеньоровъ аргосскихъ и коринѣскихъ, великихъ герцоговъ еивскихъ, герцоговъ и князей аѳинскихъ и ахайскихъ. Венеціане въ свою очередь не оставались въ бездѣствии и усердно покоряли доставшіяся на ихъ долю области и города. Уже въ 1205 году они овладѣли городами Родосто и Гераклею въ Пропонтидѣ; въ тоже время они заняли Адріанополь и Аркадіонполь, также доставшіяся имъ по раздѣлу. Города приморскіе и острова были предметомъ особенной ихъ заботливости и дѣятельности (⁴).

(¹) *Ville-Hard.* Hist. de la conq. de Constant. c. 159. 160. p. 50. 51. *Nicet. Chon.* in Bald. Fland. c. 1. p. 318.

(²) *Ville-Hard.* Hist. de la conq. de Constant. c. 173—177. p. 54. 55. *Nicet. Chon.* in Bald. Fland. c. 1—3. p. 318. 319. 322.

(³) Тамже.

(⁴) *Du-Cange.* Hist. de Constant. sous les empêr. franc. liv. II. p. 22. c. 6. Мы сказали о завоеваніяхъ только главнѣйшихъ воите-

Такъ образовалось новое латинское государство на развалинахъ греческой имперіи! Прежніе обладатели имперіи сошли на степень рабовъ, а латинскіе пришельцы сдѣлались повелителями. Латинскій западъ, враждебно смотрѣвшій на православную Византію со времени отдѣленія римскаго патріархата отъ единства вселенской Церкви, раздраженный, до послѣдней степени, во время крестовыхъ походовъ, ея мнимымъ равнодушіемъ къ дѣлу освобожденія гроба Христова отъ мусульманскаго владычества, теперь, когда вся почти греческая имперія покорствовала его могуществу, могъ безнаказанно и свободно излить свою злобу на грековъ, воспитанную и укрѣпленную цѣлыми вѣками. Все благопріятствовало латинской непріязни. Внутреннее устройство новой имперіи, образованное по образцу королевства іерусалимскаго (¹), представляло самое удобное по-прище для ея дѣятельности: феодальная система, со всѣми своими средневѣковыми принадлежностями, была здѣсь въ полномъ развитіи. Имперія была раздроблена почти на безчисленные лены; графы и бароны получили лены отъ имперіи, рыцари получили участки въ баронскихъ ленахъ и въ свою очередь дѣлили свои малень-кія владѣнія подвассаламъ, и т. д. И всѣ эти лены, отъ королевствъ и княжествъ до участковъ владѣтелей не-большихъ замковъ, были управляемы мечемъ. При бѣдности и невѣжествѣ феодальныхъ владѣльцевъ, тиран-

лей крестовыхъ, не касаясь владѣній мелкихъ латинскихъ вассаловъ и подвассаловъ, а говорить подробно о послѣднихъ было бы излишне для нашей цѣли.

(¹) *Wilken. Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 370.*

ство распространилось всюду, проникло до самыхъ уединенныхъ деревень и хижинъ: каждый городъ, каждое мѣстечко имѣли своего тирана, латинскаго рыцаря. „Кому только удавалось, говорить Шлоссеръ, соединить вокругъ себя небольшую дружину, тутъ занималъ замокъ, гору, или другое безопасное мѣсто, откуда могъ удобнѣе производить разбой, нежели въ своихъ отечественныхъ лѣсахъ“. Притѣсненія были безчисленны, и кто могъ защитить несчастныхъ жертвы варварства, когда владыками ихъ были латины, независимые ни отъ кого во внутреннемъ правлѣніи? Виль-Гардуенъ, непосредственный наблюдатель событій этого времени, съ прискорбиемъ говорить: „послѣ того, какъ всѣ рыцари и бароны утвердились въ назначенныхъ имъ земляхъ, ненасытная жадность, бывшая во всѣ времена причиною такихъ золъ, не оставила и ихъ въ покоѣ. Каждый началъ собирать огромные налоги и производить грабежи въ своихъ земляхъ, одинъ—болѣе, другой—менѣе, и потому греки стали ненавидѣть ихъ и желать имъ зла“⁽¹⁾. Законы новаго іерусалимскаго королевства, введенные латинами на всемъ пространствѣ ихъ завоеваній, не ограждали ничѣмъ правъ людей, принадлежащихъ къ низшему классу общества, къ которому отнесены были всѣ покоренные греки. Они говорятъ, только, что эти люди составляютъ собственность за коннаго владѣльца. Если въ одной статьѣ и сказано, что государь наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы бароны не занимали ничего насильственнымъ образомъ у поселянъ,

⁽¹⁾ Ville-Hard. Hist. de la conq. de Constant. ch. 164. p. 51.

то другая предоставляет сеньору полное право лишать ихъ домовъ и движимаго имущества, оставляя только самое необходимое для содержанія,—и то не ради правъ человѣчества, а для того, чтобы лены не оскудѣвали жителеми⁽¹⁾). Такъ говорили законы. Но вспомнимъ еще, что властителями православныхъ грековъ были рыцари креста, покорные слуги папскаго престола, до того ненавидѣвшіе православіе и православныхъ, что для нихъ послѣдніе, непринимавшіе властительства папы и римской церкви, были не лучше мусульманъ, которыхъ первые крестоносцы покорили своей власти. Отсюда мы вполнѣ поймемъ, какъ тяжко было чужеземное владычество для православныхъ. Феодальные законы, сколько нибудь благопріятные для подданныхъ, были забываемы для фанатизма, составлявшаго существенную черту средневѣковаго латинянина. Оттого латинскіе владѣтели смотрѣли на своихъ новыхъ подданныхъ, какъ на презрѣнныхъ рабовъ, которые должны были только работать на своихъ повелителей, жизнью и собственностю которыхъ они могли распоряжаться по своимъ прихотямъ⁽²⁾). Оттого, далѣе, латины смотрѣли на всѣ богатства Византіи и Греціи, какъ на свою только собственностъ, и приглаждали своихъ западныхъ собратій въ Грецію пользоваться землями, ихъ произведеніями и всѣми благами востока. Оттого, потомъ, когда нѣкоторые знатные Греки, вынужденные необходимостю или побуждаемые честолюбiemъ и дру-

(1) *Медовик.* Латинскіе императоры въ Константиноіоль. стр. 45.

(2) *Wilken.* Geschichte der Kreuzzüge. Th. 5. B. 6. s. 370.

гими корыстными видами, хотѣли привлечь къ латинскимъ рыцарямъ, ихъ отталкивали съ насмѣшкою и презрѣніемъ⁽¹⁾; только маркизъ Вонифатій старался сначала сискать расположение грековъ, и многіе, особенно знатные греческіе вельможи вступили къ нему въ службу, облегчивъ такимъ образомъ для него завоеваніе Македоніи и Фессаліи⁽²⁾; но, овладѣвши Фессалоникою, онъ удалилъ ихъ изъ своей службы, съ презрѣніемъ объявивъ имъ, что онъ не имѣеть нужды ни въ одномъ римскомъ (т. е. греческомъ) воинѣ⁽³⁾; онъ варварски поступалъ съ своими греческими подданными въ Фессалоникѣ, не только брая съ нихъ огромныя, тяжелыя подати, но отнималъ у нихъ имущество и дома, раздѣляя ихъ своимъ рыцарямъ и оруженосцамъ, изгоняя изъ города и умерщвляя какъ гражданъ, такъ и духовныхъ⁽⁴⁾. Поэтому же, наконецъ, когда латины завоевывали города, то нерѣдко отнимали женъ у мужей, дочерей у отцевъ, почитая все, что имѣютъ ихъ рабы, своею собственностью, которая должна служить ихъ страстиамъ, по первому ихъ требованію⁽⁵⁾. Словомъ

(¹) «Балдинъ ни одного римейца (т. е. грека), ни изъ граждансаго, ни изъ военного сословия (*εις τα δρατικά τε καὶ πολιτικά συνταγματος*), не считалъ достойнымъ (*κατηξιων*) какой либо должности, но отталкивалъ отъ себя всѣхъ безъ различія (*απαζαπαυταις*), и эта политика была одобрена другими предводителями арміи и гравами». Nicet. Chon. in Bald. Eland. c. 1. p. 316.

(²) Тамже, р. 318.

(³) Тамже, р. 323. cap. 4.

(⁴) Тамже, с. 5. р. 327.

(⁵) Даже западные хѣтописцы сознаются въ этихъ безчеловѣчныхъ поступкахъ крестоносцевъ. Il advint, говорится въ французской хѣтописи, que les Venitiens eurent la cité d' Audrinople pour leur part. Quand ils furent dedans et seigneurs de la ville, moult mèsme-

православные христіане осуждены были на полнѣйшее восточное рабство, по которому рабъ и личностю своею и собственностю всепѣло принадлежалъ своему господину. Не опасаясь преувеличения, можемъ сказать, что христіане въ областяхъ мусульманскихъ, особенно подъ управлениемъ благоразумныхъ калифовъ, пользовались едва ли не болышею свободою и преимуществами, чѣмъ православные въ своихъ владѣніяхъ, подавшихъ игу латинскаго владычества. Унизительное рабство, безграницное презрѣніе, оскорбления, огромные налоги, таготѣвшіе надъ христіанами, подвластными мусульманамъ, были удѣломъ и православныхъ подъ игомъ латинъ, которые, повторимъ опять, презирали, ненавидѣли православныхъ, какъ непокорныхъ Риму схизматиковъ, которыхъ можно обращать къ нему всѣми средствами,— и огнемъ и мечемъ.

Горестное рабство православныхъ христіанъ, проистекавшее главнымъ образомъ изъ презрѣнія латинъ къ православію, можетъ уже дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ нападеній, которымъ должна была подвергнуться собственно православная Вѣра и Церковь отъ латинскаго изувѣрства, съ распространенiemъ круга его дѣйствій. Чѣмъ далѣе латинство расширяло свои предѣлы, тѣмъ надменнѣе, притязательнѣе, враждебнѣе становилось оно къ православію. Беззащитные греки, съ рабскою покорностю преклонявшиеся предъ побѣ-

nerent (*maltraiterent*) les citoyens, de leurs femmes et de leurs filles. Chroniq. de Flandres. ch. XI, у Дюканжа—Observations sur l' Hist. de Ville-Hard. n. 178. p. 165. in Corp. Byz. tom. XXI. ed. Venet.

дителями, не внушали имъ остерегающей мысли о возмездіи за разрушение, которое обозначало побѣдоносный путь латинъ; ихъ ярость безнаказанно изливалась на свободѣ и испровергала все, чего касалась. Прежде всего, конечно, возбуждала ихъ неистовство противъ православной Церкви жажда добычи и богатства. Когда рыцари и бароны разсѣялись по областямъ греческой имперіи и оружiemъ покоряли своей власти ея города и села, — многія церковныя имѣнія и монастыри сдѣлялись добычею ихъ жадности (¹). Разумѣется, что прежде всѣхъ должны были подвергнуться ихъ жестокимъ нападеніямъ православные іерархи, обязанные охранять права своей Церкви и бывшіе такимъ образомъ первыми обличителями и противниками беззаконныхъ хищниковъ церковнаго достоянія. Презрительная брань, безчестіе, изгнаніе и тѣлесныя истязанія были нерѣдко обыкновенными средствами въ рукахъ латинъ, чтобы избавиться отъ ненавистныхъ имъ православныхъ пастырей и потомъ спокойно пользоваться своею святотатственnoю добычею. Безпрерывныя, тяжкія страданія сопровождали изгнанныхъ пастырей всюду. Скитаясь изъ города въ городъ, въ нищетѣ и нуждахъ всякаго рода, среди тяжкихъ оскорблений грубыхъ изувѣровъ, изгнанники нигдѣ (въ латинскихъ областяхъ) не находили мирнаго убѣжища. Нерѣдко изнемогая подъ тяжестью бѣдствій, греческие пастыри принуждены бы-

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. XIII. ep. 99. 100. 102. 103. 105. 108. 109. 111. 161. 162. 173. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 296. 297—299. 300—302. 338. 343.*

ли забывать на время неправоту Рима и обращаться къ самому папѣ съ просьбою о покровительствѣ и защите. Такъ сильна была злоба враговъ! Такъ велики были гоненія! Но и въ то время, когда папа, радовавшійся насильственному обращенію къ нему нѣкоторыхъ греческихъ епископовъ, принималъ ихъ подъ защиту свою, они долго еще должны были терпѣть угнетеніе и насилия: привыкши ненавидѣть грековъ, какъ непокорныхъ римской церкви, латины не спѣшили повиноваться такому непривычному для нихъ голосу папы и продолжали пріятное и выгодное для нихъ дѣло—гнать греческихъ епископовъ. Нужны были все усилия римского престола и прелатовъ константинопольскихъ, чтобы ослабить наконецъ гоненія на епископовъ, покорившихся папской власти. Судьба кардикійскаго епископа представляеть поразительный примѣръ подобныхъ бѣдствій православной іерархіи. Изгнанный изъ своей епархіи, подобно многимъ другимъ пастырямъ, онъ долго скитался по Романіи, потерпѣль много насилий, плѣненій и нуждъ⁽¹⁾. Наконецъ онъ хотѣль пріобрѣсти себѣ свободу и благоденствіе обращеніемъ къ папѣ⁽²⁾. Послѣдній съ радостію принялъ его и его паству подъ свое покровительство и далъ ему охранительное посланіе⁽³⁾. Успокоенный епископъ возвратился съ папскою граматою къ своей паствѣ. Но здѣсь уже водворились рыцари Іоанна іерусалимскаго, завладѣли всѣми

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 101. 113.*
120. *Patrolog. curs. comp. tom. CCXVI. p. 297. 303. 307.*

(2) Тамже, р. 293. ep. 97.

(3) Тамже.

церквами и монастырями, сами поселились въ одной обители и ничего не хотѣли возвратить ему. Когда онъ представилъ письма папы, рыцари жестоко избили его, выбросили папскія граматы и даже грозили умертвить его. Изгнанный епископъ, доведенный до крайней нищеты, долженъ быть просить милостыню, чтобы не умереть съ голода (¹). Оскорбленный папа долженъ быть не сколько разъ писать къ прелатамъ, сеньорамъ и императору, чтобы облегчить участъ греческаго епископа, принятаго подъ покровительство римскаго престола (²). Если такъ поступали съ епископами, покорными папамъ; то какая послѣ этого участъ должна была постигать греческихъ епископовъ, твердо державшихся православія, отвергавшихъ притязанія папы, и слѣдовательно не имѣвшихъ никакой защиты противъ необузданнаго евоеволя латинскихъ рыцарей?..

Гораздо враждебнѣе относились къ православнымъ настырямъ латинские прелаты. Жажда богатства и нощестей была столько же нечужда римскому прелату и монаху, сколько латинянину воину. Среди исполненія своихъ свящ. обязанностей, среди самыхъ жаркихъ проповѣдей о властительствѣ и непогрѣшности папы, они никогда не забывали захватывать богатыя имѣнія Греціи и старались всѣми средствами увеличить число своихъ земель и городовъ, чтобы удовлетворять по томъ своимъ обширнымъ потребностямъ роскоши и

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 101. 113. 120.*
Patrol. curs. complet. tom. CCXVI. 297. 303. 307.

(²) Тамже, ep. 107. 117.

удовольствій⁽¹⁾. Извѣстно, въ какую борьбу эти мірекія стремленія вовлекли ихъ съ византійскими императорами и баронами, — которые впрочемъ наконецъ должны были умолкнуть предъ громами римского престола, усердно расточавшаго свои анаоемы на головы мятежниковъ, возстающихъ противъ мірскихъ притязаній латинскаго духовенства⁽²⁾. Проникнутые такими стремленіями, латинскіе прелаты и священники всюду сопровождали войска крестоносцевъ, покорявшихъ области греческой имперіи, одушевляли ихъ мужество своими пастырскими увѣщаніями, вторгались вмѣсть съ ними въ завоеванные города, и не отставали отъ воиновъ и бароновъ, которые собирали богатства, грабя жителей, захватывая имѣнія и земли знатныхъ грековъ, даже церкви и монастыри. Церкви и монастыри, съ своими имѣніями, не захваченные рыцарями, становились добычею латинскаго духовенства⁽³⁾. Но фанатизмъ, столь свойственный всѣмъ латинамъ, особенно прелатамъ, и необходимо входившій во всѣ дѣйствія своею корыстія и дававшій ему видъ мнимой законности, не могъ остановиться на одномъ беззаконномъ отнятіи церквей и монастырей: ему нужны были другія жертвы,—и православные пастыри, не имѣя ниоткуда за-

⁽¹⁾ Fleury Hist. eccles. Discours sur l'hist. depuis le 11 jusqu' au 13 siecl. ch. IX.

⁽²⁾ Rainald. 1210. n. 29.

⁽³⁾ О обширности владѣній латинскаго духовенства въ Греціи можно судить потому, что, по свидѣтельству одного древнаго сказания, въ Moreѣ ему принадлежала третья часть всего княжества. Gottfried Villehardouin. Nach der Chronik der Franken in Morea. Griechisch und deutsch. s. 100. Въ Analecten der mittel und neugriechischen Literatur. Herausgeg. von A. Ellissen. Zweiter Theil. Leipzig. 1856.

щиты, большею частію принуждены были оставить свои паства, гдѣ водворились съ своими учрежденіями западные клирики, дерзко попиравшіе божественные законы и опираясь на права одной вѣшней силы (¹). Такимъ образомъ латинская іерархія, распространяясь все болѣе и болѣе съ завоеваніями крестоносцевъ, разрушая всюду православный церковно-правительственный порядокъ, охватила, наконецъ, своими сѣтями большую часть византійской имперіи: латинскіе митрополиты и епископы, съ своими капитулами, овладѣли епископскими престолами почти всѣхъ завоеванныхъ крестоносцами городовъ. Лекъенъ сохранилъ для нась перечень латинскихъ епископій, подчиненныхъ тогда латинскому константинопольскому престолу (²). По его свидѣтельству, латинскій константинопольскій патріархъ заключалъ въ себѣ 32 митрополіи. Это были:

1. Митрополія афинская, которой были подчинены 15 епископовъ-суфрагановъ, именно епископы: Негропонта (³), Термопилъ (⁴), Мегары, Давліи (⁵), Авліона (⁶),

(¹) *Du-Cange. Hist. de Constantinop. sous les emper. fran . liv. I. c. 30. p. 11.* Сорп. Byz. tom. XXI. Снес. Δοσιθευ ἴσορά περὶ τῶν ἐν τοῖς Τερραπόλιμ. πατριαρχευσαν. βιβ. η. κεφ. ιη. παρ. θ. σελ. 828.

(²) *Oriens christ. tom. III. p. 837—1114.*

(³) Въ древности **Халкіс**, нынѣ у турокъ и грековъ Егрипосъ, у итальянцевъ—Негропонтъ. Ог. chr. p. 843.

(⁴) **Θερμοπύλαι**. Въ письмахъ Ильиокентія III епископъ этого города иногда неправильно называется—Сермополенсис.

(⁵) Эго кажется тотъ самыи городъ, который у греческихъ писателей называется **Δαυλιον**, **Δαυλіс**, **Διαύλια**, **Δαυλіа**, **Δαυλіа**. Ог. chr. p. 853.

(⁶). **Αὐλιὰν**, въ Лаконіи. Въ латинскихъ письменныхъ памятникахъ епископъ его называется то **Avalonensis**, то **Avelensis**, то **Evelionensis**. Тамже p. 855.

зорионскій, варистосскій (¹), коронейскій (²), андроцкій, скироцкій, зейскій (³), эгинскій, китносскій (⁴), солонскій (⁵) и рейскій.

2. Митрополія кесарійская. Число суфрагановъ ея неизвѣстно.

3. Митрополія острова Корфу (⁶). Суфраганы ея также неизвѣстны.

4. Митрополія коринѣская, завѣдывавшая десятью суфраганами - епископами, имѣвшими свои каѳедры въ Кефалонії (⁷), Закинѳѣ, Мальвазії (⁸), Дамалѣ, Гиласѣ, Гименесѣ (⁹), Аргосѣ (¹⁰), Лакедемонѣ, Майнѣ (¹¹) и Христіанополѣ (¹²).

5. Митрополія критская или кандійская, съ десятью суфраганами, которые были епископами въ Хи-

(¹) Καριστος, въ Евбѣ, у латинъ—Caristiensis. Or. chr. p. 867.

(²) Κορωνа, въ Біотії. У латинъ епископъ этого города называется Coroniacensis, Coronensis, Coronamensis. Тамже р. 858. 859.

(³) Въ латинскѣхъ памятникахъ Ceensis. Тамже р. 867.

(⁴) Κυθνος, въ посльствѣ Ситонія. Тамже р. 871.

(⁵) Въ древности амфисскій. Тамже р. 871.

(⁶) Въ древности Керкира. Тамже р. 877.

(⁷) У грековъ Κεφαλлηνа, Κεφαλлηна. Тамже р. 889.

(⁸) Въ древности Епидавръ лимерійскій, послѣ Монбазія. Там же р. 896.

(⁹) Лекъенъ признается, что онъ ничего не знаетъ объ этихъ трехъ городахъ; по его предположенію, имена ихъ искажены или замѣнены. Тамже р. 897.

(¹⁰) Въ латинскѣхъ памятникахъ епископъ Аргоса называется Argolicensis. Тамже р. 897.

(¹¹) Въ древности Левкты. Тамже р. 903.

(¹²) Въ древности Мегалополь, нынѣ Леондари. Его не должно смѣшивать съ Хрисополемъ или Христополемъ, принадлежавшимъ къ филиппикской митрополіи, и съ другимъ Хрисополемъ, находившимся въ Аравіи. Тамже р. 905.

ропѣ⁽¹⁾, Ситії, Аркадії⁽²⁾, Каламонѣ, Агрії, Киссамосѣ, Кантії⁽³⁾, Ариї, Милопотамонѣ и Гіеракетрѣ.

6. Митрополія кизическая, съ четырьмя суфраганами-епископами Адрамитты⁽⁴⁾, Либари, Преконеса⁽⁵⁾ и Паріума.

7. Митрополія діррахійская⁽⁶⁾, включавша въ себѣ пять епископствъ: керносское, прискское⁽⁷⁾, круяское, лисское⁽⁸⁾ и кандавійское.

8. Митрополія ефесская съ тремя суфраганами, епископами Пергама, Димитріи⁽⁹⁾ и Авреліополя.

9. Митрополія адранопольская, съ тремя суфраганами, епископами Созополя, Скашелоса и Агаеполя.

10. Митрополія іраклійская, имѣвшая восемь суфрагановъ, бывшихъ епископами въ Паніонѣ⁽¹⁰⁾, Селімбрії, Мизинумѣ, Каллишолѣ⁽¹¹⁾, Херронесѣ, Редостѣ⁽¹²⁾, Перистасѣ и Бизії.

⁽¹⁾ Можетъ быть, это Херронесъ или Херсонесъ на островѣ Критѣ, нынѣ Спинолонга. Тамже р. 915.

⁽²⁾ Αρκαδία, Αρκαδεῖα, на островѣ Критѣ. Тамже р. 919.

⁽³⁾ Вѣроятно, это Контанѣ, одинъ изъ городовъ Крита. Тамже р. 929.

⁽⁴⁾ По предположенію Леккена, это, можетъ быть, Адріанітерисъ, въ Мизіи. Тамже р. 943.

⁽⁵⁾ Нынѣ Мармора. Тамже р. 945.

⁽⁶⁾ Διορδάχιον, въ древности Епидамнѣ, нынѣ Дураццо. Тамже р. 949.

⁽⁷⁾ Леккент думаетъ, что такъ называлась первая Юстиніана, по нѣкоторымъ Лохрида или Лихнида.

⁽⁸⁾ Лиссъ, въ Албаніи, въ позднѣйшее время назывался Алексію. Тамже р. 955.

⁽⁹⁾ Это, вѣроятно, Антандростъ, носившій различные названія.

⁽¹⁰⁾ У латинъ епископъ Паніона называется Panidensis. Тамже р. 965.

⁽¹¹⁾ Нынѣ Галлиполи. Тамже р. 971.

⁽¹²⁾ Нынѣ Родосто. Тамже р. 975.

11. Митрополія іерапольська, имѣвшая одного суфрагана, епископа анкирскаго (¹).

12. Митрополія ларисская, съ восемью суфраганами: кардикійскимъ, димікскимъ, деметрійскимъ, сидонійскимъ; назороскимъ, колидонскимъ (²), лидорицкій-скимъ и єивскимъ (³).

13. Митрополія макрская. О суфраганахъ ея неизвѣстно.

14. Митрополія митиленская. Число суфрагановъ ея также неизвѣстно.

15. Митрополія навпактская, съ четырьмя суфраганами, епископами Вутрета, Никополя, Крона и Актона.

16. Митрополія Наксоса и Пароса, съ двумя суфраганами въ Сантеринѣ (⁴), и соединенныхъ Терѣ (⁵) и Зеѣ.

17. Митрополія неопонтская; о суфраганахъ ея неизвѣстно.

18. Митрополія неопакская, имѣвшая одного суфрагана, епископа лаватскаго.

19. Митрополія никомидійская, имѣвшая двухъ суфрагановъ — въ Халкidonѣ и Кесаріи.

20. Митрополія древняго Патраса, съ пятью суфраганами — въ Амиклѣ, Модонѣ, Коронѣ, Оленѣ и Андревилѣ.

(¹) У латинѣ онъ называется *Anguriensis*. Тамже р. 977.

(²) Калидонъ, вѣроятно, есть искаженное имя Калиди. Там же р. 987.

(³) Здѣсь разумѣются єивы въ Фессаліи, въ послѣдствіи Зитонъ. Там же р. 988. 989.

(⁴) Въ древности Теразія. Там же р. 1007.

(⁵) Въ древности Калиста, по инымъ Термія. Там же р. 1011.

21. Митрополія филиппійская, съ двумя суфраганами—въ Валахіи и Христополѣ.
22. Митрополія родосская⁽¹⁾, съ пятью суфраганами: низерійскимъ⁽²⁾, милоскимъ, карпатскимъ, тинскимъ и міконскимъ.
23. Митрополія сардійская, съ однимъ суфраганомъ въ Триполѣ.
24. Митрополія севастійская⁽³⁾, съ двумя суфраганами—въ Севастополѣ и Бериссѣ.
25. Митрополія серрская⁽⁴⁾, которой былъ подчиненъ одинъ епископъ Зихны.
26. Митрополія смирнская, также съ однимъ суфраганомъ, епископомъ Фокеи.
27. Митрополія еивская, съ двумя суфраганами—въ Кастрої и Зараторї.
28. Митрополія еессалоникская, съ однимъ суфраганомъ, епископомъ Китрона⁽⁵⁾.
29. Митрополія траянопольская, имѣвшая одного суфрагана въ Рузіумѣ.
30. Митрополія трапезунтская; о суфраганахъ ея неизвѣстно.
31. Митрополія веризійская⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Архієпископы родосские иногда назывались колосскими. Тамже р. 1049.

⁽²⁾ Низерія—въ древности Икарія. Тамже р. 1053.

⁽³⁾ Эта Севастія въ древности называлась Кабиры. Тамже р. 1069.

⁽⁴⁾ Σέρραι Въ послѣдствіи этотъ городъ сталъ называться Сересомъ. Въ латинскихъ памятникахъ архієпископъ серскій неизвѣстно называется Sarensis. Тамже р. 1073.

⁽⁵⁾ Въ древности Пидны.

⁽⁶⁾ Въ Македоніи или во Фракіи. Тамже р. 1101.

32. Митрополія зихійская, имѣвшая одиннадцать суфрагановъ: въ Каффѣ, Салдаїѣ, Сарѣ, Танисѣ, Херсонесѣ, и проч. (¹)...

Если, можетъ быть, не во всѣхъ, упомянутыхъ Лекленомъ, городахъ были латинскіе епископы, подобно тому, какъ ихъ не было напр. въ некоторыхъ городахъ нашего отечества, которые Лекленъ также причислилъ къ епископскимъ престоламъ, подчиненнымъ латинскому константинопольскому патріарху; то, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда проникало оружіе латинъ и гдѣ удержалось ихъ владычество, существовали латинскіе епископы. Памятники современной письменности ясно говорятъ о латинскихъ епископахъ во многихъ городахъ новой латинской имперіи, когда была нужда упоминать о нихъ (²); и если они не упоминаютъ о епископахъ некоторыхъ другихъ мѣсть, то это молчаніе происходитъ, конечно, только изъ отсутствія надобности говорить о нихъ, а не отъ того, что ихъ не было на самомъ дѣлѣ. Ревность прелатовъ къ почетнымъ мѣстамъ, ихъ глубокая

(¹) *Buchon. Chroniques étrangers relatives aux expéditions Françaises, pendant le XIII siecl. pag. 66. not. 5. edit. Paris. 1840.*

(²) Вотъ некоторые изъ нихъ, встрѣчавшіеся намъ при чтеніи писемъ Иннокентія III и другихъ источниковъ: архіепископы—аенискій, патрасскій, ларисскій, неопатрасскій, веризійскій, єивскій, гераклійскій, діррахійскій, ѡессалоникскій, филипппскій, коринескій, сарскій, никомидійскій; епископы—кефalonскій, галлиполійскій, дамикскій, платамонскій, давалійскій, назаросскій, китросскій, димитрійскій, аміклейскій, модонскій, термопильскій, коронскій, велигостійскій, оленскій и лакедемонскій, селибрійскій, сидонскій, авелонскій, кастрорійскій и зараторійскій, валахійскій, керносскій, закинтскій и проч. Смотр. *Innocent. III. Regest. sive epistol. in Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. CCXVI*, также *Chronique étrang. par Buchon.*

ненависть къ православной Церкви и усилия сокрушить ее и утвердить папство, — такъ что они не хотѣли терпѣть даже тѣхъ греческихъ епископовъ, которые торжественно поклялись въ повиновеніи папѣ⁽¹⁾, — дѣлежъ греческихъ церквей между венецианами и франками, установленный въ договорѣ, еще прежде взятія Византіи⁽²⁾, — все это несомнѣнно подтверждаетъ вѣрность нашего заключенія.

Съ другой стороны, Римъ, стремившійся всѣми силами сокрушить православіе, безспорно, не могъ согласиться на поставленіе православныхъ пастырей тамъ, гдѣ онъ безъ всякаго препятствія могъ замѣнить ихъ латинскими. Оттуда въ разматриваемое нами время постоянно исходили повелѣнія и дѣйствія, съ явною непріязнью направленныя противъ православныхъ епископовъ и пресвитеровъ. Иннокентій III въ ответѣ на мѣнь письмѣ своемъ патріарху Морозини, преподавая правила относительно епископовъ, прямо говоритъ, что въ тѣхъ епископіяхъ, гдѣ между греками есть латины, патріархъ долженъ поставлять исключительно только латинскихъ епископовъ; въ городахъ, населенныхъ исключительно одними греками, папа разрешаетъ поставлять епископовъ греческихъ, если только патріархъ найдетъ между греческими духовными людьми, вполнѣ вѣрныхъ ему и желающихъ принять

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 179. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1492.*

⁽²⁾ По договору между завоевателями, духовенство обѣихъ націй получило право завѣдывать всѣми церквами тѣхъ областей, которыхъ достанутся на долю каждой.

отъ него посвященіе (¹); тѣхъ епископовъ, которые не послушаются какого нибудь распоряженія патріарха, папа повелѣваетъ извергать (²). Въ послѣдствіи Иннокентій нерѣдко самъ непосредственно входилъ въ дѣла константинопольскаго патріархата, утверждалъ латинскихъ митрополитовъ, назначаль имъ доходы, опредѣлялъ подвѣдомственныя имъ епископіи (³), утверждалъ своею властію избранныхъ латинскими капитулями епископовъ, нерѣдко самъ утверждалъ даже канониковъ, архидіаконовъ и другія лица низшихъ степеней клира (⁴). Понятно, какъ поступали при этомъ съ пастырями православными, мужественно боровшимися за святую истину своего ученія. Для нась сохранились два письма Иннокентія, которыя, показывая вообще усердіе его ставить своихъ архіепископовъ и епископовъ въ завоеванныхъ городахъ, опредѣляютъ вѣкоторые частности его отношеній къ православной іерархіи и тѣхъ насилий, которая всегда и всюду употребляли латины съ православными пастырями.

(¹) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 964.*

(²) Тамже.

(³) Такъ, въ 1208 г. Иннокентій утвердилъ своею властію архіепископство аениское, доходы его и имѣнія, и далъ одиннадцать суфрагановъ—епископовъ. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 256. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1550.* Буллою 1212 г. онъ утвердилъ архіепископство коринѣское и подчинилъ ему семь суфрагановъ. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XV. ep. 58. Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 586.* См. еще lib. XV. ep. 55—57: tom. CCXVI. p. 583—586.

(⁴) *Innocent. III. Regest. sive epistolar. lib. IX. ep. 133. 134. lib. XV. ep. 51. 52. 59. Patrolog. curs. complet. tom. CCXV. p. 951. tom. CCXVI. p. 582. 587.* Снес. lib. XIV. ep. 90. 95: tom. CCXVI. p. 455.

Узнавъ, что на островѣ Закинеѣ святительствуетъ православный епископъ, не повинующійся власти римскаго престола, Иннокентій, въ письмѣ къ архіепископу патрасскому, повелѣваетъ этому прелату увѣщаніями преклонить его къ послушанію, а въ случаѣ сопротивленія — низвергнуть съ престола и поставить на его мѣсто послушнаго сына римской церкви⁽¹⁾). Другое письмо, отъ 1209 г., къ архіепископу аѳинскому и епископамъ термопильскому и сидонійскому, заключаетъ въ себѣ подобное же наставленіе для дѣйствованія относительно православной іерархіи города Коринеа, который по слухамъ, дошедшімъ до Рима, скоро долженъ быть покориться латинскому оружію⁽²⁾). Иннокентій сначала уполномочиваетъ прелатовъ — склонить православнаго архіепископа къ латинству убѣжденіями и взять съ него торжественную клятву въ повиновеніи римскому престолу; въ случаѣ же несогласія православнаго архипастыря, прелаты обязываются свергнуть его съ каѳедры и избрать одного латинскаго клирика, известнаго папѣ по жизни и образованію; православные клирики, послѣ увѣщаній оставшіеся въ римскими православію, должны быть лишены своихъ должностей, и мѣста ихъ прелаты обязываются предоставить лицамъ, вполнѣ покорнымъ римской церкви. Всѣ недовольные мѣрами папскаго престола должны подвергнуться церковному отлученію. Такъ дѣй-

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. X. ep. 128. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1225.*

⁽²⁾ *Innnocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 6. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 201.*

ствовалъ Иннокентій по отношению къ православной іерархії. Послѣдующія дѣйствія Рима отличаются тою же враждою къ православію, тою же нетерпимостію къ православному духовенству. Четвертый латеранскій соборъ, бывшій въ 1215 году, повторилъ и утвердилъ правила Иннокентія, относительно епископскихъ престоловъ въ византійской имперіи; онъ запрещалъ поставлять греческихъ епископовъ въ тѣхъ епархіяхъ, где были латинскіе епископы, повѣлевая, чтобы епископъ для тѣхъ христіанъ своей епархіи, которые следовали другимъ обрядамъ, поставляль римско-католического викария, совершенно, всецѣло ему подчиненнаго. Всакому, кто осмѣлился бы поступать иначе, соборъ грозилъ отлученiemъ, низложeniemъ и, въ случаѣ нужды, преслѣдованиемъ свѣтской власти (¹). Два года спустя, въ Византію отправленъ былъ изъ Рима Іоаннъ Коломанъ, кардиналь сень-пракоедскій, съ полнouю властю папскаго легата, для испорченія злоупотреблений и устроиства іерархическихъ и другихъ дѣлъ константино-польской Церкви (²). Жалуясь Гонорію III, преемнику Иннокентія († 1216 г.), легатъ доносилъ, что иѣкоторые греки тайно принали священныя степени епископовъ, иѣкоторые, будучи отлучены, совершаютъ богослуженіе въ церквяхъ запрещенныхъ и, не оставляя греческихъ обрядовъ, ни въ чёмъ не хотятъ повиноваться латинскимъ прелатамъ, иѣкоторые, наконецъ, греческие епископы совершаютъ посвященія въ епар-

(¹) *Fleury Hist. ecclesiastiq. liv. 77. ch. XLVIII.*

(²) *Rainald. 1217. n. 8. 9.*

хіяхъ латинскихъ епископовъ. Папа, въ своеиь отвѣтѣ, напомнилъ легату правила соборовъ и гражданскіе за-коны, преслѣдовавшіе православную іерархію, и пове-тъль поступать сообразно съ ними⁽¹⁾). Въ 1222 году Гонорій III, узнавши, что нѣкоторые греческие епи-скопы острова Кипра стали управлять въ тѣхъ епар-хіяхъ, гдѣ легаты отъ римскаго престола учредили латинскихъ епископовъ, и получивъ прошеніе короля кипрскаго Лузиньяна о дозволеніи поставлять для грековъ греческихъ епископовъ, хотя и не подчиненныхъ церкви римской, для ускоренія этимъ единенія церк-вей, — писаль, что онъ не можетъ потерпѣть такого несчастія, что два епископа въ одной церкви составили бы чудовище, какъ двѣ головы на одномъ тѣлѣ. „Вотъ почему, присовокупляль онъ, мы повелѣваемъ патрі-арху іерусалимскому и архиепископамъ тирскому и ке-сарійскому не терпѣть грековъ, обитающихъ въ этихъ епархіяхъ, въ качествѣ епископовъ, и настоятельно требуемъ, чтобы священники и діаконы королевства кипрскаго повиновались латинскимъ архиепископамъ и епископамъ, власти коихъ они подчинены, и сообразова-лись бы, какъ дѣти послушанія, съ церковю римскому, своею матерю⁽²⁾). Слѣдствіемъ этого было, съ одной стороны, игнаніе православнаго архиепископа Несофи-та, не хотѣвшаго измѣнить православію, и многихъ другихъ православныхъ христіанъ, съ другой — насиль-ственное принужденіе всѣхъ оставшихся священниковъ

⁽¹⁾ *Fleury Hist. ecclesiastiq. liv. 78. ch. XII.*

⁽²⁾ *Honor. III. lib. VI. ep. 127. apud Rainald. 1222. p. 8. 9.*

и епископовъ къ подчиненію папѣ, съ подтверждениемъ своей покорности ему клятвою (¹).

Въ правлениѣ папы Григорія IX (въ 1240 г.), латинскій архіепископъ Никосіи (митрополіи на островѣ Кипрѣ) получилъ отъ римскаго престола повелѣніе, чтобы подчиненные ему епископы не позволяли отправлять богослуженіе всѣмъ тѣмъ священникамъ, которые не поклянутся въ повиновеніи церкви римской и не откажутся отъ всякой ереси, особенно отъ упрека, который греки дѣлаютъ латинамъ относительно опре-
ноковъ. Архіепископъ, собравши греческихъ еписко-
повъ своей митрополіи, прочиталъ имъ и объяснилъ повелѣніе папы. Сначала они сдѣлали много возраже-
ній противъ этого повелѣнія; но потомъ, не осмѣли-
ваясь противиться открыто, выпросили у прелата кошю
съ папскаго декрета и времени для разсужденія, и
тайно бѣжали съ острова въ Арmenію, съ настоятелями
монастырей, иноками и священниками, унося съ
собою все, что можно было унести, изъ церквей и
монастырей. Когда архіепископъ донесъ объ этомъ
событии папѣ и просилъ у него приказаний, папа по-
велѣлъ изгнать съ острова всѣхъ остававшихся право-
славныхъ священниковъ и монаховъ, а церкви и мона-
стыри отдать латинскимъ священникамъ (²). При Ино-
нентіи IV греческій архіепископъ былъ изгнанъ съ

(¹) *Germani Constantinop. patr. epist. 1. ad Cyriacos. ap. Cote-
ter. tom. III. p. 465—470.* с. IX—XIII. Δοσιδέν ἰσορία περὶ τῶν ἐν
Ἱεροσολ. πατριαρχ. βιβ. η. μεφ. ιη. παραγρ. 5. σελ. 826. 827. По-
слѣдний приводитъ и самую клятву, которую должны были давать
православные пастыри латинскимъ епископамъ. См. βιβ. η. μεφ. ι.
παραγρ. ε. σελ. 824.

(²) *Rainald. 1240. n. 45.*

острова, какъ схизматикъ и неповинующійся латинскому архієпископу; но, возвращенный потомъ изъ изгнанія легатомъ Лаврентіемъ, онъ долженъ былъ дать клятву въ послушаніи церкви римской⁽¹⁾). Въ правленіе Александра IV латинскій архієпископъ Никосіи на- сильно изгналъ епископовъ, подчиненныхъ греческому архієпископу Герману⁽²⁾), силою принуждалъ грековъ не повиноваться его власти, отлучилъ его отъ церкви и преслѣдоваль всякаго рода притѣсненіями. Папа, въ слѣдствіе жалобъ архієпископа, издалъ повелѣніе, по которому на островѣ Кипрѣ отселѣ должно было находиться только четыре греческихъ епископа: въ Соліи, Арсинѣ, Карпасѣ и Лескарѣ. Избраніе ихъ должно было утверждаться латинскимъ епископомъ той епархіи, въ которой находилась каѳедра избираемаго; съ разрешенія латинскаго епископа посвященіе избраннаго могло быть совершено соображенными греческими епископами; но, послѣ посвященія, новопоставленный обязанъ былъ дать клятву въ повиновеніи римской церкви и латинскому епископу, и всесчѣло подчиняться въ судѣ и управлѣніи архієпископу и епископамъ латинскимъ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Rainald.* 1250. n. 41.

⁽²⁾ Когда умеръ упомянутый выше греческій архієпископъ, епископы греческие получили дозволеніе отъ папы Иннокентія избрать нового архієпископа, не смотря на опредѣленія собора и легата Петра, епископа албанскаго. Избранъ былъ Германъ; легатъ, епископъ тускуланскій, утвердилъ избраніе, — и новопоставленный далъ клятву въ повиновеніи церкви римской. *Rainald.* 1260. n. 37. 38.

⁽³⁾ *Rainald.* 1260. n. 37—50. Новопоставленный долженъ былъ давать клятву по слѣдующей формѣ: *Ego... episcopus de solia Nicosiensis dioecesis ab hac hora in ante fidelis ero et obediens Sancto*

Если перевести все эти папскія рѣчи и дѣйствія на болѣе понятный языкъ; то откроется, что папы предписывали и въ городахъ, обитаемыхъ исключительно одними греками, поставлять епископовъ и пресвитеровъ, отринувшихъ православіе и принявшихъ латинство, въ главныхъ существенныхъ его пунктахъ⁽²⁾, которые, какъ отступники, должны были нанести болѣе зла православной Церкви, чѣмъ чисто-латинскіе епископы,—соблазняя своимъ отступничествомъ неопытныхъ души простыхъ людей, чуждыихъ ученаго образованія и не вѣдавшихъ всѣхъ тонкостей западныхъ заблужденій. Латинскій епископъ, незнакомый съ языкомъ своей православной паствы и духомъ ея, не могъ имѣть такого сильнаго влиянія на православныхъ, какъ епископъ — отступникъ отъ православія, проповѣдывавший истины Вѣры роднымъ языкомъ грековъ, вполнѣ понятнымъ и приспособленнымъ къ кругу ихъ понятій.

Petro, Sanctaeque Romanae Ecclesiae, dominoque meo N. archiepiscopo Nicosiensi ejusque successoribus canonibus intrantibus. Non ero in consilio nec in facto, ut ritum perdant, aut membrum, vel capiantur mala captivue. Consilium quod mihi aut per se, aut per nuntium, vel per literas manifestaverint, ad eorum damnum nulli pandam. Patriatum Romanae Ecclesiae ac Pontificatum Nicosiensis Ecclesiae et regulas sanctorum patrum adjutor ero ad defendendum, retinendum, salvo ordine meo, contra omnes homines. Vocatus ad synodum veniam, nisi praepeditus fuero canonica praepeditione. Legatum Sedis Apostolicae, quem certum esse cognovero, in eundo et redeundo hominice tractabo, et in suis necessitatibus adjuvabo. Sic Deus me adjuvet, et haec Sancta Dei Evangelia. Тамже. п. 42. Досией, скажаю, въ постановленіи Александра IV относительно греческихъ епископовъ острова Кипра, передаетъ также и клятву въ повиновеніи римской церкви и латинскимъ епископамъ, но въ сокращенномъ видѣ.
Досидѣс ісопіа. с. 824.

(3) Поэтому-то патріархъ Германъ во второмъ письмѣ къ киприанамъ убѣждаетъ ихъ бѣгать тѣхъ епископовъ и священниковъ, которые подчинились латинамъ. *German. epist. 11, ad Cyprios. ap. Coteler. tom. II. p. 480. 481. с. VIII.*

Такимъ образомъ, даже тамъ, где, по видимому, папы какъ-бы щадили еще православную Церковь и съ минимою смиходительностью не хотѣли употреблять слишкомъ грубыхъ настій, они наносили православію глубокія раны, и даже болѣе глубокія, чѣмъ гдѣ-либо.

Что касается обрядовъ православной Церкви, то ихъ участъ, съ распространениемъ латинскаго владычества по областямъ греческой имперіи, была не тольжака въ сравненіи съ бѣдствіями іерархіи. Папа и его служители, немилосердно преслѣдовавшіе и истреблявшіе греческіе обряды въ первое время своего владычества, стали потомъ умѣреніе къ нимъ. Съ одной стороны, сильное сопротивленіе, которое встрѣчали латины со стороны православныхъ при введеніи западныхъ обрядовъ, необходимо заставляло папу быть смиходительнѣе къ православному богослужѣнію; съ другой—къ томуже побуждала и самая папская политика: ибо нельзѧ было не видѣть, что борьба изъ-за обрядовъ можетъ породить неодолимыя затрудненія къ подчиненію грековъ римскому престолу. Оттого, когда патріархъ Морозини, встрѣтивъ конечно, сильныя препятствія при введеніи латинскихъ обрядовъ, просилъ у папы наставлений относительно этого предмета, Иннокентій III отвѣтилъ ему: „если ты не можешь привести грековъ къ западнымъ обрядамъ, то долженъ терпѣть ихъ при ихъ собственныхъ обрядахъ, пока преостоль не повелитъ тебѣ иначе, послѣ зрелага обсужденія“⁽¹⁾. Ясно, что папа колебался еще относи-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. IX. ep. 140. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 964. 965.*

только перенесши обрядом; но въ самой этой первоначальности проглядываетъ уже желаніе навязать греческіе латинскіе обряды, и онъ, со скорбю человека, недостигшаго цѣли своего властолюбиваго стремленія, покончденный только необходимостью, совѣтуетъ терпѣть православные обряды до времени опредѣленныхъ по зелѣній римскаго престола⁽¹⁾). Въ тоже время, не желая совершенно разстаться съ любимою папскою мыслию о вселенскомъ значеніи латинской обрядности и имѣя въ виду сильнѣе укрѣпить подчиненіе себѣ греческой Церкви, Иннокентій строго повелѣвалъ посланщикамъ покорныхъ грековъ въ епископы не иначе, какъ по латинскому обряду; тѣхъ же греческихъ епископовъ, которые изъ православія сорвались въ латинство, предписывалъ помазывать по римскому обычая и только по причинѣ рѣшительнаго сопротивленія со стороны греческаго епископа съ притворнымъ снискождениемъ уполномочивалъ патріарха отлагать помазаніе⁽²⁾. Такая неопределѣленность, двойственность въ мнѣніяхъ римскаго двора, естественно, должна была сопровождаться и слѣдствіями подобнаго же рода. Поэтому были, конечно, мѣста, где православные совершили богослуженіе по обрядамъ восточной Церкви, свободно, безъ особенныхъ насилий со стороны латинь; были и тамъ

(1) Мы видѣли, что Иннокентій II, въ началѣ латинскаго византизма въ Константіи, высказывалъ рѣшительно и определенно, что въ Греціи должно быть введено латинское богослуженіе, дабы такимъ образомъ Церковь восточная не разставала съ западною и въ славословіи Бога.

(2) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 23. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1353.*

епископии, где прелаты и ихъ наставне покупались истребить ихъ и принуждали православныхъ къ замѣнѣ обрядовъ. Свѣтъ Иннокентія *терпимъ грехомъ* при ихъ обрядахъ, въ случаѣ *невозможности приспособи-
тихъ къ западнымъ*, уполномочивъ латинъ преслѣдоватъ православное богослуженіе, когда они находили это *созможнымъ*; а очевидное сознательное противорѣчіе *какихъ-то* прелатовъ опредѣленнымъ мѣсяцемъ и днёмъ, отвѣтъ римскихъ властей, выражавшимъ некоторую *существительность относительно обрядности*, и тѣ страшныя оскорблѣнія, которымъ подвергались православные обряды со стороны латинъ въ Фессалонікѣ, служить непрекращаемымъ свидѣтельствомъ, что неза-
штѣсть латинъ ко всему православному умѣла всегда находить достойныя себя средства къ своему выраже-
нию и мало знала невозможнаго въ преслѣдованіи пра-
вославія. Феодоръ, греческій епископъ Негроцита, былъ *магнітъ* съ своего престола аенискимъ митрополитомъ и *жадъ* тѣмъ предлогомъ, что онъ не хотѣлъ принять латинскаго помазанія, хотя онъ уже былъ утвержденъ на свое мѣсто престолѣ, послѣ клятвы въ послушаніи папѣ, *полномочнымъ легатомъ* римскимъ Венедиктомъ, и хотѣлъ самъ пана признать уже нужнымъ не налагать слишкомъ насильственно греческимъ епископамъ латин-
скаго помазанія⁽¹⁾). Въ Солунѣ, какъ и въ Византіи, святые церкви избраны были латинами для поруганія и правоевавія: латины всходили на святые жертвенники и предавались здѣсь бѣшенымъ пляскамъ, оскверняли

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 179. Patrolog. curs. compl. tom. CCXV. p. 1492.*

жать святыни почестотами; тамъ, гдѣ совершаась православными пастырями божественная служба, они старались заглушить чтеніе и пѣніе громкими хохотомъ, смѣшными пѣснями и подражаніемъ крику различныхъ животныхъ. Мало этого: ворвавшись въ церковь св. великомученика Димитрія, гдѣ хранились нетленныи его мощи, источавшія миро, латины съ безумнымъ изступленіемъ черпали миро нечистыми сосудами, мазали имъ свою обувь и употребляли, какъ простое масло, на другія, визкія домашнія надобности⁽¹⁾). Одно это почетливое неистовство латинъ, ясно выразившее ихъ непримиримое презрѣніе къ православной обрядности и святынѣ, дасть понять, какъ бѣдственна была участіе православнаго богослуженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинской имперіи. Уже въ 1215 году, на латеранскомъ соборѣ были поставлены опредѣленныи и снисходительныи правила, относительно обрядовъ восточной Церкви. Обращая вниманіе на различіе правовъ, языка и обрядовъ въ большей части восточныхъ и греческихъ епископій, соборъ, для избѣженія замѣшательства и беспорядковъ, повелѣлъ латинскимъ епископамъ избѣгать способныхъ людей, которые могли бы совершать богослуженіе для православныхъ по восточнымъ обрядамъ и изъ ихъ родномъ языкѣ, запрещая, впрочемъ, ставить для этого двухъ епископовъ (то есть, поставить особаго православнаго епископа для грековъ) въ одной епархіи, и строго повелѣвалъ, подъ страхомъ от-

(1) Древній сеатромъ. стр. 293. 294.

лученія, равно чтиль и не порицать западные обряды⁽¹⁾). Въ послѣдствіи встрѣчаются папскія опредѣленія, относительно этого же предмета, но съ нѣкоторыми уже измѣненіями и подробностями: это—правила Иннокентія IV, которыя онъ постановилъ главнымъ образомъ для грековъ острова Кипра. Главное вниманіе обращено здѣсь на совершение св. таинствъ. По требованію Иннокентія, греки должны слѣдоватъ обычай церкви римской въ священныхъ помазаніяхъ, совершаемыхъ при крещеніи; впрочемъ, можно терпѣть ихъ обыкновеніе помазывать все тѣло оглашенныхъ, если нельзя уничтожить его безъ соблазна. Только одни епископы должны миропомазывать чело крещеныхъ, и греки должны оставить обычай совершать таинство миропомазанія вмѣстѣ съ крещеніемъ и чрезъ священниковъ, и т. д. Эти правила папа предписывалъ соблюдать строго, а за исполненіемъ ихъ должны были наблюдать латинскіе архіепископы и епископы⁽²⁾. Такимъ образомъ, ишь, видя невозможность сокрушить православіе во всѣхъ его учрежденіяхъ, оставляли грекамъ большую часть обрядовъ восточной Церкви. Но и здѣсь они, конечно, не безъ особыхъ видовъ дѣлались уступчивыми къ православной Церкви: оставивъ обряды, они скорѣ могли достигнуть этимъ путемъ подчиненія грековъ своей власти. Унія, составляющая переходную ступень къ настоящему латинству, была всегда въ ру-

⁽¹⁾ Rainald. 1215. n. 9. Fleury. Hist. eccles. liv. 77. ch. XLVIII.

⁽²⁾ Всѣ эти правила сообщены Иннокентіемъ въ инструкции епископу тускуланскому, легату римского престола, которыя вполнѣ изложены у Райнальда. См. 1254. n. 7—10.

кахъ пайъ одиимъ изъ могущественныхъ средетиъ, ко-
торымъ они искусно пользовались для подчиненія себѣ
православныхъ. Не представляя рѣзкой противополож-
ности или разности между вѣроисповѣданіями, скрывая
свои заблужденія подъ видомъ единства, унія лег-
ко могла соблазнить неопытныя души вѣрующихъ къ
принятію ея, а съ нею и римскихъ заблужденій. Виро-
чень, и послѣ этого папская мысль объ уніи, остав-
ляющей православные обряды почти неприкосновенными,
не могла осуществиться во всемъ своемъ объемѣ: ла-
тины, фанатизмъ которыхъ не ослабѣвалъ со време-
немъ и оставался все тотъ же, увлекаемые имъ, позво-
ляли себѣ иногда нарушать папскіе декреты и силою
принуждать православныхъ къ приемъ православной
обрядности. Патріархъ никейскій, Германъ, въ письмѣ
своемъ къ Григорію IX говорить, что отъ неправед-
ныхъ неистовствъ латинъ проискало то, что на са-
мыя двери церквей Божіихъ и на всѣ святыя дѣйствія
налагались печати, дабы не славословился Богъ на
языкѣ греческомъ (*ινα μὴ υραικῆς φονᾶς δοξαλουγῆσαι Θεὸς*)⁽¹⁾, а это было писано уже послѣ того, какъ гре-
камъ доаволено было папами держаться своихъ обра-
довъ.

Дѣйствуя такъ насильственно и разрушительно на
православныя учрежденія греческой Церкви, латины
поэтому уже самому не могли оставлять въ покой и
чадъ ея, православныхъ христіанъ. Императоры и сень-
оры постоянно получали отъ папъ советы и повелѣ-

⁽¹⁾ German. Epist. ad Gregor. papam. ap. Hardouin. Acta concil. tom. VII. p. 151. сн. 1964.

нія обращать мнімыхъ схизматиковъ къ подчиненію властій римской церкви⁽¹⁾; изъ Рима постоянно стремились въ Грецію полномочные, легаты римского престола съ порученіемъ соврашать грековъ и съ письмами ко всемъ латинскимъ властителямъ о содѣйствіи имъ въ этомъ⁽²⁾. Нужно ли доказывать, какъ тяжки были послѣдствія этихъ римскихъ усилий для православныхъ христіанъ? Шаткость латинского владычества, угрожаемаго и греческими независимыми владельцами, и дикими ордами и болгарами, заставляла императоровъ и бароновъ усугублять свою покорность римскому іерарху, въ которомъ они видѣли еще своего верховнаго вождя⁽³⁾, и ревностнѣе исполнять его повелѣнія. Ропотъ несчастныхъ подданныхъ не возмущалъ грубой душни рыцарей; большую частію плохо разумѣя политику, они никогда не думали щадить своихъ подданныхъ, чтобы тѣмъ снискать ихъ расположение и упрочить свою власть; только одинъ императоръ Генрихъ и морейскіе сеньоры отчасти видѣли и понимали важность дружественныхъ отношеній къ своимъ подданнымъ и старались избѣгать рѣзкихъ столкновеній съ ихъ вѣрованіями. Но и самый Генрихъ, какъ вѣрный вассаль римской церкви, соглашался на насильственныя мѣры, къ которымъ прибѣгало латинское духовенство, чтобы, по выражению Георгія Акрополиты, заста-

⁽¹⁾ Buchon. Recherch. et materiaux. Part. 1. pag. 317.

⁽²⁾ Innocent. III. Regest. sive epist. lib. VIII. ep. 54. lib. XVI. ep. 104—106. Patrol. curs. compl. tom. CCXV. p. 622. t. CCXVI. p. 901—903.

⁽³⁾ Fleury. Hist. eccles. liv. 76. ch. XVIII.

вить всѣхъ грековъ преклонить вну подъ власть дре-
ниаго Рима (¹), хотя онъ, какъ государь благородный,
старался смягчать насилия прелатовъ, когда видѣлъ
явную отъ нихъ опасность для государства. Вообще
съ греками поступали, какъ съ презрѣнными рабами,
и всѣми дѣйствіями старались сократить ихъ въ нѣдра
римской церкви. Униженіе, тяжкіе налоги, оскорблѣнія
всякаго рода, рабство, словомъ—все, чѣмъ можно дѣй-
ствовать на человѣка, проникалось намѣреніемъ при-
нудить православныхъ къ измѣнѣнію отеческой Вѣрѣ. И
эти враждебныя дѣйствія латинскихъ властей прости-
рались на всѣ сословія покоренной Греціи; самыя ли-
ца, принадлежавшія къ греческимъ клирамъ, которые
сравнительно пользовались, можетъ быть, нѣсколько
большими правами, чѣмъ другіе подданные, не избѣгли
непріязненныхъ намѣреній латинской политики и со-
единенныхъ съ ними притѣсненій. Договорный актъ,
составленный на равеникскомъ сеймѣ, въ 1210 году,
ограждая всѣхъ, принадлежащихъ къ латинскимъ кли-
рамъ, отъ властолюбивыхъ притязаній латинскихъ вла-
дѣтелей, предоставилъ послѣднимъ полную свободу надъ
дѣтьми греческихъ священниковъ, обѣщаю имъ нѣко-
торыя права въ тавомъ только случаѣ, когда они бу-
дутъ посвящены въ пресвитеры архиепископами или
епископами (латинскими),—другими словами, когда при-
мутъ латинство,—и ясно давъ замѣтить, что изъ кли-
риковъ греческихъ только тѣ должны пользоваться из-
вѣстными правами, которые были въ послушаніи цер-

(¹) *Georgii Acropolitae Historia.* c. 17.

кни римской, а прочие, остававшиеся върными и право-славію, должны были, но всей вѣроятности, стать въ уровнѣ со всѣми другими греческими подданными⁽¹⁾. Такимъ образомъ, духъ насильственного принужденія къ римской вѣрѣ облегалъ каждого грека со всѣмъ стоярѣть и сопровождалъ его на всѣхъ путяхъ обществен-ной жизни.

Ревнѣсть къ совращенію православныхъ въ латинство и къ насилию, какъ понятно, должна была дѣйствовать сильнѣе въ латинскіхъ прелатахъ, отличающихся особеннымъ фанатизмомъ. Если рыцари и бароны, бывшіе владельцами различныхъ греческихъ областей, отнимали нерѣдко церкви и монастыри у православныхъ, силою присвоивали себѣ ихъ имѣнія, принуждали къ панству, изгоняли въ ссылку не только православныхъ епископовъ и клириковъ, но и латин-скихъ прелатовъ, неистовствовали надъ тѣми, кто давалъ имъ прибѣжище⁽²⁾: то что сказать о дѣйствіяхъ прелатовъ съ новыми, ненавистными имъ православны-ми паствами? Вспомнимъ еще, что многіе латинскіе прелаты владѣли большими имѣніями, ленами, наряду съ рыцарями и баронами⁽³⁾: что могло удерживать ихъ въ такомъ случаѣ отъ вѣроисповѣдныхъ притѣсненій сво-

⁽¹⁾ *Бюшон.* Nouvel.. recherch. hist. sur la princip. franc. de Moree. Part. 1. p. XLIV en note. Сн. *Innocent. III. Regest. sive epist.* lib. XIII. ep. 172. Patrol. curs. comp. tom. CCXVI. p. 343.

⁽²⁾ *Лебо* Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 314. *Бучон* Nouvel. recherch. hist. sur la princip. franc. do Moree Part. 1. p. XXVI en note.

⁽³⁾ *Бучон* Chroniq. etrang. Chroniq. de Moree. liv. 11. p. 49. *Rainald.* 1206. n. 3.

ихъ подданныхъ, или, точнѣе, рабовъ, православныхъ христіанъ? Очевидно, неограниченная власть этихъ прелатовъ-феодаловъ надъ православными, въ соединеніи съ ихъ непримиримою ненавистью ко всему православному, могла побуждать ихъ къ однимъ только насилиямъ. Но и тѣ прелаты, которые не имѣли такой самостоятельной власти, могли не менѣе гибельно действовать на православныхъ, чрезъ свѣтскихъ владѣтелей, готовыхъ, если не по усердію, то по необходимости, поддерживать своихъ духовныхъ въ распространеніи латинства и его притязаній. Римъ вооружалъ своихъ служителей всѣми средствами для возвращенія латинства въ Греціи, давалъ имъ право предавать анаемъ всякаго, кто осмѣлился бы противиться ихъ требованіямъ. Нѣкоторые сеньоры, по политическимъ видамъ сколько нибудь покровительствовавшіе своимъ православнымъ подданнымъ и ограждавшіе ихъ отъ насилий духовенства, неоднократно терпѣли аваеемы отъ римскаго простола, пока не смирялись предъ своимъ духовенствомъ⁽¹⁾). Окруженное такими благопріятными обстоятельствами, латинское духовенство съ своей стороны дѣятельно изыскивало средства къ насажденію латинства въ Греціи и не щадило православныхъ, когда встрѣчало въ нихъ непоколебимую вѣрность отеческимъ догматамъ и обычаямъ. Иноки, отличавшіеся особынною ревностію по чистотѣ Вѣры, пострадали болѣе другихъ чадъ православной Церкви. Еще въ первое

⁽¹⁾) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 102. 103. 109. 112. Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 298. 299. 301. 302.*

время распространения латинского владычества по греческимъ областямъ, многие православные иноки принуждены были бѣжать изъ своихъ обителей, чтобы не подвергнуться насилию латинъ⁽¹⁾; а легаты римского престола и рыцари, въ видахъ болѣе успѣшнаго утверждения латинства, дарили монастыри западнымъ монахамъ, ставили тамъ латинскихъ настоятелей⁽²⁾. Чтобы успѣшнѣе продолжать свое дѣло, прелаты и въ послѣдствіи не переставали вызывать монаховъ съ запада, гнали изъ монастырей православныхъ, нехотѣвшихъ изменить православію, и водворяли на ихъ мѣстѣ своихъ собратій⁽³⁾. Свѣтскія власти, по повелѣнію папы, должны были силою принуждать православныхъ иноковъ къ повиновенію папамъ⁽⁴⁾, или изгонять ихъ, если, въ святой любви къ православію и своимъ обителямъ, они не слушались несправедливыхъ требованій предатовъ⁽⁵⁾. Вторженіе западныхъ орденовъ въ Грецію и отнятіе монастырей, сами по себѣ составляющія грубое насилие, сопровождались иногда такими возмутительными безчинствами и грабежами, которые смущали даже самого папу⁽⁶⁾. Монастыри св. горы, объявиен-

(1) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XVI. ep. 162.* Patrolog. curs. complet. tom. CCXVI. p. 951.

(2) *Innocent. III. Regest. sive epistol. lib. XIII. ep. 114.* lib. XVI. ep. 162. lib. XV. ep. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 303. 951. 594.

(3) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 159. 160.* 168. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 336. 337. 341.

(4) *Rainald. t. XIII. p. 1223.*

(5) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 115.* Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. pag. 303.

(6) Иппонентій III съ негодованіемъ описываетъ безчинства латинскихъ монаховъ въ одномъ изъ сессалоникскихъ монастырей. *In-*

ные принадлежности самого римского престола и вице-речные кардиналомъ-легатомъ Бенедиктомъ надзору севастийскаго епископа, потерпѣли отъ послѣднаго ино-рія жестокости и насилия, которыя были такъ возму-тительно-несправедливы и безчеловѣчны, что самъ Иннокентій съ негодованіемъ называлъ ихъ недостой-ными описанія⁽¹⁾. Конечно, нашестье западныхъ мона-хозъ было также не для однихъ монастырей и ино-рія: они призваны были распространять латинство между православными греками⁽²⁾; а извѣстно, какъ Римъ распространялъ свою власть; латинскимъ монахамъ нужны были богатыя средства къ содержанию сво-ему⁽³⁾; а кто, кроме грековъ, долженъ быть достав-лять ихъ?

Но ничто, можетъ быть, не пораждало столько бѣдствій и насилий для православныхъ, со стороны ла-тинского духовенства, какъ сборъ десятинъ. Не зная этого учрежденія, какъ чуждаго православной Церкви, видя въ латинскихъ прелатахъ и пресвитерахъ при-шедовъ, незаконно, подобно ворамъ и разбойникамъ, вторгнувшися въ православную Церковь, греки, есте-ственно, не хотѣли платить десятинъ. Но латинское

Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XVI. ep. 162. Patrol. curs. compl. t. CCXVI. p. 951.

⁽¹⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 40. Patrolog. curs. compl. t. CCXVI. p. 229.*

⁽²⁾ *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 159. lib. XV. ep. 70. Patrol. curs. compl. tom. CCXVI. p. 337. 594.*

⁽³⁾ Образецъ римской заботливости о содержании представляетъ Иннокентій III въ письмѣ своемъ къ архиепископу патрасскому. См. *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 159. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 336. 337.*

духовенство, особенно заботясь о средствахъ къ своему содерянію, и думая, можетъ быть, сборомъ десятины установить и скрѣпить хотя искаженную связь православныхъ съ собою, всѣми мѣрами старалось утвердить десятины въ греческой Церкви (¹); встрѣчая роптъ и сопротивленіе, оно постоянно писало жалобы въ Римъ; а папа своею властію повелѣвалъ строго исполнять обычай римскихъ христіанъ, грозилъ анаѳемою сеньорамъ, которые рѣшались иногда отстаивать грековъ, и повелѣвалъ имъ неуклонно исполнять требованія своего духовенства (²). Намъ известны другія, частныя черты насильї и притѣсненій латинского духовенства; но какъ велики и тяжки были эти насильствія, лучше всего показываетъ то, что самъ Иннокентій III, почитавшій православныхъ достойными всякихъ начальствій праисудія Божія (орудіями котораго, по его мнѣнію, были крестоносцы), за ихъ противление римскому престолу (³), писать съ нѣкоторымъ прикорѣнѣ

(¹) Изъ письма Иннокентія III къ патріарху константинопольскому (въ 1209 г.) видно, что онъ позволяетъ привлекать грековъ къ десятинаамъ церковными запрещеніями. Соборъ латеранский, въ 1215 г., также повелѣвалъ грекамъ платить десятины. *Fleury. Hist. eccles. lib. 77. ch. LI.* По договору, заключенному Конономъ бетонскимъ съ клиромъ Романіи и утвержденному императоромъ Робертомъ и кардиналомъ-легатомъ, Иоанномъ Колонномъ, греки должны были платить духовенству только тридцатую долю съ имѣній, въ продолженіи десяти лѣтъ, потомъ должны платить волынья десятины. *RaiNALD. 1221. n. 25.*

(²) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XIII. ep. 102. 103. 109. 112. Patrolog. curs. compl. tom. CCXVI. p. 298. 299. 301. 302.*

(³) *Innocent. III. Regest. sive epist. lib. XI. ep. 47. Fleury Hist. eccles. liv. 76. ch. XXVI.* Замѣчательно, что папа въ этомъ письмѣ совѣтовалъ, между прочими, патріарху покориться любезному сыну римской церкви, константинопольскому императору Генриху и

емъ о насилии латинскихъ епископовъ⁽¹⁾, а пресвитери его прямо выражали желаніе, чтобы латинское духовенство умѣряло свою жестокость при обращеніи грековъ къ римской вѣрѣ⁽²⁾; наконець, Иннокентій IV нашелъ нужнымъ послать легатомъ въ Грецію своего духовника, Лаврентія, чтобы сколько нибудь ослабить притесненія, дѣлаемыя грекамъ, и тѣмъ самымъ склонить ихъ къ покорности римской церкви⁽³⁾.

Среди обыкновенныхъ, вседневныхъ принуждений къ латинству и насилий со стороны свѣтскихъ и духовныхъ властей, открывались нерѣдко настоящія гоненія, какія воздвигались противъ христіанъ въ первыя времена христіянства языческими императорами и въ послѣдствіи властителями мусульманскими. Мѣста, процвѣтавшія прежде православіемъ, кинувши много людствомъ и жизнью, нерѣдко становились пустыньями; города и села превращались въ груды развалинъ. Церкви запирались, чтобы не совершилось въ нихъ богослуженіе православное, или въ ихъ святилищахъ во дворялась мерзость запустѣнія. Позоръ, мучительный истязанія, изгнаніе, темница, мечь и пылающий вос-

окъ престолу, такъ какъ Богъ передалъ власть надъ имперіей латинамъ.

(1) *Fleury Hist. ecclæ. liv. 76. ch. LVII.*

(2) Напр. Гонорій III, который въ отвѣтъ на просьбу своего легата, силою обратить всѣхъ грековъ къ папству, советовалъ дѣйствовать на нихъ болѣе терпѣніемъ, претрѣптию и молитвою. Опытъ, новидимому, внушалъ папамъ, что ихъ насилия могутъ болѣе повредить ихъ владычество, чѣмъ принести пользу. *Lebeau Hist. du Bas-Empire. tom. XVII. p. 318.*

(3) *Ratwald. 1244. n. 30. 31. Du-Cange Hist. de Constant. sous les emper. frans. liv. IV. p. 67. Corp. Byz. t. XXI.*

терь опять являлись, какъ во времена владычества языческихъ императоровъ, и приносили съ собою разнообразныя страданія и смерть ревнителейъ православія. Отторгаемые насилиями отъ отеческой Вѣры, православные толпами оставляли родную землю, чтобы проводить скитальческую жизнь въ областяхъ восточныхъ, гдѣ Вѣра ихъ не была понаряжена чужеземцами, или съ доблестнымъ мужествомъ переносили позоръ и насилия; было много и такихъ, которые умирали мучениками за истину православія⁽¹⁾. „Много сильныхъ и знатныхъ повиновалось бы вѣль, пишаль патріархъ Германъ Григорію IX, если бы не страшились они несправедливыхъ притѣснений, наглыхъ насилий и несправедливаго рабства, которое вы исторгаете у подчиненныхъ своихъ мучениками. Отсюда кровавыя войны, города опустошены, на двери церквей Божихъ, на всѣ свящ. дѣйствія наложены печати, чтобы не славословился Богъ на языкѣ греческомъ. Не достаетъ времени одного мученичества; но грозить уже то время, когда воздвигнется трибуналъ мучителей, поставятъ сѣдалища мукъ, потечетъ потокъ крови, и мы пойдемъ на поприще мученичества и будемъ подвизаться доб-

(1) См. Германа патріарха письма къ кипріанамъ, у Котелерія Eccles. graec. monument. tom. II. pag. 262. У Досиея, патріарха іерусалимскаго, говорится: ἐν μονον δὲ τέτοιο (т. е. изгнаніи и оскорблении православныхъ епископовъ), ἀλλὰ καὶ τὸν λοιπὸν λαὸν, τὸς τε δεῖς καὶ μονάχοτας τυραννικᾶς ἑξεβίᾳσον εἰς τὸ διοφρούνειν καὶ σφραγιζεῖν αὐτοὺς, καὶ μητροπόλεις τῆς Πατα. καὶ ὅποι μὲν ἐκεῖθοτε τοῖς δόγμασι αὐτῶν, τέτοις φιλονείσκως διετίθεντο, ὅποι δὲ ἥλεγχον αὐτὸς ὡς αἱρετικούς, καὶ τὴν ποικιλίαν αὐτῶν πάντη ἀπεξερεφόντο, ἐκβλαζον φανερῶς, καὶ μαρτυρίαν ἵσαν κατὰ τὸς παλαιοὺς βασιλεῖς καὶ τυράννους τῶν δρῦποδέδηκαν χρυσικαῦν. См. Аостѣ. ἴσχρια. βιβ. η. μεφ. ι. παρ. θ. σελ. 828.

рамъ подвигомъ, въ надеждѣ привѣтъ вѣнцы отъ дес-
ницы Всемогущаго. Славный островъ Кипръ занять, о
чень я говорю” (¹).

Первое открытое гоненіе на православныхъ воз-
двигнуто было Пелагіемъ, пакиже легатомъ въ Ве-
зантіи. Иннокентій III, утомленный долгимъ ожидан-
іемъ всесцѣйной лекорности греческой Церкви, которую
онъ нѣкогда такъ гордо и торжественно провозгла-
шалъ, и раздраженный непостижимымъ для него упор-
ствомъ искимыхъ схизматиковъ, послалъ наконецъ въ
Константинополь полномочного легата, Пелагія, съ по-
велѣніемъ „насаждать и исторгать, соудить и разру-
шать“. Достойный легатъ постарался исполнить свое
назначеніе со всемъ ненавистью къ православной Цер-
кви. Для него, какъ легата папы, попытка была толь-
ко послѣдняя заповѣдь его о разрушениі. Самый гор-
дый выездъ его въ Константинополь далъ уже почву
етворять грекамъ грозу, готовую разразиться надъ ил-
ли умаслѣнными бѣдствіями. Легатъ обнародовалъ по-
велѣніе, чтобы все греки признали верховное досто-
инство римской церкви. Встрѣтивъ сопротивленіе, Пе-
лагій заключилъ священниковъ и иераковъ въ узы,
бросилъ ихъ въ душные темницы, и заперъ всѣ цер-
кви. Этого мало; онъ грозилъ мучительною смертью
всѣмъ православнымъ, которые дерзнули бы отринуть
властьтельство папы и поминовеніе его имени при бо-
гослуженіи. Только мужественная твердость Генриха

(¹). *German. Epist. ad Gregor.* парал. ар. *Hardequin. Acta concil.*
tom. VII. p. 151. сн. 1964.

отвратила пролитіе христіанской крови христіанами же; устрашенный смутнымъ волненіемъ византійскихъ христіанъ, онъ съ твердостю противостоять намѣреніямъ легата. Многіе знатные греки, возвратившіеся изъ жительство въ Константинополь, послѣ первыхъ ужасовъ его завоеванія, явились къ Генриху и сказали: „будучи другой націи и имѣя другаго первосвященника, мы подчинились твоей власти, но такъ, чтобы ты властвовалъ только надъ нашимъ тѣломъ, а не надъ душою и въ духовныхъ дѣлахъ (*ωςε βοματικῶς κατάσχει ημῶν*, *εἰ μὲν γε ψυχικῶς καὶ πνευματικῶς*). Мы обязаны сражаться за тебя на войнѣ; но намъ невозможно оставить нашу вѣру, наши обряды. Итакъ, или освободи насъ отъ угрожающихъ намъ бѣдствій, или позовь свободно удалиться, чтобы присоединиться къ нашимъ соотечественникамъ“. Генрихъ былъ столько благоразуменъ, что освободилъ изъ темницы священниковъ и иноковъ и отворилъ церкви ⁽¹⁾.

Еще полнѣе и яснѣе обрисовываеть духъ ненависти латинъ къ православной Церкви и стремленіе ихъ поколебать гоненіями и насилиями твердость ея чадъ другое гоненіе, воздвигнутое на православныхъ на островѣ Кипрѣ. Стараясь обратить ихъ къ папству, латины хотѣли сначала поколебать ихъ православіе хитрыми доказательствами ума и ложными толкованіями бого преданного ученія святой Церкви. Но когда православные иноки съ мужествомъ обличили всю неоснов-

(1) Сказаніе о пріѣздѣ и дѣйствіяхъ легата Пелагія въ Константинополь находится у Акроополита. *Georg. Acropolit. Hist. cap. VI. p. 12. 13.*

вательность латинскихъ доводовъ, противопоставивъ имъ чистое апостольское и свято-отеческое учение, неистовые латины хотѣли поколебать ихъ твердость мученіями. Доблестные исповѣдники православія были заключены въ мрачныя темницы. Три года томились они въ узахъ; много терпѣли оскорблений и мученій; но на принятіе латанства не согласились. Пораженные ихъ неодолимымъ мужествомъ, латины потребовали наконецъ, чтобы признали римскія нововведенія хотя только на словахъ. Когда же многіе изъ иноковъ съ презрѣніемъ отвергли и это требованіе, ихъ привязали къ конскимъ хвостамъ и дотолѣ влачили по каменистымъ мѣстамъ, пока смерть не прекратила страданій непоколебимыхъ исповѣдниковъ. Настоятелей монастырей латины повергали въ разженну пещь, гдѣ они оканчивали жизнь свою съ благодареніемъ и славословіемъ Бога. Злоба мучителей была такъ сильна, что они, въ ослѣпленіи, не видѣли даже чудодѣйствующей силы Божіей, явившейся на защиту правоты святыхъ страдальцевъ. Игуменъ Іоаннъ, брошенный въ огонь, но хранимый невидимою силою Божіею, подобно тремъ вавилонскимъ отракамъ въ пещи, спокойно стоялъ посреди пламени и славословилъ чудодѣйствующаго Господа. Не тронули латинъ ни кротость старца, молившагося въ огнѣ за враговъ своихъ, ни сила Божія, охранявшая истиннаго чителя своего: одинъ рыцарь, раздраженный безсиліемъ огня, бросилъ свой мечъ въ мученика и умертвилъ его. Огонь угасъ; но ненависть латинъ къ исповѣднику православія не угасла; когда тѣло мученика найдено было нетленнымъ и невреди-

мымъ въ огненной пещи, латины набросали на него множество костей нечистыхъ животныхъ, и снова зажгли огонь, сильнѣе прежняго. Такъ тѣло мученика превращено было наконецъ въ пепель (").

Такъ латины думали уничтожить православіе и подчинить себѣ восточную Церковь. Но премудрый Промыслъ, чудесно благоустроѧющій жизнь православной Церкви, бодрствовалъ надъ ея судьбами и видимо охранялъ православіе отъ погибели, среди ужаснейшихъ переворотовъ Церкви и государства. Православная Церковь сохранила свои святыя учрежденія, во всей ихъ чистотѣ, въ нѣкоторыхъ областяхъ, не носившихъ латинскаго ига и не испытавшихъ латинскихъ насилий: это были области, гдѣ основали отдѣльныя, независимыя государства нѣкоторые знатные греки, происходившіе изъ царственныхъ фамилій. Когда взята была Византія, завоеваны области имперіи и совершенно утвердились латинское господство надъ несчастными греками съ столь ужасными бѣдствіями и преслѣдованіями ихъ отеческой Вѣры, они толпами оставляли родную землю, чтобы искать уединенного уголка, гдѣ нѣть латинского владычества, гдѣ они могли наслаждаться свою свободою и безпрепятственно исповѣдывать свою Вѣру. Малая Азія была безопаснѣе отъ латинскихъ нападеній,—и здѣсь возникли первыя независимыя греческія государства. Мужественный Феодоръ Ласкарисъ, возшедший на императорскій престолъ въ ужасную ночь

(¹) Сказание о страданіяхъ кипрскихъ христіанъ немѣцкаго писателя помѣщено въ исторіи Досиоэя (см. с. 828).

взятія Византії, удалившиесь въ Anatolію, собраль во-
кругъ себя многихъ бѣжавшихъ грековъ и основалъ
независимое государство; многие города съ радостию
отворили ему ворота и признали его своимъ госуда-
ремъ⁽¹⁾. Въ Трапезунтѣ основалъ независимое госу-
дарство Алексій, внукъ Андronика, изъ дома Комни-
новъ⁽²⁾. Михаиль изъ дома „Ангеловъ“, овладѣль Эни-
роицъ, Фессаліею, и сдѣлался повелителемъ одного изъ
единственнѣйшихъ народовъ греческой имперіи⁽³⁾. Въ
эти-то независимыя государства, убѣжища свободы и
православія, стекались православные христіане, избѣгая
тяжкихъ бѣдствій латинскаго ига; здѣсь искали при-
бѣжища православные пастыри и иноки, бѣжавшіе
отъ латинскихъ неистовствъ изъ своихъ отечествен-
ныхъ городовъ⁽⁴⁾. Віюнія, сдѣлавшаяся новою импе-
рію для независимыхъ грековъ, далеко возвышалась
надъ всѣми другими независимыми государствами, по-
давая собою свѣтлыя надежды въ будущемъ. Поэтому
сюда, предпочтительнѣо предъ другими независимыми
областями, стекались православные пастыри, такъ что
Нікея, столица этой новой имперіи, скоро стала средо-
точіемъ жизни православной Церкви и замѣнила для
православія потерянную Византію. Православные перво-
святители, по желанію никейскаго императора, Феодора,

⁽¹⁾ *Georg. Acropolit. Histor.* c. 6. 7. p. 4. 5. in Corp. Byz. tom. XII.

⁽²⁾ Тамже, с. 7.

⁽³⁾ Тамже, с. 8. р. 6.

⁽⁴⁾ Тамже, с. 17. р. 13. *Du Cange. Hist. de Constant. sous les emper. franc.* liv. 1. p. 11. c. 30. Corp. Byz. tom. XXI.

севали въ Никѣ патріаршій престоль (¹). Отсюда они поддерживали православіе и въ странахъ, подвластныхъ латинамъ, и боролись съ ихъ пропагандой и заблужденіями (²). Отсюда же, по устроенію Промысла, наконецъ избавленіе всей греческой Церкви отъ латинскаго ига.

Съ самыхъ первыхъ дней утвержденія латинскихъ пришельцевъ въ византійской имперіи и образованія греческихъ независимыхъ государствъ, открылась кровавая борьба между ними. Страхъ, овладѣвшій греками при первыхъ успѣхахъ латинскихъ завоеваній, скоро ослабѣлъ; вслѣдствіе его возникло и раскрылось въ нихъ чувство непримиримой ненависти къ угнетителямъ Вѣры и свободы ихъ, съ сознаніемъ собственной силы. Греки, страдавши подъ игомъ латинъ, доведенные до отчаянія тяжкимъ рабствомъ, рѣшились наконецъ поднять оружіе, чтобы отмстить латинамъ (³). Слабость латинъ оказалась явно, и научила грековъ побѣждать своихъ притѣснителей. Независимые греческіе владѣтели ободрились, и стали смѣло нападать на латинскую имперію. Встрѣчая ожесточенную непрѣязнь въ своихъ подданныхъ, находясь въ постоянной, безвы-

(¹) Прежній патріархъ константинопольскій, Иоаннъ Каматиръ, не послѣдовалъ приглашенію пастырей и императора, и письменно отказался отъ престола; поэтому и опредѣлили избрать новаго патріарха, и по общему согласию былъ избранъ Михаилъ Авторіанъ (*Αὐτοριανὸς*), сакелларій великой церкви, знаменитый своимъ обширнымъ просвѣщеніемъ. Каматиръ жилъ, по удаленіи изъ Константина, въ Дидимотикѣ и тамъ скончался. *Georg. Acrop. Hist.* c. 6. pag. 5.

(²) См. напр. письма Германа, никейскаго патріарха, къ кипріанамъ. *Coteler. tom. II. p. 462—482.*

(³) *Ville-Hardouin. Hist de la conq. de Constant.* pag. 56.

ходной борьбѣ съ внутренними неустройствами и возмущениями, латины не имѣли силы противиться напору греческихъ владѣтелей, часто подкѣпляемыхъ сосѣдственными народами; ихъ владычество быстро клонилось къ упадку, владѣнія сокращались болѣе и болѣе⁽¹⁾). По мѣрѣ же успѣховъ греческаго оружія должны были уменьшаться и бѣдствія православной Церкви: отнятыя у латинъ области освобождались отъ притѣсненій римскихъ прелатовъ и священниковъ, и очищались отъ латинскихъ учрежденій⁽²⁾). Наконецъ, когда Михаилъ Палеологъ, опекунъ и соправитель Іоанна IV, въ 1261 году взялъ самую Византию, изгнавъ изъ нея латинъ⁽³⁾, и полуѣвропейское владычество латинъ въ Константинополѣ, бывшее причиною столь тяжкихъ страданій православной Церкви, пало⁽⁴⁾: православіе снова явилось во всей своей чистотѣ и священномъ благолѣпіи. Охраняемая

⁽¹⁾ Исторія борьбы латинъ съ греками подробно изложена въ исторіи Георгія Акрополиты, продолжателя Хоніата. *Georg. Acrop. Hist.* in Corp. Byz. tom. XII и у Дюканжа (*Histoire de Constant. sous les empereurs fran . Corp. Byz. tom. XXI*).

⁽²⁾ На соборѣ ліонскомъ, въ 1245 году, латинскій константинопольскій патріархъ, объясняя бѣдственное состояніе своей церкви, говорилъ, что она имѣла прежде болѣе тридцати суфрагановъ, а теперь едва осталось отъ нихъ три; такъ какъ греки и другие враги римской церкви сдѣлались владыками почти всей греческой имперіи, до вратъ Константинополя. *Fleury Hist. eccles. liv. 82. ch. XXIV.* Въ 1258 году округъ латинскаго патріарха былъ такъ стѣсненъ греками, что Джустиніані (бывшій въ то время патріархомъ) принужденъ былъ прибѣгнуть къ папѣ съ просьбою о помощи дляличнаго существованія, и папа приказалъ епископамъ морейскимъ сдѣлать всроможеніе обѣдневшему патріарху. *Lebeau. Hist. du Bas-Empire. tom. XVIII. p. 18.*

⁽³⁾ *Georg. Acrop. Histor. p. 79. in Corp. Byz. tom. XII.*

⁽⁴⁾ *German. Epist. 1. ad Cyprios, apud Coteler. tom. II. p. 473. c. XV. Δοσιθέα, ἴσορία, σελ. 826. Ἐκκλησ. ἴσορία, Μελετία. σελ. 79.*

Премысломъ Божімъ, православная Церковь вышла изъ горнила тяжкой, полувѣковой борьбы съ латинствомъ тою же чистою невѣстою Христовою, вѣрною божественному учению своего небеснаго Главы, апостольскимъ, соборнымъ и святоотеческимъ постановленіемъ, какою она была отъ временъ своего божественного происхожденія. Римская вѣра, не смотря на нѣкоторые насильственные свои успѣхи, скоро изчезла: ибо сѣмена западныхъ заблужденій не прививались къ душамъ православныхъ, насильственно отторгнутыхъ отъ своей отеческой Вѣры,—и многіе изъ нихъ, почти тотчасъ послѣ обращенія къ латинству, съ искреннимъ раскаяніемъ возвращались въ лоно православной Церкви, съ презрѣніемъ отвергая папство со всеми его нововведеніями (¹).

Такъ исполнились слова Никиты Хоніата, сказанныя имъ въ годину самыхъ тяжкихъ искушений святой Церкви. „Господь Богъ нашъ не во вѣки забываетъ рабовъ своихъ, во гнѣвѣ не престаетъ быть милосердымъ, не отнимаетъ благостишии своей совсѣмъ. Нѣть ! Нѣть ! Онъ , поражая, изпѣляетъ, умерщвляя, живитъ. Посыпаетъ зубы звѣрей разъяренныхъ, которые терзаютъ землю; но Онъ же и сжимаетъ челюсти львовъ, сокрушаетъ главу дракона. Если они (враги) хвалятся конями и колесницами и уже гласятъ о себѣ трубами: то сидящій на коняхъ еще ненадежный спа-

(¹) Ворочемъ въ нѣкоторыхъ, отдаленныхъ отъ Константино-поля, областяхъ, особенно на островахъ, латины удержались и послѣ сего и долго еще преслѣдовали православныхъ, пока турки не освободили ихъ отъ латинского ига, покоривъ своей власти.

ситель, а овирылью человѣка не услаждается Господь. Если Богъ поражаетъ народъ свой и растворяетъ для него вино горечью; то Онъ же ошѣять устроитъ ему, въ виду самыхъ карателей, трамезу, подаетъ чашу, полную человѣколюбія и веселія. Точно Господь возьмываетъ этихъ карателей отъ конецъ земли, отъ предѣлъ моря и громогласно возвѣщаетъ чрезъ пророка: текутъ исполины совершасть гнѣвъ мой,—текутъ, ликун и скача; они освящены Мною: Я веду ихъ. Но на нихъ же самихъ Онъ посыпаетъ еще сильнейшіе удары, поражаетъ ихъ еще тягчайшими бѣдствіями; ибо у Господа нѣть уже милости для нихъ, если они служатъ у Него лишь только орудіями пораженія городовъ и кровожадными налачами народовъ... Итакъ будемъ ожидать явленія человѣколюбія Божія, воопѣтвая съ Давидомъ: *помяни насъ, Господи, во благоволеніи людей твоихъ, поспти насъ спасеніемъ твомъ: выѣди во благости избранная твоя, возвеселился во веселии языка твоего, хвалился со достоинствомъ твоимъ* (Псал. 105, 4. 5). (¹).

(¹) См. отрывокъ изъ Хоніата, въ русск. перев., въ Воскр. чт. год. XVIII. стр. 96,

О ЦЕРКВИ И ИКОНѢ СВ. НИКОЛАЯ ТУЛЬСКАГО ВЪ Г. КАЗАНИ.

Отдельной приходской церкви Николы тульского въ настоящее время въ Казани не существуетъ. Она сломана въ началѣ нынѣшняго столѣтія и вмѣсто нея въ 1810 году построена церковь во имя святителя Николая въ казанскомъ женскомъ первоклассномъ богоугодицкомъ монастырѣ. Въ этой церкви хранится теперь и икона св. Николая (тульского), благоговѣйно чтимая въ Казани, какъ чудотворная.

Когда основана бывшая церковь св. Николая тульского, рѣшить по извѣстнымъ въ настоящее время даннымъ опредѣлительно не возможно. Дѣла архива казанской консисторіи, въ которыхъ можно бы было найти свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сохранились только съ 1815 года; а дѣла прежнихъ лѣтъ совершенно все, кромѣ метрикъ, истреблены большими пожаромъ, бывшимъ въ Казани въ 1815 году.

О церкви св. Николая тульского упоминается въ первый разъ въ сказаніи о чудотворной иконѣ казанской Божіей Матери, писанномъ митрополитомъ казанскимъ Гермогеномъ. Здѣсь говорится, что обрѣтенная икона, по вырытии ея изъ земли, на пепелищѣ стрѣльца Ону-чина, была принесена и поставлена въ находившуюся близь этого пепелища церковь Николы тульского. Такъ какъ икона казанская Божіей Матери обрѣтена въ 1579 году, слѣдственно спустя только 27 лѣтъ цос-лѣ завоеванія Казани: то надобно принять за достовѣрное, что церковь св. Николая тульского построена тотчасъ или вскорѣ по взятіи Казани. Мы не смѣемъ возводить ея начало ко временамъ болѣе древнимъ, потому что исторія ничего не говоритъ намъ о существованіи христіанскихъ церквей въ Казани до покоренія этого города русскими, и самое предположеніе объ этомъ представляется несомнѣннымъ съ варварскимъ изувѣрствомъ и нетерпимостію исламизма. Преданіе гласить, что на томъ мѣстѣ, где основана была церковь святителя Николая или близь него, прежде было подворье, на которомъ останавливались прѣѣзжавшіе въ Казань тульские гости, и что они именно и построили эту церковь, получившую оттого въ народѣ название Николы тульского. Обрѣтеніе чудотворной иконы казанской Божіей Матери близь этого же мѣста показываетъ, что еще во время владычества татаръ здѣсь было русское заселеніе. Самостоятельно ли была первоначально церковь св. Николая тульского, или находилась при другой, въ видѣ придѣла, неизвѣстно. Но впослѣдствіи она составляла придѣлъ при церкви во имя св. живо-

начальныя Троицы. Такою показана она въ описаніи Пестрикова, бывшаго въ Казани въ 1739 году. Главный храмъ, по этому описанію, былъ устроенъ во имя живоначальной Троицы и освященъ въ 7192 (1684) году. Тутъ же была теплая церковь во имя срѣтенія Господня, освященная въ 7200 (1692) году и придѣль во имя Николая чудотворца, зовомаго тульскимъ, освященный въ 7192 (1684) году. Церковь живоначальная Троицы, слывшая впрочемъ въ народѣ подъ именемъ Николы тульскаго, сгорѣла въ пожарѣ, бывшій въ Казани въ 1742 году. Воздвигнутая вмѣсто ея каменная сломана въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Эту послѣднюю замѣнила собою нынѣшняя церковь во имя святителя Николая чудотворца въ женскомъ монастырѣ. Приходская церковь Николы тульскаго находилась, какъ помнятъ еще нѣкоторые казанские старожилы, на мѣстѣ новыхъ воротъ нынѣшней монастырской ограды.

Дска, на которой написана икона св. Николая тульскаго, имѣть въ высоту 1 аршинъ 11 вершковъ, въ ширину 1 аршинъ съ четвертью. На дсѣ наложена холстяная наволока, загрунтованная довольно толстымъ слоемъ левкаса. Грунтовка въ нѣсколькихъ мѣстахъ отпала, а кой-гдѣ оторвана и самая холстина. Поясное изображеніе святителя Николая помѣщено на срединѣ дски и занимаетъ въ вышину $12\frac{1}{2}$, въ ширину $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Въ 12 клеймахъ, изъ которыхъ четыре вверху, четыре внизу и по четыре по сторонамъ этого изображенія, писано *дѣяніе* или чудеса святителя. Въ срединѣ подъ верхними клеймами въ ма-

ломъ размѣръ изображены Спаситель, сѣдящій на престолѣ, по правую сторону Его Божія Матерь, по лѣвую Іоаннъ креститель; позади послѣднихъ архангелы Михаилъ и Гавріиль. Въ изображеніи святителя Николая упѣлъ одинъ только ликъ и нѣсколько руки; прочее все представляется однимъ темнымъ пятномъ съ широковою поверхностью. Ликъ святителя сохранился хорошо и по письму совершенно отличенъ отъ *дѣльня*. Какъ въ первомъ преобладаютъ рѣшительно темныя краски, отъ времени совершенно почернѣвшія, такъ напротивъ въ *дѣльня* краски яркія и притомъ сохранившія доселъ свою свѣжестъ. Можно бы думать, что изображеніе святителя писано на особой отъ *дѣльня* дескѣ и такъ искусно вставлено въ доску, на которой писано *дѣльне*, что это непримѣтно для глаза. Но двѣ иродольния трещины, простирающіяся далѣе половины иконы, доказываютъ ясно, что доска одна. Итакъ, для объясненія различія письма, надобно предположить, что изображеніе святителя Николая осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно явилось первоначально, а *дѣльне* было поправляемо и можетъ быть переписываемо вновь. Поновлять изображенія св. Николая чудотворца, во-первыхъ, не хотѣли, сохранивъ этимъ цѣлостъ и не-прикословенность чудодѣйственной святыни, а во-вторыхъ—не находили нужнымъ, потому что изображеніе это съ давнаго вѣроятно времени было покрыто ризою, что доказываютъ остающіеся доселъ кругомъ его сльды гвоздей, на которыхъ утверждалась риза. *Дѣльне* же требовало поновленія потому одному, что оставалось безъ ризы. Настоящая риза, покрывающая и изобра-

женіе св. Николая и *дѣлъніе*, сдѣлана недавно, именно въ 1846 году. Внизу иконы св. Николая тульского подъ однимъ клеймомъ находится слѣдующая подпись, изъ которой впрочемъ нѣкоторыя буквы вышли вмѣстѣ съ грунтовкою:

^
Союзъ христова архізъго мца юни
гіѧ построъ сен ѿбѣ ѹскатъ Тер-
кѡ ми.

Преданіе говоритьъ, что икона св. Николая тульскаго пожертвована въ церковь Николы тульскаго однимъ тульскимъ купцомъ, которому досталась она по наслѣдству и который привезъ ее изъ Тулы въ Казань съ нѣсколькими другими иконами. Впрочемъ несомнѣнно, что не отъ этого получила она название тульской, а потому, что поставлена была въ церкви Николы тульскаго, которая подъ этимъ именемъ известна была, какъ мы уже видѣли, съ давнихъ временъ въ народѣ.

Рѣчъ

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРЕОСВЯЩЕННІЙШАГО КИРИЛЛА, ЕПИСКОПА МЕЛИТОПОЛЬСКАГО⁽¹⁾.

Земная мудрость, при видѣ, подобныхъ видимой нами нынѣ, раннихъ жертвъ смерти, имѣеть обычай спрашивать, стоило ли послѣ сего человѣку родиться на свѣтъ, если ему суждено умереть, не принесши всѣхъ добрыхъ плодовъ, какихъ только можно было ожидать отъ богатыхъ душевныхъ дарованій его, и не лучше ли бы было совсѣмъ не являться на свѣтъ такого рода свѣтиламъ, чѣмъ блеснуть на нѣсколько ча-

(¹) Преосвящен. Кириллъ, епископъ мелитопольскій, по возвращеніи изъ іерусалима въ Россію въ 1864 году, жившій въ казанскомъ спасопреображенскомъ монастырѣ, мирно скончался (отъ чахотки) вечеромъ 10 февраля текущаго 1866 года, а погребенъ 23 того же февраля въ олтарѣ церкви Кипріана и Іустини означ. монастыря. Его отпѣваніе, съ літургіею, совершено въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго почетнаго духовенства, а погребеніе — и со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при огромномъ стечении народа.

совь, и, не освѣтивши всего горизонта, погрузиться въ безвѣтный мракъ вѣчности?

Какъ *мудрость душевная* (Пак. 3, 15), мудрость земная, *не имѣя силы разумѣть, что отъ Духа Божія* (1 Кор. 2, 14), эти свои вопросы обыкновенно и рѣшаѣтъ не къ славѣ Божіей, не къ назиданію и утѣшенню своихъ слушателей. *Узрятъ кончину праведнаго, говорить премудрый о земныхъ мудрецахъ, и не уразумлюютъ, что усвѣдомлена о немъ, и во чѣто утверди его Господь: узрятъ и уничижатъ его, Господь же посмеется имъ* (Прем. 4, 17. 18).

Совсѣмъ иначе относится къ жизни и смерти нашей мудрости, *никогда несущая свыше*. Она учитъ, что изъ насъ никто не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя, а живемъ ли мы, для Господа живемъ, умираемъ ли, для Господа умираемъ, и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни есмы (Рим. 14, 7. 8); честную старость поставляетъ не въ числѣ летъ, прожитыхъ человѣкомъ, но сподибою почитаетъ мудрость, и возрастомъ старости житіе нескверное (Прем. 4, 8); почему юность, скончавшуюся скоро, предпочитаетъ долголѣтней старости неправеднаго (Прем. 4, 16), и *всѣхъ мертвыхъ, умирающихъ о Господь, ублажаетъ*, потому что знаетъ, что они съ смертію успокоиваются отъ труда, и дѣла ихъ идутъ въ сльзы за ними (Апок. 13, 14).

Внимая внушеніямъ послѣдней мудрости, какъ *предназначенной прежде вѣковъ къ славѣ нашей* (1 Кор. 2, 7), мы при раннемъ твоемъ отществіи отъ насть, усопшій о Господѣ святитель, *не печалимся, подобно не имѣющимъ надежды* (1 Сол. 4, 13); не скорбимъ, что.

тебѣ повидимому не суждено принести много плода (Иоан. 15, 5), судя по тѣмъ проявленіямъ Духа, которыя дамы тебѣ на пользу (1 Кор. 12, 7); но, напротивъ, съ благодушіемъ привѣтствуемъ тебя *съ совершениею твоего течения* (2 Тим. 4, 7), потому что видимъ, что ты *на данные тебѣ отъ Господа таланты пріобрѣлъ другое*, почему вѣрюемъ, что *пастыреначальникъ Христосъ за твою вѣрность званію надъ многими тебя поставитъ и введетъ въ радость свою* (Мат. 25, 10. 21). Ибо ты и въ краткое время святительского твоего служенія православной нашей Церкви тамъ, гдѣ Господь Христосъ пріобрѣлъ себѣ *съ своею кровью* (Дѣян. 20, 28), *внілъ себя, какъ служитель Божій, въ великомъ терпѣніи, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушии, благости, въ любви непрѣцедѣрной, въ словѣ истинѣ, въ чести и безчестії, при порицаніяхъ и похвалахъ* (2 Кор. 6, 4—8).

Посему даю тебѣ усопшему послѣднее утѣшаніе, благодаряще Бога не словомъ, и ми языкомъ однимъ, но дѣломъ и истинною, бывъ вполнѣ увѣрены, что ты, скончався вмѣнь, исполнилъ *мѣта долга* (Прим. 4, 13). Аминь.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОВИННОЕ ПОСЛАНИЕ СВ. ДІОНІСІЯ, АРХІЕПІСКОПА СУЗДАЛЬСКАГО, КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ДИМИТРІЮ ІОАННОВИЧУ ДОНСКОМУ, 1383 ГОДА.

Всёльдь за изданными въ иайской книжѣ „Православнаго Собесѣдника“ за 1860 годъ посланіемъ митрополита Кипріана, въ рукописи, изъ которой смы заимствованы, помѣщено посланіе одного древнаго русскаго святителя къ великому князю, подъ такимъ заглавиемъ: „отъ иного посланія о повинныхъ“. Посланіе это (при семъ изданае) мы относимъ къ 1383 году и приписываемъ св. Діонісію, архіепископу суздальскому, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Посланіе не принадлежить митрополиту Кипріану; чтобы убѣдиться въ этомъ, отбить только сличить языкъ, которымъ оно написано, съ плавнымъ и правильнымъ языкомъ известныхъ доселѣ Кипріановыхъ посланий. Но помѣщеніе посланія въ рукописи наряду

сь посланіями митрополита Кипріана^(*)), вмѣстѣ съ которыми оно составляетъ въ ней нѣчто цѣлое, вносное, и ничѣмъ не связанное съ предыдущими и послѣдующими статьями, входящими въ составъ древне-письменныхъ кормчихъ, заставляетъ думать, что настоящее посланіе относится къ одному времени съ посланіями митрополита Кипріана и именно поэтому помѣщено переписчикомъ наряду съ ними. Ниже мы приведемъ другія, взятые изъ самаго посланія, основанія, по которымъ писателя его мы почитаемъ современникомъ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго и митрополита Кипріана. — Послѣ обычнаго пастырскаго привѣтствія къ великому князю, посланіе начинается такъ: „Азъ же Ди..... епископъ.....се же по судбамъ Божіимъ, аще недостоинъ, твоего же ради еже къ Богу потщанія велія, и еже къ Нему вѣры теплыхъ, и до насъ худыхъ простретъ любве, еже хотѣнія молитвы, рекшу Спасу нашему Христу: пріемляй пророка во имя пророче, мъзду пророчю пріемлетъ; пріемляй праведника въ имя праведниче, мъзду праведничю пріемлетъ“ и проч. О чёмъ говорить здѣсь святитель, чего онъ почитаетъ себя недостойнымъ, ясно съ первого раза: онъ получилъ высшій духовный санъ и этого самого сана почитаетъ себя недостойнымъ. Выраженіе „по судбамъ Божіимъ“ или „судьбами, имиже вѣсть Богъ“ указываетъ именно на поставленіе ишущаго въ духовный санъ; такъ Константинопольский патріархъ Ниль, въ

(*) Казан. акад., бывшей соловецкой, библіотеки ркц. кормчая подъ № 858. л. 537 об.—539 об.

началъ посланія къ преподобному Сергію радионежскому, говорить о себѣ: „по долгу, еже пріахомъ отъ Бога судбами, имиже вѣсть Богъ, должно ищется отъ нась всѣмъ повелѣвати“ (¹) и проч. Въ дальнѣйшихъ приведенныхъ словахъ заключается просьба святителя, обращенная къ великому князю, о томъ, чтобы послѣдній принялъ его, какъ служителя Божія, по заповѣди Спасителя.—Итакъ писатель, которому принадлежитъ посланіе и котораго мы почтаемъ современникомъ митрополита Кипріана, получивъ высшій духовный сань и прибывъ къ великому князю, написалъ къ нему въ это время посланіе о томъ, чтобы великий князь принялъ его какъ святителя, во имя Господа; чтѣ и указываетъ въ писатель разсмотриваемаго наши посланія св. Діонисія, первого архіепископа сузальскаго, ниже-городскаго и городецкаго. Въ 1379 году Діонисій, какъ известно, отправился въ Константинополь, вопреки волѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, съ дѣлію получить, послѣ св. Алексія († 1378 г. февр. 12), сань митрополита, вмѣсто избраннаго въ митрополиты великимъ княземъ и его боярами спасскаго архимандрита Митяя; обстоятельства воспрепятствовали ему достигнуть этой цѣли; пробывъ въ Константинополѣ до 1382 года (²), при дворѣ патріарха Нила, онъ при-

(¹) См. апрѣльскую книжку Правосл. Собесѣд. за 1860-й годъ, въ отдѣлѣ памятниковъ.

(²) Настольная грамата константинопольскаго патріарха Нила Діонисію, о возведеніи его въ сань архіепископа, въ Акт. ист. (т. I. № 261) показана подъ 1382 годомъ, на томъ основаніи, что въ этомъ году Діонисій былъ въ Новгородѣ и Псковѣ съ патріаршими граматами (Новг. 1 лѣт. стр. 93); между тѣмъ Нил. Акт. (ч. IV. стр. 134), счи-

быть бывъ архієпископомъ и посвященный въ этотъ сань (въ 1381 году), отправленъ патріархомъ соборомъ въ Россію съ особыми порученіями по церковнымъ дѣламъ⁽¹⁾. Мѣсто въ посвященіи, где говорилось о посвященіи Діонисія въ сань архієпископа⁽²⁾, переписчикъ выпустилъ, какъ ненужное, по его соображенію; но о смыслѣ этого мѣста не можетъ быть сомнѣнія: оно вѣроятно читалось такъ: „азъ же Діонисій, епіскопъ суждальский, поставленъ азъ епископомъ патріархомъ вселенскимъ въ архієпископа⁽³⁾; азъ же по судамъ Божіимъ, аще недостоинъ“

дѣтельство которой въ этомъ случаѣ заставляетъ полагать довѣріе, говоритъ, что Діонисій прибылъ изъ Константиноополя на свой архієпископскій столъ, въ Суздалъ, 6 января 1382 года. Слѣдов. посвященіе Діонисія въ сань архієпископа и данная ему настольная грамматика относятся къ 1381 году; къ этому же году относится и открытие его патріархомъ соборомъ изъ Константиноополя въ Россію.

(1) Ник. лѣт. ч. IV. стр. 71—73. 129, 131; Акт. ист. т. I. №№ 4 (г. не 1382, а 1381), 5 (ок. 1382 г.), 6 (г. 1380—1390, ~~безъ точныхъ оснований~~; должно быть опять 1381 годъ: *съ 1385 г. Діонисій ужъ скончался*), 251 (г. не 1382, а 1381).

(2) Чго въ этомъ мѣстѣ говорилось о посвященіи Діонисія въ сань именно архієпископа, а не митрополита, это ясно, и безъ доказательствъ, изъ соображенія цѣлаго посланія. По посвященіи своемъ въ сань митрополита, Діонисій, на возвратномъ пути изъ Константиноополя въ Россію, задержанъ бытъ, въ 1384 г., въ Кіевѣ и скончался тамъ въ слѣдующемъ 1385 году, не видѣвъ Москвы. Ник. лѣт. ч. IV. стр. 147.

(3) См. Акт. ист. т. I. № 5 (ок. 1382 г.). Выпускъ именъ и цѣльныхъ мѣстъ переписчиками въ древнихъ нашихъ памятникахъ—не рѣдкость; она объясняется тѣмъ, что древніе наши книгонощцы переписывали памятники болѣею частію для употребленій и не имѣли изъ виду цѣлой ученія. Это можно видѣть и изъ надписаній настоящаго посланія св. Діонисія: *отъ иного посланія въ посвященіи*, т. е. замѣстуяя иль иного посланія (изъ посланія другого лица), образецъ граммы на случай, когда нужно будетъ просить великаго князя о прощеніи пропавшаго предъ нимъ лицъ, или писать по-винную.

и т. д. Отъ имені Діонісія въ синоді его посланіе еокрашено однѣ только начальный слогъ Ди.—Ди разрыкаетъ вопросъ, котору принадлежитъ издаваемое по-
еданіе, важно обратить внимание также на слѣдующемъ
слова, находящіяся въ этомъ посланіи: „молю же о
святъ твоє державное царство, да и милостию будеши
сыгрѣшающими къ тебѣ, исполнѧ Спасово слово, сѧ
рече: аще оставите человѣкомъ сыгрѣшенихъ ихъ, и
Отець вашъ Небесный оставить вамъ сыгрѣшения ва-
ши,—да бы если милость свою явилъ на сыгрѣшившемъ
къ Богу и тебѣ, на імѣкъ (т. е. на мнѣ), рабу Гос-
пода: 70 (кратъ) землероцею изрошайте“ и пр. Сло-
ва эти составляють самую сущность и цѣль посланія
Діонісій проситъ великаго князя Дмитрия Іоанновича
простить ему какой-то грѣхъ. Слова: „да бы если ми-
лость свою явилъ на сыгрѣшившемъ къ Богу и тебѣ“
объясняются изъ снесенія ихъ съ подобными же сло-
вами Іоанна, архидиакона петровскаго, сказанными
бояриномъ, избраннымъ, въ 1379 году, Никономъ въ избр-
леніи полемерти великокняжескаго избранника Митяя;
„азъ не обищусъ вовглаглю на вы, что осте созво-
риши неправду предъ Богомъ и предъ великимъ кня-
земъ“⁽¹⁾; въ подобной же „неправдѣ“, хотя совершен-
ной по преданию побужденіемъ, виновенъ былъ и Діонісій
предъ судомъ великаго князя. Скорбя о томъ,
что за мѣсто митрополита, по смерти св. Алексія, вели-
кий князь избралъ недостойнаго Митяя и хотѣль по-
святить его соборомъ мѣстныхъ епископовъ, Діонісій

(1) Ник. лѣт. ч. IV. с. 75.

обличаль и Митая, и Димитрія Іоанновича, и тѣль навлекъ на себя гибель послѣдняго; такъ какъ обличенія не дѣйствовали, то, въ устраненіе „нестроенъ“ и согласно съ желаніемъ константинопольскаго патріарха (¹), Діонисій хотѣлъ отправиться въ Константинополь, чтобы предупредить прибытіе туда и посвященіе тамъ Митая; но Митай, свѣдавъ объ этомъ, присовѣтовалъ великому князю задержать Діонисія подъ стражею. Діонисій далъ слово великому князю, что не поѣдетъ въ Константинополь безъ его позволенія, и, когда въ этомъ поручился еще преподобный Сергій, былъ освобожденъ изъ заточенія; но Діонисій не сдержалъ слова: пробывъ нѣсколько дней въ своей епархіи, онъ отправился въ Константинополь, къ великому негодованію Митая и Димитрія Іоанновича (²). И вотъ туть грѣхъ или неправда, въ которой приносить Діонисій великому князю свою повинную.

Изъ этихъ данныхъ видно уже, что подъ именемъ великаго князя, къ которому писано посланіе, разумѣется Димитрій Іоаннович Донской, бывшій на великому княженіи московскомъ съ 1362 по 1389 годъ. Въ посланіи св. вел. кн. Владимира равноапостольного называется его *прадѣломъ*, безъ сомнѣнія въ смыслѣ вообще предка по родству; но названія *дѣда* и *отца* Димитрии Іоанновича, на которыхъ дѣлаются въ посланіи указанія, нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ собствен-

(¹) Какъ можно заключать изъ начальныхъ отрывочныхъ выражений, сохранившихся въ настольной граматѣ, данной Діонисію патріархомъ Ниломъ (Акт. ист. т. I. № 251.)

(²) Ник. лѣт. ч. IV. сс. 70—72.

вомъ; о нихъ говорится въ такихъ выраженияхъ, которые ясно указываютъ на великихъ князей московскихъ Иоанновъ I и II.

Посланіе отнесено нами къ 1383 году на слѣдующихъ основаніяхъ. По возвращеніи изъ Константино-поля, Діонисій прибылъ сначала въ свою епархію—въ Суздаль, 6 января 1382 года; потомъ, по порученію патріарха Нила, съ увѣщательными его граматами, въ томъ же году онъ является въ Псковѣ и Новгородѣ въ качествѣ представителя патріаршаго лица по дѣламъ о появившейся ереси стригольниковъ; такимъ образомъ до июня 1383 года, когда великій князь Димитрій Иоаннович вызвалъ его къ себѣ для отправленія въ Константинополь къ патріарху на посвященіе въ митрополита на мѣсто Пимена⁽¹⁾), Діонисій не являлся въ Москву. Замѣчательно въ этомъ отношеніи выраженіе въ посланіи, обращенное къ великому князю: „и до насть худыхъ простретъя любве, еже хотѣніа молитвы“, указывающее на то, что посланіе писано Діонисіемъ, когда онъ, своею дѣятельностью, пріобрѣль уже свидѣтельства доброго расположенія къ нему великаго князя.

Остается сказать нѣсколько словъ о языке, которымъ писано посланіе. Нельзя не замѣтить, что языкъ этотъ не совсѣмъ правиленъ и довольно страненъ: посланіе русскаго святителя какъ-будто переведено съ другаго языка. Но это служить новымъ доказательствомъ, что посланіе принадлежитъ Діонисію. Преосв. Филаретъ говорить о немъ, между прочимъ: „болѣе чѣмъ вѣро-

(1) Ник. лѣт. ч. IV. стр. 142.

ято, что послание патріарха Нила, 1382 г., съ обещанием отрягольникъ и съ поручениемъ Діонисію возвратить ихъ Церкви, если не сочинено, то переведено было св. Діонисіемъ⁽¹⁾. Мы прибавимъ: весьма вероятно также, что и посланіе патріарха Нила къ преподобному Сергию⁽²⁾, съ которымъ Діонісій, какъ известно, находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, если не сочинено, то переведено было имъ же, св. Діонісіемъ. Онь жилъ въ Константинополѣ три года (1379—1381) и служа патріаршему собору въ его сношенияхъ съ русской Церковью, какъ переводчикъ, употребля себѣ греческий складъ рѣчи; оттого посланіе Діонісія и является переводнымъ. Кроме издаваемаго посланія, отъ этого архиепископа дональ до настъ еще одинъ только памятникъ—уставная грамата психовскому скитогорскому монастырю о соблюденіи правилъ иноческаго общежитія, которую далъ онъ, какъ уполномоченный патріарха, въ 1382 году⁽³⁾: въ этой граматѣ—тѣ же непрѣильности въ образѣ выраженія, тѣ же растянутые періоды, толь же сиять кажущійся переводъ съ греческаго, какъ и въ издаваемомъ теперь посланіи.

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 4. Обзоръ русск. яз. акт. § 74.

⁽²⁾ См. 4-ю кн. Прав. Соб. за 1860 годъ.

⁽³⁾ Акт. ист. т. I. № 5.

ОТЪ ИНОГО ПОСЛАНИЯ О ПОВИНЕНХЪ⁽¹⁾.

Богомъ Вседержитедемъ. нареченому изъ чрева матере своея., Единочадымъ Его Сыномъ., Господомъ нашимъ. Іисусомъ Христомъ.⁽²⁾, почтеному господьскимъ и царьскимъ саномъ., и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ. Его зблодаемоу. и оусиляемоу на прѣдспѣніе.⁽³⁾ господьскихъ же и царьскихъ разоумъ⁽⁴⁾ и державы., благочестивому, христолюбивому. великомуу ѧнязю.⁽⁵⁾. Благодать Господа нашего Іисуса Христа⁽⁶⁾, любы Бога и Отца, причастіе Святаго Духа. да боудеть с тобою., по благочестію.. Азъ же. д.⁽⁷⁾.... епископъ: -⁽⁸⁾; се же по соудбамъ Божіимъ., аще недостойнъ., твоего же ради еже къ Богоу потщанія велія., и еже к Нему вѣры теплыхъ., и до часъ худыхъ простретъя любве., еже хотѣнія молитвы., рекше⁽⁹⁾ Спасоу нашему. Христоу: „приемляй пророка во имя пророче., мъздоу⁽¹⁰⁾ пророчю пріемлетъ.; приемляй праведника. въ имя праведниче, мъздоу пра-

(1) Надписаніе въ рукоп. указывающее на предметъ посланія.

(2) Въ рукп. «у Хсъ».

(3) Чит. «предспѣніе»—преуспѣніе.

(4) Чит. «разума».

(5) Дмитрюю Ioаниновичу.

(6) Въ рукп. «у Ха».

(7) Т. е. «Діонісій». Значокъ надъ буквою д, по утребленію его въ рукп., замѣняетъ букву и.

(8) Пропускъ, въ подл., нѣсколькихъ словъ, вѣроятно сдѣдующихъ: «сужальский, поставленъ есмъ всесвятымъ патріархомъ вселенскимъ въ архиепископа» (сн. Акт. ист. т. I. № 5).

(9) Чит. «рекшу», какъ далѣе.

(10) Чит. «мъздоу», какъ далѣе.

ведничю пріемлють.“⁽¹⁾; еже „понеже створисте (единому) отъ меншихъ си братіи Моей, и Мнѣ створисте.“⁽²⁾. Се же есть твоа благочестивыа душа и божественныа душа и божественныа разоумъ.⁽³⁾, еже въ всѣхъ и отъ всѣхъ искати ползы своеу спасенюю иже⁽⁴⁾ и здравию.; се же есть даръ Божій., еже есть таковъ разоумъ имѣти въ сердци своемъ.. Поисти(нѣ) бо⁽⁵⁾ и достойно. еже о сицевыхъ пещися., по Спасо- воу словоу.: „емоуже дасться много., и много въстя- жется отъ него.“⁽⁶⁾; сего ради требъ и много смотре- ніе. твоему благочестію., да и многихъ оуправиши къ Богови. въ своеу царствію; понеже сынъ Божій наре- чеся. по благодати и образъ Божій носиши.. Да и по- дастъ ти, еже пріять., да и зблудеши⁽⁷⁾, въ твоемъ бо- есть разоумъ., поминай. еже честнаго прадѣда ти Во- лодимира равна апостоламъ. подщаніе (потщаніе) еже къ Богу, еже отъ злыхъ на благое оуклоненіе., и како

⁽¹⁾ Мате. 10, 41.

⁽²⁾ Мате. 26, 40. Замѣчательно здѣсь мѣстоименіе «еже» предъ текстомъ: въ настоящемъ посланіи оно употреблено неоднократно въ качествѣ греческаго члена *τὸ*, см. напр. выше: «еже къ Богу потщанія», «еже к нему вѣры», «еже хотѣнія молитвы» и ниже «еже въ всѣхъ и отъ всѣхъ искати ползы», «еже о сицевыхъ пещися», «еже честнаго прадѣда ти... потщаніе», «еже отъ злыхъ на благое оуклоненіе», «еже о христоименитыхъ людей попеченіе», «еже отъ злобы на добро совращеніе», «еже о людѣхъ попеченіе», «еже добро- дѣтельное исправленіе».

⁽³⁾ Такъ въ рукп. (испорченное мѣсто).

⁽⁴⁾ Вм. «иже» чист. «же».

⁽⁵⁾ «Поисти бо»—поправлено въ подл.; было написано: «но истиинно» или «своистинно»; должно быть: «поистинѣ бо» (какъ да- лѣе).

⁽⁶⁾ Лук. 12, 48.

⁽⁷⁾ Да соблюдеши, еже пріаль еси.

тмы тмами. и (¹) приведоша къ Богови. святымъ про-
свѣщенiemъ., изъ самѣхъ оуть адovѣхъ. исхитивши.;
такоже и благочестиваго и приснопамятнаго святаго
дѣда твоего. (²), како славится о немъ. еже о христо-
именитыхъ людей попеченіе многое.; такоже и христо-
любиваго великаго князя., отца твоего (³), кротость. же
и милость., и безлобіе многое., и богообразнство. и
правда., якоже пророкъ (⁴) рече о Давидѣ: „избрахъ
Давида, моужа кротка, по сердцю Моему.“ (⁵); се бо
ноистинѣ рабъ Божій бѣяше въ всемъ.. Да онога по-
миная. еже отъ злобы на добро совращеніе. и потща-
ніе апостольскаго оуправленія., сего же еже о людѣхъ
попеченіе. много., святаго же ти отца еже добродѣтел-
ное исправленіе.: да сѣми всими потшався исправленіи.
и пріиміше отъ Бога приношеніе твое въскорѣ., и без-
мятежно и долголѣтно поживеш въ нынѣшнемъ цар-
ствіи, и боудоущаго и неизреченаго. и бесконечнаго
царства съобѣщникъ съ Богомъ боудеши., иже (⁶) есть
выше оума. и смысла человѣча.. О семъ молимся Бо-

(¹) «И»—лишнее.

(²) «Святаго дѣда твоего»—Іоанна I Даниловича († 1340) Ка-
литы, прозваннаго такъ потому, что онъ всегда носилъ съ собою
мѣшокъ или калиту, наполненную деньгами для бѣдныхъ. *Карамз.*
Ист. гос. Росс. т. IV. изд. 5. Спб. 1842. стр. 148: тамже, о его до-
стоинствахъ. Слово «святаго» ничего на доказываетъ: въ этомъ же
посланиі, далѣе, и отецъ Димитрія Ioановича названъ «святымъ»;
оно значитъ просто—покойнаго, отшедшаго къ вѣчной жизни; см.
Акт. ист. т. I. № 2. Доп. къ Акт. ист. т. I. № 4. *C. Соловьев.* Ист.
Россіи. т. I. прим. 96.

(³) «Великаго княза, отца твоего»—Іоанна II Ioанновича († 1359)
Кроткаго. *Карамз.* Ист. гос. Росс. т. IV. изд. 5. стр. 179.

(⁴) Богъ чрезъ пророка (Самуила).

(⁵) Дѣян. 13, 22. сн. 1 Цар. 13, 14; Псал. 77, 70. 88, 21. 131, 1.

(⁶) Чит. «еже».

гави.., аще и недостойнъ есмы.. Модю же о семъ тиже
дормжавное нарство.. да и милостью боудени сыгрѣ-
ниющими къ тебѣ.. исподня Спасово слово, аже рече:
„аще оставите человѣкомъ сыгрѣшнія ихъ.. и Отець
всѧкъ Небесный оставитъ ванъ сыгрѣшнія вали.“⁽¹⁾, да
бы оси милость свою явилъ. на сыгрѣшніемъ къ Бе-
роу и тебѣ, и на іиѣв.⁽²⁾, речицу Господоу.: „б. (брать)
семерицею пращайтъ ихъ.“⁽³⁾, „оставайтъ брату
сыгрѣшнія его.“⁽⁴⁾; да яко же въ ииотихъ., также и
о семъ явится человѣколюбие твоое.. да „боуденъ сыгрѣ-
шнія“, Спасокъ речиу.. „яко же (Отець) вани Небес-
ний спершъ есть.“⁽⁵⁾. Богъ милостю свою.. и во-
змутрами симы Богородице.. съблудеть тебе изъ пор-
ствия твоемъ. отъ всякаго зла.. и изъ противъя побѣ-
ды даруетъ.. въ боудущемъ ииинъ живъ вѣчною, благо-
дарю и человѣколюбіемъ Елиороднаго Сына сваго⁽⁶⁾,
и вѣки. Аминь;—.

⁽¹⁾ Мате. 6, 14.

⁽²⁾ Въ первоначальномъ, подлинномъ, спискѣ вероятно было «и-
ме грѣшнѣмъ».

⁽³⁾ Мате. 18, 22. Вм. «ихъ», кажется, должно быть «и» («семь-
десять брать семерично пращайтъ и оставайтъ» и проч.).

⁽⁴⁾ Тамже, и Мар. 11, 26. Лук. 17, 3. Ефес. 4, 32. Кол. 3, 13.

⁽⁵⁾ Мате. 5, 48; слова «Отець» въ рки. недостаетъ.

⁽⁶⁾ Въ рки. ошибко написано: «твоего».

ЗАМѢЧАНІЯ на ученіе реформаторъ о существѣ таинствъ.

По учению православной Церкви, таинство есть священное дѣйствие, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ сообщаетъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божію, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ котораго всякий изъ вѣрующихъ получаетъ божественную благодать⁽¹⁾; а реформаты говорять, что таинства суть знаки и печати (*signa et sigilla*) благодати Божіей о Христѣ, установленные свыше для назнаменованія и напечатлѣнія ея въ совѣсти избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу⁽²⁾.

Такое понятіе о таинствахъ основывается у реформаторъ, съ одной стороны, на тѣхъ мѣстахъ свящ.

(1) Правосл. исповѣд. ч. 1. отв. на вопр. 99. стр. 76. Спб. 1840.

(2) Катих. палат. чл. 66. Катих. эспенев. чл. о таинствахъ. Исповѣд. швейцарск. I. чл. 21. 22.

Писанія, гдѣ — а) о радугѣ и обрѣзаніи говорится, какъ о знаменіяхъ завѣта между Богомъ и людьми (Быт. 9, 13. 17, 11), б) обрѣзаніе называется печатю правды вѣры (Рим. 4, 11), а—в) спасаніе людей чрезъ крещеніе уподобляется спасенію въ Ноевомъ ковчегѣ (1 Петр. 3, 21), съ другой — на тѣхъ мѣстахъ изъ твореній св. отцевъ и писателей Церкви, въ которыхъ крещеніе называется знакомъ или печатю⁽¹⁾). Не смотря однако на это, означеннное понятіе о таинствахъ —

I. Не согласно съ свящ. Писаніемъ, въ которомъ читаемъ, напримѣръ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ винти во царствіе Божіе* (Иоан. 3, 5); *омыщтесь, освящтесь, оправдтесь именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11. снес. Рим. 6, 3. Гал. 3, 27. Ефес. 5, 26. Тит. 3, 5); *тогда возложши (ап. Петръ и Иоаннъ) руць на ил* (на самарянъ, крещенныхъ ап. Филиппомъ), *и пріими Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17); *имже отпустите грѣхи, отпустялтся имъ: и имже держите, держатся* (Иоан. 20, 23); *вспоминаю тебѣ возврѣвати даръ Божій, живущий въ тебѣ возложеніемъ руку мою* (2 Тим. 1, 6) и проч. Отсюда видно, что, по учению свящ. Писанія, крещеніе рождаетъ, омываетъ отъ грѣховъ, освящаетъ, оправдываетъ, руковоложеніе или муропомазаніе подаетъ Духа Святаго, разрѣщеніе или покаяніе доста-

(¹) *Тертулл.* О покаян. гл. 8: ч. 2. стр. 91. Спб. 1847. Св. Васил. всл. Опроверж. на защищ. рѣчь злоч. Евном. кн. 3 и о Свят. Дух. гл. 12: твор. ч. 3. стр. 139. 273. Москва. 1846. Св. Григ. богосл. Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 274. Москва. 1844. Пр. Ерон. Толк. на посл. къ Ефесеямъ: тв. т. 4. ч. 1. стр. 332. 376. Парижъ. 1706.

властъ отпущеніе грѣховъ на небѣ, возложеніе руку въ священствѣ сообщаетъ принимающему его даръ Божій и проч. Значитъ, таинства не суть знаки и печати спасительной благодати о Христѣ, установленные свыше для назнаменованія и запечатлѣнія ея въ совѣсти хоти бы избранныхъ Божіихъ и для взаимнаго засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и совиновенія Богу, но—такія именно священнодѣйствія, которыя подъ видимыми образами сообщаютъ душѣ вѣрующаго невидимую благодать Духа Святаго. Если въ свящ. Писаніи сказано о радугѣ и обрѣзаніи, что они будуть въ знаменіе завѣта между Богомъ и людьми; то совершенно извѣстно, что первая дана была во свидѣтельство или въ напоминаніе истинности обѣтованія Божія о томъ, что потопа впредь не будетъ ('), а послѣднее въ отношеніи къ Аврааму было свидѣтельствомъ правед-

(') «Богъ даетъ (послѣ потопа) знаменіе не только всѣмъ вообще живымъ существамъ, но и навсегда, на вѣки, до скончанія міра. Какое же это знаменіе? *Дугу мою*, говоритъ, *полагаю во облаць, и будетъ въ знаменіе завѣта вѣчнаго между Мною и землею*. Такъ вотъ, послѣ словеснаго обѣщанія, Богъ дастъ и это знаменіе, т. е. радугу, которую нѣкоторые производятъ отъ лучей солнечныхъ, падающихъ на облака. Если, говоритъ, недостаточно слова Мого, то вотъ Я даю и знакъ того, что впредь уже не наведу такого наказанія. Смотри на этотъ знакъ, вы будьте уже свободны отъ страха. *И будетъ, говоритъ, една наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облаць: и помяну завѣтъ Мой, иже есть между Многомъ и вами и между всякою душою, живущею во всякой плоти* (Быт. 9, 14, 15). Что говориши ты, блаженный пророкъ? *Помяну, говоритъ, завѣтъ Мой*, т. е. Мой договоръ, условіе, обѣщаніе; и это не потому, чтобы Богъ самъ имѣлъ нужду въ припоминаніи, но—чтобы мы, взирая на этотъ данный знакъ, не страшились никакой опасности, но тоггась, припомнивъ обѣтованіе Божіе, были уверены, что не потерпимъ подобнаго (всемірному потопу) несчастія. Св. Златоуст. Бесѣд. на кн. Быт. 28; ч. 2. стр. 115—116.

Собр. 1852.

ности, которую показалъ онъ до обрѣзанія, въ отношеніи же къ евреямъ установлено было какъ отличие ихъ отъ язычниковъ и свидѣтельство вѣрности ихъ завѣту съ ними Божію (Выт. 17, 10. 11. Рим. 4, 11) (*), такъ что почитать радугу и обрѣзаніе тождественными съ таинствами, по реформатскому понятію о нихъ, никакъ нельзя. Если и св. ап. Петръ говорить, что *всебра-женіе Ноева ковчега нынѣ и насъ спасаетъ крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопро-щенів у Бога воскресеніемъ Іисуса Христовыма* (1 Петр. 3, 21); то и на этотъ разъ извѣстно, что о спасеніи насть крещеніемъ по образу спасенія въ Ноевомъ ковчѣгѣ св. Петръ говорить а) въ связи съ тѣмъ, что *Христосъ единою о грѣхахъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови* (1 Петр. 3, 18); слѣдовательно рѣчь у него не о какой-либо тѣлѣ будущихъ благъ, но о самомъ образѣ венцей (Евр. 10, 1), б) въ связи съ тѣмъ, что единою пострадавшій о грѣхахъ нашихъ Христосъ воскресъ (1 Петр. 3, 21): слѣдо-

(*) Св. *Іустин. муч.* Разгов. съ Триф. стр. 173. 181. Москва. 1862. *Тертул.* Прот. іуд. гл. 2: тв. ч. 3. стр. 176. Спб. 1850. Св. *Амфил. икон.* Словѣ вѣдь день обрѣз. Госп. н. Іис. Христ. чт. 1837 г. ч. 1 стр. 6—9. Св. *Епиф.* О ерес. 8. гл. 4, о ерес. 10. гл. 33: тв. ч. 1. стр. 196. 272—273. Москва. 1863. *Ориген.* Толк. на посл. къ Рим. кн. 4: тв. т. 4. стр. 968. Парижъ. 1857. Св. *Кипріан.* Свѣдѣтъ. прот. іуд. кн. 1: тв. т. 2. стр. 20. Кіевъ. 1861. Св. *Златоуст.* Бесѣдъ. на кн. Быт. 27. 39. 40: ч. 2. стр. 86. 378—379. 381. 383. Спб. 1852. Бесѣдъ. на посл. къ Римл. 8. стр. 162—165. Москва 1855. Св. *Кирил. алекс.* Прот. Юліан. кн. 10: тв. т. 6. стр. 350. 351. 353. Парижъ. 1678. Бл. *Феодорит.* Толк. на кн. Быт. вопр. 68: тв. ч. 1. стр. 67—69. Москва. 1855. Толк. на посл. къ Римлянамъ: тв. ч. 7. стр. 49. Москва. 1861. Св. *Іоан. дамаск.* Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4. гл. 25. стр. 297—298. Москва. 1844.

вательно учить насть о спасеніи чрезъ крещеніе, какъ та-
кое дѣйствіе, которое содѣлываетъ принимающихъ его
причастными плодовъ смерти Спасителя, воскресшаго
дѣйствительно (Рим. 3, 4, 5, 10—21), и въ связи съ
обновленною жизнью, требуемою отъ принявшихъ креще-
ніе (1 Петр. 3, 15): слѣдовательно не о плотскомъ или
внѣтѣмъ очищеніи, извѣстномъ намъ изъ ветхаго закона
(Епр. 9, 13, 14) (¹), но объ очищеніи душевномъ или
внутреннемъ, состоящемъ въ вопросеніи совѣсти бла-
ги у Бога, въ очищеніи духа (²).

II. Не согласно съ учениемъ Церкви, св. отцы и
исследователи которой всегда исповѣдавали, что таинство
крещенія изглаживаетъ пятна прежнихъ грѣховъ на-
шихъ, дѣляетъ насть чадами Божіими, отверзаетъ намъ
входъ въ жизнь вѣчную (³), миропомазаніе сообщаетъ
крестившимся Духа Святаго, просвѣщающаго и вразум-
ляющаго ихъ въ истинахъ вѣры и утверждающаго и
возвращающаго ихъ въ благочестіи (⁴), евхаристія прі-

(¹) Изъ снесенія этого мѣста съ словами: *не плотскія отъ-
желіе скверны* слѣдуетъ не то, будто крещеніе водою не сооб-
щаетъ благодати, но то, что *не сообщается* благодати вода, омываю-
щая скверны плотскія.

(²) Св. Васил. *св. О Свят. Духѣ* гл. 15; тв. ч. 3, стр. 283, 284.
Москва. 1846. Вл. *Августин.* Бесѣд. 106 на Лук. 11, 39; тв. т. 5,
ч. 2, стр. 382. Антверпенъ. 1700.

(³) *Тертул.* О крещ. гл. 4: тв. ч. 2, стр. 3. Спб. 1847. Снес.
Килим. алекс. Педаг. ии. 1. гл. 6: тв. стр. 93. Парижъ. 1841. Св.
Кирил. іерус. Слов. предоглас. чл. 16: тв. стр. 17. Москва. 1855. Св.
Васил. св. л. Бесѣд. 13: тв. ч. 4. стр. 233. Москва. 1846. Вл. *Феодор.*
Сокращ. налож. божеств. догм. гл. 18: тв. ч. 6. стр. 65—66. Москва.
1859.

(⁴) *Тертул.* О крещ. гл. 5, 6: тв. ч. 2. стр. 11—12. Спб. 1847.
Св. *Кипр.* Письм. 57: тв. т. 1. стр. 276. Кіевъ. 1860. Св. *Андрій.*
іерус. Слов. тайнов. 3: тв. стр. 364, 365, 366. Москва. 1855.

иерархъ соединяетъ насъ съ Господомъ, содѣлывашъ насъ стѣсными Ему и скровными, христоносцами, причастниками божественного естества⁽¹⁾, питаетъ и укрѣпляетъ тѣла⁽²⁾ и души наши⁽³⁾, врачуєтъ духовные болѣзни наши⁽⁴⁾, освящаетъ насъ⁽⁵⁾, содѣлываетъ твердыми въ дѣлахъ благочестія, страшными и неодолимыми для враговъ нашего спасенія⁽⁶⁾, предохраняетъ насъ отъ смерти и даруетъ намъ вѣчно-блаженную жизнь⁽⁷⁾, помаяніе отпускаетъ наши грѣхи, примиряетъ насъ съ Богомъ и освобождаетъ насъ отъ вѣчныхъ наказаний за грѣхи и подаетъ намъ надежду на спасеніе вѣчное⁽⁸⁾, священство содѣлываетъ рукополагаемаго въ степени его способнымъ къ прохожденію обязанностей священнослужительства⁽⁹⁾, бракъ дѣлаетъ союзъ двухъ

(¹) Св. Кирил. іерус. Слов. тайнов. 4: тамже. стр. 368. Св. Иоан. дам. Точн. излож. прав. Вѣр. кн. 4. гл. 13. стр. 254. 255. 256. Москва. 1844.

(²) Св. Іустин. муч. Апол. 1. чл. 66. Москва. 1862.

(³) Св. Кипріан. Письм. 49: тв. т. 1. стр. 230. Кіевъ. 1860. Св. Златоуст. Бесѣд. на еванг. Иоан. 46: ч. 2. стр. 140—141. Спб. 1855.

(⁴) Св. Златоуст. Бесѣд. на еванг. Мате. 4: ч. 1. стр. 77. Москва. 1846. Собор. трул. прав. 28: кн. правил. стр. 78. Спб. 1843.

(⁵) Св. Кирил. іерус. Слов. тайнов. 4: тв. стр. 369. Москва. 1855. Собор. трул. прав. 101:—стр. 106.

(⁶) Св. Кипр. Письм. 49: тв. т. 1. стр. 230. Кіевъ. 1860. Св. Златоуст. Бесѣд. на 1 п. къ Кор. 24: стр. 39—40. Спб. 1858.

(⁷) Св. Ипат. богон. Посл. къ Ефес. чл. 20. стр. 68. Казань. 1853. Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 4. гл. 18: тв. стр. 251. Парижъ. 1710.

(⁸) Св. Васил. вел. Толк. на пр. Исаїю: тв. ч. 2. стр. 397. Москва. 1845. Св. Златоуст. О священ. слов. 2: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 14—15. Бесѣд. о покаян. 3: бесѣд. т. 2. стр. 318—319. Спб. 1850. Св. Лев. вел. Письм. къ еписк. фреж. Феодору: тв. т. 4. стр. 302. Ліонъ. 1700.

(⁹) Св. Златоуст. О свящ. слов. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 10. Св. Григор. писск. Слов. на ден. свѣтовъ, въ кот. крест. Госп. нашъ Іис. Христосъ: Христ. чт. 1841 г. ч. 1. стр. 10.

лиць не рассторжимъ⁽¹⁾, освящаеть его⁽²⁾ и содѣстуеть сочетавшимъ къ святыму исполненію всамъныхъ обязанностей и благословенному рожденію дѣтей, будущихъ чадъ Церкви⁽³⁾, елеосвященіе исцѣляетъ немощи наши тѣлесныя⁽⁴⁾ и врачуетъ немощи наши душевныя⁽⁵⁾. Т. е. св. отцы и писатели церковные, когда говорили о таинствахъ съ внутренней ихъ стороны, то всегда утверждали и исповѣдывали, что каждое изъ нихъ дѣйствительно подаетъ принимающему его благодать Духа Святаго, и слѣдовательно почитали ихъ такими священными дѣйствіями, которые подъ видимыми образами сообщаютъ вѣрующимъ невидимую благодать Божию. Если Тертулліанъ, св. Василій великий, св. Григорій богословъ и пр. Іеронимъ называютъ крещеніе знакомъ или печатю; то такъ они называютъ его или въ томъ смыслѣ, что оно служить открытіемъ запечатлѣніемъ вѣры крещающагося⁽⁶⁾, есть сохраненіе и зна-

(¹) Бл. Август. О благѣ супруж. гл. 24: тв. т. 6. стр. 246. Антв. 1701.

(²) Тертулліанъ. Письм. 2 къ женѣ: тв. ч. 2. стр. 223. Спб. 1847. Клим. алекс. Стром. вн. 4: тв. стр. 524. Парижъ. 1741.

(³) Св. Златоуст. Бесѣд. на кн. Быт. 48: ч. 3. стр. 148. Спб. 1853. Бл. Августин. О благѣ супруж. гл. 24: тв. т. 6. стр. 246. Антв. 1701.

(⁴) Бл. Август. Бесѣд. 265: тв. т. 5 ч. 2. стр. 309. Антв. 1700. Св. Григор. двоесл. Требникъ: тв. т. 3. ч. 1. стр. 236. Парижъ. 1705.

(⁵) Ориген. Бесѣд. на кн. Левитъ 2: тв. т. 2. стр. 191. Парижъ. 1733. Св. Златоуст. О свящ. слов. 3: Христ. чт. 1831 г. ч. 42. стр. 14.

(⁶) Тертулліанъ: «Крещеніе есть символъ вѣры, основывающійся на искреннемъ покаяніи. Не для того насть крестять, чтобы насильно заставить насть не грѣшить. Намъ должно приступить къ купѣніи уже раскаянными и исправленными. Страхъ Божій составляеть какъ-бы первое крещеніе: для приближенія къ Господу потребны чистая вѣра и сердце сокрушенное». Св. Василій великий: «Крещеніе есть печать вѣры, а вѣра — исповѣданіе Божества, потому что прежде должно увѣровать, а потомъ запечатлѣться крещеніемъ... Вѣ-

меніе господства крещеныхъ⁽¹⁾ или же въ томъ, что оно таинственно рождаетъ человѣка въ новую жизнь⁽²⁾, но отнюдь не въ томъ, будто оно установлено свыше только для назначения и запечатленія въ совѣсти хотя бы избранныхъ Божіихъ благодати Божіей и для взаимного засвидѣтельствованія ими своей вѣры, благочестія и повиновенія Богу, и потому есть простой знакъ и печать благодати Божіей о Христѣ. Ибо, какая польза отъ видимыхъ таинствъ, если они не сообщаютъ недвусмѣренной благодати⁽³⁾?

III. Не оправдывается ни соображеніями богословія ствущаго разума, ни исторіею церковною. Да, какъ известно, и вѣры собственной не имѣютъ, и сидѣть таинствовать о своей вѣрѣ, если бы имѣли ее, благочестіи и повиновеніи Богу не въ состояній, а между тѣмъ Церковь во всѣ времена и ихъ крестила, миропомазывала и причащала. Объ этомъ положительно зна-

ра и крещеніе суть два способа спасенія, между собою сродные и нераздѣльны. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе осново-
полагается вѣрою, а то и другое пополняется одними и тѣмиже
именами. Какъ вѣруемъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и
крестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ предше-
ствуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣдуетъ кре-
щеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе». Герц.
О покаян. гл. 6: тв. ч. 2. стр. 91. Спб. 1847. Св. Вас. вел. Опров.
на защиту рѣчи злоч. Евномія кн. 3 и О Свят. Духѣ гл. 12: тв. ч.
3 стр. 139. 273. Москва. 1846.

(1) Св. Григор. баг. Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 274. Москва. 1844.

(2) «Какъ первый человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію: такъ и во второмъ рождениіи всякий пріавшій Духа Святаго за-
печатлѣвается Имъ и получаетъ образъ Творца... Мы запечатлѣны
Святымъ Духомъ Божіимъ: и духъ нашъ и душа назначеными пе-
чатию Божію, и мы восприемлемъ тотъ образъ и подобіе, по ко-
торому созданы были въ началѣ». Пр. Евроким. Толк. на посл. къ
Евсевію: тв. т. 4. ч. 1. стр. 332. 376. Парижъ. 1706.

(3) Бл. Август. Вопр. на кн. Левитъ кн. 3 вопр. 84: тв. т. 3.
стр. 391. Антв. 1700.

емъ относительно крещенія дѣтей—изъ твореній св. Иринея, Оригена, св. Кипріана, св. Григорія богослова⁽¹⁾, относительно миропомазанія ихъ—изъ твореній св. Григорія двоеслова, св. Иннокентія, Геннадія массилійскаго⁽²⁾ а относительно причащенія ихъ—изъ твореній св. Кипріана, бл. Августина, св. Иннокентія, Геннадія массилійскаго⁽³⁾. А если бы справедливо было то, будто Церковь издревле преподавала крещеніе, миропомазаніе и евхаристію дѣтямъ въ той мысли, якобы Таинства эти являли въ нихъ свое дѣйствіе по развитіи у нихъ сознанія; то, во-первыхъ, на это были бы доказательства въ твореніяхъ св. отцевъ и писателей ежемежду тѣмъ ихъ нѣть; а во-вторыхъ, были бы правы ана뱁тисты, устанавливающіе не крестить дѣтей: между тѣмъ такой уставъ не согласенъ ни съ свящ. Писаніемъ (Мате. 28, 19. Дѣян. 16, 14. 15. 27—33. 1 Кор. 1, 16), ни съ свящ. Преданіемъ⁽⁴⁾, и справедливо осуж-

(1) Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2. гл. 22: тв. стр. 147. Парижъ. 1710. Ориген. Бесѣд. на кн. Левитъ 8: тв. т. 2. стр. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Луки 14: тв. т. 3. стр. 948. Парижъ. 1740. Св. Кипр. Письм. 46: тв. т. 1. стр. 187—190. Киевъ. 1860. Св. Григ. бог. Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 288. Москва. 1844.

(2) Св. Григор. двоесл. Требникъ: тв. т. 3. стр. 73. Парижъ. 1705. Св. Иннок. Письм. къ еписк. евгуб. Децентію: тв. св. Аббаса вел. т. 2. стр. 50. Лионъ. 1700. Генн. масс. О церк. догм. гл. 22: прибавл. къ 8. т. тв. бл. Август. стр. 74. Антв. 1700.

(3) Св. Кипр. О надышахъ: тв. т. 2. стр. 160—161. Киевъ. 1861. Бл. Август. Письм. къ еписк. Вонифатію, Бесѣд. на текстъ изъ апост. 174, О вмѣн. и прощ. грѣх. гл. 20 и Прот. двухъ писемъ. Пелаг. кн. 1 гл. 22: тв. т. 2. стр. 201. т. 5 ч. 1. стр. 580. т. 10. стр. 284. Антв. 1700. Св. Иннок. Письм. къ собор. милевит. прот. Пелагія: тв. бл. Август. т. 2. стр. 487. Антв. 1700. Генн. масс. О церк. догм. гл. 22: прибавл. къ 8 т. тв. бл. Август. стр. 74. Антв. 1700.

(4) Св. Ирин. Прот. ерес. кн. 2. гл. 22: тв. стр. 147. Парижъ. 1710. Ориген. Бесѣд. на кн. Левитъ 8: тв. т. 2. стр. 230. Парижъ. 1733. Бесѣд. на еванг. Луки 14: тв. т. 3. стр. 948. Парижъ. 1740. Св. Кипр. Письм. 46; тв. т. 1. стр. 187—190. Киевъ. 1860. Св.

даются самими реформатами (¹). Извѣстно, съ другой стороны, и то, что послѣдователь Оригена Проклъ утверждалъ, будто чрезъ крещеніе грѣхи не уничтожаются, а только усыпляются и прикрываются (²), что еретики мессалане разглашали, будто крещеніе уподобляется голой бритвѣ, отъемлющей предшествовавшіе грѣхи (³), и что некоторые изъ современниковъ св. Григорія двоеслова разглашальствовали, будто въ крещеніи даруется только наружное, поверхностное, а не совершение очищеніе грѣховъ (⁴); но всѣ эти мудрованія, сходныя въ томъ, что по каждому изъ нихъ не должно признавать таинства за священнодѣйствія, подъ видимыми образами сообщающія душѣ вѣрующаго невидимую благодать Божію, были отвергнуты св. отцами и писателями Церкви, какъ противныя вѣроученію ея.

IV. А что таинства дѣйствуются при посредствѣ видимыхъ образовъ, на это отнюдь нельзя смотрѣть, какъ на препятствіе къ тому, чтобы чрезъ нихъ сообщалась невидимая благодать Божія. Они дѣйствуются Духомъ Святымъ; а Духъ Святый есть Богъ (Дѣян. 5, 4). *Тъмже убо, о человѣче, ты кто еси противъ отъ-*

Амврос. мед. О таинствѣ пасхи: Христ. чт. 1841 г. ч. 2. стр. 46.
Св. Григор. бол. Слов. 40: тв. ч. 3. стр. 288. Москва. 1844. Собор. караѳ. прав. 124: книг. правил. стр. 256. Спб. 1839. Бл. Август. Букв. изъясн. повѣств. Моис. о твор. мира кни. 10. гл. 23: тв. т. 3. стр. 204. Антв. 1700.

(¹) *Турретин.* Урок. богосл. обличит. ч. 3. стр. 463—470. Женева. 1685.

(²) *Св. Епифан.* О ерес. 64. гл. 25: тв. т. 1. стр. 1109. Парижъ. 1858.

(³) *Бл. Феодорит.* Сокращ. излож. божеств. догмат. гл. 18: тв. ч. 6. стр. 66. Москва. 1859.

(⁴) *Св. Григор. двоесл.* Письм. 2 и 3 къ Феоктисту, сестрѣ императора: Христ. чт. 1843 г. ч. 4. стр. 335—339.

щай Богови? Еда речеть зданіе создавшему е: *почто мы сотворилъ еси тако?* Или не имать власты скучевыници на бремені, отъ тогожде смиренія сотворити ехъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9, 20, 21)? У Бога и ослица пророчествовала (Числ. 22, 30), и вороны питали человѣка (3 Цар. 17, 6). Посему не умножай божественныхъ таинствъ изъ-за того, что ~~они~~ действуются при посредствѣ обыкновенныхъ образовъ; ибо Дѣйствующій великъ и производить чудеса. Обращая въ такомъ духѣ мысль свою на многія веци, ты увидишь, что хотя видимое и не стоить вниманія, но то, что совершается онимъ, велико, и особенно если припомнишь изъ древней исторіи близкое и подобное настоящему предмету. Такъ же зель Мовсеевъ былъ орѣховый; ибо что другое онъ былъ, какъ не дерево обыкновенное, которое всякая рука срубаетъ и носить, и не только употреблять, какъ заблагорассудится, но и предаетъ, когда хочетъ, огню? Когда же Богъ восхотѣлъ сотворить чрезъ него великія и неизреченные чудеса, сіе дерево превратилось въ змія. Въ другихъ случаяхъ ударивъ по водамъ, онъ то воду обращалъ въ кровь, то изводилъ изъ воды безчисленное множество жабъ, то разсыпалъ море, такъ что оно разступалось до дна и не сливалось. Подобнымъ образомъ и милотъ одного изъ пророковъ, будучи простая козья кожа, прославила Елиссея во вселенной. А дерево креста содѣжалось виною спасенія всѣхъ людей, будучи само по себѣ растеніе презрѣнное и многихъ худшее. Кустъ купины показалъ Мовсею божественныя явленія. Мощи Елиссея воскресили мертваго. Грязь да-

рованъ арѣи слѣпому отъ самой утробы материей. Все это, будучи само въ себѣ вещество бездушное и безчувственное, получивъ силу Божію, послужило орудіемъ къ произведенію великихъ чудесъ. Подобнымъ образомъ надобно думать и о видимыхъ образахъ таинствъ, что они, будучи не иное что, какъ вещи земныя, получивъ благословеніе Духа Святаго, дѣйствуютъ на человѣка духовнымъ способомъ⁽¹⁾; а безъ дѣйствованія такимъ способомъ какая отъ нихъ польза⁽²⁾?

(¹) Въ такомъ духѣ разсуждаетъ св. Григорій нисский, отвѣчая на вопросъ о томъ, какимъ образомъ вода, будучи не инымъ чѣмъ, какъ водою, возражаетъ человѣка духовнымъ возрожденіемъ, а за тѣмъ продолжаетъ: «Еслижъ кто, колеблясь сомнѣніемъ, вѣдумаетъ затруднить меня непрестанными вопросами и распросами о томъ, какъ, возражаетъ совершающее чрезъ воду таинство; то я буду имѣть право сказать: объясни миѣ образъ рожденія плютскаго, и я тебѣ скажу силу возрождения духовнаго. Можетъ быть, ты, чтобы такъ наѣбуть увернуться, скажешь, что причина рожденія человѣка заключается въ сѣмени; такъ послушай и менѧ очищаетъ и освящаетъ человѣка вода благословенная. Еслижъ возразишь: да какимъ это образомъ? — я съ болѣшою силою вовражу: да какъ изъ влажнаго и безобразнаго вещества образуется человѣкъ? И такимъ образомъ разумъ, переходя отъ твари къ твари, будетъ на каждой вещи останавливаться: какъ произошло небо, какъ—земля, какъ—луна, какъ—всякая вещь! Ибо умъ человѣческій, не доходя до открытій, всегда прибегаетъ къ такимъ вопросамъ, подобно какъ не могущіе ходить — къ сѣдалищу. Кратко сказать, сила и дѣйствие Божіе повсюду непостижими и неизреченны; легко сотворивъ все, что восхотѣлъ, Богъ утаилъ отъ насъ полное разумѣніе своихъ дѣйствій... Посему-то и блаженный Давидъ, обративъ нѣкогда умъ свой на великолѣпіе творенія и исполнивши въ душѣ изумленія и удивленія, зарекъ оныя слова, которыя все мы воспѣваемъ: яко возвеличишаася вся дѣла твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси (Псал. 103, 24). Премудрость єнъ позналъ, но искусства премудрости не уразумѣлъ. Итакъ, оставимъ любопытствовать о томъ, что выше силы человѣческой. Св. Григор. нисск. Слово на день свѣтовъ, въ кот. крестился Господь нашъ: Христ. чт. 1844 г. ч. 1. стр. 9—13.

(²) Бл. Августин. Вопрос. на кн. Левитъ кн. 3. вопр. 84: твор. т. 3. стр. 391. Антверпенъ. 1700.

РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА.

Наші раскольники, кроме общеизвестного дѣленія ихъ на главные и побочные толки, могутъ быть еще раздѣлены на раскольниковъ постоянныхъ и переходящихъ. Въ такомъ случаѣ къ первымъ надобно отнести тѣхъ изъ раскольниковъ нашихъ, которые находятся въ мѣстахъ своего жительства постоянно, а къ послѣднимъ тѣхъ, которые отлучаются оттуда, въ известныя времена, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, въ другія мѣста. Такія отлучки бывають обыкновенно у раскольниковъ съ троекуо цѣлю: для заработка на чужой сторонѣ (¹), для производства тор-

(¹) Плотничать, пасти скотъ въ степяхъ, заниматься рыбными промыслами, класть каменные зданія, быть дворниками и садовниками, работать въ виноградникахъ, на золотыхъ сибирскихъ пріискахъ и проч. и проч. Замѣчательно, что побывавшіе на золотыхъ сибирскихъ пріискахъ раскольники (впрочемъ, не они одни, но и православные) нерѣдко возвращаются оттуда на родину свою скопцами или хлыстами, и что отправляющіеся въ извозъ изнутрь Россіи въ малороссійский край раскольники приносятъ оттуда съ собою молоканство, а православные, бывающіе въ уральскихъ степяхъ для прогона оттуда гуртовъ скота къ Москвѣ или къ Нижнему Новгороду, возвращаются оттуда раскольниками.

говли⁽¹⁾ и по надобностямъ, касающимся раскола⁽²⁾. Но для чего бы ни отлучился куда бы то ни было раскольникъ, онъ всегда почти ведеть, по обычаю, пере-

(1) Не въ ближайшія только къ своему жительству, но и въ отдаленные отъ него мѣста, напр. на нижегородскую, урошинскую, ирбитскую и проч. ярмарки.

(2) По такимъ надобностямъ въ собственномъ отечествѣ раскольники нарочно посылаются иногда избранныхъ для этого людей, но большою частю исправляются онѣ у нихъ ихъ монахами, наставниками, монахинями и канонницами. Монахи раскольнические поповщинского толка, между которыми бываются и не внесенные въ народную перепись и постриженники глаголемыхъ епископовъ австрійскаго посвященія, ходятъ большою частию открыто, съ длинными волосами, въ иноческомъ платьѣ, подъ иноческими именами, и занимаются не однимъ совершениемъ домашнихъ молитвословій, у единомышленниковъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ, но и исповѣдуютъ ихъ по «скитскому покаянію» и причащаются иже своими запасными дарами; а наставники безпоповщинского толка дѣлаются разѣзы по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ гораздо осторожнѣе, нежели монахи поповщинского толка, хотя занимаются во время ихъ тѣмъ же, чѣмъ и они. Раскольническія монахини отлучаются изъ мѣсть своего жительства собирать подаянія (для чего имѣютъ съ собою книжки) и новы (новый хлѣбъ, новые овоци и проч.), Христа славить въ праздникъ Рождества Христова и исправлять по домамъ раскольниковъ службы (пѣть всенощная, хоронить умершихъ, служить по нихъ панихиды, пѣть на кладбищахъ пасху), въ случаѣ же надобности—даже исповѣдывать по «скитскому покаянію» и причащаться по «скитскому причащенію»; а канонницы раскольническія занимаются во время отлучекъ своихъ «стояніемъ свѣчи» (ченіемъ псалтири и каноновъ по умершемъ въ продолженіи шести недѣль, трехъ мѣсяцевъ, полугода и цѣлаго года), для чего и проживаютъ у купцовъ, общѣ же у богатыхъ раскольниковъ, подъ видомъ прислуги, а когда «ставятъ свѣчу» въ теченіи года, то нерѣдко возвращаются домой беременными. Всѣ эти лица, разѣзжая или расхаживая по разнымъ мѣстамъ Россіи, собираются въ нихъ свѣдѣнія о состояніи единомышленниковъ своихъ и сообщаютъ ихъ, по временамъ, на родину свою, откуда въ свою очередь бываетъ сообщеніе разныхъ свѣдѣній и въ тѣ мѣста. Отлучаются они или съ узаконенными, письменными видами или же и безъ нихъ: послѣднее бываетъ тогда, когда они отлучаются въ мѣста близкія и на короткое время, а первое тогда, когда отлучки ихъ бываются въ дальня мѣста и на продолжительный срокъ. Тѣ изъ нихъ, которые берутъ узаконенные письменные виды, исправляютъ большою частию печатные паспорты, годовые, двухгодовые, трехгодовые, непремѣнно, для большаго удобства въ

шимъ съ своими земляками-раскольниками. Правда, что раскольники простые, особенно принадлежащие къ разряду рабочихъ, пишутъ на родину свою не слишкомъ часто, а когда пишутъ, то ихъ письма не имѣютъ для другихъ никакой важности. За то раскольники болѣе видные, состоя съ родственниками и знакомыми своими въ обычной перепискѣ, сообщаютъ имъ, или вмѣстѣ съ

разѣзжать по разнымъ мѣстамъ, съ прописаніемъ: «въ разные города империи». Отъ этого происходитъ, что правительство не можетъ определительно знать, гдѣ именно находится тотъ или другой раскольникъ, а какъ случается нерѣдко, что отлучившійся на чужую сторону съ законнымъ видомъ, просрочивъ его, долго, а иногда и совсѣмъ не возобновляетъ его, то мѣстное начальство почитаетъ его находящимся въ безвѣстной отлучкѣ. Между тѣмъ, гдѣ укрываются «странники», гдѣ «спасаются пустынники и пустынницы», гдѣ разѣзжаютъ или расхаживаютъ «монахи, наставники, монахини, скитницы, канонницы и большаки», особенно по дѣламъ, касающимся раскола, все это заподлинно извѣстно мѣстнымъ представителямъ раскола и другимъ лицамъ, близкимъ къ отлучившимся по родственнымъ или по другимъ связямъ. Бывало иногда и такъ, что иные раскольники разѣзжали по единомысленникамъ своимъ съ поддельными паспортами или съ свидѣтельствами на простой бумагѣ безъ означенія въ нихъ не только срока отлучки, но и примѣтъ отлучившагося лица; а какъ оказывалось иногда на дѣлѣ, что на чужой сторонѣ можно, въ иномъ мѣстѣ, безопасно проживать и безъ паспортовъ: то болѣе смѣлые раскольники, такъ называемые «бывалые», отправлялись туда безъ всякаго вида, чтобы, какъ говорится у нихъ, «и убытку не понести и лишняго грѣха на душу не взять». Надобно впрочемъ замѣтить, что, отправляясь въ другія мѣста по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ, раскольники скрываютъ иногда себя подъ личиною торговли. Этими отличаются особенно наставники безпоповційского толка, которые, посѣщаю единомысленниковъ своихъ, разѣзжаютъ не иначе, какъ на телегѣ, наполненной медомъ, воскомъ, пухомъ и проч., а подъ всѣмъ этимъ скрываютъ цвѣтники, поморские свитки съ картиками и проч. Такія лицаѣздятъ подъ видомъ прасоловъ и какъ только увидятъ сколько нибудь опаснаго, по ихъ представленіямъ, человѣка, то громко кричатъ: «смѣду, меду! воску, воску!» и проч. и проч., а ихъ ученики выходятъ и торгаются съ ними, пока пройдетъ опасность. Замѣтимъ и то, что въ иныхъ мѣстахъ бѣглые попы, монахи, скитницы и канонницыѣздятъ по дѣламъ своимъ спрятавшись въ сѣнѣ, въ коробахъ съ товарами для продажи.

тъмъ или же независимо отъ того, въ особыхъ письмахъ, различная извѣстія, имѣющія большую или меньшую важность для другихъ раскольниковъ, нерѣдко для той или иной цѣлой общины раскольнической. Такова собственно переписка раскольничихъ поповъ, наставниковъ, большаковъ, монаховъ, монахинь, каноницъ, производимая ими, съ кѣмъ слѣдуетъ изъ единомысленниковъ своихъ, или обычнымъ путемъ, чрезъ пошту, или чрезъ раскольниковъ - крестьянъ, занимающихихся извоющимъ промысломъ, или же чрезъ торговцевъ, купцовъ и другихъ, пользующихся у нихъ почетомъ и довѣріемъ, людей.

Обыкновенная переписка раскольниковъ ничѣмъ почти не отличается отъ переписки нашихъ необразованныхъ людей и совершенно доступна пониманію всякаго изъ нась. Поэтому, если письмо раскольника не содержить въ себѣ никакихъ важныхъ для единомысленниковъ его свѣдѣній, то его легко узнать и понять всякому. Начинается оно большою частью словами: „по молитвѣ“ или буквами: „Г. И. Х. С. В. П. Н.“ (то есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй нась), а содержить въ себѣ почти только рядъ желаній пишущаго родственникамъ и знакомымъ доброго здоровья; при чёмъ, если рѣчь въ немъ обращена къ родителямъ или старшимъ, пишущій непремѣнно просить у нихъ „прощенія и благословенія“ и тому под... Совсѣмъ иное дѣло — раскольническія извѣстія и цѣлые письма секретныя, таинственные, потаенныя, не подлежащія общей гласности, касающіяся дѣлъ собственно раскола. Для сообщенія такихъ извѣстій въ

обыкновенныхъ письмахъ, равно какъ и для написанія цѣлыхъ писемъ съ такими извѣстіями, раскольники употребляютъ большою частію особый языкъ, понятный вѣднъ только тѣмъ, къ кому пишется⁽¹⁾. Языкъ этотъ, сколько известно, трехъ родовъ: тарабарскій или шифрованный, иносказательный и оfenскій.

Подъ именемъ первого, тарабарскаго, шифрованного языка, извѣстенъ у раскольниковъ такой способъ письменнаго сообщенія ихъ между собою, въ которомъ для составленія нужной рѣчи употребляются обыкновенно слова русской азбуки, но не иначе, какъ одна вмѣсто другой. Образцемъ для такого языка есть у раскольниковъ нѣсколько⁽²⁾; но болѣе употребительный изъ нихъ слѣдующій:

б. в. г. д. ж. з. к. л. м. н.

щ. ш. ч. ц. х. ф. т. с. р. п.

По этому образцу буквы, написанные въ верхней строкѣ, употребляются раскольниками вмѣсто буквъ нижней строки и наоборотъ, а всѣ гласныя и полуглас-

(1) Раскольники не имѣютъ обычая вести переписку по дѣламъ, касающимся раскола, лично, одинъ къ другому: они ведутъ ее болѣею частію отъ имени братства къ братству, отъ скита къ скиту, отъ общины къ общинѣ.

(2) Иногда раскольники сообщаютъ другъ другу вѣсти свои на- выворотъ, пиша слова съ конца рѣчи наоборотъ ихъ,—такъ: «или разоръ ценежрекъ», что значитъ: «скрженецъ разорилъ», или другой примѣръ: «ястыломъ угобъ Жетикъ анъ медѣопъ», что значитъ: «поѣдемъ на Китехъ Богу молиться». Такой языкъ употребляется раскольниками и въ разговорѣ, а выучиться ему не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ первого раза: имъ разговаривали, двадцать семь лѣтъ назадъ, нѣкоторые изъ учениковъ напр. воронежскаго духовнаго училища (есть ли тамъ такие молодцы теперь, намъ неизвѣстно) совершенно свободно, какъ на обыкновенномъ русскомъ языкѣ.

ния пишутся у нихъ въ такомъ случаѣ безъ всякихъ измѣненій⁽¹⁾). Такъ, слѣдующее выраженіе, переданное по такому образцу: „ры лошмасиль люца Щоча маци цся лналепія цувъ лшоижъ, томирля окъ нороби еци пошѣмыжъ щсачокшомикесей, тундешъ ролтоштижъ“ означаетъ слѣдующее: „мы собрались сюда Бога ради для спасенія душъ своихъ, кормимся отъ помощи единовѣрныхъ благотворителей, кущевъ московскихъ“. Или выраженіе: „Лшябеплкшо у паль ято зипить нмодшѣке, и ято тецмъ, ихе шть Сишапъ, уриохиля“, значитъ: „священство у насть яко финикъ процвѣте, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножися“. Еще: „тоси жогевъ шть Тарыви, катъ налномка пе ниви, а фажогевъ шть Мафчусай, и щисекъ пе шынмашай“, то есть: „если хочешь въ Камышъ⁽²⁾, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй⁽³⁾, и билетъ не выправляй“. Новый примѣръ: „Лсаша Щочу, и улемцые о цмешсеилкишпоръ щсачогелкіи магикеси тафаплтіе но-сугиси лещъ щочопамашпачо амжиналкымя: шлегелкое иря ечо Назпукій; опь ухе окнмашися шть Та-фаль⁽⁴⁾. Это значитъ: „слава Богу, и усердные о древле-истинномъ благочестіи рачители казанскіе получили

(¹) Такой способъ письма встречается и въ древнихъ рукопи-сяхъ нашихъ. *P. Кеппен.* Списокъ русск. памятн. стр. 159—113. Москва, 1822.

(²) Т. е. въ Камышинъ—уѣздный городъ саратовской губерніи.

(³) Такъ называется у раскольниковъ астраханскій край.

(⁴) Въ письмахъ раскольническихъ, писанныхъ обыкновеннымъ русскимъ или оленскимъ, о которомъ скажемъ ниже, языкомъ, собственные имена, особенно-важные въ отношеніи къ расколу, пишутся нерѣдко потарабарски. Потарабарски же дѣлаются иногда раскольни-ками подписи въ рукописяхъ ихъ.

себѣ богодарованнаго архипастыря: всечестное имя его Пафнутій; онъ уже отправился въ Казань“.

Сущность иносказательного языка раскольническаго состоитъ въ томъ, что въ немъ каждое русское слово, исключая почти однѣ частицы рѣчи, имѣть не то значеніе, какое усвоило ему общее употребленіе, но свое особое, такъ или иначе приспособленное къ быту раскольниковъ на какомъ-либо основаніи. Такъ одни раскольники поповщинскаго толка писали нѣкогда изъ скита своего къ собратіямъ своимъ: „Мы кутили соль⁽¹⁾, да сырную⁽²⁾, просушили ее⁽³⁾ на рогожкахъ⁽⁴⁾, да ссыпали⁽⁵⁾ въ сусекъ⁽⁶⁾. Теперь не страшно, что рыба⁽⁷⁾ протухнетъ⁽⁸⁾: посолимъ ее⁽⁹⁾; такъ и зимою⁽¹⁰⁾ будетъ не голодно⁽¹¹⁾ и на базарь⁽¹²⁾ за стѣст-

(¹) Соль означаетъ здѣсь священника, согласно сказанному отъ Господа апостоламъ: *вы есте соль земли* (Матѳ. 5, 13).

(²) Сырая соль—священникъ православный, сманенный раскольниками, не «исправленный» еще по обычаю ихъ.

(³) Просушить сырную соль—исправить бѣглого священника по раскольнически.

(⁴) Рогожка—рогожское кладбище въ Москвѣ.

(⁵) Ссыпать—помѣстить.

(⁶) Сусекъ—раскольническая часовня.

(⁷) Рыба—душа христіанская — отъ того что первые насадители христіанства, апостолы, были ловцами человѣковъ (Матѳ. 4, 19).

(⁸) Протухнуть—погрязнуть во грѣхахъ безъ «исправы», т. е. безъ исповѣди, безъ покаянія.

(⁹) Посолить рыбу—очистить душу отъ грѣховъ покаяніемъ.

(¹⁰) Зима—старина, старость, старые люди.

(¹¹) Голодъ—жизнь безъ исповѣди и причастія.

(¹²) Базарь—суета, мѣръ и опредѣленное какое-либо мѣсто, где постоянно содержится раскольниками бѣглый попъ и куда ониѣз-дятъ къ нему изъ скитовъ своихъ для исповѣди и причастія.

нымъ⁽¹⁾ хощь не ѿзди, и дома съты будешъ⁽²⁾. Это значить: „Мы сманили отъ Церкви священника, исправили⁽³⁾ его на рогожскомъ кладбищѣ и помѣстили при своей часовнѣ. Теперь не страшно, что души наши погрязнутъ во грѣхахъ безъ покаянія: есть у кого исповѣдаться; и старымъ людямъ теперь очень хорошо: не надобно уже возить ихъ въ село для причащенія; можно и дома причастить ихъ“. Въ другомъ раскольничемъ письмѣ, послѣ разныхъ извѣстій о житейскихъ дѣлахъ, читаемъ: „а что у насъ была рогожа, собаки⁽⁴⁾ все треплютъ⁽⁵⁾: чуютъ⁽⁶⁾ соль, проклятыя; соль - то охочи болѣно лизать“⁽⁷⁾. Это значить: „у насъ на рогожскомъ кладбищѣ правительство дѣлаетъ разыски о находящихся тамъ священникахъ⁽⁸⁾; очень старательно ищутъ

⁽¹⁾ Съѣстное—причастіе, какъ сказано: *аще не сильсте плоти Сына человѣческаго и проч.* (Іоан. 6, 53).

⁽²⁾ Быть сътымъ—причаститься.

⁽³⁾ Исправленіе это совершается въ собраніи раскольниковъ нашихъ, при бытности въ немъ и прежде бѣжавшаго попа, такимъ образомъ: Стоя въ сорочки предъ купелью, налитою водой, новобѣжавшій священникъ, проклинаетъ, въ родѣ предкрещальныхъ отрицаній, всѣ обряды православной Церкви, пастырей ея, таинства, словомъ—всю православную Вѣру; потомъ прежний попъ помазуетъ его миромъ, якобы древле освященнымъ, и оба вмѣстѣ обходятъ купель, какъ при крещеніи, трижды, посолонь. Далѣе надъ миропомазаннымъ читается старымъ бѣглымъ священникомъ молитва, называемая въ толкѣ «отрокъ», а напослѣдокъ онъ принимаетъ со стола, стоящаго передъ св. иконами въ домѣ, изъ рукъ прежняго попа священическое облаченіе и возлагаетъ его на себя. *Игнат. О таинств. един. св. собор. и апост. Церкв. стр. 267—268.* Спб. 1849 г.

⁽⁴⁾ Собаки—правительственные лица, правительство русское.

⁽⁵⁾ Трепать—разыскивать, дѣлать изысканія, обыски и том. под.

⁽⁶⁾ Чувать—получить свѣдѣніе, узнать.

⁽⁷⁾ Слизать—взять, поймать, схватить.

⁽⁸⁾ Разумѣются священники, смущенные раскольниками отъ православной Церкви.

священниковъ, чтобы взять ихъ“. Въ новомъ раскольническомъ письмѣ читаемъ: „у насть въ сусекѣ соли довольно, пересыпали ее по мѣшкамъ⁽¹⁾, для сохранности, да больно черну купили,—бузунъ⁽²⁾. Масло⁽³⁾ у насть прогоркло⁽⁴⁾, а льнянаго сѣмени⁽⁵⁾ вовсе нѣтъ. Мы все таки не тужимъ, теперь цѣны не подходящія⁽⁶⁾. Все таки соль барышъ дасть⁽⁷⁾, да и масло теперь купить либо горькое, либо затхлое⁽⁸⁾, а свѣжаго нигдѣ нѣтъ“. Это значитъ: „у насть при часовнѣ есть іеромонахъ; держимъ его, для безопасности, не въ самомъ селѣ, но по древнямъ. Онъ жизни не хорошей, пьяница горький, да нечего дѣлать. Теперь нельзя сманить хорошаго священника, И то хорошо, что не нуждаемся въ священнике; теперь во всѣхъ мѣстахъ священники или пьяницы или распутники, а благочестивыхъ нигдѣ нѣтъ“. Еще: „Иванъ Иванычъ поѣхалъ въ Шацкъ⁽⁹⁾, а жаяйка его осталась при матери⁽¹⁰⁾; и какъ ты увидишь его и станеть онъ тебя спрашиватъ

⁽¹⁾ Мѣшокъ — деревня; пересыпать соль по мѣшкамъ—держать бѣглого попа не въ самой часовнѣ, а по деревнямъ.

⁽²⁾ Черная соль, бузунъ — іеромонахъ, а соль пермянка или елецкая (иелецкая)—священникъ.

⁽³⁾ Свѣжее масло—благочестивая жизнь.

⁽⁴⁾ Прогорклое масло—пьяная жизнь.

⁽⁵⁾ Льнаное сѣмя—поученія, наставленія.

⁽⁶⁾ Цѣны не подходящія — стѣснительное, затруднительное положеніе раскольниковъ.

⁽⁷⁾ Барышъ дать, барышъ взять, барышъ имѣть—ненуждаться въ чемъ-нибудь, быть довольнымъ.

⁽⁸⁾ Затхлое масло—распутная жизнь.

⁽⁹⁾ Поѣхать въ шацкъ—обратиться изъ раскола въ православіе.

⁽¹⁰⁾ Мать—раскольническая община.

про наши деньги⁽¹⁾, ты ему не давай⁽²⁾, а то неравно пропьеть⁽³⁾ въ кабакъ⁽⁴⁾: вѣдь онъ съ цѣловальниками⁽⁵⁾ другъ и пріятель⁽⁶⁾. То есть: „Иванъ Ивановичъ обратился въ православіе, а жена его осталась въ расколѣ; и какъ ты увидишь его и станеть онъ разговаривать съ тобою о нашихъ дѣлахъ, ты ничего не говори ему, чтобы не выдалъ наши тайны: будучи при Церкви, онъ теперь другъ и пріятель духовенствуя⁽⁶⁾“.

Такъ называемый оfenскій языкъ раскольниковъ есть языкъ ходебчиковъ или разнощиковъ, которые съ разными мелочными товарами (тесемками, лентами, платками, иглами и проч.) ходятъ, для продажи ихъ, по всей Россіи, даже въ Царство польское⁽⁷⁾. Языкъ этотъ, сколько извѣстно, составленъ первоначально ходебщиками владимирской губерніи, слывущими подъ именемъ афеней, болѣе ста пятидесяти лѣтъ назадъ, и раздѣляется теперь на нѣсколько отраслей,—на языкъ

⁽¹⁾ Наши деньги—раскольническія дѣла, тайны.

⁽²⁾ Не давать—не вступать въ разговоръ.

⁽³⁾ Пропить деньги—обнаружить раскольническія дѣла, тайны.

⁽⁴⁾ Кабакъ—православная Церковь.

⁽⁵⁾ Цѣловальники — духовныя лица, духовенство православной Церкви.

⁽⁶⁾ Такой языкъ употребляютъ иногда раскольники и въ разговорѣ между собою, когда случается при томъ постороннія лица, не раскольники, а письма свои пишутъ они такимъ языкомъ не всегда сплошь; при чемъ таинственные слова отмѣчаютъ какимъ нибудь условнымъ знакомъ.

⁽⁷⁾ Главное пребываніе ихъ въ шуйскомъ, суздалинскомъ, ковровскомъ и вязниковскомъ уѣздахъ владимирской губерніи; они почти все—раскольники.

собственно оfenскій (¹), галивонскій (²), матрайскій (³) и проч. Въ существѣ своеи онъ, подобно языку петербургскихъ мазуриковъ, приволжскихъ праховъ и проч., есть языкъ искусственный, но грамматическое сочетаніе въ немъ русское, при употребленіи же его собственныхъ имена пишутся потарабарски, а имена нѣкоторыхъ городовъ, рекъ и проч. имѣютъ свои особыя названія (⁴). Вотъ образчикъ такого языка изъ раскольническаго письма: „у Рижайсы Исьига елтона хвяще захуртила; забачи ображешь ловака, да поерци на курню, каръ косей. Хрутецъ гиросты севрить, каръ косей мерковить, а на стоднице бакры хрудели съйово нетарь; карякъ коврюкъ пріерциль, съйонъ и срапался. Хрутецъ гиростинъ боть-въ слегщить, каръ ухлить косея, на карякой курнъ, на карякомъ рымъ. А карякъ увершишь косея, посалти съйво Стодомъ, корьбы поерциль кимеришной мерчью къ Рижайсъ Исьигу, ширамъ не рапался: коврюкъ уерциль на возгранъ, а подковрюжника бельдизъ нетарь“. Это значитъ: „у Михайлы Ильича жена очень занемогла; заложи, братецъ, лошадь, да поѣзжай въ деревню, гдѣ попъ. Отецъ старостинъ знаетъ, гдѣ попъ ночуетъ (живеть), а въ часовнѣ двѣ недѣли его нѣть; какъ исправникъ (баринъ) пріѣхалъ, онъ и испугался. Отецъ старостинъ скажетъ тебѣ, гдѣ искать попа, въ которой деревнѣ, въ которомъ домѣ. А когда увидишь

(¹) Употребляется во владимирской губерніи.

(²) Употребляется въ Галичѣ, костромской губерніи.

(³) Употребляется въ рязанской и нижегородской губерніяхъ.

(⁴) Напр. Ботуся—Москва.

попа, попроси его Богомъ, чтобы поѣхалъ къ Михаилу Ильичу иынѣшию же ночью, ничего не боялся: исправникъ уѣхалъ въ городъ, а становаго здѣсь неѣть“.

На такихъ-то замысловатыхъ нарѣчіяхъ раскольники всѣхъ краевъ Россіи ведутъ между собою постояннную переписку, извѣщаю другъ друга и объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви и правительству изъ Петербурга, Москвы, Саратова, Астрахани, Иркутска и проч.! На тѣхъ же нарѣчіяхъ переписываются они и съ заграничными раскольниками, австрійскими и турецкими: каковая переписка усилилась между ними особенно со времени появленія епископовъ такъ называемаго австрійскаго посвященія (¹).

Самыя письма свои, не содержащія въ себѣ извѣстій особенной важности, раскольники напи пересылаютъ въ обыкновенныхъ конвертахъ и обыкновеннымъ путемъ, по легкой почтѣ. Но если письмо содержитъ въ себѣ извѣстія значительной важности; то его посылаютъ они непремѣнно съ деньгами, хотя въ небольшомъ количествѣ, дабы оно, посланное по денежной корреспонденціи, не могло затеряться, или, что еще хуже, попасть въ постороннія руки, опасныя для раскольниковъ. Письма же съ самыми важными извѣстіями пересылаются раскольниками не иначе, какъ съ нищими, богомолами-сборщиками подаяній, извощиками, судоходзяевами, лоцманами, водоливами — изъ раскольни-

(¹) Исторію появленія епископовъ этого посвященія смотр. въ Христіанскомъ чтеніи (1859 г. ч. II. стр. 407—460 и 1860 г. ч. I. стр. 3—38), где помѣщены и свѣдѣнія о лжемитрополитѣ раскольническомъ Амвросіи (1860 г. ч. I. стр. 20—214).

ковъ же; а когда письмо раскольническое содержитъ въ себѣ извѣстія чрезвычайной для раскола важности, то его пересылаютъ раскольники, куда слѣдуетъ, съ нарочнымъ. Впрочемъ, не всегда же можетъ прилучиться довѣреннымъ лицамъ раскольниковъ ѻхать изъ Казани, напримѣръ, прямо въ новороссійскій край. Съ другой стороны, не всегда же бываетъ необходимо посыпать куда нибудь съ тѣмъ или другимъ извѣстіемъ нарочнаго. Поэтому, чтобы не встрѣтить затрудненія въ пересылкѣ письменной переписки своей, раскольники постарались завести свои собственные станціи, по которымъ и пересылаютъ письма свои въ самые отдаленные краи, изъ мѣста въ мѣсто, до мѣста назначения ихъ. Гдѣ именно находятся станціи эти, не посвященный въ раскольническія тайны можетъ вѣрно знать только въ данное какое нибудь время; потому что станціи раскольническія не рѣдко перемѣняются, какъ пріурочиваемыя къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ живутъ или останавливаются коноводы раскола, чрезъ которыхъ совершается обыкновенно пересылка раскольническихъ писемъ. Такъ, первыя извѣстія раскольниковъ Бѣлой Криницы о лжемитрополитѣ Амвросіи получены были въ Казани, какъ говорятъ, изъ Саратова.

Что касается лицъ, занимающихся у раскольниковъ перепискою по дѣламъ, касающимся раскола; то въ нихъ не встрѣчается недостатка. Но кто именно изъ нихъ занимается перепискою этого, узнать весьма трудно, хотя бы и привелось кому нибудь изъ православныхъ пріобрѣсти какую-либо переписку ихъ такъ или иначе. Причина этого очень простая. Въ народѣ на-

шемъ существуетъ обычай давать людямъ, кромъ родового прозванія, другое особое, которое отъ постояннаго употребленія скоро становится другимъ прозваниемъ того лица, которому придано оно, и притомъ такъ, что часто замѣняетъ собою прежнее родовое прозваніе его, которое впослѣдствіи даже забывается иногда если не всѣми, то большинствомъ одножителей такихъ двухфамильцевъ. Дача такихъ прозваній не вывѣлась и у раскольниковъ. Но тогда какъ у православныхъ она производится безъ всякихъ заднихъ мыслей, болышею частію, какъ говорять, совершенно случайно: раскольники совершаютъ ее непремѣнно въ видахъ достигнуть чрезъ нее какихъ нибудь своихъ цѣлей. Именно, они даютъ другое прозваніе не всякому собрату своему безъ разбору, но такимъ единомышленникамъ своимъ, которые имѣютъ какое-либо важное мѣсто или значеніе въ дѣлѣ раскола,— раскольникамъ богатымъ, поддерживающимъ или распространяющимъ расколъ щедротами своими, предводителямъ, большакамъ, коноводамъ раскола, заправляющимъ и управляющимъ имъ, раскольникамъ, имѣющимъ представлять изъ себя въ глазахъ правительства самыхъ полезныхъ гражданъ, а на дѣлѣ долженствующимъ узывать подлежащія тайнѣ распоряженія правительства относительно раскола, для сообщенія ихъ своимъ собратіямъ, и наконецъ—тѣмъ изъ собратій этихъ, которые преимущественно занимаются перепискою съ единомышленниками своими разныхъ мѣстъ имперіи по дѣламъ, касающимся раскола. Такія, двойныя, прозванія переходятъ у раскольниковъ преемственно отъ отца къ сыну чрезъ нѣсколько поколѣній, а бываетъ у

нихъ и такъ, что известное лицо вовсе не имѣть никакого прозванія, но взамѣнъ того имѣть два разныхъ имени (¹). Изъ этихъ двухъ прозваний и двухъ именъ одни (прозваніе родовое и первоначальное имя) употребляются раскольниками во всѣхъ случаяхъ и дѣлахъ, неизбѣжно касающихся раскольниковъ, какъ членовъ государства (при записи въ ревизскія сказки, при заключеніи письменныхъ договоровъ и проч.), и ни отъ кого не скрываются, а другія (прозваніе придаточное и имя придаточное) назначаются исключительно для потребъ по дѣламъ раскола и сохраняются въ самой глубокой тайнѣ. По этой-то причинѣ и случалось иногда, что иной слѣдователь по какому-нибудь раскольническому дѣлу, чтобы отыскать всѣ необходимыя по дѣлу тому лица, входилъ въ сношенія съ разными губерніями, доходилъ до публикаціи по всей имперіи, но нужные лица, за всѣмъ тѣмъ, никогда не отыскивались, а между тѣмъ эти, искомыя, лица спокойно проживали и занимались своими дѣлами въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, где начато было по дѣлу тому слѣдствіе и откуда производилось розысканіе о нихъ, и были известны всякому, кому только всегда надлежало, а иногда хотѣлось, знать ихъ. По той же самой причинѣ, если бы кому изъ православныхъ попалась въ руки раскольническая переписка по дѣламъ, касающимся раскола, онъ можетъ узнать о виновникахъ ея не иначе, какъ послѣ самого тщательного и строгаго дознанія

(¹) Между раскольниками нашими есть даже особая секта, такъ называемая «двуименники».

объ этомъ. Не говорить уже о томъ, что раскольники
ни не любятъ ни сообщать письменно извѣстія свои
о дѣлахъ, касающихся раскола, на имя тѣхъ лицъ,
непосредственному вѣдѣнію которыхъ подлежать они,
ни получать письма съ таковыми свѣдѣніями по под-
линной надписи на этихъ письмахъ.

ПИСЬМА

КЪ ГОТОВЯЩЕМУСЯ ПРИНЯТЬ МОНАШЕСТВО.

ПИСЬМО ВТОРОЕ (¹).

Иночество, въ собственномъ смыслѣ, начинается съ малой схимы; ибо принимающіе ее даютъ полные объѣты монашества, сущность которыхъ состоить въ обѣщаніи соблюдать всегдашнее дѣвство, послушаніе и нестяжаніе. Самый чинъ постриженія въ малую схиму совершаются слѣдующимъ образомъ. Когда наступаетъ день, опредѣленный для постриженія, готовящійся братъ, принявъ предъ началомъ литургіи (если на ней бываетъ постриженіе, которое совершается и на утрени или всенощной) благословеніе отъ настоятеля, слагаетъ съ себя обычныя одежды на паперти церковной, и стоитъ въ предверіи храма въ одной власаницѣ, безъ пояса, обуви и покрова, въ знакъ своего отрѣшенія

(¹) Первое письмо помѣщено въ 3 ч. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. (стр. 284—304).

отъ міра. По входѣ съ Евангеліемъ и пѣніи антифоновъ вся братія, съ возженними свѣчами, исходить за нимъ и поеть умилительнымъ напѣвомъ тропарь: „Объятія Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе“ и проч. Въ дверяхъ царскихъ встрѣчаетъ, трижды припадающаго брата, настоятель и даетъ ему краткое увѣщаніе. „Отверзи брате, говорить онъ, ушеса сердца твоего и слыши гласъ Господень глаголющій: пріидите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененны—грѣхами—и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ (Мате. 11, 28. 29). Нынѣ, убо, приличный отвѣтъ, къ коемуждо вопрошенію, со страхомъ и радостію воздаждь Богу. Извѣстно убо вѣждь, яко самъ Спаситель нашъ, со всепѣтю своею Матерью и святыми ангелами и всѣми святыми своими здѣ предстоитъ, внушая исходящая отъ тебе словеса, да, егда пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ, воздастъ тебѣ, не по ему же имаши обѣщатися и исповѣдати, но по ему же аще сохраниши, яже исповѣси. Нынѣ убо, аще воистинну приступаeshи къ Богу, со всякимъ вниманіемъ отвѣщай намъ, противу ихже нами вопрошенъ быти имали“. За симъ настоятель предлагается будущему иноку слѣдующій вопросъ: „что пришелъ еси, брате, припадая святому жертвеннику и святѣй дружинѣ сей“? Вопросъ этотъ предлагается будущему иноку для того, чтобы отвѣтомъ своимъ на него онъ объявилъ предъ всѣми желаніе своего сердца, или, что тоже, чтобы собственными устами произнесъ тѣ свящ. обѣты, за неисполненіе которыхъ долженъ будетъ дать, отъ соб-

ственныхъ же усть, отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Явно, что въ этомъ вопросѣ высказывается правило св. Василія великаго, которымъ онъ предписываетъ, чтобы посвящающіе себя на жизнь монашескую высказывали свои обѣты открыто и ясно⁽¹⁾. Пришедшиій отвѣчаетъ: „желаю постническаго житія“. Я желаю, какъ-бы такъ говорить онъ, удалиться отъ суеты мирской, препятствовавшей мнѣ всемъ сердцемъ и душою прилепляться къ Господу, который есть Богъ сердца моего и часть моя во вѣкъ. Хочу, по зову Христа, вступить на тотъ путь самоотверженія, который приводить шествующихъ по нему ко вратамъ царствія небеснаго. Такія и подобныя симъ мысли долженъ имѣть въ душѣ желающій вступить на трудный и по-истинѣ крестный путь житія постническаго. Ибо, что такое постничество? Это есть непрестанное принужденіе естеству, говорить св. Іоаннъ лѣтучій, и неослабное храненіе чувствъ. Монахъ-постникъ, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, есть—въ непорочности сохраняемое тѣло, чистыя уста, просвѣщенный умъ. Онъ долженъ произвольно отречься отъ естества, для преспѣянія въ томъ, что превыше естества⁽²⁾. Короче: постникъ-монахъ долженъ какъ-бы уподобиться ангеламъ. Поэтому настоятель вопрошаєтъ его далѣе: „желаєши ли сподобитися ангельскаго образа“? Чинъ или званіе монашеское называется ангельскимъ на основаніи словъ, сказанныхъ самыми Господомъ, въ которыхъ Онъ со-

⁽¹⁾ Св. Васил. вел. прав. 19.

⁽²⁾ Лѣст. слово 1. стр. 4.

стояніе безбрачія или, что тоже, всегдашняго дѣвства; назвать состояніемъ равноангельнымъ. Въ *воскрешеніе*, говорить Онъ, *ни женятся, ни поселяются, но живо ангели Божіи на небеси суть* (Мате. 22, 30). И дѣйствительно, житіе монашеское можно назвать житіемъ равноангельнымъ а) потому, что какъ ангелы Божіи не имѣютъ нужды ни въ чёмъ земномъ, вещественномъ, скоро прходящемъ, такъ и инои должны подавлять въ себѣ всякое пристрастіе къ времененнымъ благамъ міра сего; должны, подобно странникамъ и пришельцамъ, не ищущимъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго выскучающімъ, не увлекаться призраками земнаго счастія, но туда вину устремлять всѣ свои мысли и желанія, гдѣ място вѣчнаго нашего покоища, къ блаженнѣмъ селеніямъ Отца небеснаго. б) Ангелы чужды всіхъ страстныхъ движений: существо ихъ проникаетъ, основанный и постоянный побужденіемъ всѣхъ ихъ желаній и дѣйствій служить чистѣйшая любовь къ своему Творцу и Господу. И посвятываніе себя на подвиги жизни монашеской должны быть, въ высшей степени, любителями чистоты и цѣломудрія какъ по духу, такъ и по тѣлу; должны подавлять и истреблять всѣ грѣховныя и страстныя движения своей природы, покоряя ее, трудами, постомъ, бдѣніемъ и непрестанною молитвою, закону Божію и спасительнымъ совѣтамъ евангельскимъ. Ибо корень и плодъ дѣвства, по словамъ св. Иоанна златоуста, есть жизнь распятая⁽¹⁾; только при неослабномъ бодрствованіи надъ страстными по-

(1) Тол. на Мате. гл. 79 о дѣвства.

ривами нашей наклонной ко грѣху природы, только при полномъ самоотверженіи и несении креста Христова можно возвысить ее до той степени чистоты и святости, стоящіе на которой выну видять лицо Отца небеснаго. в) Ангелы всегда готовы къ исполненію воли Божіей, или, лучше сказать, воля Божія есть единственный законъ для блаженныхъ небожителей. И богообоящийся инокъ всегдашимъ и неизмѣннымъ правиломъ своей дѣятельности долженъ поставлять волю Божію, которая требуетъ отъ насъ того, да будемъ святы: *сія бо есть воля Божія*, говорить апостоль, *святость воли* (1 Сол. 4, 3). А поелику лучшими представителями велѣній Божихъ на землѣ служать для него наставники, начальники и вообще добрые руководители въ жизни духовной; то онъ долженъ имѣть совершенное послушаніе наставителю, духовному отцу и всей о Христѣ братіи, чтобы такимъ образомъ и самому сдѣлаться, по апостолу, совершеннымъ человѣкомъ, на всякое благое дѣло уготованнымъ. г) Ангелы, во словахъ тайновидца Іоанна богослова, ни днемъ ни ночью не имѣютъ покоя, вызывая: святы, святы, святы Господы Богъ вседержитель (Апок. 4, 8), или, что тоже, предметъ ихъ непрестанной дѣятельности есть прославление и хваленіе имени Божія. Богъ же долженъ быть первымъ и главнейшимъ предметомъ духовной дѣятельности и инока. Инокъ долженъ славословить Господа на всякомъ мѣстѣ, во всякое время, назидая себѣ, по апостолу, псалмами и славословіями и пѣснопѣніями, пой и воспѣвая въ сердцѣ своеемъ Господу (Ефес. 5, 19); долженъ, по заповѣди Господней, непрестанно молить-

ся, и не устами только, но съ участіемъ сокрушенаго сердца и смиреннаго духа: ибо только таковыя молитвы благоугодны предъ Господомъ и спасительны для молящихся.

Для человѣка, существа духовно-тѣлеснаго, въ природѣ котораго находится столько слабостей и несовершенствъ, который окружены со всѣхъ сторонъ препятствіями, не только замедляющими, но нерѣдко и совсѣмъ останавливающими его шествіе къ царствію небесному, проводить жизнь, подобную ангельской, безъ сомнѣнія, есть истинное благо. Поэтому и говорить наставникъ ишуЩему такого житія: „воистину добро дѣло и бла-
женно избралъ еси“. Ты, какъ-бы такъ говорить насто-
ятель, ты восходишь выше плоти и міра, вступаешь въ
непосредственное сближеніе съ міромъ небеснымъ, дѣ-
лаешься созерцателемъ славы Божіей; но что можетъ
быть блаженѣе сего состоянія? „Мнѣ казалось, гово-
рить св. Григорій богословъ, что всего лучше, замкнувъ
какъ-бы чувства, отрѣшившись отъ плоти и міра, собрав-
шиесь въ самого себя, безъ крайней нужды не касаясь
ни до чѣго человѣческаго, бесѣдуя съ самимъ собою и
съ Богомъ, жить превыше видимаго, и носить въ себѣ
божественные образы, всегда чистые и несмѣшанные съ
земными и обманчивыми напечатлѣніями, быть и непре-
станно дѣлаться истинно чистымъ зерцаломъ Бога и
божественнаго, пріобрѣтать ко свѣту свѣтъ—къ менѣ
ясному лучезарнѣйшій, пожинать уже упованіемъ блага
будущаго вѣка, сожительствовать съ ангелами, и, на-
ходясь еще на землѣ, оставлять землю и быть возно-

сими Духомъ горѣ“⁽¹⁾. Такъ воистину добро и блажено дѣло—житіе подвижническое, уподобляюще человѣка, облеченаго плотю, безплотнымъ ангеламъ Божиимъ. Но когда оно можетъ быть таковымъ? Не прежде, какъ иночъ достигнетъ той степени духовнаго совершенства, когда его грѣхолюбивая плоть безпрекословно будетъ покаряться уму, плененному въ послушаніе вѣры; когда въ сердцѣ его воспламенится столь чистая любовь къ Богу, пламенія которою христіанинъ—подвижникъ можетъ сказать съ апостоломъ: *изъстился, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь какъ возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христъ Иисусъ Господъ нашемъ* (Рим. 8, 38. 39). И потому-то наставитель, похваливъ будущаго подвижника за избраніе имъ доброго и блаженного дѣла житія монашескаго, присоединяется: „но аще и совершиши е“. Т. е. кто решается воинствовать Царю небесному, идти терпѣстымъ путемъ креста, тотъ не долженъ ослабѣвать въ своемъ подвигѣ, а тѣмъ болѣе оставлять оный, до послѣднихъ дней земной своей жизни; напротивъ долженъ мужественно вооружаться противъ вражескихъ искушений и побѣждать лукаваго искуителя, преодолѣвая въ себѣ грѣховныя наклонности, посредствомъ которыхъ сей врагъ нашего спасенія не престаетъ, даже до смерти, искушать всѣхъ, преуспѣвающихъ въ жизни богоугодной. Ибо, вѣнецъ правды отъ Господа

(1) Св. Григор. богосл. сл. 3: твор. ч. 1. стр. 20.

примутъ только тѣ подвижники, которые подвизаются въ благочестіи во всю свою жизнь. И если бы даже человѣкъ во всю свою жизнь шелъ путемъ благочестія и достигъ высокой праведности, а подъ конецъ совратился съ него и отпалъ отъ вѣры, всѣ правды его не помянутся предъ судомъ Божіимъ, по слову пророка (Іез. 3, 20). „Добрая бо дѣла продолжаетъ настоѧтель, трудомъ стяживаются и болѣзню исправляются“. Тотъ тѣжко заблуждается, кто думаетъ, что приготовленіе къ жизни небесной можетъ совершиться само собою; съ теченіемъ времени, легко, безъ особыхъ усилий съ его стороны. Такъ думать значитъ вовсе забывать евангельскія внушенія и наблюденія людей, опытныхъ въ жизни духовной. Спаситель возвѣстилъ послѣдователямъ своимъ, что они могутъ входить въ царствіе только узкими вратами и скорбнымъ путемъ (Лук. 13, 24); слѣдовательно безъ борьбы, безъ самоумерщвленія, безъ терпѣнія и постоянства въ подвижничествѣ никому невозможно достичнуть царствія небеснаго. Тѣльше болѣе невозможно это для инока, который своими обѣтами вступаетъ въ открытую браму съ вратами спасенія. Ему-то преимущественно всегда должно имѣть ту мысль, что вся его жизнь должна быть непрерывнымъ подвигомъ ради царствія небеснаго; что онъ не-престанно долженъ бодрствовать и трудиться для спасенія своей души. Такъ и подвизались всѣ великие подвижники. Рассматривая ихъ жизнь, находимъ, что вся она была непрерывнымъ и напряженнымъ подвигомъ на пути ко спасенію. Одинъ изъ нихъ (¹) говорить: иноку

(¹) Сказ. о под. Сераф. сар. стр. 74.

надобно быть, по приличию и потребности, иногда младенцемъ, а иногда львомъ, и симъ послѣднимъ особенно тогда, когда востають страсти противу его, или лукавые духи; потому, что *жъсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродер-жителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебес-нымъ* (Ефес. 6, 12); мы всегда должны быть готовы къ нападенію діавола; ибо можемъ ли надѣяться, чтобы онъ оставилъ насъ безъ искушенія, когда искушаль самаго Иисуса Христа?—Въ чёмъ же состоять подвиги иноческіе? Подвиги созерцательной жизни инока состоять, по разуму св. отцевъ⁽¹⁾, въ возношениі ума ко Господу, въ сердечномъ вниманіи, умной молитвѣ и созерцаніи, посредствомъ ея, вѣщей небесныхъ, таинствъ міра духовнаго. Подвиги же жизни дѣятельной составляютъ: постъ, воздержаніе, бдѣніе, колѣнопреклоненіе и прочіе труды, изъ которыхъ слагается тѣсный и скорбный путь, вводящій въ жизнь вѣчную.

Но чтобы рѣшающійся посвятить себя на трудныя дѣла подвижничества рѣпался на оныя не по принужденію и не по какимъ-либо корыстнымъ цѣлямъ, но по искреннему желанію и съ чистымъ намѣреніемъ благоугождать Богу, настоятель предлагаетъ ему слѣдующій вопросъ: „вольною ли мыслю приступаешъ ко Господу“? Всякій трудъ, который совершаеть человѣкъ, существо свободно-разумное, совершаеть, безъ сомнѣнія, съ какою-либо цѣлью, отъ чистоты и святости которой зависитъ достоинство и важность самого тру-

(1) Сказ. о под. Серап. сар. стр. 74.

да; но цѣль всякаго труда и всякаго дѣла тогда будеть чиста и свята, когда она будетъ имѣть отношеніе къ благу духовному, вѣчному, а не къ пріобрѣтенію, умноженію, или упроченію благъ виѣшнихъ, земныхъ, временныхъ. Тогда, и именно только тогда, не всуе трудится подвижникъ, когда труды его всецѣло проникнуты мыслю о жизни будущей, воодушевляются духомъ вѣры, освящаются благодатнымъ направленіемъ всей своей дѣятельности къ исканію единаго на потребу (Лук. 10, 42). Тогда только нетщетны бываютъ подвиги, когда началомъ и концемъ ихъ имѣть христіанскій подвижникъ—Христа Спасителя, Его божественные заповѣди, царство небесное, словомъ—вѣчное спасеніе своей души. Ибо, по словамъ св. Іоанна лѣстничника, всѣ охотно оставивши, яже суть вѣка сего, сотворили сіе, безъ сомнѣнія, или ради будущаго царствія, или ради множества грѣховъ, или, наконецъ, изъ любви къ Богу. Вотъ, по-истинѣ, единственная цѣль, которыя должны имѣть въ виду всѣ, рѣшающіеся на богоугодные подвиги жизни монашеской! И если, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, приступающіе и посвящающіе себя на служеніе Господу не предлагали себѣ предметомъ ни единаго изъ предреченныхъ, то отчужденіе міра не имѣть для нихъ никакого твердаго основанія (¹).

Предлагая себѣ столь высокую цѣль, христіанскій подвижникъ долженъ достигать ея при не менѣ же чистыхъ и свободныхъ побужденіяхъ. Указывая на

(¹) Лѣст. сл. 4. стр. 4.

еї побужденія, і вопрошаєтъ его постригаючій: „не оть нѣкія ли нужды или насилія приступаєши ко Господу“? Были примѣры, что иные міряне, не понимая духа жизни подвижнической, рѣшались вступить на ону по самыи нечистымъ и незаконнымъ побуждніямъ; именно потому, что желали избѣжать, или рабства, или гражданскихъ повинностей, или военной службы; были даже такие, которые рѣшались на эту жизнь потому, что думали найти въ ней безбѣдное пронитаніе и покой. Но главнымъ образомъ этотъ вопросъ предлагається для открытия, не насильственныи ли какія-либо мѣры понуждаютъ постригаемаго принять званіе монашеское. Изъ государственныхъ законовъ Греціи видно, что были люди, которые принимали званіе монашеское по принужденію своихъ родителей⁽¹⁾). Посему закономъ постановлено было, что если случатся подобные примѣры, то обѣты лицъ, посвященныхъ монашескому званію, какъ незаконные, почитать недѣйствительными, а давшie ихъ могутъ вступать въ супружество. Посему-то древніе св. пустынножители всячески старались узнавать, какія причины побудили известныи лица посвятить себя на подвиги жизни монашеской, и если находили, что эти причины не соотвѣтствовали святости званія, немедленно отсылали приходившихъ обратно⁽²⁾). Такимъ образомъ, они от-

⁽¹⁾ Leo et Major. novell. VIII.

⁽²⁾ Въ 21 правилѣ никео-царегр. собора положено отлучать на три дня отъ пріобщенія св. таинъ тѣхъ монаховъ, которые сознаются и принесутъ раскаяніе по принятіи свящ. сана, что они приняли оный за страхъ брани, или коварства, или другое подобное,

клоняли, съ одной стороны, всякий поводъ къ нареканію на жизнь монашескую, а съ другой—не подавали предержащимъ властямъ случая дѣлать законныя притязанія за укрывательство лицъ, виновныхъ предъ государствомъ. Ибо трудно согласиться, чтобы вступившій на эту жизнь по нечистымъ побужденіямъ могъ внутренно любить ее; еще менѣе можно ожидать этого отъ тѣхъ, которые вступили въ нее по принужденію. Отсюда скорѣе можетъ выйти то, что происходило въ древности, когда, по замѣчанію исторіи, нѣкоторые, во-преки данному обѣту — провождать жизнь въ дѣвствѣ, чрезъ нѣсколько времени измѣняли своимъ обѣтамъ и вступали въ жизнь брачную; вслѣдствіе чего соборъ анкирскій постановилъ, чтобы вообще всѣхъ, обѣщающихъ жить въ дѣвствѣ, а потомъ измѣнившихъ свое му обѣту, отлучать, какъ двоеженцевъ, на одинъ или на два года отъ причастія св. таинъ⁽¹⁾.

Когда же цѣль и побужденія у пришедшаго брата чисты и достойны уваженія, то предлагается ему еще слѣдующій вопросъ: „пребудеши ли въ монастырѣ и постничествѣ даже до послѣдняго издыhanія твоего“? Симъ вопросомъ внушается будущему иноку неослабное храненіе обѣтовъ монашества до послѣднихъ дней своей жизни; а поелику сему храненію наиболѣшимъ образомъ содѣйствуетъ жизнь постоянная, нетерпящая частыхъ перемѣнъ мѣста, то и требуется, чтобы онъ жилъ въ одномъ и томъ же монастырѣ, переходя въ другой развѣ тогда только, когда будетъ на то воля начальства.

(¹) Соб. анк. пр. 19.

Пребываніе въ одноть и томъ же монастырѣ предохраняетъ инона отъ разсѣянности и невниманія, неизбѣжныхъ при частой перемѣнѣ мѣста, и заставляетъ его обращать мысль къ себѣ, углубляться въ свое состояніе. Такое углубленіе въ себя, внимательное наблюденіе надъ собственнымъ состояніемъ своей души и сердца необходимо для инона, желающаго преуспѣвать въ постническомъ богоугодномъ житіи. Св. Лѣстничникъ замѣчаетъ, что инона ничто не дѣлаетъ такъ неблагоискуснымъ и бесполезнымъ самому себѣ, какъ постоянное перехожденіе съ мѣста на мѣсто⁽¹⁾). Чрезъ частое перекожденіе, можно сказать, душа подвижника содѣлается такъ бесплодною въ умномъ дѣланіи, какъ бесплодно бываетъ древо, беспрестанно пересаживающееся с одного мѣста на другое.

Въ слѣдующихъ далѣе вопросахъ указуется ищущему житія монашескаго самая сущность и основаніе монашества; ибо далѣе говорится о дѣвствѣ, послушаніи, вольной нищетѣ и соединеніи съ нею терпѣніемъ всякаго рода скорбей и лишений ради царствія небеснаго, безъ полнаго и точнаго исполненія чего всеу будетъ труждаться человѣкъ - подвижникъ, такъ что къ нему можно отнести слова исаломопѣвца царя: *обаче осуе мяется человѣкъ* (Псал. 38, 7).

Первый вопросъ: „сохранили ли себе самого въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣнії“? Этимъ вопросомъ требуется отъ инона полное и совершенное дѣвство, такое, которое обнимало бы не одну тѣлесную, но и ду-

(1) *Лѣст. Іоан.* слово 4. стр. 72. въ русс. перев.

ховную сторону его природы, т. е. дѣвство и по тѣлу и по душѣ. Въ чём же оно состоить? Несомнѣнныи признакъ чистоты дѣвства тѣлеснаго состоить въ томъ, когда нечистыи и грѣховныи движения, прирожденныи нашей тѣлесной природѣ, такъ бывають ослаблены, и даже умерщвлены, что плоть наша не похотствуетъ болѣе на духъ, но находится въ совершенной зависимости отъ него, какъ раба отъ своего господина. Ибо только при этомъ условіи она можетъ быть благолѣпнаи храмомъ Духа Божія, который не можетъ обитать въ тѣлѣ, повинномъ грѣху. По словамъ св. Иоанна лѣстничника, чистота дѣвства тѣлеснаго состоить въ облечении себя въ безтѣлесную природу, въ сверхъестественность отверженіи самого естества, въ удивительномъ сопрѣнованіи смертнаго и бреннаго тѣла безплотности ангеловъ. Я не думаю, продолжаетъ онъ же, чтобы могъ кто имбудь называться совершенно святымъ, если онъ прежде не освятилъ сего бренія, т. е. тѣла, и нѣкоторымъ образомъ не преобразилъ его, если только можетъ быть въ сей жизни какое-либо его преображеніе⁽¹⁾. Но, храня въ чистотѣ дѣвства свое тѣло, иночь тѣмъ болѣе должна хранить въ непорочности и цѣломудріи свою душу. Чистота же и цѣломудріе души требуетъ, чтобы онъ, сколько возможно, старался подавлять всѣ, возникающіе въ его умѣ, нечистые помыслы, чувственныя пожеланія, злые намѣренія; чтобы умъ его безпрестанно мудрствовалъ о горнемъ, небесномъ, а не о земномъ, тлѣнномъ; ибо грѣховныи мысли суть

⁽¹⁾ Лѣст. Иоан. слово 15. стр. 182. въ русс. перев.

источники и начала всѣхъ грѣховныхъ дѣйствій. Зло, прежде чѣмъ обнаружится на дѣлѣ, заражается въ мысли: въ ней начертывается для него планъ и придумывается средство къ исполненію его; а потому подвижникъ на мысли прежде всего долженъ обращать вниманіе, если хочетъ, чтобы онъ, впослѣдствіи, не обнаружились въ преступномъ дѣйствіи. Всѣмъ извѣстна истина: чтобы изсушить потокъ, прежде нужно заградить его источникъ. Итакъ, ревнующій о совершившейся чистотѣ и цѣломудріи иноѣ, если хочетъ быть цѣль и чепороченъ по душѣ и тѣлу, долженъ внимательно разматривать рождающіяся въ умѣ своеи мысли, строго изслѣдуя ихъ нравственное достоинство, безъ котораго онъ для души тоже, что ядъ для тѣла: худая мысль не можетъ долго оставаться въ глубинѣ души, не отравивъ ее, не омрачивъ разума, не увлекши воли къ преступленію. Едва только, по своемъ зарожденіи, она принимается нашею душою, тотчасъ переходитъ въ гнустныя пожеланія, за которыми слѣдуютъ неизбѣжно и преступныя дѣйствія. Нѣкто сказалъ, что разбойники, желая ограбить домъ, иногда отыскиваютъ въ немъ небольшое отверстіе, выпускаютъ туда дитя и оно отираетъ имъ двери; подобно сему въ наше сердце сперва вкрадываются, повидимому, невинныя и малозначительныя мысли, но онъ потомъ предательски вводятъ смерть въ сокровищницу души и лишаютъ ее божественной благодати (¹). Что же нужно, дабы сохранить такую чистоту дѣяствія и цѣломудрія, быть не-

(¹) Христ. чт. 1834 г. ч. IV. стр. 110.

порочнымъ по душѣ и тѣлу? Нужно всѣми мѣрами уд-
речать и порабощать нашего ветхаго человѣка. *Удру-
чило тѧло мое и порабошаю* (1 Кор. 9, 27.), говорилъ
о себѣ св. апостолъ Павель; почему? *вижду бо изъ за-
кона во уძъхъ моихъ, противовующъ закону ума моего*
(Рим. 7, 23.). Нужно еще во всѣхъ начинаніяхъ и дѣ-
лахъ, во всѣхъ мысляхъ и словахъ имѣть благоговѣнійный
страхъ къ Богу, который, какъ орудіе божественной
благодати, можетъ уничтожить разженіе плоти и раз-
свѣтъ страстные помыслы ума и сердца. Наконецъ,
должно имѣть непрестанное и неослабное бодрствованіе
надъ своимъ сердцемъ, всегда упражняться въ чтеніи
слова Божія, пребывать въ молитвѣ, какъ можно чаше
отишать себя исповѣдью и пріобщаться св. Христовыхъ
тайнъ. Ибо, только при такомъ неослабномъ бодрство-
ваніи надъ собою мы можемъ отдалить отъ себя всѣ
злые навѣты лукаваго, который, по слову Спасителя,
если когда вспомнѣтъ свои плевелы (злые навѣты) на
живу сердца нашего, то именно во время сна духов-
наго, — *человѣкомъ спящимъ*; только при такихъ бого-
угодныхъ занятіяхъ, при такомъ прискрепленіи едине-
ніи съ Господомъ возможно совлечься ветхаго человѣ-
ка съ дѣяніями его и облечься въ новаго, обновляемаго
въ разумѣ, по образу создавшаго его; аще бо кто во
Христѣ, говоритъ апостолъ, *нова тварь* (2 Кор. 5, 17.).
„Сохраниши ли“, спрашиваетъ далѣе постригающій
принимающаго иночество брата, „даже до смерти по-
слушаніе къ наставителю и ко всемъ во Христѣ братіи“?
Послушаніе также существенно необходимый обѣтъ для
инока. Только блаженное послушаніе и довѣrie къ на-

ставнику въ подвижничествѣ научить его, какъ держать
щить вѣры въ Бога и отражать имъ всякий помыслъ
невѣрія и измѣны; только оно покажетъ ему, какъ долж-
но простирать духовный мечъ и имъ умерщвлять вся-
кое приближающееся къ нему изволеніе свое или ко-
варный навѣтъ лукаваго. Только облекшись въ броню
протости и смиренія — плодовъ послушанія, возможеть
илюкъ отъ себя всякое оскорблѣніе, уязвленіе
и всякую винѣшнюю обиду. Въ чёмъ же состоится эта
высокая добродѣтель? Св. Иоаннъ лѣстничикъ таъ
опредѣляетъ ее. Послушаніе, говорить онъ, есть со-
вершенное отреченіе отъ собственной овоей души, яв-
ственно обнаруживаемое въ тѣлесныхъ дѣйствіяхъ; и
еще: послушаніе есть гробъ воли и воскресеніе сми-
ренія; оно не противорѣчить, не разсуждаетъ, какъ-бы
мертво и въ добрѣ и въ томъ, что, невидимому, ху-
до (¹). Дѣйствительно, послушный есть тотъ, кто въ
подчиненіи не прекословитъ, получая повелѣнія—испол-
няетъ ихъ, несклоненъ ко гнѣву, бранью не трогается,
обидами не раздражается, въ несчастіи радуется, въ
счастіи благодарить Бога. Послушливый есть тотъ,
кто, хотя бы постигла его тѣснота и скорбь, не пере-
ходитъ съ мѣста на мѣсто, развѣ по совѣту и по велѣ-
нию своего начальника и духовнаго отца, который никогда
не впадаетъ въ уныніе, не порочить отца, не унижать
братіи, не поносить монашеской жизни, напротивъ
смотрѣть на нихъ, какъ на совершившихъ себѣ
словомъ, кто во всѣхъ злостраданіяхъ и алоключеніяхъ
взираетъ на великаго подвигоцоложника Господа Ісу-

(¹) Сл. IV. стр. 32.

са, который, будучи Господомъ славы по естеству, для нашего спасенія Себѣ умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себѣ послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип. 2, 7. 8). Послушаніе св. Іоаннъ лѣстничникъ называетъ исповѣдничествомъ, и инока, стяжавшаго оное, блаженнымъ: ибо таковый, по его словамъ, несомнѣнно будетъ ликовствоватъ съ мучениками и дерзновенно бесѣдоватъ съ ангелами (¹). И это потому, безъ сомнѣнія, что послушливый, отрекаясь собственной своей воли, чрезъ то самое всю ответственность за свою жизнь и дѣла слагаетъ на своихъ начальниковъ и духовныхъ наставниковъ. Нужно впрочемъ знать, что сколь спасительно для инока блаженное послушаніе, столькоже оно трудно къ исполненію. Преподобный Феодоръ, епископъ едесскій, говорить, что дьяволы ни на кого не востаютъ съ такою злобою и ни для кого не измышляютъ столько хитростей, чтобы сбратить съ спасительного поприща ихъ дѣятельности, какъ на подвизающихся подъ смотрѣніемъ своимъ наставниковъ и духовныхъ отцевъ и подчинившихъ свою волю ихъ волѣ. „Чего, говорить онъ, не внушаютъ этимъ подвижникамъ демоны, чтобы исхитить ихъ изъ отцевскихъ объятій? Для сего представляютъ имъ савмыя благовидныя, повидимому, причины. Потто ты, говорятъ они ему, родившись свободнымъ, содѣлалъ себѣ рабомъ и рабомъ господина немилосердаго? Должъ тебѣ страдать подъ игомъ сего рабства, а не взирать свободно на свѣтъ? Потомъ, говорить, побуждаютъ къ страннонримству, къ хожденію за больными и

(¹) Лѣст. сл. IV. стр. 33.

къ попечению о бѣдныхъ. Также превозносять подвигъ глубокаго безмолвія и уединенія, словомъ: всякий видъ негодныхъ плевель всѣваютъ въ сердце воина благочестія, чтобы только исхитить его изъ духовной ограды; и, извлекши изъ необуреваемаго пристанища, ввергнуть въ свирѣпьющее душегубительными волнами море⁽¹⁾. Посему для инока, подвизающагося въ послушаніи, особенно для неутвердившагося еще въ житіи подвижническомъ, нужно имѣть бдительное вниманіе и неусыпную заботу, чтобы какъ можно тверже укрѣпиться въ семъ подвигѣ. Въ противномъ случаѣ ему грозитъ опасность самаго тяжкаго и глубокаго паденія. Въ самомъ дѣлѣ, если послушаніе есть духовная ограда; то что будетъ съ инокомъ въ сей оградѣ, гдѣ недремлемо ходятъ духовные хищники и разбойники, ищуцие уловить всякаго въ свои пагубныя сѣти? Если ено есть надежное пристанище для ищущихъ нравственнаго совершенства христіанскаго; то что будетъ съ этими искателями на открытомъ морѣ жизни, гдѣ каждый часъ вздымаются свирѣпыя волны злыѣ дѣль и помышленій, часто погребающія неопытныхъ словоноскъ въ своихъ ненасытимыхъ пучинахъ? По-истинѣ горе иноку, погубившему послушаніе, скажемъ словами св. Лѣстовичника: онъ близокъ, или къ тяжкимъ надежніямъ, или къ совершенному уклоненію отъ пути подвижничества; съ пути жизни подвижнической, продолжаетъ тотъ же отецъ, одно уклоняется, и это одно есть—самочиніе⁽²⁾.

(1) Христ. чт. 1825 г. ч. XVII. стр. 123. пр. Феод. еп. ед. 44 г.l.

(2) Лѣст. стр. 35.

Къ числу существенно необходимыхъ объектовъ монашества относится и нестяжаніе, или вольная, Христа ради, нищета. „Пребудеши ли до смерти въ нестяжаніи и вольной, Христа ради, нищетѣ, ничто же самому себѣ стяжевая или храня, развѣ яже на общую потребу, и се оть послушанія, а не оть своего си произволенія?“ Вопрошаетъ его настоятель. Такъ, если инокъ желаетъ, по подобию ангеловъ Божихъ, еще на земль возноситься умомъ и сердцемъ къ созерцанію Бога невидимаго, приближаться къ Нему въ духѣ вѣры и любви; то можетъ ли онъ достигнуть сей цѣли, прйти въ это состояніе, не отчуждивъ себя отъ всего, яже суть міра сего? Чтобы приближаться умомъ и сердцемъ къ Богу, говорить св. Евфремъ сиринъ⁽¹⁾, нужно, чтобы сердце было спокойно и свободно отъ мечтаний, а душа ушеевалась вѣрою въ Бога. Но можетъ ли быть спокойствіе въ сердцѣ того, кто не престаетъ заботиться о пріобрѣтеніи скороходящихъ предметовъ міра сего? Скорѣе, можно сказать, измянить волны въ морѣ, чѣмъ у преданныхъ богатству оскудѣть въ сердцѣ печаль и беспокойство. Св. ап. Павель говоритъ, что *еси, хотяющіи богатитися, спадаютъ въ напастіи и слыши и въ печали многи месмысленны и враждающія, яже погружаютъ человека во сокрушительство и погибель* (1 Тим. 6, 9). Посему-то и Господь Иисусъ Христосъ, указуя упомянутому въ евангелии юношѣ путь къ совершенству, повелѣвалъ

⁽¹⁾ Ефр. сир. сл. 1. обѣ отреч. отъ мір. Христ. чт. 1822 г. ч. VII. стр. 5.

ему идти и продать имъніе свое и раздать нищимъ, безъ чего, по Его божественнымъ глаголамъ, неудобъ внити въ животъ. И дѣйствительно, таково уже грѣховное сердце наше, что, если оно имѣеть возможность удовлетворять своимъ желаніямъ и прихотямъ, скрѣе и легче влечетъ нась къ преступленіямъ и уклоненіямъ отъ пути истины, чѣмъ къ совершенству нравственному. Многими опытами засвидѣтельствовано, что любящіе богатство и чрезмѣрно прилѣплявшіеся къ нему скрѣе и удобѣѣ впадали во многія тяжкія преступленія, чѣмъ тѣ, которые любили нищету и жили въ бѣдности. Отъ чего это? Именно отъ того, что первые, имѣя всѣ средства къ исполненію своихъ желаній, не могли удержать оныхъ въ должныхъ предѣлахъ закона. Каждое же, часто исполняемое преступное желаніе, возрастая и усиливаясь, доходитъ наконецъ до того, что обращается въ непреодолимую страсть, которая, если только овладѣеть сердцемъ, съ силою увлекаетъ его въ бездну порока. Очевидно, что сей опасности не подвергнуть тотъ, кто ограничиваетъ себя только существенно необходимымъ для жизни и произвольно отказывается отъ любви къ сокровищамъ міра, хотя бы и имѣть ихъ. Обрекающій себя на вольную нищету долженъ держаться ея, какъ можно искреннѣе, какъ можноѣ и совершиеннѣе. Долженъ имѣть не болѣе того, что заставляетъ имѣть необходимость и его званіе, опасаясь присвоивать и удерживать что нибудь сверхъ сего, тѣмъ болѣе жаждать большаго. Не прельщай себя, говорить одинъ изъ знаменитыхъ архиастырей нашей Церкви, мнимымъ снисхожденіемъ суждения о томъ, или

другомъ, говоря: это не слишкомъ непозволительно: по сему обольстительному сужденію поступалъ Іуда, когда *квичецих импяше и вметаемая ношаие* (Іоан. 12, 6). Онъ думалъ, что не слишкомъ непозволительно съ нѣкоторою жаждою желать умноженія денегъ, чтобы отъ избытка удобнѣе было подавать нищимъ; и не пріѣтиль, какъ совсѣмъ забыть правило апостольскаго нестяжанія (Мате. 10, 9) и подъ покровомъ ницелюбія воспитать своекорыстіе и злокорыстіе: *татъ бѣ.* Не обезпечивай себя тѣмъ, что ты не какое нибудь большое накопилъ сокровище: не пуды золота надобны, чтобы погрузить твою ладью въ бездну адскую; тридцать сребренниковъ были для сего слишкомъ тяжелы въ рукахъ человѣка, измѣнившаго правилу нестяжанія (¹).

Указавъ иноку существенные обѣты монашества и такимъ образомъ показавъ ему путь къ высшимъ нравственнымъ совершенствамъ, настоятель вслѣдъ затѣмъ возвѣщаетъ ему, что на семъ богоугодномъ и спасительномъ пути встрѣтять его многія скорби, которыя онъ долженъ мужественно препобѣдить, если желаетъ быть управлень въ животъ вѣчный. „Претерпиши ли“, вопрошаетъ онъ его, „всакую скорбь и тѣсноту монашескаго житія царствія ради небеснаго“? Какъ тѣнь слѣдуетъ за тѣломъ, такъ скорби и злостраданія слѣдуютъ за человѣкомъ, который благоугождаетъ Господу. *Многими скорбми,* говорить писаніе, *подобаетъ винти въ животъ.* (Дѣян. 14, 22). Св. ап. Павель также гово-

(¹) *Фил.* митр. моск. ч. 1. стр. 114.

ритъ, что *вси, благочестно хотящіи жити о Христѣ Иисусѣ, гонимы будуть* (2 Тим. 3, 12). Премилосердый Господь, хотяцій всѣмъ спастись, подвергаетъ любящія Его души многоразличнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ въ сей жизни для самой высокой и спасительной цѣли. Именно для того, чтобы, во-первыхъ, испытать и явить другимъ ихъ вѣру, любовь и упованіе на крѣпкую помощь Божію: ибо тогда открывается, говорить св. Ефремъ сиринъ, что искушаемые отъ всей души любять Бога, если они все, встрѣчающіяся съ ними, скорби, бѣдствія и нужды, тѣлесныя ли то болѣзни и страданія, поношенія ли то и обиды отъ людей, или невидимыя скорби, наводимыя на душу духами злобы, мужественно переносять, не теряя надежды на Бога, но съ вѣрою и твердымъ терпѣніемъ ожидаютъ себѣ отъ Него благодати и избавленія⁽¹⁾. Тогда по-истинѣ откроется вся полнота нашей любви къ Богу, Спасителю нашему, когда мы, для тѣснѣшаго единенія съ Нимъ, рѣшались терпѣть всякаго рода бѣдствія, подобно тому, какъ Онъ всеблагій, воалюбившій насъ, для нашего спасенія, не только претерпѣлъ все возможные роды бѣдствій, но даже самую смерть. Еще и для того Господь подвергаетъ различнымъ скорбямъ и страданіямъ души любящія Его, чтобы въ огнѣ бѣдствій очистить ихъ отъ всѣхъ нечистотъ грѣховныхъ, или лучше, уничтожить корень грѣха въ самомъ его основаніи. *Зане, говоритъ св. ап. Петръ, пострадавый плотію преста отъ грѣха, во еже не ктому человеческимъ похотемъ, но воли Божіїи про-*

(1) Христ. чт. 1823 г. ч. X.

чес во плоти жити время (1 Петр. 4, 1. 2). Въ самомъ дѣлѣ, грѣхъ, допущенный человѣкомъ, проложилъ себѣ дорогу въ самое сердце его и даже въ самое существо его. Если мы усилемъ свободной воли, при помощи благодати Божіей, изгоняемъ его: по пробитой дорогѣ онъ силится возвратиться. По слѣдамъ прежнихъ грѣховныхъ впечатлѣній вновь идутъ страшныя и грѣховныя движенія, возбуждаемыя воспоминаніемъ или присутствіемъ искушаемыхъ предметовъ и привычкою. Что же надобно дѣлать, чтобы освободить себя отъ грѣха? Нужно не только изгонять его, но и пробитую имъ дорогу заградить, разрушить, истребить. Надобно глубоко взрыть землю сердца, чтобы уничтожить слѣды грѣховнаго услажденія, чтобы исторгнуть глубоко проникшіе тонкіе корни грѣха. Надобно съ огнемъ пройти по стезямъ внутреннихъ чувствъ, чтобы очистить ихъ отъ остатковъ грѣховныхъ впечатлѣній⁽¹⁾. Слѣдовательно надобны скорби и страданія, дабы пострадавый плотю иресталъ отъ грѣха. Если же столь благотворна и спасительна цѣль, посылаемыхъ на насъ Богомъ, бѣдствій и страданій, если при посредствѣ ихъ очищается и искореняется столь пагубная болѣзнь нашей души, каковъ грѣхъ; то не должны ли мы съ терпѣніемъ и благодушіемъ переносить оныя, благословляя, подобно праведному Іову, лесницу Божію, посышающую насъ искушеніями? Иноки по преимуществу называются духовными воинами Царя небеснаго. Итакъ, если они желаютъ заслужить милость и любовь своего

(1) Слова и рѣч. преосв. Филар. 2-е изданіе. ч. 1. стр. 301.

Владыки, то должны мужественно преодолевать и переносить все, встречающее ихъ, бѣствія; ибо и земные воины только тогда удостоиваются почестей и наградъ отъ своихъ повелителей, когда мужественно переносятъ все роды непрѣятностей и скорбей.

Таковы существенно необходимые обѣты житія монашескаго! Предложивъ ихъ новоначальному ионку и получивъ отъ него удовлетворительные отвѣты, настоятель скажетъ ему наконецъ „совершенное житіе, въ немже по подобію Господне житѣльство является“. Для достиженія совершенного житія нужно, говорить онъ, стажать смиренномудруie, имѣть послушаніе ко всѣмъ, въ молитвѣ быть терпѣливымъ, въ бдѣніи нелѣнѣстнымъ, въ искушеніяхъ безпечальнымъ, въ постѣ неослабнѣмъ, въ немощахъ не изнемогать, проразумѣвать же злые помыслы, которые не престанеть врагъ спасенія влагать въ душу ионка, воспоминая ему мірскую жизнь. Нужно, начавъ путь, ведущій въ царство небесное, не возвращаться вспять, не предпочитать Богу ничего, даже самыхъ родителей, не искать почестей, нищеты не отвращаться, по подобію всѣхъ праведныхъ и преподобныхъ, достигавшихъ живота вѣчнаго многими трудами и томленіями; короче: ионокъ долженъ трезвиться во всемъ, злострадать, какъ добрый воинъ Христовъ, да угоденъ будетъ Владыкъ Христу. Ибо онъ тогда только содѣляется причастникомъ вѣчной радости и наследникомъ благъ небесныхъ, когда всѣ злостраданія перенесеть съ терпѣніемъ и любовью ради имени Христова. Въ заключеніе всего, настоятель предлагаетъ ионку слѣдующій вопросъ: „сія вся тако ли исковѣду-

ши въ надежди силы Божія, и въ сихъ обѣахъ пре-
бывати обѣщаеши ли благодатю Христовою? Этотъ
вопросъ предлагается иноку для того, чтобы, убѣдив-
шись въ искренности всѣхъ данныхъ имъ обѣтовъ,
предохранить его отъ всякаго неправильнаго толкова-
нія смысла вышепредложенныхъ вопросовъ и предот-
вратить нарушеніе иноческихъ обѣтовъ, могущее про-
изойти отъ произвольнаго и легкомысленнаго ихъ объ-
ясненія: а оно-то обыкновенно часто и внушается ино-
ку врагами спасенія. Этимъ же вопросомъ требуетсѧ
еще отъ инока, чтобы онъ, вступая въ борьбу съ ис-
кушеніями, рѣшалсь на трудный подвигъ жизни мона-
шеской, оставилъ всякую самонадѣянность, и, чтобы
успѣть въ исполненіи данныхъ обѣтовъ, всегда пола-
гался на благодатную помощь Божію. Св. подвижники
мужественно противостояли искушеніямъ; но всегда
сознавали свою немощь, всегда говорили со апостоломъ:
„аще хвалитися намъ подобаетъ, о немощахъ нашихъ
похвалимся; благодатю же и только благодатию Бо-
жію есмы, сже есмы“. Сознаніе своего безсилія въ до-
стиженіи совершенства иноческой жизни, должно быть
постояннымъ долгомъ инока; за пренебреженіе его не-
премѣнно слѣдуютъ паденія, и часто весьма ужасныя.

Но чтобы укрѣпить и ободрить духъ подвижника
къ неослабному шествію по пути къ духовному совер-
шенству, для сего настоятель, въ слѣдующихъ затѣмъ
молитвахъ испрашивается у Господа благодатной силы
и помощи. Именно: просить Господа, чтобы Онъ вос-
прѣяль новопришедшаго раба своего, быль для него
твѣрдою стѣною отъ лица враговъ, камнемъ терійя,

виновникомъ утѣшениѧ, крѣпости подателемъ, мужеству сподвижникомъ; чтобы Онъ наставлялъ его на всякую истину, ограждалъ силою Духа Святаго; чтобы отняль отъ него, съ отложенiemъ нечувственныхъ волось, безсловесныя мысли и дѣянія и сподобиль принять бла-гое и спасительное иго заповѣдей. Послѣ сего настоятель приступаетъ къ постриженію и такъ сказать къ запечатлѣнію его въ житіи подвижническомъ.

Прежде нежели запечатлѣютъ новопришедшаго брата печатю постриженія, или, точнѣе, въ минуты самаго священнаго дѣйствія постриженія ему даютъ новое имя. Древность сего священнаго обычая несомнѣнна, хотя съ точностью нельзя опредѣлить, въ какое время онъ введенъ во всеобщее употребленіе въ оби-теляхъ иноческихъ. Изъ исторіи древнѣйшихъ подвижниковъ и учредителей иноческаго житія, каковы напр. были Пахомій великий, оба Макарія, Василій великий и др., знаемъ, что какъ они сами, такъ и ихъ ученики оставались и въ монашествѣ при тѣхъ же именахъ, какія получили при св. крещеніи. Но при всемъ этомъ есть хотя немного и въ древности примѣровъ, что по-ступающимъ въ монашество перемѣняли прежнія имена. Левкій преподобный до постриженія въ монашество имѣлъ другое имя: его называли Евтропіемъ⁽¹⁾. Одинъ изъ братьевъ моравскихъ, Кирилль, до монашства на-зывался Константиномъ⁽²⁾. Изъ жизнеописанія преп. Аѳанасія аѳонскаго видно также, что прежнее имя его,

⁽¹⁾ Четь-мин. іюня 20 д.

⁽²⁾ —— мая 11 д.

полученное въ таинствѣ крещенія, было Аврамій⁽¹⁾. Когда возникла жизнь монашеская въ нашемъ отечествѣ, съ того времени обычай перемѣнять имя при поступлении въ монашество былъ почти повсемѣстный; при чемъ никоновская лѣтопись замѣчаетъ (1244 г.), что тогда даваху имена, въ который день постригашася кто во иноцы, того дня имя святаго даваху, или по томъ, въ той же день⁽²⁾. Такъ преп. Антонія печерскаго прежде называли Антипою⁽³⁾; Евфросинія, игуменыя полоцкая, до иночества называлась Предиславою. Множество и другихъ преподобныхъ отцевъ русскихъ получали новыя имена при поступлениі въ монашество.

Какой духовный смыслъ сего священнаго обычая, прекрасно изображается это въ книгѣ „Подезныя напоминанія иноку въ началѣ его подвиговъ“⁽⁴⁾. Тамъ говорится такъ: новое имя твое есть знакъ, новой твоей жизни, непорочной, богоугодной. Ибо ты умомъ и сердцемъ уже оставилъ обыкновенную жизнь вѣка сего, а началъ твердою душою тѣсный путь постнической жизни, которымъ шествовали многие избранные и ветхозавѣтные и новоблагодатные. Не погрѣшишь, если скажешь, что новое имя есть указаніе иноку, что ему дана новая или лучше особенная благодать Христова, примирутельная къ настоящей его жизни, а также новый руководитель для него, именно тотъ угодникъ Божій, котораго именемъ св. Церковь благоволила назвать ново-

⁽¹⁾ Четь-мин. июля 5 д.

⁽²⁾ Русс. лѣтопись, по никон. списку. ч. III. стр. 18.

⁽³⁾ Четь-мин. октября 23 д.

⁽⁴⁾ Стр. 1.

начального иноса, дабы при содѣйствіи первой возмогъ мужественно стоять противъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ своего спасенія, а при руководительствѣ другаго, т. е. вразумляемый опытами жизни своего руководителя, могъ избѣгать камней претыканія и соблазна, такъ частыхъ и сокровенныхъ на путахъ жизни иноческой.

Приступая къ свящ. обряду постриженія, настоятель, прежде всего, указываетъ иносу на св. евангелие, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христа. Потомъ напомнивъ ему, что онъ по собственной волѣ желаетъ обрuchenія великаго ангельскаго образа, повелѣваетъ подать ножницы, которыя онъ и подаетъ трижды, свидѣтельствуя троекратнымъ поднятіемъ ихъ предъ лицемъ трединаго Бога неизмѣнность и твердость своего намѣренія, взимая ихъ отъ св. евангелія; при чёмъ настоятель говоритъ: „се отъ руки Христовы приемлещи я, виждь, кому сочетаваешся и къ кому приступаеш и кого отрицаешся“. Наконецъ, принявъ въ третій разъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія постригаетъ ему власы крестообразно во имя пресвятой Троицы.

Обычай постригать власы главы при посвященіи на обѣты жизни монашеской восходить къ первымъ вѣкамъ христианства. О немъ упоминается въ твореніяхъ, приписываемыхъ Діонисію ареопагиту, съ подробнѣмъ описаніемъ духовнаго значенія сего обряда. По свидѣтельству св. Аѳанасія, патріарха александрийскаго, ученица св. великомученицы Феклы, преподобная Сигилитикія, желая посвятить себя на жизнь дѣвствен-

ную, острягla себѣ власы. Вотъ его свидѣтельство: „распродавъ, говорить онъ, все доставшееся по наслѣдству имѣніе, преп. Сигелитикіл, призывала нѣкоего пресвитера и острягla себѣ волосы“ (¹). Это постриженіе, какъ видно изъ словъ того же святаго, состояло не въ совершенномъ отнятіи волосъ и не въ бритіи головы, но только въ подрѣзываніи оныхъ. „Власи твои, говорить св. Аѳанасій къ дѣственницѣ, да будуть подрѣзаны вокругъ головы“ (²). Такой же обычай, постригать волосы головы при поступленіи въ монашество, былъ и въ IV вѣкѣ. Ученый изслѣдователь церковныхъ древностей Бингамъ такъ говорить объ этомъ свящ. обряда: „поелику косматые волосы неприличны были въ мужчинахъ, то принимаемаго въ монашество постригали“ (³). Впрочемъ, никогда совсѣмъ не острягали, опасаясь, чтобы онъ не быть похожъ на жрецовъ Изиды. Монахи и клирики носили, только не очень долгіе волосы, какъ это видно изъ всѣхъ правиль соборныхъ, въ которыхъ описывается этотъ обрядъ (⁴). Духовный смыслъ сего священнолѣтствія, по изъясненію св. отцевъ, есть тотъ, что чрезъ отложеніе чувственныхъ волосъ означалось отложеніе всѣхъ худыхъ помысловъ ума и преступныхъ желаній сердца (⁵). Такъ, въ книгѣ „о небесной іерархіи“ говорится: „крестовиднаго образа пе-

(¹) Св. Аѳан. вел. Жизнь и дѣла пр. Сигел. Христ. чтсн. 1824 г. час. 16. стр. 10—11.

(²) Аѳан. сл. о дѣств. прав. 2.

(³) Binh. Or. eccles. vol. III. cap. 3. § VI.

(⁴) Conc. carth. IV. с. XL. Conc. agath. с. XX.

(⁵) Conc. toled. IV. с. XLI.

чать означаетъ всѣхъ купно плотскихъ похотѣй бездѣйствіе. Власовъ же постриженія изъявляютъ чистую и безпритворную жизнь, никакими вымыщленными прикровами зловидность души своей неукрашающу; но себя не человѣческими красотами, а особенными и единотворными добродѣтелями къ богоподобію возводящую⁽¹⁾. Такой же смыслъ даетъ сему священому дѣйствію и Аѳанасій великий. „Мы острigli, говорить, власы главы, острижемъ и худые помыслы, каковы: своеволіе, клятвопреступленіе, любостяжаніе и симъ подобнаялъ⁽²⁾. По мнѣнію св. Симеона солунскаго, свящ. постриженіе означаетъ посвященіе себя въ жертву или на всегдашнее служеніе Богу и умерщвленіе для міра. Онъ такъ говоритъ: „сія убо вся исповѣдавъ (относительно обѣтовъ монашества) въ надеждѣ силы Христовы и сложився въ сихъ пребывати, даже до конца жизни своея, стрижетъ крестовидно власы главы своея во имя Троицы. Чрезъ Троицу убо совершаяся, чрезъ крестъ умерщвленіе отъ міра являя, чрезъ отъятіе же и стриженіе власовъ начатокъ отъ тѣла, яко жертву принося Господу⁽³⁾. Словомъ, духовный смыслъ постриженія власовъ означаетъ то, что иноекъ отчуждается всего, яже суть міра сего, и какъ-бы умираеть для міра, вѣщаю съ апостоломъ: *мнъ міръ расплются и азъ миру* (Гал. 6, 14); что онъ не только власы главы своея, но всего себя душою и тѣломъ, умомъ и сердцемъ

⁽¹⁾ О неб. іер. стр. 113.

⁽²⁾ Св. Аѳан. Жизнь пр. Сигелитикіи.

⁽³⁾ Срм. сол. гл. 271.

приносить въ жертву Богу въ непорочное и всегдашнее служение Ему.

За симъ слѣдуетъ облаченіе инока въ святы. одѣжды иноческія, совершенно отличныя отъ одѣждъ мірскихъ людей и имѣющія — каждая — свой духовный смыслъ. Они суть слѣдующія: власяница, параманъ съ крестомъ, ряса, поясь, палій или мантгія, камилавка или клобукъ (также куколь въ великой схимѣ), сандалии и четки, или верви. О происхожденіи и значеніи каждой изъ нихъ, я сообщу тебѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

СЛУЖЕНИЕ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО, БЪДСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВУ.

Митрополитъ Филаретъ, въ свѣтскомъ званіи Феодоръ Никитичъ Романовъ, ближайшій сродникъ царя Феодора Иоанновича (двоюродный братъ его) (¹), служилъ при дворѣ его бояриномъ. Супругою его была Ксения Ивановна изъ рода Шестовыхъ; отъ нея онъ имѣлъ сына Михаила. По родству съ царскимъ поколѣніемъ Феодоръ Никитичъ возбуждалъ къ себѣ подозрѣніе Бориса и по ложнымъ навѣстамъ, будто у него приготовлено было зелье для отравленія царскаго семейства, удаленъ отъ двора и въ 1601 г. постриженъ въ холмогорскому Антониеву сійскому монастырю, где содержался подъ строгимъ надзоромъ, и где царскіе при-

(¹) Мать Феодора Иоанновича, супруга царя Ивана Васильевича, Анастасія Романовна, родная сестра отцу Филарета Никитѣ Романовичу; следовательно Анастасіѣ Романовнѣ Филаретъ приходился племянникомъ, а сыну еї Феодору Иоанновичу двоюроднымъ братомъ.

ставы всячески притѣсняли его. Супруга его была заключена на Онегѣ. 1605 г. Борисъ Феодоровичъ приказалъ посвятить его въ архимандрита, а самозванецъ Гришка, желая почтить въ Филаретъ своего мнимаго родственника, приказалъ посвятить его въ ростовскаго митрополита.

Митрополитъ Филаретъ былъ человѣкъ образованный по своему времени, и старался распространить просвѣщеніе. Ревность свою въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія онъ засвидѣтельствовалъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Тутъ же показалъ онъ пониманіе русскаго народа и умѣніе сдѣлать такое важное дѣло (какъ исправленіе богослужебныхъ книгъ) постепенно, осторожно, не возбуждая къ себѣ и къ своему труду подозрѣнія невѣжественнаго народа. Осторожность патріарха, по которой онъ самъ свидѣтельствовалъ книги, исправлять ихъ не по произвольнымъ догадкамъ, но по сличенію съ древними славянскими списками, наконецъ распространять ихъ постепенно, была образцемъ, которымъ съ пользою могли руководствоваться преемники Филарета. Патріархъ Филаретъ занялся устройствомъ типографіи, снабжалъ ее всѣмъ нужнымъ, побошряль вмѣстѣ съ сыномъ трудившихся въ ней и довелъ ее до совершенства. Въ патріаршество Филарета вышло изъ московской типографіи болѣе книгъ, нежели сколько вышло ихъ во все время существованія ея до него. При немъ напечатаны 12 мѣсячныхъ миней, евангелие напрестольное, евангеліе учительное, апостоль, псалтирь, троиди (цвѣтная и постная), октоихъ, часовникъ, шестодневецъ, общая минея, уставъ

церковный, и притомъ не однимъ изданіемъ. Филаретъ обладалъ твердыми убѣжденіями въ вѣрѣ и вѣрнымъ взглядомъ на дѣла государственные и неуклонно стоялъ за первыя и послѣднія, дѣйствуя впрочемъ осторожно и искусно и только въ крайнихъ случаяхъ съ суровою прямотою. Онъ былъ ласковъ и добръ. Особенно сочувствовалъ страдальцамъ. Извѣстно, съ какимъ участіемъ онъ взялся за дѣло знаменитѣйшаго въ нашей исторіи исповѣдника русскаго просвѣщенія XVII в. троицкаго архимандрита Діонисія. Сострадательный и справедливый, Филаретъ оправдалъ невиннаго узника и даровалъ ему свободу⁽¹⁾.

Служеніе его бѣдствующему отечеству было немногосложно, но весьма замѣчательно. 1610 г. Сапѣга подступилъ подъ Сергіевъ-троицкы монастырь. Услышавъ объ этомъ движеніи, переславльцы, доселъ сохранившіе вѣрность царю Василію, струсили и цѣловали кресть вору. Сапѣга отрядилъ подъ Переславль служившаго при немъ испанца Дона Хуана Крузатти, съ нѣсколькими подяками и семью сотнями казаковъ. Переславльцы не только не оборонялись, но, въ соединеніи съ Крузатти, пошли подъ Ростовъ. Начальствовавшій въ этомъ городѣ князь Третьякъ Сентонъ, узнавъ (10 октября) о приближеніи враговъ, вышелъ къ нимъ навстрѣчу съ намѣреніемъ не допустить ихъ до города; но казаки разбили его и втолтали въ городъ. Ростовцы, услышавъ объ этомъ пораженіи, „придоша-

(1) Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патріархъ Филаретъ, и: исправление книгъ при патр. Филаретѣ.

всѣмъ городомъ къ митрополиту Филарету и начаша
его молити отойти въ Ярославль. Онъ же государь ве-
ликій, аки столпъ непоколебимый, приводяше людей
Божіихъ на то, чтобы стояли за вѣру истинную хри-
стіанскую и за государство по крестному цѣлованью,
чтобъ стать противъ тѣхъ злодѣевъ, и многими слова-
ми утверждаше глаголя: аще мы побиты будемъ отъ
нихъ, и мы отъ Бога пріимемъ вѣнцы мученическіе.
Слышавъ же воевода и всѣ люди, что имъ не повелѣ-
васть города покинуть, молиша его, чтобы онъ пошель-
ся ими въ Ярославль. Онъ же имъ всѣмъ рече: аще
будеть многія муки претерплю, а дому пречистыя Бо-
городицы и ростовскихъ чудотворцевъ не покину. Слы-
шавъ же они отъ него такія словеса, многіе побѣгоща-
въ Ярославль. Митрополитъ же, видя гнѣвъ Божій,
пойде въ соборную церковь пречистыя Богородицы и
облечеся въ свой святительскій санъ. Многіе жъ люди
пріидоша и сѣдоша съ нимъ во храмъ. Онъ же святы-
тель, готовясь аки агнецъ на заколеніе, сподобися пре-
чистыхъ и животворящихъ тайнъ и всему миру спасе-
нія, и похотѣ отвѣтъ дати Богу праведный по проро-
ческому словеси: се азъ и дѣти, яже ми дадъ Богъ. И
новелѣ протопопу и священникамъ, кои ни есть въ
церкви, ионовыляти (исповѣдывать) и причащати весь
народъ и сподоби всѣхъ божественныхъ тайнъ. Литва
же пріидоша во градъ, начаша люди побивати, кои не
ушѣли въ церковь уйти и изъ града въ Ярославль
убѣжать. Они же (литовцы) идоша къ церкви. Митро-
политъ же повелѣ двери утвердити, видя, что идутъ
прямо къ церкви. Они же начаша къ дверямъ присту-

тиги. Митрополит же, видя изнеможение, приде къ дверямъ церковнымъ, и нача переславцамъ говорить оть божественного Писания, чтобы помонили свою православную вѣру, оть литовскихъ людей отстали и къ государю обратилися. Они же переславцы, аки волки свирѣпи, возопиша великамъ гласомъ и начаша къ церкви приступати и выбиша двери церковныя и начаша людей сѣщи и побиша множество много народа. Митрополита же взяша и святительскія ризы на немъ ободраша и одѣша его въ худыя разы и даша его за приставы. Раку же чудотворцеву Леонтьеву златую сняша и разсѣкоша по жребіямъ; казну же церковную всю и митрополитову и градскую нограбиша и церкви Божіи разориша. О горе сему окаянному народу, воскликаетъ лѣтописецъ, города Переславля! Како бы въ семъ богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ церкви Божіи и ракамъ чудотворцевымъ и святителю поругану бывшу! Не оть литовскихъ людей бысть больше раззореніе, но оть своего народа христіанскаго. Свои же окаянніи души ногубиша; а убіеніи души за свою правду оть Бога вѣнцы пріяша. Они же переславцы разориша градъ Ростовъ и пойдоша въ Переславль. Митрополита же Филарета отослаша къ вору въ Тушинъ⁽¹⁾. Самозванецъ принялъ митрополита Филарета съ честю, величаль его знаменитымъ архипастыремъ, нарекъ его натріархомъ, подарилъ ему богатую святительскую ризу, золотой поясъ и для наружнаго блеска учредиль при немъ штатъ патріаршихъ чиновниковъ⁽²⁾. Очевид-

(1) Лѣтоп. о мног. матеж. стр. 139.

(2) Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патр. Филаретъ.

но, самозванець своими знаками благорасположенія хотѣлъ привлечь святителя на свою сторону. Но „Филаретъ“, какъ свидѣтельствуетъ современникъ его Палицынъ, „разуменъ сый, не преклонився ни на десно, ни на шуе“. Онъ съ прискорбiemъ смотрѣлъ на гибель отечества своего, на оскверненіе святыхъ церквей, на ругательство и мученіе надъ священнослужителями и монахами. Правда, отъ нареченаго царикомъ патріарха Филарета дошла до насъ одна измѣнническая грамата; но она, какъ мы полагаемъ, была или вынуждена, или совершенно подложна. Мы уже видѣли положительное свидѣтельство Палицына о вѣрности Филарета своему долгу. Есть и другое свидѣтельство о томъ же,—свидѣтельство прямаго и строгаго Ермогена. „Которые взяты въ плѣнъ, говорить онъ, какъ и Филаретъ митрополитъ, не своею волею, но нужею, и на христіянскій законъ не стоять и крови православныхъ братій своихъ не проливать, на таковыхъ мы не порищаемъ... ; аще же кто отъ таковыхъ плѣнниковъ въ таковыхъ нужахъ и бѣдахъ скончается, таковыхъ должны есмы повсюду и по вся дни поминать и о отпущеніи грѣговъ ихъ Бога молить“⁽¹⁾). Изъ этого свидѣтельства открывается между прочимъ, что самозванецъ только наружно уважалъ нареченаго имъ патріарха, а на самомъ дѣлѣ сей послѣдній терпѣль нужу и бѣды. Самозванецъ желалъ употребить въ свою пользу влияніе плѣнного митрополита; но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны крѣпкаго стоятеля за православіе и

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. 2. № 169.

законность. Такой человѣкъ, какъ тушинскій воръ, не могъ задуматься надъ понудительными мѣрами. Послѣ бѣгства тушинскаго царика въ Калугу, плѣнныи Филаретъ увезенъ былъ поляками изъ Тушина; но Валуевыи отбить у нихъ подъ стѣнами Іосифо-волоколамской обители. Отсюда святитель отправился въ разоренный Ростовъ, гдѣ находился до сведенія Василія Іоанновича Шуйскаго съ престола и до избранія на мѣсто его царемъ польскаго королевича Владислава. Въ 1610 г., по заключеніи московскими боярами условій съ гетманомъ Жолкѣвскимъ, митрополитъ Филаретъ отправленъ былъ во главѣ посольства для испрошенія у короля Сигизмунда сына его на московскій престолъ⁽¹⁾). Въ исторіи служенія бѣдствующему отечеству патріарха Ермогена⁽²⁾ мы еще будемъ говорить о дѣятельности митрополита Филарета на трудномъ посольскомъ поприщѣ, о томъ, какъ онъ твердо и неуклонно держалъ данное патріарху обѣщаніе—не щадить своей жизни за спасеніе Церкви и государства. Поэтому здѣсь представимъ только посольскую дѣятельность знаменитаго страдальца Филарета по смерти патріарха Ермогена. Когда по зову доблестнаго страдальца-патріарха русская земля ополчилась на защиту православія и своей народности, поляки и русскіе измѣнники, желавшіе, по известнымъ причинамъ, продолжать неурядицу въ своемъ отечествѣ, начали хлопотать за Владислава. Умный митрополитъ, уже хорошо ознакомив-

⁽¹⁾ Бутурл. Истор. смутн. врем. т. 3. стр. 237.

⁽²⁾ Помѣщена будетъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Православнаго Собесѣдника».

шійся съ коварствомъ Сигизмунда, поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, прямо сказалъ польскимъ панамъ: „если согласится и Владиславъ, то намъ не надобенъ“. Настойчивый митрополитъ присовокупилъ при этомъ: „государи должны быть одной вѣры съ народомъ“. Между тѣмъ, русскіе измѣнники и литовцы извѣстили короля о московскомъ раззореніи и о смерти патріарха Ермогена. Сигизмундъ, обрадованный послѣднимъ извѣстіемъ, настоятельно требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ убѣдилъ Шеина сдать Смоленскъ; но онъ, не взирая на грозившую ему опасность, смѣло отвѣчалъ: „не буду писать о сдачѣ Смоленска; счастливъ тотъ, кто умираетъ за отечество“. За такой отзывъ король Сигизмундъ приказалъ разослать Филарета съ товарищами по литовскимъ городамъ. Онъ „митрополита Филарета и пословъ бояръ князя В. В. Голицына съ товарищи повелѣлъ отдать за приставы и тѣсноту имъ дѣяніе (всѣкую) великую и послаша къ нимъ, чтобы они писали въ Москву къ ратнымъ людямъ, чтобы они отъ Москвы отошли, и въ Смоленскъ къ Михайлу Борисовичу Шеину, чтобы Смоленскъ сдалъ. Митрополитъ же имъ впрямь о томъ отказалъ, что о томъ писывать отнюдь не станетъ и что ради страдать за православную христіансскую вѣру. Король же митрополита и дворянъ 10 человѣкъ, кои съ нимъ были, повелѣлъ послать въ Литву по разнымъ городамъ и тѣсноту имъ дѣяну всякую. Митрополиту же наиначе угнетеніе велѣ бысть, и гладомъ его мориша, единаго въ налата запираху его и быть онъ государь въ такихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Епископы же литовскіе и попы ихъ злодѣйскіе

хотяху его видѣти и бесѣдовати съ нимъ. Онъ же отнюдь ихъ къ себѣ пущаше. Литовскіе же люди, видя его такую крѣпость, начаша приходити къ нему полковники и ротмистры, и хотяху отъ него благословенія. Онъ же ихъ вопрошаше: кои есте греческія вѣры? И тѣхъ благословляше, и которые римскія вѣры, отнюдь не благословляше ихъ. Польскіе же и литовскіе люди, видя такое его крѣпкое стоятельство, начаша его почитати и честь ему воздаваху велю, къ нему же никого не пущаху, держаху бо его въ великой крѣпости⁽¹⁾. Единодушное ополченіе русскихъ во имя вѣры спасло наконецъ Москву и Русь отъ иноплеменного и иновѣрнаго владычества⁽¹⁾.

Какъ скоро на московскій престолъ избранъ былъ сынъ митрополита Филарета, рожденный имъ въ бытность его свѣтскими лицемъ, Михаилъ Феодоровичъ, первымъ дѣломъ его было позаботиться объ участіи отца, томившагося въ неволѣ у поляковъ за благо любимой имъ родины. При немъ не было никого изъ соотечественниковъ. Михаилъ Федоровичъ отправилъ къ нему срѣтенскаго игумена Ефрема. Поляки сперва не хотѣли допустить игумена къ страдальцу; но потомъ согласились, и Ефремъ остался съ нимъ до самаго освобожденія его. Потомъ царь послалъ къ родителю своему Феодора Желябовскаго съ письмомъ. Письмо сначала прочель известный канцлеръ Левъ Сапѣга и требовалъ отъ Филарета, чтобы онъ въ отвѣтъ своеимъ къ сыну не называлъ его царемъ на адресѣ. „Осмѣ-

(1) Лѣтоп. о мног. мятеж. стр. 215.

люсь ли я, отвѣчаль Филаретъ, отнять у сына моего то, что далъ ему Богъ? и настояль на своемъ. Отпуская отъ себя царскаго посланца, Филаретъ сказалъ: „ты видѣлъ мое житѣе“: Отецъ страдалъ въ неволѣ; а сынъ бѣдствовалъ на престолѣ. Внутреннія и внѣшнія смуты еще не прекратились. Обширныя русскія области оставались въ рукахъ враговъ. Близь самой Москвы гнѣздились измѣнники, мятежники и разбойники. Всѣдѣствие долгой войны, цѣлые области запустѣли; рѣдкій городъ и село не пострадали отъ грабителей. Въ это бѣдственное время Владиславъ съ войскомъ вступилъ въ Россію, а шведы усиливались отторгнуть отъ Россіи Новгородъ, Псковъ, Лифляндію и Эстляндію. Владиславъ, отбитый отъ столицы, послѣ неудачнаго приступа къ Троице-сергіевой лаврѣ, приступилъ къ заключенію мира въ селѣ Деулинѣ. По условіямъ мира, положено было отпустить Филарета. Для размѣна его и другихъ, съ нимъ бывшихъ, отправились послы въ Вязьму, куда привезенъ былъ митрополитъ Филаретъ. Гонсѣвскій, въ надеждѣ, что Михаилъ Феодоровичъ, для скорѣйшаго освобожденія отца своего, уступить еще нѣкоторыя области, медлилъ размѣномъ. Страдалецъ Филаретъ понялъ его тайное намѣреніе и чрезъ русскихъ пословъ велѣлъ сказать Михаилу, чтобы онъ не уступалъ за него ни пядени земли. Хитрые поляки удержали таки Филарета до окончанія невыгоднаго для Россіи мира. Впрочемъ, миръ этотъ заключенъ былъ безъ участія и согласія на него твердаго страдальца за отчизну, Филарета. По уходѣ Владислава изъ Россіи, плѣнnyй митрополитъ возвращенъ

былъ въ Москву, къ несказанной радости царственнаго сына и всего народа, ожидавшаго отъ умнаго митрополита спокойствія и счастія государству. Митрополита торжественно встрѣтили въ Вязьмѣ, въ Звенигородѣ, Можайскѣ. Въ Москвѣ за рѣкою Прѣснею встрѣтиль его самъ государь съ царедворцами. Отъ радостнаго свиданія государь заплакаль, а съ нимъ плакаль и весь народъ, поздравляя другъ друга съ возвращенiemъ государева отца, 10 лѣтъ томившагося въ неволѣ на чужбинѣ. Въ память этого дня была построена церковь св. пророка Елиссея. Къ душевной усадѣ своего родителя, горькимъ опытомъ узнавшаго тяжесть темничнаго заключенія, царь простилъ всѣхъ бывшихъ въ опалѣ и подъ стражею, приказалъ выпустить на волю колодниковъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ и острогахъ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Чтен. общ. истор. и древн. г. III. № 8: патріархъ Филаретъ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ИЗЪ СВЯТЬШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ АФАНАСІЮ, АРХІЕПІСКОПУ КАЗАНСКОМУ И СВІЯЖСКОМУ.

О Всемилостивѣшемъ назначеніи изъ государственного казначейства 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ.

По указу Его Императорского Величества, святыйший правительственный Синодъ слушали предложеніе господина синодального оберъ-прокурора отъ 15 сего марта за № 2520, коимъ изъясняеть, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне скучныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ, и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, счель священною обязанностью всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о назначеніи изъ государственного казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1,500,000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія государственного казна-

чейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной выше нормы. Его Императорское Величество, обративъ Всемилостивѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта сего года Высочайше повелѣть соизволить войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособія изъ суммъ государственного казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, г. оберъ-прокуроромъ, и министромъ финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее, близкое къ упадку положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлаетъ невозможнымъ правильный ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что всѣ состоящіе во вѣдѣніи святейшаго Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятые духовными вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны; 3) что для справедливаго уравненія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими потребовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащихъ необходимо до 1,500,000 руб., а увеличеніе содержанія воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребовало бы несравненно большей суммы; 4) что государственное казначейство, по настоящему положенію своему, не можетъ безъ особыхъ затрудненія принять на себя выполненіе расходовъ въ значительной суммѣ, и потому совершенное уравненіе

содержанія духовно-учебныхъ заведеній со свѣтскими представляется невозможнымъ; 5) что въ царствованіе Блаженной памяти Императора Николая I-го, при наѣзденіи общей суммы на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, принято было правиломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденіемъ постепенности для облегченія государственного казначейства. По симъ соображеніямъ убѣждаясь, что воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ составляетъ настоящую потребность, которую невозможно удовлетворить безъ воспособленія со стороны казны, тогда какъ другія нужды духовнаго вѣдомства могутъ или быть покрываемы собственными средствами, или же отложены до приведенія учебной части въ удовлетворительное положеніе, г. оберъ-прокуроръ и министръ финансовъ полагали: 1) на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственного казначейства пособіе во 1,500,000 руб.; 2) отпускъ сей суммы произвести въ теченіи 5 лѣтъ, равными частями по 300,000 рубъ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовый сметы святѣйшаго Синода; и 3) распределеніе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставить святѣйшему Синоду. На докладѣ о семъ Его Императорскому Величеству, 14 марта сего года, собственноручно изволилъ написать: „Исполнить“. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше позволить: соблюсти слѣдующую постепенность въ производствѣ пособія изъ казны: начать ассигнованіе его 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказалось или

окажеть сочувствие къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) за тѣмъ,—гдѣ свѣчной сборъ получить значительное приращеніе, и 4) послѣ сего—всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ: не зачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомоществованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны.—Междуду прочимъ, приказали: обѣ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархиальнымъ архіереямъ циркулярными указами, предписавъ имъ, по столь знаменательному для православнаго духовенства событию, совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего царствующаго Дома. Марта 22 дня 1866 года.

Резолюцію Его Высокопреосвященства по сему указу 4 апрѣля 1866 года было предписано: „Въ консistorию къ свѣдѣнію. Предписываемое симъ указомъ молебствіе имѣть быть совершено мною завтра, то есть, пятаго сего апрѣля въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургіею въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся въ здѣшнихъ академіи, семинарии и училищахъ;

о чём консисторія имѣть сообщить кому слѣдуетъ, именно академическому и семинарскому правленіямъ и ректору училищъ“.

Согласно сemu, благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи Государя Императора и всего царствующаго Дома, было совершено, 5 сего апрѣля, въ каѳедральномъ соборѣ предъ литургію, высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасиемъ, вмѣстѣ съ начальниками и имѣющими духовный санъ наставниками академіи, семинаріи и училищъ, въ присутствіи учащихъ и учащихся въ этихъ заведеніяхъ; а послѣ молебствія совершена тѣмже лицами божественная литургія.

XIX

СОВѢТЬ МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, учрежденного 16-го іюля 1865 года подъ Всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія:

1. На основаніи §§ 25 и 26 устава Высочайше утвержденнаго общества, въ годовомъ общемъ собраніи 27-го февраля, бывшемъ въ домѣ А. М. Потемкина, читать быль отчетъ о дѣйствіи совѣта, со дня открытия общества, 21-го ноября 1865 г.

2. Предсѣдателемъ общаго собранія быль избранъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, секретаремъ — членъ общества А. И. Максимовъ.

3. На основаніи § 27 того же устава, произведены были выборы *сами* членовъ въ комиссию для повѣрки отчета и суммъ общества. Выбраны, по большинству голосовъ, членами: А. П. Башукій, Полторацкій, Петропавловскій, П. Н. Бѣлоха, Е. С. Бурачекъ, П. Н. Миллеръ, И. Г. Рѣтковскій; *кандидатами*: М. Н. Галкинъ и князь Н. С. Голицынъ. Затѣмъ общее собраніе опредѣлило: комиссіи открыть свои засѣданія и, повѣривъ отчетъ совѣта и суммы общества, о послѣдствіи своей ревизіи представить докладъ чрезвычайному общему собранію, посль чего отчетъ будеъ *публикованъ согласно § 28 устава*.

4. На основаніи § 26 произведены выборы въ члены совѣта. Выбраны, по большинству голосовъ, членами: Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, Н. В. Варадиновъ, А. Н. Шульгинъ, А. Д. Крыловъ, А. П. Батюшковъ, о. архимандритъ Германъ. *Кандидатами*: В. А. Васильевъ, Н. И. Погребовъ, С. Ф. Соловьевъ.

XX

евъ, А. И. Максимовъ, А. П. Башуцкій, Сухотинъ и В. Ф. Громовъ; на должность *секретаря* совѣта И. Т. Осининъ и кандидатомъ Е. С. Бурачекъ; *казначеемъ* общества Н. А. Варгунинъ.

5. Въ концѣ общаго собранія вновь избранные члены совѣта, на основаніи 15 § того же устава, избрали изъ среды своей предсѣдателемъ совѣта князя Н. С. Голицына, о чмъ было объявлено общему собранію.

6. Въ первомъ засѣданіи вновь избраннаго совѣта, бывшемъ 2-го марта въ д. А. М. Потемкина, разсмотрѣть вопросъ: кому изъ кандидатовъ, имѣющихъ равное число голосовъ, поступить въ члены совѣта? О. архимандритъ Германъ отказался. Н. И. Погребовъ, по многочисленности занятій, сопряженныхъ съ обязанностью городского головы, заявилъ о невозможности исполнять званіе члена совѣта. Вследствіе этого совѣтъ опредѣлилъ: по случаю кратковременнаго отсутствія С. Ф. Соловьевъ и предстоящаго отъѣзда В. А. Васильева, слѣдующему по большинству голосовъ кандидату А. И. Максимову поступить въ члены совѣта, по возвращеніи же С. Ф. Соловьеву закрытой баллотировкой решить, кому изъ двухъ: С. Ф. Соловьеву или В. Н. Васильеву, поступить въ члены совѣта. И. Т. Осининъ, по многочисленности служебныхъ занятій, отказался отъ должности секретаря. Совѣтъ опредѣлилъ: въ должность секретаря поступить кандидату Е. С. Бурачку. Что касается члена ревизіонной комиссіи Е. С. Бурачка и кандидатовъ М. Н. Галкина и князя Н. С. Голицына, то Е. С. Бурачка, по причинѣ вступленія въ должность секретаря, а князя Н. С. Го-

XXI

лицына, по случаю избранія въ предсѣдатели совѣта, исключить первого изъ числа членовъ, а послѣдняго—изъ числа кандидатовъ комиссіи; кандидату же М. Н. Галкину поступить въ члены ревизіонной комиссіи.

7. Затѣмъ закрытой баллотировкої между членами комиссіи изъ среды ея большинствомъ голосовъ избранъ въ предсѣдатели А. П. Башуккій, который, по соглашенію съ членами комиссіи, положилъ: немедленно открыть дѣйствія комиссіи по доставленію отъ совѣта отчета и кассовыхъ книгъ, что совѣтъ опредѣлилъ исполнить безотлагательно.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ православнымъ ревнителямъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кто изъ русскихъ, въ комъ бьется сердце, не подвигнется принести свою посильную лепту на дѣло великое, важное—на просвѣщеніе язычниковъ, погруженныхъ въ самое глубокое невѣжество? Исторія христіанства свидѣтельствуетъ, какое громадное, могучее вліяніе оказала вѣра въ Господа Іисуса Христа, и теперь мы видимъ то же самое. Язычникъ на Алтаѣ и въ Забайкальской области, съ принятиемъ христіанства, перемѣняетъ свой кочевой образъ жизни на осѣдлый. При этой-то перемѣнѣ необходима со стороны миссіонера и материальная помощь обращенному. На комъ же лежитъ эта высокая, святая обязанность, какъ не на обществѣ: дать средства оо. миссіонерамъ и тѣмъ поддержать въ ихъ тяжкихъ апостольскихъ подвигахъ. Съ міру по ниткѣ—нагому рубашка, говоритъ мудрая рус-

XXII

ская пословица, и она всецело приложима къ нашему дѣлу.

Желающіе поступить въ члены-ревнители общества и благочестивые жертвователи могутъ обращаться къ нижеслѣдующимъ лицамъ:

Князю Николаю Сергеевичу Голицыну, въ Кирочнай улицѣ, въ домѣ Аяненской церкви, № 8, кварт. № 7, по понедѣльникамъ, отъ 10 до 12 часовъ утра.

Его превосходительству Николаю Васильевичу Варадинову, на углу Гребецкой ул. и Кузнецнаго переулка, въ д. Кучина, № ½, кварт. № 6, ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 ч. дня.

Александру Николаевичу Шульгину, по Фонтанкѣ, у Измайлowsкаго моста, въ домѣ Мыскина, ежедневно, отъ 4 до 7 часовъ вечера.

Къ секретарю совѣта общества, Евгению Степановичу Бурачку, въ канцеляріи совѣта, при конторѣ дома его превосходительства Александра Михайловича Потемкина, ежедневно, отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Къ казначею общества, Ивану Александровичу Варгунину, въ Гостинномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ магазинѣ № 47, по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ, отъ 1 до 3 часовъ по полудни.

Иногородные, желающіе поступить въ члены-ревнители общества или доставить свои пожертвованія деньгами или венцами, благоволять обращаться по почтѣ, въ совѣтъ миссіонерскаго общества, по вышеозначенному адресу канцеляріи онаго или къ казначею, Ивану Александровичу Варгунину, по Литовскѣ, № 23.

ОГЛАВЛЕНИЕ
первой части
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСЪДНИКА
на 1866 годъ.

стран.

О единовѣріи въ нижнетагильскомъ за- водѣ и его округѣ.	3.
О сборахъ съ низшаго духовенства рус- скаго въ казну епархиальныхъ архіереевъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.	37.
Постановленія древней русской Церкви касательно временъ общественнаго богослу- женія	56.
Стязанье съ латиною	71.
Слово въ день воспішествія на всероссій- скій престоль Его Величества, благочести- вѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, самодержца всероссійскаго . . .	81.
Правила митрополита Фотія (1410— 1431 г.).	88.

стран.

Неправедный судія. Евангельская притча	104.
О виѣшнемъ состояніи восточной православной Церкви во время владычества латинъ въ византійской имперіи (XIII в.).	121 и 175.
О церкви и иконѣ св. Николая тульскаго въ г. Казани	231.
Рѣчь при погребеніи преосвященнѣйшаго Кирилла, епископа мелитопольскаго.	236.
Замѣтки на учение реформаторовъ о существѣ таинствъ	251.
Раскольническая переписка	263.
Письма къ готовящемуся принять монашество. Письмо второе	279.
Служеніе Филарета, митрополита ростовскаго, бѣдствующему отечеству	311.
Указъ о Всемилостивѣйшемъ назначеніи изъ государственного казначейства 1,500,000 руб. въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ	322.
<hr/>	
Памятники древне - русской духовной письменности: Повинное посланіе св. Діонисія, архієпископа суздальскаго, къ великому князю Димитрю Ioанновичу Донскому, 1383 года.	239.

